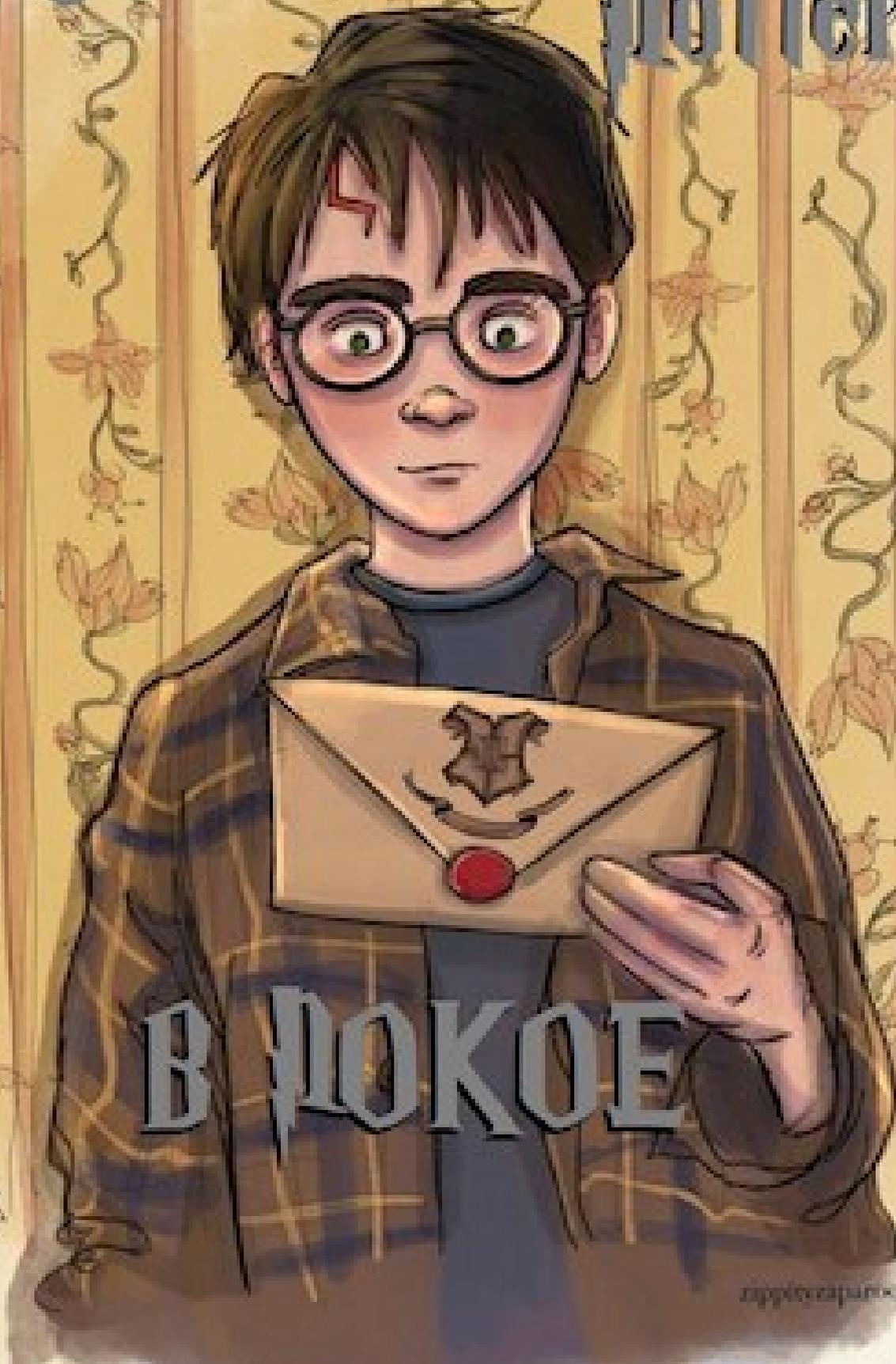

Остатки Поттера

В ДЮКОЕ

Чего ожидает попаданец в мир Гарри Поттера? Может, соблюдения канона, не самых умных злодеев и гарем красавиц. Только вот это не наш случай, добро пожаловать в мир, в котором от знакомой истории остались только имена, где Гарри Поттер по значимости в Большой Игре даже до пешки не дотягивает, а привычные роли персонажей полностью перевернулись и с каждым днем удивляют незадачливого перерожденца все больше и больше.

Оставьте Поттера в покое

Итак, я умер. Девушка попросила посмотреть розетку в доме, я и посмотрел. Оказывается, надо было сначала выключить щиток. Вспомнил я об этом конечно поздно, но лучше поздно, чем никогда. Хотя, думаю, это не совсем тот случай.

Но будем решать проблемы по мере поступления. Смерть оказалась не концом, хотя если честно, я вообще не понял что произошло. Последнее, что помню, как у моих пальцев высекается искра и боль в груди около сердца. А затем только темнота.

И вот я тут болтаюсь уже... а сколько времени я тут? По ощущениям целую вечность. Успел подумать о всяком, вспомнить все, что со мной когда-либо происходило в мельчайших подробностях, но ничего после не поменялось.

Как я понял, у меня нет тела или по крайней мере, я его не чувствую. А еще ничего не слышу, и не вижу. В общем — скука смертная.

Да и жизнь вспоминать тоже не особо интересно. Жил я скучно, учился, закончил школу, поступил в поганый ВУЗ в подмосковье, снял на деньги родителей однушку и поселился там с подругой. Вроде обычная жизнь, перебивался с подработки до подработки, прогуливал пары ради халтурок, в ВУЗе всем все равно было пофиг, там таких бездарей еще с пол тысячи. Кажется, даже за уголовку не попрут, хотя как-то не приходилось пробовать.

Единственная отрада — я любил фанфики. Да и в целом, я был тот еще гик. Причем, интересовался сразу несколькими фендомами. Начиная с Гарри Поттера и заканчивая Игрой Престолов. Только вот аниме не любил, пару самых известных посмотрел, но как-то не пошло. Не то, что фентези.

Почему я говорю о себе в прошедшем времени? Ну так и я же мертв, или все таки не совсем? Ладно, завтра подумаю, что-то спать захотелось... Стоп! Спать? Я ж уме...

— Альбус, ты уверен? Я наблюдала за этими маглами целый день, это ужасные люди, вы правда хотите оставить его с этими...

— Минерва, они его родня, до тех пор, пока мальчик не поступит в Хогвартс, они будут воспитывать его.

— Но Альбус, зачем было так менять их восприятие? Они же были вполне нормальными людьми, конечно закаменелыми, но для среднего британского класса это нормально...

— Нельзя начинать партию в шахматы, не расставив фигуры. — После этой фразы я почувствовал, что меня оставили на полу и услышал дверной звонок.

— Удачи тебе, мальчик мой, еще увидимся.

Вслед за этими словами, раздались два негромких хлопка, а я провалился в сон без сновидений.

Глава 1

Положение мое было незавидное. В прямом смысле, ведь именно сейчас дорогой мой дядюшка Дурслъ нес меня хрен пойми куда по дому, держа за обе ноги головой вниз. Почему так? Да хрен его знает, наверное, проявлять чувства к ребенку, которого тебя заставили ненавидеть вторжением в твой мозг, это непростительное поведение.

М-да, спасибо тебе, старый черт, а я то думал, почему родственники так ненавидели племянника, а тут вот оно что. Из плюсов моего нынешнего положения было, что я попал в чертов мир магии. Вот прям как в тех фанфиках про попаданцев. И самое главное, я знаю все наперед, даже часть теории по многим предметам.

Проблему в лице родственников придется некоторое время потерпеть, но как только мне стукнет хотя бы немного больше лет, думаю, что просто сбегу к черту, пустив в расход бабку-следилку. Хотя все это лишь мечты младенца. Ведь сейчас мне, как я думаю, около года и большую часть дня я просто сплю.

Ура, пятый день рождения. Жалко только, что мне на него подарили рубашку, шорты, носки и старые кроссовки двоюродного брата. Не густо конечно, но все же лучше, чем гвоздь, или что там дарили каноничному Гарри. Кстати о моем имени, хотел бы я представиться, да вот только не помню, как меня звали до смерти. Вот хоть убей, все помню, а имени нет. Не могу вспомнить ни адреса, ни фамилии, ни имен родственников или друзей, вообще ничего, что бы привело меня домой.

Это все конечно грустно, но завтрак родственникам готовить все равно придется, даже день рождения этого не отменял. Ментальные закладки, как их называли в фаноне, от доброго дедушки штука сильная. Я, конечно, пытался их ослабить всякими разговорами, хорошим поведением и так далее, но все это свелось лишь к тому, что меня перестали хотя бы бить без причины, теперь просто смотрели как на говно.

На самом деле, будь на моем месте обычный ребенок, а не почти взрослый студент в теле мальчика, ему было бы ой как несладко. Даже больше, загрустил бы тут любой, ведь кроме как убежать из дома, я не мог ничего. Но вот разница в том, что я знаю, что дядя с тетей как бы зомбированы и вины их в таком поведении нет, так что злобу буду просто копить до встречи с директором.

Кстати о магии и всяких прикольных штучках. У меня случился первый выброс магии, прям как в фанфиках, вот только случилось это совершенно не так, как я к этому готовился. А я готовился, и вполне основательно, придумывая миллион отмазок на любую дичь, что могла со мной произойти.

Мою я, значит, посуду после ужина, родственники смотрят телевизор в гостиной, все как обычно. Но когда я решил взять сковородку, стоявшую на другой стороне кухонного стола, она просто прилетела мне в руку, попутно задев стойку для приборов. Сковорода, кстати, отправилась на пол вслед за ними.

От родственников, которые, к счастью, магии не заметили, я получил только выговор и подзатыльник за шум, но ничего более.

Восемь лет прошло с моего появления в этом мире. Вернее, мне исполнилось восемь. Вернее, восемь лет исполнилось Гарри Поттеру, но для простоты картины, я решил, что раз

моему телу восемь, то и мне столько же. А поскольку я не знал, когда переродился в теле мальчика со шрамом, то буду считать, что так и было с самого начала. Мне проще, да и мыслей поменьше.

Говоря о мыслях, я имею ввиду того, кто может эти самые мысли прочесть. Альбус, мать его, Дамблдор, который по книгам свою силу в чтении умов особо не показывал, но вот по фанфикам, мог выпотрошить мозг любого. Почему меня это волнует, канон же всегда каноничный и именно он главный источник информации?

А может потому, что я ПЕРЕРОДИЛСЯ в теле Гарри Поттера? Каноном тут уже вообще не пахнет, так что можно ожидать что угодно, начиная от родомагии и заканчивая сменой полов основных персонажей.

Кстати говоря, все, что знал, я тщательно записал в неприметную тетрадочку и спрятал в чулане под лестницей. Видимо, на месте моего жительства стояла отдельная мысленная закладка, потому что переубедить родственников, чтобы меня поселили в одной из ТРЕХ свободных комнат, я не смог. И да, вот еще одно отклонение от канона, дом дяди и тети был куда больше, чем показано в фильмах и книгах. Все те же два этажа, три спальни, одна из которых гостевая, кабинет Вернона, детская Дадли и вторая гостиная. А я живу в каморке под лестницей.

В дневнике моем, который я хочу по приезду в школу зачаровать на подобие дневника Тома Реддла, только без крестража, записано вообще все, что знаю про магию. Однако пользоваться я ей почти не могу. Почти потому, что простейшие заклинания, вроде передвижения предметов или света у меня получались. Даже больше, я мог сделать силой мысли свою руку влажной, покрыть тонкой корочкой инея или разогреть до примерно шестидесяти градусов.

По меркам первоодков из Хогвартса не плохо, а вот чтобы противостоять всяким опасностям — нет. Так что тренировки и только тренировки, каждый день, до отключки. Обычно перед сном. Когда долго используешь магию, начинаешь уставать, причем очень даже физически. Никакого магического ядра и остальной дичи я у себя не нашел, хотя, может, неправильно искал. Если перенапрячься, то не упадешь в обморок и не умрешь, а просто будешь хотеть спать. Вот такая она, магия, ничем не отличается от физической тренировки.

Именно по этому магией очень сложно пользоваться, когда ты сонный. Это работает в обе стороны: использование вырубает, а сонливость не дает колдовать. Забавно в общем, знание полезное, хоть и довольно поверхностное. Но, как минимум, не останусь случайно в дураках.

Дальше больше, я решил с самого детства заниматься окклюменцией. Защита разума, особенно, когда на этом строятся многие фанфики, да еще и живя под пристальным наблюдением одного из сильнейших легилиментов, даже двух, мне просто необходима. Будет очень неприятно, если мое попаданчество раскусят в первый же день и насильно отправят проживать младенчество по-новой.

Начал я с того, что помнил. Очистить сознание, не думать ни о чем, и так далее. Даже представлял себе всякие образы, вроде спокойного озера без волн и ряби, шелестящего леса и других умиротворяющих мест. Вроде бы стало со временем получаться. Я начал практиковать это на постоянной основе, однако, в какой-то момент понял, что только дебилы ходят по улице без мыслей в голове.

Пришлось прибегнуть к другому способу, вычитаному не пойми где. Складывать

воспоминания по полочкам и запечатывать в книги. Вот это, как ни странно, начало работать. Я буквально мог погрузиться в свою библиотеку и, взяв книжку с полки, начать ее читать. Уж не знаю, как это возможно, но в моем старом мире, я уверен, не получится.

Постепенно эта библиотека стала приобретать формы... библиотеки. Я вычертил секции, стеллажи, отсортировал их. Стало куда проще учиться в школе, так как я просто складывал все знания на полки и при надобности доставал. Все свои воспоминания из прошлой жизни, которые не касались моей нынешней жизни, я сложил на отдельный стеллаж, спрятав его под пол и обмотав цепями. После этого действия мне перестали приходиться в голову образы и мысли из прошлой жизни. Видимо, так и работает защита воспоминаний, только вот в ее надежности я сильно сомневался.

Помимо знаний из прошлой жизни я решил выучить какой-нибудь язык кроме английского. Не знаю почему, но родной русский я забыл от слова совсем. Наверное, он преобразовался в голове в родной теперь английский. Выбор мой пал на французский. Почему? Причин много, и главная — Франция это самое ближнее и очень развитое магическое государство. С ним мне, если доживу, предстоит так или иначе иметь контакт. А учить язык вместе с магией в школе будет сложно, так что я решил вложиться в образование уже сейчас.

Кроме пары учебников для начинающих по французскому я приобрел для себя несколько книг по всяким рунам и остальной скандинавской, египетской и шумерской белиберде. Сомневаюсь, что у них есть что-то общее с магическими рунами, но ради чем черт не шутит, будет неплохое подспорье в учебе.

С тех пор, как я впервые случайно использовал магию, прошло шесть лет, а с того момента, как у меня получилось сдвинуть зернышко на поверхности стола, всего три. Я шел с утра по коридору, чтобы забрать почту. В голове, так как дядя не любил лишние звуки, насвистывал мелодию из какой-то прилипчивой рекламы.

На полу в прихожей, прямо под почтовой щелью валялись пара газет для Вернона, журнальчик для Петунии, коммунальный счет и письмо, с хорошо мне знакомым гербом.

Мистеру Гарри Джеймсу Поттеру

Графство Суррей, Тисовая улица 4, чулан под лестницей

Письмо из Хогвартса! Я думал, оно придет позже, сейчас же только начало лета. Но ничего, будет время подготовиться к школе... Ах да, я же не смогу ничего купить... Хагрид за мной сможет прийти только в день рождения через два месяца. Ну ничего, жаль.

— Где ты копаешься, мне на работу скоро уходить, — прогремел из столовой голос дяди Вернона. — Я не собираюсь читать газету за рулем.

— Иду дядя, — ответил я и поспешил к родственнику. — Мне письмо пришло.

— Письмо? И от кого же? — усмехнулась тетя. — От того придурка с соседней улицы? Вернон ты видел их сад?...

Дальше слова тети я не слушал и, вскрыв письмо, погрузился в чтение. Все было ровно так, как и должно быть. Минерва Макгонагалл писала про зачисление в школу, далее шли необходимые предметы, вроде котла, палочки, книг и остального из канона.

Повертев в руке прочитанное несколько раз письмо, я не заметил ничего необычного. Все точно так, как и должно быть.

— Что там у тебя? — спросил дядя, после того, как я, погрузившись в свои мысли, не замечал направленные на меня взгляды семьи.

— Письмо из школы, — начал было я, заходя чуть сбоку, но Вернон только выругался, получив от Петунии укоризненный взгляд, вырвал из моих рук письмо.

— Мало того, что я плачу за твое обучение, так на тебя еще и жалуются.

Сказав это, дядя погрузился в чтение, а брови его, с каждым словом ползли все выше. Теперь тетя и Дадли смотрели не отрываясь на Вернона, который, дочитав, задумчиво рассматривал мое лицо.

— Ну что там, Вернон? — нетерпеливо спросила Петуния и сама схватила лист бумаги. Ситуация с бровями повторилась, но на этот раз, вместо задумчивости появилась злость.

— Дадлик, дорогой, иди погуляй с друзьями, — обратилась тетя к сыну.

— Но я не доел! — закапризничал маленькой бором, брыкаясь ногами.

— Дадли, на выход! — гаркнул и Вернон, тут же прекратив истерику сына. Толстяк сразу же поднялся и, поджав хвост, вышел вон.

— Значит он такой же, как твоя сестра? — спросил у жены Дурсль.

— Других объяснений этому у меня нет, ее муж, кажется, был таким же...

— Станным, — закончил за нее Вернон.

Дядя постучал зажатым в руке листом бумаги по столу, будто взвешивая все за и против.

— А ты чего молчишь? Ты не выглядишь удивленным.

— Простите дядя, думаю... — я замялся, не говорить же ему, что я знал о своей магии, хотя, почему, собственно нет, меня же все равно заберет Хагрид. — Я догадывался, что у меня есть магия.

— Как это, догадывался? — спросил дядя, выплюнув мне последнее слово с насмешкой.

— Ну, у меня были некоторые, необычные способности. Например, — я притянул к себе ложку. — Я могу вот так.

Петуния скривилась, а Вернон смотрел на ложку широко открытыми глазами.

— Иди, мы поговорим потом. — Дядя указал на дверь и я встал, чтобы как можно скорее уйти, когда живот предательски заурчал.

— Возьми банан в холодильнике, — кинула тетя не поворачивая головы.

Не думаю, что это тот способ воспитания, на который рассчитывал бородатый дед, но я не жалею. Переезжать или молотить письмо в блендере они уж точно не будут. Да и зачем, если я все уже прочитал сам.

День выдался нервным. Дадли умотал куда-то с друзьями. Меня он почти не трогал, уж по крайней мере не издевался как в каноне. Думаю, все потому, что взрывной характер старого Поттера только ухудшал ситуацию, а я применял дипломатию. Иногда хорошего разговора тет-а-тет хватает, чтобы построить приемлемые взаимоотношения.

В итоге я, будучи куда более развитым и образованным человеком, часто помогал братцу с учебной и другими проблемами, а он меня не трогал. Меня такая ситуация полностью устраивала, да и тетя с дядей были только рады, что у их Дадилика поправлялись оценки.

В итоге я провел этот день, как и многие другие, сев на велосипед и уехав к озеру. Там, найдя небольшой, но укромный уголок, в который никто никогда не заходил, я оставил сумку с книгой на французском под деревом, лег и стал медитировать.

Я не часто появлялся в этом месте, все-таки до озера ехать далеко, да и удовольствие сидеть у лужи, вечно покрытой туманом, то еще. Но, что странно, даже в те дни, когда пляжи были переполнены, в моем уголке никого не было.

Внезапно, я почувствовал, что на меня кто-то смотрит. Уж не знаю как, но я будто ощутил тяжелый взгляд. Открыв глаза и осмотревшись, я заметил фигуру, стоящую против солнца.

Девочка моего возраста рассматривала меня. Одета в простое голубое платье, она выглядела в лучах света, идущего ей из-за спины как то... волшебно. Темные волосы легонько раскачивались на ветру, а голубые глаза рассматривали сидящего на траве меня.

— Как ты сюда попал? — тихо, но резко спросила она.

— Приехал... — ответил я, не до конца поняв вопрос. — На велосипеде.

Девочка не ответила, только развернулась и побежала в противоположную от моего дома сторону, быстро скрывшись среди деревьев. Желания бежать за ней у меня не было, как и оставаться тут еще хоть сколько-то времени. Быстро подобрав сумку с нераскрытой книгой, я сел на велосипед и поспешил к дому, размышляя, куда бы еще забраться, чтоб время до вечера скоротать.

Весь день я слонялся по городку Литтл Уингинг, строя теории о том, как в итоге отреагируют мои родственники на письмо из школы магии. Что приятно, каноничной реакции не было, не просто же так я работал над их отношением ко мне целых десять лет. Переезжать мы тоже вроде бы не собираемся. Возможно, даже не будет налета сотен сов с новыми письмами, я же прочел содержимое конверта от корки до корки, так что надобности слать новое просто нет.

С другой стороны, у меня появились опасения: я не знал, как отреагирует на мою “нормальную” жизнь Хагрид. Возможно, великан даже не знает о том, что задумал его великий человек и сочувственное отношение к Поттеру — это нормальная реакция дружелюбного здоровяка. Но в любом случае, так или иначе, эта информация дойдет до директора. А это послужит поводом для всяких каверзных вопросов, копации в моей голове и проверки навыков скрывать нежелательные воспоминания.

Кстати об окклюменции: я все время работал над своей воображаемой библиотекой и сумел не только спрятать часть памяти, но и выставить напоказ определенные моменты моей жизни, на которые, как я думаю, наткнется любой проникший ко мне в мозг. Конечно, если продолжить копать, можно докопаться до чего угодно, но это только если продолжить. Правила поведения при этом ясны как день: избегать зрительного контакта, не пить чужой чай, найти защитные артефакты против ментального воздействия.

В общем дел полно, главное попасть в волшебный мир, дальше уже само пойдет. Сколько я не пытался отыскать Косую аллею, так ничего и не нашел, как, собственно и Дырявого котла, больницы святого Мунго и, тем более, входа в министерство.

К вечеру, за полчаса до ужина, который всегда готовила тетя, показывая, какая она хорошая хозяйка, ибо я не верил, что она просто не хотела нагружать меня по вечерам работой, я направился к дому. Старый велосипед Дадли мирно поскрипывал при каждом обороте педалей. Улицы, совершенно пустые, освещенные закатным солнцем, походили на идиллию из американских подростковых сериалов. А посреди проезжей части с растрескавшимся асфальтом, посыпанной листвой стоящих по краям деревьев, катился старомодный велосипед с подростком.

Дом Дурслей стоял на недавно обновленной улице вместе с другими дорогими коттеджами. На первом этаже горел свет в гостиной и кухне: вероятно, тетя готовит ужин. Постояв у входа пару минут, я думал о том, что для полноты картины не хватает старой пачки Мальборо и той песни Луи Армстронга из Очень странных дел.

Помечтав, я завел велосипед и вошел в дом, встретивший меня запахом печеного мяса. Дадли, вероятно, уже вернулся и сидел у себя в комнате, дядя читал газету, не обращая на меня внимания, а тетя хлопотала на кухне. К ней я и направился, проводя свою обычную линию поведения с родственниками.

— Тетя Петунья, вам помочь? — спросил я, подходя к кухонному столу.

— А, что? Нет, не стоит, — рассеянно ответила она.

— Подойди, — раздался из столовой голос Вернона. Мне не оставалось ничего другого, кроме как пройти к нему, мысленно держа кулаки, чтобы разговор этот прошел хотя бы нормально. На столе перед ним лежала газета и мое утреннее письмо.

— Ты ведь читал, что написано в письме?

— Да, сэр.

— И ты знал, что ты... можешь... ну вот это все? — видимо дядя очень не хотел произносить слово волшебник.

— Да, сэр, — вновь ответил я.

— Значит слушай сюда, — дядя с угрозой посмотрел на меня и даже показал мне палец, иногда трясая им перед моим носом. — Платить я ни за что не буду. Ты учишься в той же школе, что и Дадли, потому что помогаешь ему, не более. А все... вот это, не имеет для меня никакой ценности.

— Я понимаю, сэр.

— Хорошо, что понимаешь. Мое согласие у тебя есть, чем быстрее ты отсюда исчезнешь, тем лучше. Тут написано, что за тобой придет кто-то из учителей? Ну вот и отлично, поскорее бы.

На этом, показывая, что разговор закончен, дядя взял газету и продолжил чтение. Тетя же, внимательно слушавшая из дверного проема, скривилась, но промолчала, возвращаясь к готовке. Через полчаса мы все собрались на ужин, но тема письма и школы больше не поднималась, как, впрочем, и ближайшие полтора месяца.

Тридцать первого июля, одиннадцать лет назад, на свет появилось тело, в котором я сейчас обитаю. День этот, конечно, знаменательный, но только для одного человека в мире. Для самого Гарри Поттера. Вернее, именно это тридцать первое июля для него стало примечательным. Ибо отмечать день рождения в семье, в которой ты радуешься, что тебя не бьют и не наказывают за любую мелочь, это верх комедии.

Итак, в одиннадцатом часу утра, когда семья уже закончила завтрак, дядя укатил по делам на своем новеньком форде, а Дадли ушел гулять с приятелями, раздался громкий стук в дверь.

Я, как и всегда впрочем, пошел открывать дверь, предполагая, кто может за ней стоять. До глазка я еще не дотягивался, а смотреть в окошко для почты, мне было стыдно, не ребенок же. Итак, за открытой дверью меня ждал человек, который понятия не имел о таком понятии как дверной звонок и повредил белую входную дверь Дурслей.

— Привет, ты, должно быть Гарри? — спросил великан, улыбаясь в давно не расчесанную бороду.

— Да, а вы?.. — сыграл я удивление. Великан уж точно не было легилиментом, так что бояться за свои мысли еще рано.

— Ах да, Рубеус Хагрид, хранитель ключей Хогвартса, — представился великан и подал мне руку, которую я неуклюже пожал. — Ты волшебник, Гарри.

— Да, я получил письмо, не хотите пройти? — пригласил я гостя.

— Эээ, — видимо Дамблдор проинструктировал Хагрида перед приходом и тот не ожидал подобного приема. — Да, да, конечно.

— Черт, черт, — пронеслось у меня в голове. — Что я творю, я же так выдам себя еще до приезда в школу.

Тетя вышла в коридор и уставилась на гостя. На лице ее проносились тысячи эмоций, выделить из которых одну не представлялось возможным.

— Петунья Дурсль, — представилась она, все же, манеры превыше всего. — Вы, вероятно будете из школы магии?

— Эээ, — опять завис лесничий, он точно не был готов к подобной атмосфере. Ему

даже не нужно было наколдовывать никому свиного хвоста. — Да, да, я пришел показать Гарри волшебный мир и купить необходимые вещи для школы.

— Вам нужны деньги? Сразу предупреждаю, что мы не будем платить за обучение, но если нужна какая-то специальная... форма или что-то еще...

— Нет, не стоит. Школа берет на себя все расходы, — лесничий продолжал стоять в коридоре, переминаясь с ноги на ногу. А Петунья, как ледяное изваяние, смотрела на него, не шевелясь и скрестив на груди руки.

— Чай, кофе? — предложила наконец она, прервав затянувшееся молчание.

— Да, то есть, нет, спасибо. Мы, наверное, пойдем, нужно еще много куда зайти, да и посмотреть есть что. — Хагрид уже направился к выходу, но тут же воскликнул. — Чуть не забыл, Гарри, с днем рождения. Я тебе подарок принес, вроде бы даже не помял.

Лесничий достал из сумки на поясе приличных размеров коробку, в которой, по канону, должен быть торт. Как оказалось, именно торт там и был. Три коржа, какой-то белый крем, а сверху надпись: “С днем рождения, Гарри!”.

— Я могу попросить вас поставить его в холодильник, — спросил я тетю. — Будет вместо печенья к вечернему чаю.

Тетя на это лишь кивнула, забирая выпечку, а я повернулся к сопровождающему, предлагая выдвигаться.

Косая аллея оказалась куда больше и... разнообразнее, чем я помнил из фильмов. Чувствовалось, что это и правда центр магической Британии. По мимо магазинов, тут были десятки отелей, кафе, парикмахерских и других организаций. Да и самих магазинов было куда больше, чем это описывала Роулинг.

— Куда мы идем, Хагрид? — спросил я, еще несколько раз перечитав список покупок. Ответ на этот вопрос должен был знать и каноничный Поттер, ведь денег у меня не было с собой как и у него. И что важно, именно с собой, ибо дома я скопил приличную сумму в три тысячи фунтов. Как? Тяжким трудом и лишениями, но скопил.

— В магический банк Гринготс, — ответил лесничий.

— Но у меня нет денег...

— Не волнуйся, твои мама и папа не оставили тебя без средств. Вот и пришли.

Перед нами стояло белое здание, чем-то смахивающее на дворец. Хагрид, дав мне пару секунд на созерцание, двинулся по ступенькам вверх.

— Что это за создания такие? — спросил я его, косясь на работников банка.

— Это гоблины, Гарри, не самые дружелюбные создания, не отставай.

Как же трудно держаться канона, но надо терпеть, иначе весь сюжет сойдет с рельс и у меня больше не будет статуса Марти Сью, стану просто первокурсником, который всю жизнь занимался истязанием собственного тела и мозга тренировками.

— Мистер Поттер хотел бы посетить свой сейф! — гордо и громко проговорил Хагрид.

— А у мистера Поттера есть ключ? — спросил гоблин за стойкой.

— Да, да, кажется, он был у меня.

Когда лесничий откопал мой ключик, гоблин повел нас к тележкам, мы спустились и заглянули в сейф. И тут я замер с открытым ртом. Мои родители, вернее, родители Поттера оставили ему не просто много денег. Я был чертовым Скруджем Макдаком. Если в каноне это была просто горка золота, то сейчас передо мной стояли с десятков сундуков, доверху груженных монетами. Даже больше, по стенам расположились стеллажи с всякой всячиной,

вероятно, с артефактами.

— Впечатлен, а? — спросил лесничий. — Но мы возьмем лишь немного, сотни галеонов хватит, чтобы купить все необходимое для школы и еще останется на сладости в поезде.

Я лишь кивнул в ответ. Если бы Хагрид прислушался, то услышал бы как скрипят шестеренки у меня в голове. Если цены в магическом мире остались такие же, как и были, то... А к черту все, будем решать вопросы по мере поступления.

Заглянув за “секретным” философским камнем, мы покинули банк и направились по магазинам, постепенно вычеркивая предметы из списка. Для начала книги, затем мантии, потом палочка и сова, в общем, все как и должно быть. После покупки котла, было решено не тащить все это в руках, а приобрести чемодан.

Тут, Хагрид склонялся к одному из самых обычных и дешевых чемоданов. Как я понимаю, именно с таким в школу прибудет мой каноничный друг Рон. Чтож канон это конечно хорошо, но не думаю, что удобство сильно мне навредит.

Я с десятков минут убеждал Хагрида, у которого были все мои деньги, что мне стоит купить неплохой строгий кейс с расширением пространства, а не таскать машину высотой с меня. В итоге убедил и довольный пошел есть мороженное.

Вечером, вдоволь нагулявшись, пообедав в Дырявом котле и познакомившись с лордом Волан-де-Мортом, то есть, с профессором по защите от темных искусств конечно, я вернулся домой. В одной руке у меня была клетка с белой совой, называемой Букля, а в другой удобный деловой портфель.

Я был доволен как слон, ведь скоро моя не самая приятная, ведь мне было с чем сравнивать, жизнь должна закончиться и начаться волшебная сказка. Кто-то скажет, какая тебе сказка, в этой школе тебя будет пытаться убить все, что только может убить, над тобой будут издеваться враги и профессора, да и вообще, у тебя директор манипулятор.

Я ПОЕДУ УЧИТЬСЯ В ХОГВАРТС! Идите куда подальше со своими придирками, э же мечта любого гика, чтобы он там не говорил вслух. И у меня она скоро осуществится.

Перед уходом Хагрид дал мне билет на поезд, но не объяснил как попасть на платформу. Ничего, это поправимо, разберусь какнибудь, если что, те же Уизли помогут. Но метафорический билет от волшебного мира, который я сегодня получил от лесничего на самом деле, изначально он мне вручать не собирался. Ну или по крайней мере не рассчитывал, что я им воспользуюсь до первого сентября.

Отужинав, рассказав краткую версию событий дня и выслушав гору критики, я направился в свой чулан. Для начала, выпустив сову на охоту. Я вообще не понимаю, что делал с этой птицей Поттер целый месяц, ведь его день рождения в конце июля, а не в августа? Где он ее хранил, чем кормил? Ну и ладно, у меня она будет охотиться сама, летать куда хочет и только иногда возвращаться домой в клетку.

Далее, необходимо было разобрать чемодан. Да, в нем еще было место для кучи вещей, но рисковать перегрузом я не хотел. Да, оказывается и такое бывает. Только легендарные артефакты прошлого, вроде той же распределяющей шляпы, могли в себя вместить сколько угодно вещей, а обычные сумки, чемоданы и кейсы, хоть и были больше, но все же имели ограничение по объему и весу.

Достав книги, я уткнулся в них, прочтя половину учебника по истории магии, иногда делая пометки в самой книге или в личном дневнике. Только раз прервался на вечерний чай

с моим тортом, который, кстати, был очень неплох. Даже Петунья осталась вполне довольная угощением.

Под конец застолья мне даже подарили пару подарков. Дядя, видимо, по сравнению с канонем, мой дядя был куда богаче, подарил сотню фунтов, на расходы в течение года. Петунья небольшой набор первой помощи, вроде всяких бинтов и самых основных лекарств. А Дадли раскошелится на нож-бабочку с зеркальной рукоятью. Не так, как на дни рождения кузена конечно, но тоже неплохо, я остался искренне благодарен и рад.

После всего, я вернулся в чулан под лестницей и продолжил читать. Вот честно не понимаю, почему из Золотого трио только одна Грейнджер в принципе открывала книги перед школой. Если смотреть логически, у Гарри был ровно месяц до отправки в школу, так как Хагрид пришел за ним в день рождения. Каким нужно быть овощем, чтобы не прочесть ничего про мир, в который ты отправляешься. Про ВОЛШЕБНЫЙ мир!

А еще вопрос, как можно засыпать на уроках по истории магии? Даже если профессор ведет свой предмет, как бы то ни было абсурдно, до смерти монотонно. Тут вам не бесконечные российские князья или очередные ветви Габсбургов, строящие козни. Каждую сотню лет происходило что-то масштабное, смены режимов, магические войны, борьба с инквизицией. Даже межрасовые войны выведены на совершенно другой уровень.

И это только учебник по истории. Помимо него у меня на полочке лежала рабочая волшебная палочка, а прямо под ней талмуд по чарам и еще один по трансфигурации. Кладезь знаний, на которую точно нельзя забивать.

— Но сон все же важен, — сказал я себе в половину четвертого ночи и погасил лампу.

Проснулся как всегда от топота спускающихся родственников, работает лучше любого будильника, рекомендую всем переезжать в чуланы под лестницей. Завтрак, почта, а после этого пора бы и выдвигаться. Куда? В Косую аллею конечно же! Как я и говорил, Харгид дал мне сразу два билета, один на поезд, а другой это билет в психушку, если передумаю учиться магии. Шучу конечно, второй билет приведет меня в магический квартал, а именно в магазин книг, банк и в магазин защитных артефактов.

Я взял кейс, полностью его опустошив, спрятал под одеждой почти всю наличку и повернул к автобусной остановке. По известному с поступления в школу маршруту доехал до центра графства Гилфорда, а оттуда на поезде до центра Лондона. Дальше дело за малым: две станции на метро на север и я вышел прямо на улицу Чаринг Кросс. Минуты три пешком и вот я уже прошел через стену, постучав по ней палочкой.

Для начала, нужно было зайти в банк. Я не мог ничего купить без денег, а их у меня осталось всего пару галеонов да с десятков сиклей. Недурно, конечно, для какого-нибудь Уизли, но книги стоят дорого, да и к тому же, мне хотелось впервые за долгие года, если не за обе жизни, ни в чем себе не отказывать.

По дороге в банк, заходил и бродил по магазинам, сравнивая цены и примерно прикидывая, насколько у меня сейчас много на счету золота. Оказалось, что очень. Если все, что лежит в сейфе, это в основном галеоны, то я просто сказочно богат. Цены даже на дорогие и редкие ингредиенты или зелья не достигала и четверти галеона, не говоря уже о всякой мелочи, продаваемой за кнаты.

Наконец, я пришел в банк. В отличии от прошлого посещения, меня у порога встретил гоблин, предложивший свои услуги.

— Чем могу помочь, мистер?

— Поттер, сэр. Я хотел бы задать несколько вопросов и разобраться как устроено

хранилище.

— Конечно, мистер Поттер, пройдите за мной. — Гоблин засеменял на маленьких ножках в один из многочисленных кабинетов. Проведя меня в обитую зеленым бархатом комнату, он покинул помещение, оставив меня наедине с другим гоблином.

— Мистер Поттер, добро пожаловать в Гринготс, — поздоровось существо во фраке. — Мне сказали, что у вас есть вопросы к нам, прошу, располагайтесь, меня зовут Горнук.

— Благодарю, да, для начала я хотел бы узнать, сколько средств находится в хранилище Поттеров? — я воспользовался предложением занял одно из кресел напротив рабочего стола гоблина.

— На данный момент, на вашем счете... Девятнадцать миллионов сто двадцать тысяч и четырнадцать галеонов золотом и серебром, а также множество древних и родовых артефактов, на оценку которых у банка нет разрешения.

— Неплохо... — я выпал в осадок от таких сумм. Я рассчитывал на пару сотен тысяч, может быть полмиллиона, но чтобы почти двадцать! Этого должно хватить на многие жизни вперед!

Наконец, я пришел в банк. В отличии от прошлого посещения, меня у порога встретил гоблин, предложивший свои услуги.

— Чем могу помочь, мистер?

— Поттер, сэр. Я хотел бы задать несколько вопросов и разобраться как устроено хранилище.

— Конечно, мистер Поттер, пройдите за мной. — Гоблин засеменял на маленьких ножках в один из многочисленных кабинетов. Проведя меня в обитую зеленым бархатом комнату, он покинул помещение, оставив меня наедине с другим гоблином.

— Мистер Поттер, добро пожаловать в Гринготс, — поздоровалось существо во фраке. — Мне сказали, что у вас есть вопросы к нам, прошу, располагайтесь, меня зовут Горнук.

— Благодарю, да, для начала я хотел бы узнать, сколько средств находится в хранилище Поттеров? — я воспользовался предложением занял одно из кресел напротив рабочего стола гоблина. Для начала, меня попросили пройти несложную проверку крови, капнув на специальный кусочек пергамента. Убедившись, что перед ним точно Гарри Поттер, гоблин объяснил, что банк и банкиры связаны контрактом, по которому не могут использовать полученную от клиентов кровь, так что опасаться мне нечего.

— На данный момент, на вашем счете... Девятнадцать миллионов сто двадцать тысяч и четырнадцать галеонов золотом и серебром, а также множество древних и родовых артефактов, на оценку которых у банка нет разрешения.

— Неплохо... — я выпал в осадок от таких сумм. Я рассчитывал на пару сотен тысяч, может быть полмиллиона, но чтобы почти двадцать! Этого должно хватить на многие жизни вперед! Хотя еще не известно, сколько находится в сейфах других семей.

Банк я смог покинуть лишь через три часа нужных разговоров. Во первых потому, что хотел получить перечень своего имущества. И если раньше мне в общем то было пофиг, сколько у меня недвижимости, ведь судя по состоянию каноничного сейфа, кроме дома в Годриковой впадине, у семьи ничего не было, то в моем мире Поттеры были куда богаче. И я был прав. Тот самый дом все так же принадлежал мне, а вместе с ним еще и мэнор в Шотландии, квартира в центре Лондона и особняк недалеко от Монако во Франции.

Состояние недвижимости вызывало вопросы, так как отец Поттера домами почему-то почти не пользовался. Он поселился с женой в небольшом домике, полностью забив на то, что у него есть куда более защищенная и удобная недвижимость. Хотя, учитывая события, произошедшие после, безопасность как раз и была основным пунктом при выборе места. В древний мэнор попасть куда сложнее, чем в загородный коттедж.

Помимо недвижимости, я владел немалыми долями в компаниях и предприятиях по производству ингредиентов для зелий и материалов для артефактов, одной шестой драконьего заповедника Малфоев, был спонсором и совладельцем сборной по квиддичу Британии и еще куча всяких мелочей.

Что примечательно, ни в одной из владеемых мной компаний у меня не было контрольного пакета акций, хотя такого понятия тут еще не ввели, скорее я не владел больше чем половиной компании. Так что и управлять мне было нечем, что меня, в принципе, даже не расстроило. Деньги все это время капали и продолжают капать.

Еще один вопрос, поднятый мной, это доступ кого-либо в мое хранилище. Как оказалось, моими деньгами мог пользоваться Дамблдор, что он регулярно и делал, а также те, кому старик давал ключ от сейфа. Что примечательно, без этого самого ключа, если я сам не установлю другой способ доступа к хранилищу, в него не мог попасть никто, даже опекуны. Все таки это не мой личный сейф, а сейф моей семьи.

При этом у меня на руках были все операции со счетом, в том числе и несколько достаточно крупных анонимных. В сумме директор забрал чуть больше двух сотен галеонов. Конечно, учитывая мое нынешнее состояние, это как слону дробинка, но все равно неприятно.

Узнав о разных способах входа, например по волшебной палочке, по крови и даже по секретной фразе, я ограничился запасным способом по анализу капли крови и убедился, что ключ мой существует в единственном экземпляре.

Помимо выписок и счетных книг, я обратил внимание на каталог банка. Для начала приобрел себе небольшой кошелек, завязанный на мое хранилище. Открыть его не мог никто, кроме меня. Даже больше, этот артефакт способен прочесть мои намерения и ментальное состояние и, если на меня воздействует сильное зелье или заклятие подчинения, то он просто не работает. Во внутренний кармашек кошелька я опустил ключ, чтобы не потерялся. А если потеряю сам кошелек, то смогу вернуть его лично в банке за небольшую сумму, пройдя проверку по крови.

Разобравшись с финансами, вернее, оставив все как есть, но сделав пометку разобраться, я вышел назад на Косую аллею. Гоблинов я попросил отправлять мне сводки по имуществу каждую неделю совой, а также договорился поддерживать с ними контакт по переписке. Мне предстояло очень много работы, прежде чем я смогу нормально управлять финансовой империей Поттеров.

Кстати о фамильной империи. Одна из проверок, которую я прошел, был простой ритуал по проверке на проклятья и по поиску живых родственников. Таких, как бы то ни было грустно, не оказалось. Все ветви рода угасли еще до моего рождения и по итогу Гарри остался единственным наследником всего состояния. Имущество американской ветви было растаскано семьями жен Поттеров, а побочная ветвь британцев, последним из которых был некий Томас Поттер, скончавшийся три года назад, была полностью поглощена в пользу Гарри.

Из родственников, которые не могли претендовать на имущество, были вымершие Флимонты, а точнее, их ныне живущая боковая ветвь Флинты, образованная настолько давно, что уже вошла в священные семьи, а также Блэки, Малфои, Абботы и Пруэты. Не фактическими родственниками были только Блэки, ибо родство с остальными уходило настолько далеко, что уже и не считалось.

Помимо финансовых вопросов я окольными путями выяснял у гоблина все про так называемую "родомагию", всякие ритуалы, контракты и остальной фанон. Из той скудной информации, что мне удалось вытянуть у этого существа, я понял, что никакой магии, привязанной к фамилии и кровному родству, нет. Но есть семейные проклятия, которые могут переходить по наследству. Помимо этого, сила волшебника в основном определялась его генами, а также качеством тренировок в детстве.

Получалось так, что чистокровные маги собирали в свои семьи лучших колдунов, до которых могли добраться, а затем обучали детей с младенчества. На этом и выезжали. Ведь у грязнокровок или даже полукровок потенциал в развитии куда меньше, а учитывая, что их

обучение начиналось лишь в одиннадцать лет в школе, разница с аристократией к выпуску была кратной. Вкупе с тем, что древние семьи собирали коллекции старинных проклятий или чар собственной разработки и ни с кем ими не делились, взрослый чистокровный маг был на несколько голов сильнее обычного колдуна.

После банка я направился отдохнуть в кафе с мороженым, но, к своему удивлению, не нашел ничего, что напоминало бы мне Фортескью. Вместо него в Косой аллее были всевозможные рестораны, бары, кофейни и кафешки, но вот канонического заведения — нет. Не беда, чай с булочкой можно выпить где угодно, так что я заглянул в первое попавшееся на главной улице.

Заказав чай и круассан с джемом, я стал рассматривать других посетителей. Всего внутри сидело около десятка людей, может дюжина. Одежда волшебников — это что-то невероятное, начиная от обычных магловских троек и вечерних платьев, и заканчивая причудливыми мантиями всевозможных цветов и фасонов.

— Привет, — вывел меня из задумчивости голос за правым плечом. Обернувшись, я увидел двух девочек, почти одинаковых внешне. Та, что мне показалась старше, с интересом рассматривала меня, а младшая с не меньшим интересом разглядывала свои ботинки. — Гринграсс, Дафна Гринграсс.

— Поттер, Гарри Поттер, — представился я и сразу поймал на себе несколько удивленных взглядов посетителей и самой девочки. Старшая Гринграсс быстро оправилась от удивления и начала объясняться.

— Это моя сестра, Астория, она видела очень похожего на тебя мальчика несколько раз на озере около нашего мэнора, скажи, это ты приезжал на полянку на велосипеде?

— Эээ, да, возможно, кажется, мы и правда виделись разок, — ответил я, обратив внимание на младшую сестру. Хотя я и не обратил внимания на ту девочку, что пристала ко мне на озере два месяца назад, но почему-то младшая мне показалась знакомой.

— Так вот оно что, ты ведь тоже волшебник?

— Думаю, что так, а к чему такой вопрос?

— Дело в том, что та поляна, на которой вы встретились с сестрой, она заколдована нашим отцом. Туда могут пройти только волшебники, а так как вокруг не было известных нам чародеев, отец посчитал, что этого будет достаточно. В общем, Астория нам все уши прожужжала, что защита от маглов сломалась и на нашей траве кто-то сидел.

— Так вот оно что, — наконец сложилось у меня в голове. — Прошу прощения, я не знал, что это место кем то занято. Я иногда приезжал туда, если было скучно, впредь буду осторожнее.

— Ничего, ты можешь пользоваться этим местом сколько захочешь, только маглов внутрь не проводи. — Девочки улыбнулись и поспешили к столику в другом конце кафе.

— Гринграссы значит, ну что ж, это уже интересно, — подумал я и вернулся к поеданию свежесдобитого круассана и созерцанию волшебного мира.

После перекуса мне необходимо было по сути, пройти все магазины, в которых я был с Хагридом, еще раз. Для начала я отправился за одеждой, ибо мантии — это, конечно, хорошо, но под ними тоже нужно что-то надевать. Да и в целом, школа находится на севере, а там холодно.

Я выбрал себе пару строгих, но достаточно неформальных костюмов, домашнюю одежду, несколько курток и кофт и пару дополнительных ботинок. Всего этого должно было

хватить на этот год, а там дальше посмотрим, может, в школе вообще не придется думать об одежде и она будет прилагаться к обязательной школьной форме.

Далее я направился в магазин защитных артефактов, уже смирившись с тем, что оставлю я там очень не маленькую сумму. Но даже так я очень удивился местным ценам. Найти что-то дешевле сотни галеонов в принципе не получилось, так что я вышел через четверть часа из лавки с кольцом и подвеской, потратив в сумме почти тысячу золотых монет. Однако, оно того стоило. Кольцо сканировало всю еду, которую я собирался поглотить, и окрашивало камень в зависимости от угрозы.

Если еда не отравлена, оно было туманно-белым, если угроза была незначительная, то становилось желтым, далее краснело, а потом чернело. Яд, окрашивающий колечко в черный, скорее всего убьет меня за пару секунд. Ну а если на меня начинали воздействовать ментальной магией, причем не важно, было это зелье или легилименция, кольцо обретало синий оттенок.

Подвеска, в виде голубя с веточкой в клюве, была просто защитным артефактом. Оно поглощало часть моих запасов сил, постепенно заряжаясь, а затем защищало меня от любого негативного воздействия. Носить рекомендовали на голое тело, так как при срабатывании медальон грелся, сигнализируя об опасности.

В целом я был доволен. Я считал, что лучше сейчас потратить немного на собственную безопасность, чем потом ходить зомбированным полжизни.

Дальше по плану были книги. Я посетил три книжных, которые нашел на Косой аллее, каждый из которых предоставлял свой ассортимент книг. В школьном магазине я приобрел книги по заклинаниям, в том числе бытовым, а также по рунам и введению в артефакторику.

И да, я решил заняться созданием собственных артефактов, ибо платить невероятные деньги за слабые колечки и подвесочки мне не давала моя жаба.

Во втором книжном, который специализировался на ремеслах, я приобрел большой справочник по зельям и ингредиентам, несколько книг по рунам и все тем же артефактам, не очень сложных, так как сложные я все равно бы не понял. А также то, что уже давно искал. Дневник, в который можно было писать сколько захочешь и чего захочешь, а также обладающий подобием поиска.

Работала эта штука так. Предположим, что я написал рецепты пяти зелий, в трех из которых использовался корень мандрагоры. Все, что мне нужно было, это спросить у дневника, где используется этот самый корень, чтобы на страницах всплыл ответ и рецепты нужных снадобей. Стоил мне этот дневничок целых двести галеонов, но ничего, штука полезная, не пропадет.

И наконец в третьем книжном, в котором были в основном художественные книги и другая не научная литература, я приобрел справочник по семьям и традициям магов Британии. А вместе с ним еще и книжку по семейным ритуалам.

На этом я, полностью довольный, повернул к выходу из аллеи. Пройдя через все тот же бар Дырявый котел, вышел в Лондон. Мой чемодан не потяжелел ни на грамм, так что поездка домой оказалась не труднее, чем из дома.

Дома меня ждала вся семья Дурслей, которые пустили мою жизнь на самотек после письма из школы. Если раньше я должен был по их указке заниматься, при этом подтягивая Дадли, ходить в секцию по волейболу, для здоровья, а также помогать по дому и не попадаться лишней раз на глаза, то теперь на мне остались только два последних пункта.

Обед я пропустил, но принес три кусочка торта из кафе, дабы остаток лета мне никто

не портил. Месяц этот я собирался провести за изучением магии и всего, что было с ней связано. Как человек, еще не поступивший в школу, я мог спокойно использовать палочку, не боясь, что меня за это накажут.

В ближайшие четыре недели я собирался выучить и научиться пользоваться базовыми заклинаниями из учебника по чарам, также попробовать трансфигурацию за первый год и, конечно же, прочесть кучу теории как по общим предметам, вроде зелий и истории, так и по интересным конкретно мне, вроде рун, артефактов и астрономии.

Первого сентября, так как у маглов этот день был выходным, дядя, бурча что-то про ранний подъем, отвез меня на вокзал Кингс-Кросс. Он долго смеялся над моим билетом, узнав, что мне нужно сесть на поезд, уходящий с платформы девять и три четверти, но все же в транспорте не отказал. Добираться из нашей деревни до центра Лондона заняло бы не меньше двух с половиной часов, а отправление было в одиннадцать. Учитывая не самую здоровую тягу британцев к прокрастинации на выходных, я мог вообще не попасть в школу, если бы воспользовался общественным транспортом.

Но все обошлось без эксцессов, я прибыл за полчаса до отправления, так что у меня еще было время найти нужный перрон. Честно сказать, я, как житель южной части Лондона, никогда не было на северном вокзале, так что для меня стало проблемой найти не волшебную платформу, а скорее ее магловских соседей.

Спрашивать у работников станции, где находится дробный номер я конечно же не стал, но спустя пять минут блужданий выяснил как пройти к десятому номеру.

Оказалось, что вокзал поделен на части, в которые нужно пройти по специальному переходу, и я, как не местный, блуждал в секции с первой по шестую линию. Наконец, я добрался до разделительной стены между девяткой и десяткой. Выглядело все точно так, как было в фильмах. Разделительный столб из красного кирпича бросался в глаза, а за ним, на протяжении всего перрона, делением служили железные решетки-заграждения.

Подойдя к стене, я хотел было прикоснуться к ней рукой, по вместо твердого камня, там оказалась пустая полость. Набрав в легкие воздуха, я шагнул внутрь, молясь, чтобы моя волшебная жизнь не оборвалась так бездарно.

Шаг спустя, я почувствовал запах угольной гари, вперемешку с кучей других, приятных и не очень ароматов. Открыв глаза, я понял, что стою прямо перед коптящим паровозом с надписью через весь бок: “Хогвартс-экспресс”.

До отправления оставалось не меньше четверти часа, так что я принялся рассматривать окружение. Состав мне не показался огромным, в отличии от толпы, стоящей вокруг. Вероятно, на поезд наложены чары расширения, так что все в итоге поместятся.

Волшебники же, ничем особо не отличались от таковых в Косой аллее, одежды пестрые и самые разнообразные. Кто-то тащил здоровые чемоданы, кто-то небольшие кейсы или саквояжи. В целом, все как и у маглов. У многих были в клетках совы, свою же, я отправил в школу своим ходом, а клетку почистил и погрузил в чемодан. Нечего взрослой птице целый день трястись в душном купе.

Я неторопливо прогуливался по перрону, заметив, что входов на платформу далеко не один. Люди появлялись сквозь стены повсюду, чудом не сталкиваясь друг с другом. Ученики грузились в поезда, продолжая общаться сквозь приоткрытые окна с родителями.

За десять минут до отправления, поезд подал сигнал и я, как и многие мои будущие коллеги по цеху, поспешил подняться в вагон. Первокурсникам был отведен первый вагон

поезда, где они ехали все вместе. А далее, шли вагоны разделенные по факультетам.

Свободных купе осталось всего пару, но я решил, что лучше присоединюсь к кому-то еще. Каноничное знакомство с Уизли это конечно хорошо, но лучше с первого же дня налаживать знакомства с другими учениками. А с рыжим и так познакомлюсь, это не проблема.

В итоге, пройдя пол вагона, я заметил за дверью подозрительно знакомую белую шевелюру, зачесанную назад и двух бугаев туповатого вида. Пора заводить выгодную дружбу.

— Вечер в хату, — хотел бы сказать я, входя в купе будущих слизеринцев, но вместо это просто культурно представился и спросил, не занято ли у них.

Конечно же, услышав имя героя всея Британии, на меня вылупились три пары глаз, рассматривая шрам. Двое раскрытых ртов даже грозились коснуться пола от удивления. Первым оправился от шока Малфой, протягивая руку и представляясь.

— Малфой, Драко Малфой, это Грегори Гойл и Винсент Кребб. — Бугаи ограничились только короткими кивками, все еще прибывая в стазисе. В принципе, ничего необычного, я от них и не ждал особой сообразительности и быстрого действия.

— Ты не против, если к нам присоединятся еще несколько друзей? Купе заколдовано, так что места хватит всем, — спросил меня Малфой.

— Конечно, — ответил я и закинул свой небольшой чемодан на полку. Забавно, у всех троих моих спутников были точно такие же кейсы, только разных цветов и украшенные какими-то мелочами.

Дополнительные знакомства еще до распределения мне не помешают. Поддерживать отношения с богатыми и влиятельными слизеринцами было главным пунктом моего меркантильного плана на жизнь. Даже, если меня закинет ко львам, чего не хотелось бы, то дружба, созданная еще в поезде будет чуть крепче.

Ко львам я не хотел как минимум потому, что их будто тянуло ввязаться не пойми во что в каноне. А проблема роялей в кустах для реального человека в том, что рояль может сломаться и автора, чтобы починить рядом нет.

— А у тебя есть... шрам? — спросил Гойл или Кребб, я их пока не запомнил, когда я сел на мягкий диван.

— Кребб, — о, все таки это не Гойл, как Малфой их отличает, они же похожи как две капли воды, — тебя отец не учил приличию?

— Ничего, за пару дней в волшебном мире не счесть, сколько людей рассматривали этот шрам, — ответил я и чуть поднял челку.

— Ничего себе... — вырвалось теперь и у Драко.

В этот момент в купе ворвался визжащий вихрь черных волос, а следом, закатив глаза прошел еще один черноволосый подросток.

— А ты кто? — спросила меня кудрявая девочка, заметив постороннего только, когда чуть успокоилась и села напротив.

— Это Гарри Поттер, — быстро представил меня Малфой. — А это Лита Лестрейндж и Эдуард Блэк.

— Ого, Гарри Поттер, а у тебя правда шрам на лбу? А ты тоже поступаешь в этом году? На какой факультет хочешь идти? — сразу начала заваливать меня вопросами Лестрейндж. Так, стоп, какая еще Лита? У этих родов нет в каноне детей. Ясно, про канон забыли, если тут такие изменения, то шансов, что все будет как я помню маловато.

— Да, рад познакомиться, шрам есть, поступаю в этом году, с факультетом пока не определился, — еле успевал я отвечать на вопросы девочки.

— Лита, успокойся, — остановил ее Малфой. Мне же в это время протянул руку и кивнул некий Блэк.

— Говорят, ты у маглов жил? — осторожно спросил меня Драко. — Расскажешь, какие

они?

— Эээ... Да что там рассказывать, самые обычные, скучные, мелочные, к магии относятся как к страшному пороку, — ответил я и сам начал выпытывать информацию перескочив с темы на тему. — А вы давно знакомы?

— Ну, мы тут почти все родственники, — пожал плечами Малфой. — Например Лита и Эд троюродные брат с сестрой, а я и Лита двоюродные.

— Это как так? — сделал я удивленную мордашку, хотя уже предполагал, кто их родители. Почему-то их отношение ко мне было... странным. Это не походило на удивление, которое встречалось в книгах и фильмах. Я решил выяснить что не так, чтобы расставить все точки над и. — Что то случилось?

— Моя мама сестра мамы Драко, а отец Эда кузен наших матерей, — пожала плечами Лита, равнодушно поглядывая на перрон, по которому носились опаздывающие школьники и их родители.

— Кстати, они уже ушли? — спросил вдруг Драко, дернувшись на диване, будто что-то забыл.

— Думаю да, отец говорил, что ему надо будет зайти в министерство, какую-то новую партию контрабанды поймали в порту, нужно постоянно общаться с гоблинами и мракаборцами, — ответил Блэк.

— А кем работают ваши родители? — я попытался направить разговор в нужное мне русло.

— Моя мама стиратель памяти в министерстве, а отец погиб в войну, — ответила Лита.

— А мой отец шишка в бюро магического законодательства, — добавил Блэк. — Мама тоже в войну умерла.

— Мой отец в Британии только как лорд и член Визенгамота, он в основном руководит карательными операциями МКМ, — ответил Драко. — А мама дома с сестрой и братом.

Так, что нахрен происходит? Отец Малфоя в карательном отряде конфедерации? Их родственная связь наталкивает на то, что мать Литы это Беллатриса, но почему тогда она стирает память? Этот мир очень, мать его, отличается от канона, даже больше, чем я могу себе представить.

— А что за война? — спросил я после минутной заминки. Увидев удивленные взгляды, добавил. — Я вырос среди маглов, у них никакой войны не было.

— Магическая война между Международной Конфедерацией Магов и Тем-кого-нельзя-называть. Темный лорд захватил почти всю власть в стране, только Хогвартс остался нетронутым, так как Дамблдор и Грин-де-Вальд вырвали его из пространства и поместили в отдельное измерение. Пока не вмешались силы МКМ, Темный лорд успел вырезать треть волшебного населения и сотни тысяч маглов. — Начал рассказ Малфой и все в купе поежились. — Даже объединенные силы не могли противостоять армиям нежити и Пожирателям Смерти, но в какой-то момент Темный лорд исчез, оставив после себя лишь вот этот шрам. — Драко показал мой лоб.

— А кто такой Грин-де-Вальд? — наконец спросил я, когда осознал услышанное.

— Темный волшебник, заклятый враг Дамблдора. До магической войны его держали запертым в легендарном замке-тюрьме Нурменгарде, но он предложил свою помощь по борьбе с Тем-кого-нельзя-называть, когда узнал что-то о его планах.

— А... Что хотел сделать Тот-кого-нельзя-называть? — спросил я, уж не удивлюсь, если он собирался выкосить все население планеты, если сам Грин-де-Вальд вступил в игру.

— Никто не знает, но раз Дамблдор освободил старого врага ради того, чтобы помешать ему, то что-то поистине ужасное.

М-да, мне нужно было много обдумать, да и продолжать разговор после обсуждения войны никто не хотел. Если все так, то у меня большие проблемы, очень мать его большие проблемы. Ладно, если крестражи существуют и в этом мире, то стоит озаботиться их уничтожением как можно скорее. Да и давать повода этому чудовищу возродиться тоже нельзя. Никакой тайной комнаты в следующем году, и никакого философского камня. Вот тебе и спокойная волшебная жизнь, приехали.

— Мы не помешаем? — поинтересовалась заглянувшая в дверь девочка с каштановыми волосами. За ней стояла еще одна девочка, чуть толстоватая, невысокая с черными волосами. — О, привет Гарри!

— Да, заходите, места всем хватит, — кивнул Драко, а затем удивленно посмотрел на меня. — Вы знакомы?

— Да, оказалось, что мы соседи. Астория видела Гарри пару раз недалеко от озера у мэнора, а затем познакомились в кафе, — ответила Дафна Гринграсс, с которой я виделся в Косой аллее. — Это Панси Паркинсон, тоже, наверное, наша соседка... Ну, живет вроде недалеко.

— Приятно познакомиться, а вы чего все такие грустные?

— Да неважно, — отмахнулась Лита и сразу перевела тему. — Лучше скажи, как вы лето провели, видели вейл во Франции?

— Не знаю, они мне показались... обычными — пожала плечами Дафна, так ты же их сама видела в прошлом году.

— Да, но все же, может только мне так показалось. — Затем взгляд Лестрейндж перекинулся на сидящего рядом со мной Малфоя. — А вот кому они приглянулись, еще тогда получил по шапке.

— Отстань, а что ты ко мне прикопалась, Гойл вон вообще спать потом неделю не мог, его зельями пришлось откармливать, — Малфой обиженно поднял нос, показывая, что не желает продолжать этот разговор.

Заметив мой удивленный взгляд, Эд, сидевший до этого молча пояснил:

— Они помолвлены, вот Лита и бесится.

— Тебе бы тоже стоило... — пробурчала Лита. — А то ходишь постоянно как павлин...

— Нет, спасибо, я какнибудь потом разберусь. — Рассмеялся Блэк. — Да и отец не хочет, чтобы я женился по расчету.

— Сириус ничего не знает о семейной жизни, он мог уже кучу раз заново жениться и жить как все, — резко возразила Лестрейндж.

— Он сам разберется со своей жизнью Лита! — со злостью почти прокричал Блэк.

На что девочка лишь закатила глаза, с намерением продолжить спор, но ее прервала Панси.

— Давайте вы обсудите свои семейные дела наедине, вы тут не одни.

Эд и Лита обменялись злобными взглядами, но промолчали. Поезд, между тем, уже несколько минут как тронулся и сейчас ехал по Лондону. Магловские районы мелькали за окном, постепенно перерастая в пригороды. Спустя еще пару минут беседы ни о чем, дверь приоткрыл рыжий пацан с веснушчатым лицом. Я с первого взгляда узнал в нем Рона Уизли, а он, быстро пробежавшись по всем присутствующим задержал цепкий взгляд на мне.

— У вас занято, я поищу другое купе. — И захлопнул дверь.

— Рыжий, в обносках, Уизли что ли? — задал риторический вопрос Малфой.

— Отец рассказывал про его семью, — добавил Эдвард. — Только и умеют размахивать палочками, ни капли ума.

— Осквернители крови, — прошипела с ненавистью Лита. — Прибить бы ублюдка...

— Остынь, — спокойно произнес Малфой.

— Отвали, я пойду прогуляюсь. — Лита быстро встала, незаметно убирая руку в карман мантии и быстро вышла из купе.

— Чертова дура, — раздраженно выругался Драко и проверив наличие палочки в рукаве вышел вслед за невестой.

Блэк только пожал плечами и уставился в окно, рассматривая жилища маглов. А Дафна задумчиво разглядывала ручку двери, через которую только что ушли друзья.

— Они ничего не натворят? — спросила она не обращаясь ни к кому конкретному.

— Драко все решит, как всегда. — Эд только вздохнул, откидываясь на спинку.

— Всегда она так, мы же еще в школу не приехали, а она уже лезет в драку, — печально продолжила Дафна.

— Вся в мать, — усмехнулся Эд.

Мне было интересно, что же такого между Уизли и Литой, но я решил промолчать. Какнибудь сам узнаю, оно потерпит. А вот то, что рыжая семейка обделена умом, у меня вызвало сомнения. Очень уж странный был этот взгляд, будто Рон искал кого-то определенного. И даже нашел. Меня.

Поезд катился по рельсам, а за окном проносились пейзажи бескрайней Англии. Небольшие городки, поля, луга, леса, иногда встречались горы. Дорога петляла среди зеленых равнин, падала в ущелья или наоборот, взлетала на мосты. А в расширенном волшебством купе поедали купленные у контролера сладости восемь первокурсников.

Из примечательного, к ним заскочила кудрявая девочка в поисках пропавшей жабы. неугомонная Лестрейндж кинулась было помогать искать, но уже через минуту вернулась ни с чем. Также, по вагонам прошли старосты, знакомясь с учениками и проверяя, чтобы все вели себя подобающе.

К вечеру, наговорившись и наевшись вдоволь, ребята занялись своими делами. Кто-то сел читать книжки, кто-то достал газету или журнал. Лита, устроившись на плече Малфоя дремала, тогда как, он играл в волшебные шахматы с Эдом.

Я же, сделав пару заметок волшебном дневнике, заметил, что на последней странице указан процент заполнения. После всех моих конспектов, я уже исписал книжечку на пятую часть. Грустно, печально, но ладно, проблема решаемая.

Интересным вопросом, который обсуждался между ребятами, были факультеты, на которые они хотели бы поступить. Малфой, его бугаи, а также Гринграсс стремились в Слизерин. Лита хотела на Гриффиндор и была в уверена, что последует туда по стопам матери и отца. Забавно, Беллатриса гриффиндорка, надо будет поискать колдографии. Панси мялась, половина ее семьи были слизеринцами, а другая половина когтевранцами. Те же сомнения были и у Эдварда, отец его был из красных, а вот вся остальная семья из зеленых.

Однако, это особо никого не волновало. Как я понял, между факультетами почти не было вражды. Школа существовала в атмосфере здорового соперничества, а никак не войны. Так было раньше, но с после осады Хогвартса во время войны, все ученики сплотились и вместе дрались насмерть с нежитью. Также, сплочению помогла вынужденная и почти

полная изоляция после переноса школы в отдельное измерение.

Вот на счет этого я вообще не понял. По рассказам дело было так: когда стало ясно, что темные силы прорвут оборону, было принято решение вырвать замок и ближайшую территорию, пропитанную магией и схлопнуть вокруг него пространство. Это был сложный ритуал, из-за которого погиб Геллерт Грин-де-Вальд, но задача была выполнена. С тех пор, уже четырнадцать лет замок скрыт, а доступ в него есть только через специальный портал. Грин-де-Вальда же возвели почти в святые, поставив ему памятники в министерстве и в самой школе.

Удивительный мир, это мягко сказано. Но думать обо всем этом нужно будет потом, пока что, я всего лишь первокурсник, поступающий в школу. Вот только вопрос куда поступать. Если я раньше хотел идти на Слизерин, чтобы быть своим среди богатой аристократии, а действиями свести на нет влияние темного лорда, чтобы у моих новоиспеченных друзей не было поползновений в сторону Азкабана. Но тут такое, что я даже не знаю что делать.

В общем, буду решать вопросы по мере поступления, а сейчас, пора собираться, уже скоро Хогсмид. Посмотрим, что там за портал такой в другое измерение.

По очереди переодевшись в школьные мантии, мы, вместе с другими первокурсниками, покинули вагоны, оставив внутри свои чемоданы. Багаж должны были доставить в наши спальни эльфы сразу после распределения по факультетам.

Хогсмид встретил нас приятным вечерним сумраком и теплой погодой. Почти полная луна выглядывала из-за шелестящего на ветру леса, начиная свой путь по небосводу. Деревня, стоящая чуть в стороне от станции, светилась вечерними огнями, а по главной улице иногда ходили люди в мантиях.

Столпились на перроне не только первокурсники, но вообще все ученики школы. Только тут я заметил, что учится в Хогвартсе куда больше студентов, чем могло бы быть в каноне. Если в вымышленном мире магии еле набиралось по двадцать студентов с каждого факультета на курс, то тут же была целая толпа. Я, рассмотрев это столпотворение спросил у стоящего рядом Драко:

— А сколько в школе вообще учится людей?

— Отец входит в попечительский совет, он рассказывал, что директор говорил про почти три тысячи учеников в этом году, — ответил Драко, как и я окидывая взглядом толпу. Я только присвистнул от удивления. Три тысячи учеников, это вообще другой уровень. Теперь стало понятно, откуда у меня в банке столько золота. Казалось бы, с чего бы в принципе в волшебном мире взяться таким суммам, при учете каноничных цен. Так все дело в том, что население магической Британии сильно больше того, на что я рассчитывал.

— Вообще, Хогвартс не единственная школа в Англии, есть еще пару частных, но наша самая большая и известная, — продолжал Драко. — Иногда, богатые родители отдают детей в первые пять классов в школу недалеко от дома, а затем переводят сюда на последние два. Но как по мне, это глупо. Все таки, Хогвартс не просто так считается одним лучших заведений в мире.

Вдруг, небо озарил яркий свет, чем то напоминающий пучок северных сияний, вылетающих из-за горизонта в виде перевернутого удара молнии. Вместе с тем, воздух будто наэлектризовался и можно было унюхать запах озона. Гром, вернее, грохот каких-то монструозных механизмов послышался из-за горизонта, а вслед за ним, по земле прошел небольшой толчок.

Тотчас, у самого края платформы показалась высоченная фигура с фонарем. В ней я сразу узнал лесничего, зазывающего первокурсников к лодкам. Меня он, благо, не заметил. Не нужно заранее вызывать ажиотаж в школе, авось все забудут, что учатся на курсе со знаменитостью. Из разговора в поезде я понял, что война была куда кровопролитнее и длилась больше пяти лет. Она затронула почти все магические семьи, так что меня считали не просто мальчиком-который-выжил, а настоящим национальным героем и достоянием страны.

Хагрид, шагая огромными шагами так, что мы за ним еле поспевали, повел змейку из детей от платформы вниз. Остальная толпа, оставшаяся на перроне двинулась в противоположную сторону. Не знаю, ждут ли их кареты с фестралами, но на лодках они с нами не поплывут, это точно.

Постепенно, мы спускались вниз, петляя между камней и многовековых деревьев. Тропинка оказалась вполне удобной, без корней и валяющихся камней. Так что дошли все

целыми и невредимыми. Подойдя к небольшой пристани, у которой стояли небольшие лодочки, переправляющие первогодок в школу, вся толпа застыла с открытыми ртами от удивления.

Подняв глаза, я увидел поистине завораживающее зрелище. Перед нами открылся такой вид на школу, какого не могли бы даже представить себе режиссеры фильмов. Замок, опутанный светящимися линиями, ветвящимися и переливающимися по сфере вокруг, виднелся сквозь прозрачные ворота, так же сотканные из светящегося текучего материала. Подсвеченный со всех сторон, Хогвартс смотрелся не как черная махина с огоньками в окнах, а как неприступная цитадель магии.

Но самое главное было то, что за водная гладь будто отзеркаливалась после врат и за ними стелилась по небу. Таким образом, Хогвартс застыл перед нами перевернутым с ног на голову.

Мы распределились по лодочкам, как зачарованные, продолжая рассматривать зрелище перед собой и начали медленно двигаться к колеблющейся границе. Лодки продвигались по водной зеркальной глади самостоятельно и не оставляя за собой волн, так что черное зеркало в точности отражало картину, только добавляя сюрреализма.

Спустя несколько минут, проведенных в почти полном молчании, наша эскадра приблизилась к границе, после которой вода пропадала, а вместо нее расстилалось звездное небо. Наш кораблик стремительно летел к пропасти, заставляя всех на борту вцепиться в доски и затаить дыхание. Остальные, следующие перед нами просто пропадали за, казалось бы, прозрачной пеленой.

Пройдя барьер, похожий на прохладную стену из воды, для нас ничего почти не поменялось. Кроме одного, мы оказались прямо перед колоссальных размеров замком, стоящем на фоне разрезавшего небо млечного пути. Постепенно, махина приближалась, вселяя трепет и уважение. Десятки темных башен четко выделялись контурами на почти светящемся от обилия звезд и галактик небе.

Созерцая потрясающую картину, я не заметил, как мы постепенно заплывали прямо под замок. В этом месте черное озеро подходило прямо к замку. На берегу нас встретила высокая пожилая женщина строгой внешности. Представившись профессором МакГонагалл, она приняла детей у Хагрида и повела к замку по узенькой тропинке. Одетая в остроконечную шляпу и черную узкую мантию, декан Гриффиндора идеально вписывалась в пейзаж с мрачным каменным строением.

Мы прошли под каменной аркой, отделяющей внешнюю территорию от маленького внутреннего двора и вплотную подошли к замку. По правую руку, судя по внешнему виду, находили теплицы. А слева, как мне показалось, был выход в главный двор к входному мосту. Наконец, нас, промозглых от холода, витающего над озером, ввели в помещение замка.

Дальше шла вступительная речь, в которой профессор рассказала про факультеты, про дружбу между ними и дух соперничества. Между делом Невил нашел свою жабу, а Драко остановил Литу от агрессивных действий в сторону Уизли, надменно поглядывавшего на своих сверстников.

Меня такое поведение... удивило, наверное. Мне точно стоит узнать про его семью и про первую магическую войну как можно больше, причем прямо завтра. Что-то тут мне кажется нечистым.

Между тем, закончив рассказ о преимуществах каждого из домов школы, заместитель

директора повела нас между длинными столами по главному залу. Всего столов было четыре, как я и помнил, вот только масштабы сильно отличались. Сами столы были куда шире, длиннее и стояли на своих собственных постаментах так, что к сидящим за ними студентам нам бы пришлось карабкаться пару ступенек вверх.

Видимо, в главном зале проходили толь трапезы, а для всяких событий, которые требовали большого пространства, использовались другие пустые помещения. Замок казался огромным, а учитывая любовь магов к дополнительному расширению пространства, сложно было представить истинный размах.

Сам большой зал был вполне обычным. Тут не было зачарованного потолка, отображающего звездное небо, так же не было летающих свеч. Высокие готические колонны, расположившиеся между витиеватых окон с каменными рельефными вставками, подпирали самый обыкновенный потолок. Удивительно было пожалуй только то, что половина крыши была стеклянная, открывая вид на настоящее небо.

Освещался же зал десятками и сотнями факелов и жаровен, стоящих по краям зала или подвешенным в специальных пазах в стенах.

Опять задумавшись о своем, я дошел вместе с новоиспеченными друзьями до учительского стола, стоящего еще выше. Всего тут было около трех десятков преподавателей, в том числе, некоторые мне уже знакомые. Хагрид уже занял место сбоку стола, улыбаясь всем вокруг. Квиррел нервно постукивал пальцами по столу с другой стороны, рассматривая бегаящими глазками учеников и коллег. Большая летучая мышь, а точнее, профессор зельеварения, внимательно вглядывался в мое лицо. Посреди стола, на золотом троне, восседал директор Дамблдор, так же рассматривая своих новых подопечных.

Принеся старый табурет и такую же старую шляпу, профессор развернула свиток и начала зачитывать имена и фамилии студентов. Учитывая количество поступающих, а также скорость обработки клинта шляпой, это должны было занять порядочно времени. Постепенно наша шеренга редела и все больше детей уходило поровну к четырем столам. Среди фамилий мне знакомых были Олливандеры, Трэверсы, Флинты, Якли, а также некоторые одноклассники Гарри Поттера, например Ханна Аббот, вызванная все так же первой и попавшая на Пуффендуй, Финниган и Финч-Флетчли на Гриффиндор, Теодор Нотт и Блейз Забини на Слизерин, а Гермиона Грейнджер на Когтевран.

Интересно, что представители древних чистокровных родов, которых я считал вымершими или граничащими с вымиранием, оказались мало того, что в школе, так еще и на моем курсе.

Из моих знакомых на Слизерин попали Малфой, Крэбб, Гойл и Дафна Гринграсс. На Гриффиндор ушли Эдуард Блэк и Лита Лестрейндж, а Панси отправилась на Пуффендуй. Наконец, подошла моя очередь и я, молясь, чтобы шляпа не разболтала все, что прочтет у меня в голове директору, отправился к табурету.

Надев шляпу, я сразу почувствовал как мой разум и все воспоминания прошерстили и проанализировали. Не самое приятное чувство, не повторять подобное еще раз точно не хочу.

— Так, так, так! — проговорил у меня в голове голос. — Мне уже встречались те, кто жил свою жизнь по несколько раз, но чтобы из другого мира... Очень редкий экземпляр. Куда мне тебя направить, Гарри Поттер?

— У меня были мысли, но... — начал было я, но был грубо перебит.

— Да, Слизерин, ты думал об этом, но ты не уверен, не так ли?

— Да я...

— И ты боишься, что отправь я тебя к змеям, тебя расколется Дамблдор? Не волнуйся, я не могу никому передать информацию об учениках, он от меня ничего не узнает. — шляпа задумалась. — Ну, будь по твоему, как ты это называешь? Канон, не так ли.

— Гриффиндор! — прокричала шляпа на весь зал и я тут же направился к красно-золотому столу под аплодисменты будущих сожителей.

После меня оставалось от силы треть учеников. Кстати, не знаю как у них там составлен список, но Уизли, который должен был быть по алфавиту передо мной, в итоге был отправлен к нам же почти самым последним. При этом, почти весь зал стих, следя за рыжим пацаном. С ним точно что-то не так, иначе не стали бы добрые пуффендуйцы и равнодушные когтевранцы смотреть за первогодкой с такой опаской и, порой даже ненавистью.

Далее, следовала небольшая, но очень впечатляющая речь величайшего светлого мага, в которой он рассказывал о важности образования и силе дружбы. Ну, то есть, он назвал около десяти достаточно безобидных обзывательств и на этом закончил, вот так как-то.

Хлопок в ладоши и столы оказались заставлены всяческой едой, напитками и десертами. Поистине волшебный пир, тут было все, что только можно было себе представить на столе. Различные виды мяса, сосисок, рыбы, других морепродуктов, гарниры и соусы к ним. Напитки, и не только тыквенный сок, но и куча всего другого, лились через край. Для старшеклассников даже было некрепкое вино и сливочное, которое превращалось в воду, если его пробовал налить кто-то младше совершеннолетия.

Я, оголодавший за одиннадцать лет у Дурслей и один день в поезде, набросился на еду, поглощая стейки, пюре, овощи, фруктовые салаты и другую вкуснятину, запивая соками из магловских и волшебных ягод. Тут же начались знакомства с сокурсниками и приветствия от уже знакомых студентов. Одетые в мантии с красно-золотыми вставками, юные волшебники обсуждали прошедшее лето, сплетни и поездку в поезде. Ко мне тоже обращались, знакомясь и здороваясь, но я, будучи увлеченный едой, культурно отвечал на приветствия и сразу же забывал имена новых знакомых.

Обожравшись до предела, я расслабился и за моей спиной к скамейке самостоятельно приделалась спинка. Так же, постепенно, делали и многие другие, пока наконец, директор не окончил пир, отправляя всех нас спать по комнатам.

К башне Гриффиндора, а мы жили именно в башне, как и должно быть, вело множество путей. Староста, имя которого я не знал, но не рыжий Перси, провел нас через главный выход. Не доходя до ворот замка, мы повернули вверх по лестнице. Несколько переходов, лестниц, коридоров и вообще я запутался еще на третьем этаже, и мы уже вошли в гостиную.

Просторная комната, скрытая портретом полной дамы с паролем “капут драконис”, пару каминов, куча столиков и кресел для занятий и отдыха. Прямо посреди круглого помещения наверх шла парадная мраморная лестница с красным ковром, делящаяся на право и лево на втором этаже. По кругу расположились навесные галереи с круговым балконом на втором этаже. А колонны, подпирающие балконы, были украшены щитами с гербами, гобеленами и книжными шкафами.

С этих навесных галереях так же были врезаны камины, расставлены столики и разложены мягкие пуфики и кресла. На некоторых столах стояли блюда с конфетами, печеньем и напитками.

За лестницей оказалось еще одно большое помещение, также оборудованное для отдыха

и учебы. Больше похожее на амфитеатр, устланный коврами, вместо сцены в котором горел крупный, украшенный мозаикой камин.

Потолок гостиной, если его можно было так назвать, терялся в тумане по краям, обрамлявшем вид на звездное небо. Прямо посередине проходила полоса млечного пути, уже успевшего подняться в зенит. Около голубоватого пояса светила луна, почти достигшая полной фазы.

Помимо второго этажа гостиной, по лестницам можно было попасть в спальни факультета. Направо женские, налево мужские. В каждой спальне комнате расположилось по шесть человек, кровати с балдахинами которых стояли под стрельчатыми окнами с витражами.

Эльфы-домовики уже притащили все наши вещи. У некоторых стояли клетки с совами, ящики и сумки, а у кого-то, как у меня и Эда, около кровати одиноко стояли небольшие чемоданы.

Вместе со мной оказались Эдвард Блэк, Симус Финниган, Дин Томас, Невилл Долгопупс и еще один пацан, завалившийся спать не здороваясь. У первокурсников Гриффиндора было еще две мужские спальни, в которые распределили Уизли, Финч-Флетчли, Фэя Данбара и другие первогодки.

На разговоры после тяжелого дня никого не тянуло, так что мы вскоре стали проваливаться в царство Морфея, набираясь сил перед началом учебы. Завтра подъем в восьмом часу, завтрак и выдача расписаний занятий. Возможно, учитывая расширенный преподавательский состав, тут будет куда больше предметов и факультативов.

Мне же предстояла огромная исследовательская работа по истории этого мира. К сожалению, я, понадеявшись на каноничность этого мира, забил на изучение истории последних пары десятилетий, изучая историю древнюю. Не стоит забрасывать и тренировки в окклюменции, а еще и дополнительных предметов. И все это придется совместить со школьной программой, жуть, главное не выгореть за пару месяцев.

Утро встретило меня лучами солнца, льющимися из окна и мягко освещающими задернутый полог кровати. Вот уже одиннадцать лет я не спал на нормальной кровати, ютясь в пыльной каморке под лестницей, в которую мое растущее тело почти перестало помещаться. Так что вставать после пробуждения совершенно не хотелось. Но, взглянув на волшебные часы, стоящие на тумбочке у кровати, все же пришлось заставить себя подняться и натянуть недавно купленную в мире магии одежду с мантией.

Четверо сожителей уже проснулись и ушли из комнаты. Видимо, полог не только скрывает находящегося за ним, но еще и приглушает звуки в комнате, так как я, с достаточно чутким сном, умудрился не проснуться, когда четыре человека одевались и умывались в паре метров от моей кровати. Солнце, кстати, тоже не вызывало дискомфорта, несмотря на то, что светило прямо передо мной. Не было жары, а яркий свет не резал заспанные глаза.

Ванна прилегала прямо к спальне, тут были умывальники и санузел, а душ, скорее всего, находился где-то еще. С этим тоже надо бы разобраться. Вообще, из того, что я помню по вчерашнему подъему в башню, спуститься сегодня на завтрак будет тем еще квестом.

К тому времени, как я вышел из ванной, проснулся Эд. Пожелав доброго утра, он также отправился умываться. А я, договорившись, что подожду новоиспеченного друга в гостиной, стал спускаться вниз. Пройдя по небольшому коридору, соединяющему спальни всех мальчиков в башне, я вышел на площадку перед главной лестницей.

В общем помещении было тихо и почти не было людей. Скорее всего, все уже ушли на завтрак. Я мысленно поторопил Эда, чтобы мы успели присоединиться к кому-то из старшеклассников, знающих школу и не потерялись. Между тем, около входа ночью появилась большая доска с объявлениями, заклеенная разноцветными плакатами.

Набор в команду факультета по квиддичу... Это, скорее всего, будет настоящим испытанием, учитывая сколько тут учится народу, да и игроки сразу станут местными звездами. Пару клубов по интересам, какие-то волшебные игры, книжный клуб... Все это конечно интересно, но для начала, стоит разобраться с расписанием. Ага, вот оно...

Первым уроком у нас была трансфигурация у декана, это логично. Чтобы попасть в кабинет, нужно будет попасть на восьмой этаж, не так далеко от входа в башню. Далее, на второй урок спускаемся вниз на седьмой этаж и ищем кабинет заклинаний у Флитвика. Благо, я уже освоил почти все чары первого года, ничего сложного там не было, произнести слово и правильно взмахнуть палочкой.

Третий урок пройдет в подземелье на минус втором этаже. Это уже сложнее, как я помню, катакомбы Хогвартса запутаны и многоуровневые, так что потеряться там как плюнуть. А главное, там будет летучая мышь, то есть профессор Снейп. На первом уроке Поттер сильно провафлил, так как не готовился к уроку и писал какой-то стишок во время приветствия учителя. Не стоит играть с огнем, пожалуй, буду вести себя примерно и кроме пары злых взглядов все пройдет нормально.

Четвертый урок сегодня, так, а не много ли? Ага, завтра вообще пять подряд... Так вот, четвертый сегодня будет малефика. Что-то новое, насколько я знаю, это наука о проклятиях и учебника по этому предмету у меня не было. Будем посмотреть, как говорится.

К тому времени, как я дочитал расписание, из спальни спустился Эд, встретивший на лестнице Литу. Вчера идеально причесанная девочка пыталась палочкой расчесать

непослушные кудри, но быстро плюнула, убрав их в пушистый хвост каким-то бытовым заклятием.

— Что там, Гарри? — спросила она, подойдя к объявлениям и ища расписание.

— Трансфигурация, чары, зельеварение и малефика, — ответил я, показав рукой на нужный плакат.

Лита только расстроено застонала, узнав количество предметов.

— А почему книг по половине уроков не было в списке? — задал интересующий и меня вопрос Эд. — Придется за каждой мелочью носиться в библиотеку?

— Не нужно вам никуда носиться, — ответила на его риторический вопрос девочка-старшеклассница. — Книги, которые вам не нужно было покупать, выдадут преподаватели, а наши книжные шкафы в гостиной связаны с библиотекой, так что можно взять почти любую книгу не выходя из башни.

— Почти любую? — решил уточнить я.

— Книги из запретной секции нужно получать лично, даже если у вас есть на них разрешение. А также, некоторые старые фолианты просто не пролезут через полки. Там есть немало томов, которые приходится вдвоем или втроем вытаскивать со стеллажей.

Удобно, что сказать, я и правда опасался, что придется носиться как заяц по школе, чтобы успевать и за книжкой новой, и поесть и на уроки.

— А как нам найти классы или пройти до большого зала? — спросила Лита, переписавшая себе в ежедневник остальные дни недели.

— В большой зал вам не нужно, там сейчас ничего нет. В обеденный зал можно выйти просто попав на первый этаж, там не сложно, только лестницы и пару холлов. А чтобы пройти к кабинету, придется покружить по школе пару недель, тут уж никак не могу помочь, — улыбнулась девушка и добавила. — Идемте на завтрак, а то без еды останетесь.

Захватив сумки с книгами и нужными принадлежностями для зелий, мы вышли из-за портрета, следуя за старшеклассницей и ее подругой. Вчерашняя усталость не дала времени рассмотреть замок и дорогу, так что приходилось наверстывать сегодня.

Школа была поистине массивным строением. Потолки каждого этажа высились не меньше, чем на добрый десяток метров. Вдоль стен, в которые были врезаны резные готические окна и колонны, подпирающие своды крыши, стояли статуи и стойки с живой броней. Некоторые здоровались с нами, кто-то общался с каменными соседями, а кто-то продолжал спать. По другую сторону от изваяний висели живые картины. В целом, их было куда меньше количественно, но зато они сильно превосходили в качестве.

Полотна достигали нескольких метров в ширину и высоту, а люди на них казались настоящими, написанными в полный рост. Сотни различных мотивов и сценок приковывали к себе взгляды, а обитатели полотен пытались завязать разговор, еще сильнее цепляя внимание.

Маршрут в обеденный зал оказался куда проще, чем это казалось поначалу. Нужно было просто пройти по коридору, а затем спуститься на половину этажей по лестницам. Потом пройти еще один коридор и спуститься в холл. От холла шло два выхода, первый, сейчас закрытый, шел по словам наших проводников в большой зал, где проходят открытые уроки, ритуалы, события и другие активности. А второй, с распахнутыми дверьми, вел нас в залу с четырьмя столами и едой на них. Завтрак ничем особо не отличался от ужина по размаху, но состоял преимущественно из еды, подходящий именно завтраку.

Первым уроком шла трансфигурация. Мы вернулись на последний этаж, где был вход в

нашу гостинную и, пользуясь помощью картин и статуй, дошли до кабинета, сменив пару коридоров.

К счастью, мы не опоздали и застали превращение профессора Макгонагалл в кошку и обратно. Высшая трансфигурация или анимагия, конечно впечатляла, но для начала нам предложили силой мысли превратить спичку в иголку и обратно. Краткий инструктаж о том, что мы должны представить конечный результат и помахать палочкой над предметом и... все?

М-да, пока что урок выглядит как нечто... странное. Ведь даже в учебнике написаны еще несколько условий превращения, такие как внутреннее спокойствие, сконцентрированность и точное понимание всех этапов, через которые проходит предмет при превращении. Например, чтобы сделать из менее плотного дерева более плотный металл, нужно было сначала сжать его, затем нарастить новый слой, и только тогда получится иголка.

Подумав пол минутки, я решил не выделываться и для начала посмотреть на одноклассников, тыкающих волшебными палочками в столы. Несколько учеников, а именно Эд, Лита, Невилл Долгопупс и, как ни странно, Рон Уизли, сразу или почти сразу осилили превращение. Подождав пару минут, я присоединился к ним, получив идеально зеркальную иглу.

Кажется, это испытание было сделано для того, чтобы сразу определить, кто из студентов уже имеет базовое представление о предмете, а кому нужно учиться и учиться.

Между тем, к выполнившим, хоть и не идеально, добавилось еще пару чистокровных магов и профессор остановила эксперимент, начав рассказывать уже описанную мной теорию.

Дальше пошли формулы заклинаний, которые нам нужно было просто переписать и запомнить, а затем, когда уровень знаний по предмету чар подрастет, будем анализировать и разбирать.

С трансфигурации мы вышли уставшие, с затекшими от письма неудобными перьями руками. Дальше по расписанию шли чары.

Кабинет Флитвика больше походил на восточный дворец. Ковры, подушки вместо стульев, и невысокие столики, вокруг которых расселись студенты. Я занял место рядом с Литой и Эдом, а в другом конце собралась компания во главе с Уизли, на которого иногда злобно поглядывала моя подруга.

Флитвик залез на постамент из книг и начал урок. Первым заклятием, которое нам необходимо было освоить, были чары левитации. Рассечь и взмахнуть, чтобы заставить перо летать. Казалось вполне просто, на деле и было очень просто.

Тут я решил даже не скрывать свои знания и просто выполнил задание, как и почти все ученики. У многих маглорожденных, которые, судя по всему удосужились открыть учебник, также получилось с первого раза. Единственным событием урока был взрыв, устроенный Симусом Финниганом.

Позднее, профессор объяснил немного о том, как строятся заклинания, о магических формулах и о настрое волшебника. В общем, если кратко, в Англии используются латинские заклятия, состоящие из слов или словосочетаний, которые отвечают за тот или иной аспект магии. Чтобы направить энергию, которую призывают слова, нужно правильно взмахнуть палочкой, а чтобы придать заклятию силу и контролируемость, нужно сосредоточиться на нем и пережить какие-то чувства или эмоции. В зависимости от них, можно менять чары,

усиливать или ослаблять их, придавать скорости или направления. Все, что связано с настроением и ментальными действиями, почти не касалось большинства чар первого года, по этому они у меня и дома отлично получались. Записав все что диктовал профессор, мы покинули урок и направились обедать.

По дороге, нам встретились слизеринцы, идущие из кабинета нашего декана этажом выше, а вместе с ними и Драко с компанией. Эти ребята, так как не прошли путь из собственной башни до завтрака, понятия не имели, как им спуститься вниз. Перетирая кости новым одноклассникам и преподавателям, мы, растянувшись на длинную змейку и постепенно смешиваясь со старшекурсниками, спускались вниз.

Помимо трансфигурации у слизеринцев прошел первый урок зелий, на котором Снейп задал несколько простых вопросов и сказал сварить одно из простейших зелий из учебника. В целом, такая же проверка знаний, как и на других предметах.

Драко и Дафна сварили идеальные снадобья, Крэбб и Гойл еле дотянули до удовлетворительно, пару человек не справились с заданием совсем, но все же большая часть сделали что-то отдаленно похожее на требуемый профессором результат.

Обед прошел быстро и немного нервно. Все таки, мне предстояла встреча со своим заклятым врагом. Интересно, как строились отношения у моей мамы Лили и Снейпа? И издевался ли над ним мой отец? Если в то время шла война, то, возможно, ничего этого и не было. С другой же стороны, Снейп был пожирателем, так что не буду загадывать наперед.

Кажется, деканы специально выбрали себе кабинеты недалеко от входа в помещения своих факультетов. Так, Макгонагалл поселилась в полсотни метров от входа в башню Гриффиндора на восьмом этаже, Флитвик преподавал на седьмом, недалеко от башни Когтеврана, Снейп в подземелье, а Стебель около входа в барсукам на первом этаже.

Урок в подземелье, наполненном коптящими котлами и всякими баночками по стенам начался с эффектного входа профессора в кабинет. В реальности это выглядело еще круче, чем я запомнил. Пламенная речь, на этот раз не прерываемая Гарри Поттером, то есть мной, так как я сидел и слушал профессора, переросла в опрос класса по базовым темам первого года. В принципе, многие уже успели пообщаться со Слизерином на обеде и были готовы к подобному тестированию.

Однако, как бы то ни было странно, больше половины нашего курса почти ничего не знали. Ни о зельях, ни о материалах. Так что, когда очередь дошла до меня, я сумел неплохо впечатлить Снейпа и даже не потерял баллов.

— Мистер Поттер, наша новая знаменитость, — обратила на меня внимание летучая мышь в мантии. — Скажите, какая разница между аконитом и борцем?

— Никакой, сэр, это одно и то же.

— Хорошо, а где я могу найти безоаровый камень?

— В желудке козы, питающейся волшебными травами, сэр.

— Очень хорошо, может быть вы скажите нам, что я получу, если смешаю настойку полыни и корень златоцветника?

— Я не знаю, сэр, — чуть замявшись, ответил я, но затем добавил. — Но полынь используется во многих исцеляющих зельях, так что, возможно, получится какой-нибудь эликсир.

— Рябиновый отвар, противоядие, — ответил за меня Снейп и пошел дальше по классу. — Долгопупс...

Продолжавшийся с четверть часа опрос, в котором мне, каким то странным образом, перепали именно каноничные вопросы, перерос в варку простого бодропецового зелья. Вообще, это зелье изучалось в начале третьего курса, но по сути, было достаточно простым. Все, что требовалось от зельевара, это четко следовать инструкции, последовательно мешая варево и добавляя компоненты.

Хоть я и старался сделать все так, как описывалось во временно выданном нам учебнике, у меня получился средненький результат, еле потянувший на выше ожидаемого и одаренный скривленной гримасой профессора.

Последним уроком на сегодня был полностью новый для меня предмет, изучающий проклятия. Так называемая малефика. Что это и с чем это едят, я понятия не имею, как и то, кто это чудо преподает. Так что буду разбираться по ходу дела.

Профессором малефиком был высокий, болезненно худой мужчина лет сорока, с выпадающими волосами и глубоко посаженными, маленькими бегающими глазами. Одетый в дешевую, сильно поношенную мантию, он, хромя, вышел к классу.

— Амикус Кэрроу, — представился профессор. — Мои коллеги, согласно новому распоряжению директора, начинали уроки с проверки ваших знаний, но так как у вас не было летом учебников по проклятиям, я не вижу смысла от такого тестирования. В моем кабинете вы узнаете как проклясть врага, как противостоять заклинаниям и уберечь свое жилище от нападения.

Мне кажется, или все, что он только что перечислил, входит в курс защиты от темных искусств... А еще в этой школе учат проклятиям против врагов, кажется, Дамблдора больше не волнует, что у него может вырасти темный лорд из учеников.

— Кто из вас может назвать какое-нибудь проклятие? — продолжал урок Кэрроу. — Да, мистер...

— Блэк, сэр, — вызвался ответить на вопрос Эд. — Например, обезоруживающее заклинание.

— Не верно. Какая разница, между проклятием и заклинанием, кто мне может сказать? Попробуйте, мисс...

— Лестрейндж. Заклинание теряет свою силу после применения, а проклятие действует долго. Например, оглушающее проклятие или безмолвие.

— Совершенно верно. — Подтвердил профессор, а Лита с гордо вздернутым носиком бросила на Эда взгляд, который в ответ закатил глаза. — Заклинание имеет вектор движения, силу и скорость, от этого зависит куда и как полетит магический сгусток. А проклятие еще при создании привязывается к цели и стремится достичь ее. Поэтому, если попасть проклятием мимо цели или кто-то встанет на пути проклятия, его сила увеличится или уменьшится?

Класс переглянулся, но никто не знал ответа. Профессор же, подошел к доске, взял мел и, сказав, чтобы мы переписывали на свитки, стал разбирать оглушающее заклинание по формулам, конструктам и рассказывать о принципах действия каждого из них.

Я же, поражался тому, как может преобразиться пожиратель смерти, если не давать ему метки, ведь Кэрроу носил рубашку с закатанными рукавами и предплечья было отлично видно. Урок этот, пожалуй, был за сегодня самым интересным, хоть внешность преподавателя и пугала.

Во время ужина первого дня произошло знаменательное событие. Внезапно, раздались вскрики учеников, показывающих пальцами на потолок. Подняв голову, я увидел потрясающее зрелище. Прямо над стеклянным сводом, окна в котором делились каменными резными арками, в звездном небе, на котором к вечеру стали появляться первые звезды, пролетала комета.

Освещая горящим всеми возможными цветами небо, горящая точка, оставляющая за собой красный, зеленый, фиолетовый и даже синий следы, неслась по небосводу. Полет продолжался недолго, за всего десяток другой минут, огненный шар скрылся из виду, расплескав горящий материал, еще долго наблюдаемый с территории школы.

После ужина, чуть прогулявшись по школе, чтобы найти путь до башни поинтереснее, мы, а именно я, Эд и Лита, ввалились уставшие в гостиную. Четыре урока и сумки с книгами утомили за день, а воспоминание о завтрашнем расписании нагоняло тоску.

Но все же, интересно было и просто поговорить, а не валиться спать, хоть сон, постепенно, иногда подкашивая на поворотах или заставляя дрожать коленки на лестнице, подступал к каждому из нашей компании.

В дальнем зале в углу засели всей семьей Уизли и пару их знакомых, так что мы выбрали главный зал, поднявшись на второй этаж на галерею.

— Вы хоть что то новое сегодня узнали? — спросила разочарованно Лита.

— Проклятия были интересным уроком... — ответил я, вспоминая сегодняшний день. — А так, в целом нет.

— Согласен, все и так было в учебнике, — подтвердил Эд. — Интересно, зачем профессора выпытывали кто знает материал, а кто нет?

— Ну, профессор Снейп вроде проговорился, что это распоряжение директора...

— А ему-то зачем знать, что там у первогодок. — Лита взяла в руку пончик и начала медленно поглощать его, запивая дымящимся какао.

— Он же должен контролировать обучение и все такое... — предположил я.

Лита и Эд только с вопросом посмотрели на меня.

— И зачем ему это? Половина курса вылетит из школы еще до Рождества, — ответила Лита на мое предположение.

— Как это, вылетят? — я правда удивился, на моей памяти, из школы ушли без аттестата только близнецы Уизли, да и то, в конце седьмого года.

— Всякие грязнокровки... — наотмашь ответил Эд. — Или бездарности, которые не могут сдать тесты первого года. Таких на самом деле полно, вот увидишь.

— И что им потом делать, они же даже колдовать не умеют...

— Я иногда забываю, что ты из мира маглов, хоть и чистокровный, — сказала доевшая сладость Лита и принялась объяснять. — Для них есть специальные школы, в которых учатся пять лет, но проходят только первые два класса Хогвартса. После выпуска, эти недоволшебники могут наколдовать простые бытовые чары, в общем, не пропадут. Идут работать на дно министерства или на какое-нибудь производство.

— Без аттестата хотя бы о сданном ЖАБА после седьмого года, ты в мире магии никто. Тем более без СОВ после пятого, — добавил Эд. — Богатые, конечно же, могут учиться и дома и потом сдавать экзамены. Кстати, так многие и делают, чтобы не позориться на

уроках, они сдают все с опозданием. Но, как говорится, бумажка есть бумажка.

Вот это было интересно. Вот как, оказывается, существует огромный магический мир. М-да, мне точно нельзя вылетать из школы, нанять преподавателей, когда ты несовершеннолетний и живешь у злобных родичей, это кажется шуткой. Да и связи пригодятся.

Тем более будет печально, если знаменитый Гарри Поттер вылетит, не сдав экзамены. Хорошо, что я уже неплохо выучил часть материала за год еще до приезда в школу, если не сбавлять темп, то проблем быть не должно.

— А тебя, видимо, сильно впечатлил наш рассказ, — усмехнулась Лита.

— А ты, видимо, не волнуешься, что из школы можно вылететь и остаться с двумя классами образования? — передразнил ее я.

— Ну так, мы с Эдом всю жизнь живем в волшебном мире, многие вещи уже знаем. Да и колдовать нас начали родители учить лет в...

— Восемь? — закончил Эд, — около восьми.

— Ты, кстати, неплохо обращаешься с палочкой, видел наших грязнокровок, почти никто из них не справился с заданиями, хотя было видно, что некоторые учебники читали.

— Ну, я просто следовал инструкции... — замялся я. А ведь и правда, я смог то, что большинство не смогли.

— Вот тебе еще одно преимущество чистой крови, — сказала Лита, вставая и отправляясь за новыми сладостями. — У нас магия выходит куда лучше. Не знаю как это вышло, но даже дети грязнокровок колдуют лучше родителей, не говоря уже о древних родах. Вам что-нибудь взять?

— Кексик возьми, — ответил Эд и добавил. — Каждое поколение магия становится стабильнее и спокойнее. Это не всегда добавляет сил, но улучшает контроль.

— Я читал, в истории по магии, что Дамблдор полукровка? Как он тогда стал таким сильным? — спросил я, хоть информации этой нигде я не видел, но хотелось вытянуть из разговорчивых друзей побольше.

— А вот тут самое интересное. Если дети маглов и сквибов почти всегда не могут нормально контролировать волшебство и поэтому у них никогда не выйдут сильные заклинания, то полукровки могут вытянуть счастливый билет. От магла взять первородную силу, а у волшебника контроль. И в итоге получают такие индивиды, как Дамблдор.

— Но это редкость, очень большая редкость. Таких как он единицы. Если брать средний срез, то чистокровные куда лучше управляются, быстрее учатся и поэтому мы в итоге сильнее.

Ясно, вот только у меня мать из маглорожденных, возможно, я уже ни в чем не уверен. Это вообще как на мою силу влияет? Ну, если я смог справиться со всеми чарами сегодня не хуже Эда и Литы, то все хорошо.

— А кто такие предатели крови? — спросил я после некоторого молчания, нарушаемого не громким причмокиванием друзей. Услышав меня, Эд подавился, а Лита сразу стала серьезной и злой.

— Уизли... — прошипела она. — Их ублюдская семейка перебила половину моего рода, а затем их всех оправдали.

— Они сражались на стороне Волдеморта? — спросил я.

— Не произноси его имени, — кажется, скорее на автомате, вскричали оба моих друга.

— Да, вернее, не совсем, — начал отвечать Эд.

— Какая разница, я не верю, что они не при делах... — встряла Лита.

— А можно по очереди, я вообще ничего не понимаю. Как это да, но не совсем?

— Был такой старый ублюдок по имени Септимус Уизли. Бесспорно, один из сильнейших магов нашего века. У него было три сына. Два младших последовали по стопам отца и присоединились к пожирателям смерти, приспешникам Того-кого-нельзя-называть. Все трое были убиты в битве за Роттердам в Голландии. А старший, Артур, оказался не при делах. Вот только женушка его, одна из Пруэттов, которые так же сгнули в Ла-Манше. И что странно, все пятеро мертвых умерли, когда битва почти кончилась победой объединенных сил авроров.

— Кроме Септимуса, — грустно добавил Эд через пол минуты.

— То есть, вы думаете, что они могли убить своих родственников и сбежать? — удивился я. Вот чего я не ждал от рыжих, так это братоубийства.

— Мы ничего не думаем, так думает магия. Посмотри вокруг, среди волшебников нет рыжих, вообще. Это цвет проклятия семьи. Пруэтты, как и Блэки и Нотты и многие другие родственники, были брүнетами. Но Молли Уизли после войны стала рыжей.

— Тогда почему их не посадили? — раз в этом мире магия может так выделить нарушителей из толпы, то судьям нужно просто закончить начатое.

— Потому что нет доказательств. Про старшего Уизли было известно всем, он был правой рукой темного лорда, а вот про его сына ничего. Одного проклятия мало, их могли проклясть как-то еще... — объяснял мне Эд.

— И ты туда же, это ясно как белый день, ублюдки участвовали в войне, так же убивали и пытали, а если нет, то я все равно всех их прикончу. — Лита резко встала и мы решили было, что она собирается выполнять сказанное прямо сейчас. — Я иду спать.

Я и Эд только молча проводили подругу до двери спальни взглядом.

— Что с ней такое, почему она так ненавидит рыжих? Темный лорд убил моих родителей, но это было много лет назад, и я не могу винить в их смерти кого-то еще. — Эд только вздохнул в ответ на мои слова.

— Она и ее мать последние живые и здоровые Лестрейнджи. Все остальные либо мертвы, либо сошли с ума от пыток. Ее отец Рудольфус Лестрейндж сейчас в больнице святого Мунго. Септимус Уизли пытал его и довел до безумия. — Блэк грустно рассматривал свои ботинки.

— Ты сказал, что он выжил в Роттердаме?

— Нет, он тоже остался там. Его убила моя мама... — хоть он этого не показывал, но я заметил на его глазах слезы. — Она срезала ему голову, чисто и быстро. А сама еще год умирала в муках от темного проклятия. Никто не знал, что с ней случилось и как ей помочь.

— Мне жаль... — я хотел сказать что-то еще, но не нашел слов.

— Вот так, — усмехнулся Эд. — И теперь мы все учимся с этими отродьями...

Утро следующего дня в школе выдалось мрачным. Небо, весь прошлый день слепящее синевой, было затянуто черными тучами. Завтрак, обычно вкусный, не шел в горло. Над школой будто бы повисла не обычная грозовая туча, а стая дементоров. Каково было мое удивление, когда я, высказав эту теорию между уроками, оказался прав.

На деле, школа не просто была спрятана в пространственном кармане, как некоторые старые меноры древних родов, а дрейфовала в своем измерении. Поэтому, попасть сюда могли только через портал, открываемый специальным механизмом, качающим силу из

самого замка. Как она в нем оказывалась, никто не знал.

Тут не было всяких магических источников в ритуальных комнатах, как я подумал в начале, услышав эту историю. Магическая энергия просто копилась в старых зданиях. И чем больше там жило волшебников, тем больше они оставляли после себя. Видимо поэтому в первый год поступало так много народу, хоть большинство и не доходило даже до второго. Просто директор хотел напитать школу, чтобы открывать портал.

Так вот о дементорах, так как Хогвартс не был привязан к определенному месту, он курсировал вокруг Шотландии, иногда заплывая на сервер, пролетая около Азкабана. Хотя влияние других миров тут чувствовалось слабо, такой фон, как фон страшной тюрьмы, просачивался и к нам.

— Это еще ничего, вот пару лет назад мы, вероятно, прошли прямо над самой тюрьмой. Холод не отпускал неделю подряд, перед сном деканы приходили в спальни и вызывали патронусов, чтобы мы хоть немного согрелись, — рассказывал услышавший меня старшекурсник.

— А часто такое случается?

— Нет, может раз в пару лет. Школа большая, летает медленно, — улыбнулся он и пошел по своим делам, а у меня появилось еще больше пищи для размышлений. Что это за параллельный мир такой, как это вообще работает? И еще больше вопросов к Дамблдору, который эту школу как то “вырвал”. Все об этом знают, но никто ничего не может объяснить.

За размышлениями я пришел к кабинету по этике и традициям. Еще одна интересная штука. На моей памяти такого не было, а зря. Профессором оказалась строго вида бабулька, судя по всему, закоренелая аристократка. Началось все, как всегда, с переклички. При этом, фамилии чистокровных, которые, скорее всего знала наизусть, она произносила с некоторым уважением. А все магловские фамилии выплевывала, будто горький мед.

— Многие из вас не закончат и этого класса, так что я не знаю, зачем вам поставили мой предмет. Но раз директор сказал, то придется учить. Надеюсь, что я смогу вбить в ваши головы хоть каплю ума и вы не опозоритесь выйдя в первый раз в свет.

Кто-то из маглорожденных фыркнул. Профессор, казавшаяся разваливающейся древностью, отлично услышала и даже точно определила источник звука.

— Встать, — рявкнула старушка. — Тебе что-то показалось смешным?

— О да, — рассмеялся он, засунув руки в магловские джинсы под мантией. — Выходы в свет, о чем вы вообще? Я, конечно, понимаю, что вы тут все в средневековые играете, но зачем делать из этого предмет?

— Вон, — только и ответила профессор и как ни в чем не бывало продолжила урок. — Как вы могли догадаться, этот предмет сдается в конце каждого года, чтобы получить доступ к экзаменам...

— Так это еще и сдавать надо? — сказал тот же пацан, закатив глаза.

Профессор внимательно рассмотрела высокого для своих лет мальчика. Хорошо сложенного, с прямой осанкой. Скорее всего, существо подобное Дадли, избалованный отпрыск богатых родителей. Ему то традиции средневекового мира точно не сдались. Также решила и профессор, достав волшебную палочку.

— О как, думаете, что запугаете меня, бабуля? — пацан тоже достал палочку.

— Ты первый, — властно сказала профессор, расслабленно стоя посреди класса.

Парень вышел из-за парты расслабленной походкой. Направив палочку на

преподавателя, громко, с небольшим надрывом прокричал:

— Экспеллиармус!

Из палочки, вместе с кучей искр, вырвался тоненький луч красного цвета, направленный в сторону профессора. Женщина же, даже не двинув опущенную руку с волшебным жезлом, выставила по траектории заклинания ладонь свободной руки. Луч разбился, усыпав пол красными искрами.

— Сквиб. — Проговорила профессор и махнула палочкой в ответ. Пол разверзся ущельем, из которого вылезла длинная каменная змея. Шипя, она устремилась на пацана, не успевшего опомниться, как рептилия вгрызлась в его бок, вынося из кабинета.

— Еще желающие? — спросила профессор в полной тишине.

Сам урок прошел очень спокойно. Профессор превратилась обратно в ворчливую старушку, звали ее, кстати Вальбурга Блэк и она была родной бабушкой Эда. Изучались тут в основном правила поведения в обществе, на уроках, как правильно обращаться к старшим и другие мелочи, полезные в общении.

Выйдя из кабинета, я немного сторонился весело болтающих Литы и Эдварда. На их глазах чуть не убили ученика, а может, даже убили, а им хоть бы что.

— Ты чего такой напряженный, — явно веселясь, спросил меня Эд, когда мы прошли пару коридоров.

— А по твоему, ничего не произошло? — язвительно спросил я.

— Да ладно, с кем не бывает, я тебя предупреждал, а то мог бы стать первой жертвой этого года.

— Какой еще к черту первой жертвой? — вскричал я так, что на меня начали коситься одноклассники. Некоторые с сожалением, а некоторые со страхом в глазах

— Успокойся ты, все с ним нормально. Его просто отчислят сегодня и все, это как пример другим, чтобы хорошо себя вели, — расслабленно проговорила Литя.

— Если так дальше пойдет, то к новому году все маглорожденные сами сбегут, предположил я первое, что пришло в голову.

— Не убегут, не волнуйся.

— С чего ты так уверен? Не все живут у злобных родственников, как я. Тот пацан только рад будет убежать домой из этого средневекового дурдома.

— Он подписал контракт. Чистокровным такое не нужно, считается, что мы и так никуда не денемся. А все маглы подписывают контракт, по которому при уходе из школы, они лишатся возможности колдовать, — с заговорщической улыбкой сказала Литя.

— Если тут есть подвох, то я не понимаю, — ответил я, понимая по ее лицу, что не все так просто.

— Нельзя мага лишить магии, это невозможно, — просто ответил Эд и они с Литой ускорили шаг, оставляя меня.

— Да вы тут все что ли чокнутые? Это же не значит, что вы их всех?.. — кажется, я начал понимать, что друзья имели ввиду.

— Добро пожаловать в сказку про волшебников из магловских книжек, — рассмеялась Литя.

— Вы просто ненормальные, оба! — Я уже просто кричал. Контракт, по которому школа не давала волшебнику, покинувшему ее не закончив колдовать, если магию у человека забрать нельзя, значил лишь две вещи. Либо маг не сможет уйти, что не наш вариант, либо маг не покинет школы по другим, более прозаичным причинам.

— Не ты первый, не ты последний, кто не согласен с нашими устоями. Вот только сделать с этим ты ничего не сможешь, да и не захочешь. Я расскажу, если интересно, — предложил Эд. И этот тот же человек, который вчера чуть не плакал, вспоминая о мучительной кончине матери?

Интерлюдия 1

Молодой человек приятной наружности с длинными, ныне растрепанными и грязными волосами и некогда голубыми глазами бежал по пустой улице. Лицо его было сковано ужасом. Черные ранки, проступившие от глаз во все стороны ярко контрастировали со светлой кожей. Глаза, знакомые половине магической Британии, обычно ярко голубые, в этот вечер были красными, похожими на зрачки кошки.

Темный туман расстился по асфальту, догоняя убегающего. Сформировавшись в облачко, темная тень облетела юношу и выросла прямо перед ним. Существо ужасающее, выглядящее как оживший труп, будто местами подгнившую кожу натянули на скелет, рассматривало мракоборца отсутствующими в глазницах глазами.

Несмотря на ситуацию и страх, годы тренировок взяли свое и Гилдерой Локхарт занял боевую стойку. Прославленный охотник за чудовищами, последовавший совету бывшего одноклассника и начавший писать о своих похождениях, сейчас с бешеной скоростью перебирал все возможные пути отхода.

Взяв заказ на очистку старой церкви от ожившей нежити, писатель не рассчитывал, что ему придется успокаивать настоящий осколок лича. Поистине легендарное создание, обладающее силой несоизмеримой с силами обычных волшебников. Душа, привязанная не к месту, а к предмету, отчаянно сопротивляется, если попытаться отправить ее в мир мертвых, иногда убивая десятки ритуалистов и мракоборцев.

Вот только обычным волшебником Локхарта назвать язык не повернется. Окружив себя плотным кольцом адского огня, он раскидывал по всей улице взрывные и ослепляющие заклятия, растягивая время до полной зарядки порт-ключа.

Все какие-то двадцать секунд превращаются в двадцать часов, когда могильный холод пронизывает твоё тело, когда любой шаг в сторону может стать последним и лишнее движение руки приведет к её потере.

Увидев зрелище, развернувшееся в давно заброшенной деревне в горах Болгарии, какой-нибудь маг, то точно решил бы, что сама земля разверзлась и дьявол пришел на поверхность.

Гилдерой ослабил контроль над пламенем. Как бы ни был он силен, заклинание подобного размаха выматывало слишком быстро. Благо, ключ уже готов. Закрутившись в вихре, уносящем от одного из опаснейших темных существ в мире, Локхарт не заметил, как осколок льда впился в руку чуть выше кисти и перерезал вену, из которой уже лилась кровь.

Профессор Дамблдор не любил покидать школу. Только тут он чувствовал себя по настоящему в безопасности. Купол, не дающий пользоваться средствами быстрого перемещения. Если мощнейшие порталы и могли вырваться из стен школы, то вот попасть внутрь было совершенно невозможно.

Все, даже тайные проходы были под контролем директора. Но сейчас он должен был покинуть уютный кабинет с многочисленными приборами и артефактами-безделушками и направиться в холмы Болгарии.

Люциус Малfoy, высокий улыбчивый человек, поприветствовал своего старого учителя и представил команду по ликвидации особо опасных угроз. Помимо благородного лорда и великого светлого волшебника тут были несколько английских мракоборцев. Аластор Грюм

с ученицей Нимфадорой Тонкс и Кингсли Бруствер. А вместе с ними еще двадцать колдунов со всего мира. Сильнейшие маги, готовые броситься в любой конец света, чтобы устранить любую угрозу спокойной жизни.

Таков был особый карательный отряд быстрого реагирования на темномагические угрозы. Сегодня им предстоял рейд по наводке бывшего члена отряда и известнейшего охотника за монстрами Локхарта. Не всем понравилась его идея удариться в писательство, но все уважали его профессионализм и умение быстро и точно проанализировать ситуацию и шансы на выживание.

Сейчас же этот маг находился в критическом состоянии в больнице святого Мунго, получив укол проклятым льдом. Из того, что получилось извлечь из Гилдероя, он столкнулся в старой деревне с личем и был вынужден отступить. Сам по себе лич уже опасное существо, а этот будто в несколько раз сильнее, чем любое видимое охотником чудовище.

Дамблдор, проверив работоспособность всех защитных артефактов и бузинную палочку, был готов выдвигаться. Дав отмашку, Малфой во главе двадцати трех человек исчез из холла Международной Конфедерации Магов порталом.

Высадка прошла вполне успешно, если успехом можно считать потерю четырех человек и полную или частичную недееспособность еще пятнадцати. Малфой готов был прыгать от счастья, что решил написать и позвать на помощь директора. Только подобное поведение ему будет еще несколько месяцев недоступно. Получив, похожий на Гилдеройский, шип почти в самое сердце, он был спасен Дамблдором.

Как только светлый маг развоплотил душу лича, проклятие сразу ослабло. Но даже так его хватило, чтобы отравить Люциусу внутренние органы и приковать к постели на долгое время.

Когда он попросил, даже не потребовал, хотя мог как ответственный за вылазку, у директора информацию об этом личе, тот попросил забыть об этом инциденте как о страшном сне и выздоравливать. При этом, старик выглядел на добрые двадцать лет старше и очень утомленно. Только глаза бегали из стороны в сторону, выдавая страх.

Если сам великий волшебник чего-то опасается, то над миром нависло нечто поистине черное. Все больше появляется нечести, которую приходится успокаивать целой командой. Не спроста все это, и Люциусу это точно не нравится.

Глава 8

Саундтрек к главе: Rouault — Brique a Braq

Прошла неделя, напряженная учеба, горы домашнего задания и практических тренировок выматывали. Но, все же, получать знания о магии было невероятно интересно и учился я с удовольствием. То же настроение было и у моих друзей. После инцидента на уроке традиций мы сели в гостиной и обсудили их отношение к другим людям. Не сказать, чтобы меня сильно волновало, что они к кому-то хорошо или плохо относятся, все таки я не одиннадцатилетний мальчик, а циник под сорок, но все же, это было необычно.

Как оказалось, мои друзья заранее обсуждали и пришли к выводу, что даже не будут пытаться заводить друзей в школе курса так до третьего. Среди маглов, конечно. Просто потому, что большая их часть отсеется и с оставшимися можно уже налаживать контакты на всю жизнь.

Так же мы обсудили систему экзаменов и то, за что и как тебя могут выгнать. И профессор и сами ребята сильно преувеличили важность и строгость отсева. Да, около десяти-пятнадцать процентов учеников покидали школу каждый курс, а в первом году могли выгнать вплоть до четверти, но предпосылки к этому прослеживались на протяжении всей учебы.

Учителя тут не твари какие-то и будут предупреждать, а затем и помогать отстающим ученикам, но если их дело безнадежно, то их просто переводили в, скажем так, общую школу магии. Они не могли бросить обучение по причине нестабильности их сил. В детстве, когда эмоции и гормоны в теле преобладают над разумом и контролем, это особенно заметно. Да и полное отсутствие навыков пагубно влияло на безопасность магии. Так что было принято решение запираить детей в учебных заведениях до тех пор, пока не вырастут.

Дальше пошли философские изыскания на тему трудоустройства таких людей. В итоге, мне стало понятно, что по сути, это такая форма добровольного рабства. К сожалению, волшебникам хоть и возможно жить полностью самостоятельно, благодаря магии, но вот только тем волшебникам, у которых хватит сил и навыков самостоятельно выращивать еду, латать одежду, построить дом и защитить его от воров и куча других магических мелочей.

По этому, в волшебном мире деньги тоже нужны, и некоторые услуги и товары стоили тут баснословных денег, спасибо монополии и секретам производства. Например волшебные палочки производило всего две семьи в Европе, Григоровичи где-то в коммунистических странах и Оливандеры в Британии. Не знаю как там у советов, но Британские мастера стали постепенно одной из богатейших и влиятельнейших семей островов.

Так вот, обычные волшебники, которые только и могут что люмос зажечь, а их тут большинство, вернуться в магловский мир не могут. Вернее могут, конечно же, вот только в волшебных школах нет магловских предметов, экзаменов и дипломов, котируемых маглами. Так что после окончания добровольно-принудительной программы образования, у юных волшебников всего пару путей. Во первых, пойти работать за бесценок на знать. Например на заводы или на фермы, или в какие-нибудь конторы, магазины, салоны и рестораны. Платят как повезет, работа хоть и постоянная, но чаще всего тяжелая, хотя есть карьерный рост, можно стать управляющим или еще что-то подобное.

Другой путь, куда более сложный, это пойти в министерство. Сначала на нижние должности, а там как повезет или на что хватит таланта. Министром стать, наверное, не получится, но вот сделать карьеру в канцелярии или в каком-нибудь отделе, с легкостью.

Третий же путь, который может пойти по обеим сторонам статута о секретности и часто заканчивается в Азкабанае, это путь криминала и преступности. Воровство, рейды, иногда убийства. Если кишка не тонка и губа не дура, прожить можно, хоть и с риском быть пойманным.

Вот так мы и обсудили все, что чуть не разбило мое каменное сердце. Как и большинство аристократов, мои друзья не сильно жаловали маглорожденных и не собирались выходить с ними на контакт еще пару лет. С одной стороны, это конечно правильно, но с другой, так же Гермиона на моей памяти была вполне адекватной девочкой, а вот поведение каноничного Драко вызывало только отрицательные эмоции.

Ну да и ладно, выходные начались, а это значит, что можно пойти осмотреть территорию замка, как мы планировали всю неделю, а затем засесть за уроки. На завтрак нас попросили собраться еще с вечера, так что в зале сидела почти вся школа. Причиной этого сбора послужило выступление директора.

— Дорогие ученики! Надеюсь, ваша учеба протекает с удовольствием и мои коллеги не нагружают вас излишне! — в ответ на его слова со всего зала послышался один многоголосый стон. — Я не украду у вас много времени, только хотел напомнить про правила. На территории школы есть несколько мест, в которые ученикам ходить нельзя. Во первых, заходить в лес строго запрещено, если не хотите встретить там ужасных змей, пауков и другую волшебную нечисть. Также, прошу воздержаться от приближения к краю территории, если вы отступитесь и выпадете, то смерть станет для вас манной небесной.

Директор сделал паузу, явно рассматривая реакцию учащихся.

— А еще, на третьем этаже появилась дверь, за которую ходить запрещено, если не хотите умереть самой страшной смертью.

— За которой сидит собака, потом растут кусты, потом летают ключи, стоят шахматы и позвякивают колбочки. Знаем, проходили, — подумал я вернулся к еде. Меня туда не затащите даже силой, спасибо, Володька из зеркала не сможет достать камень, так что волноваться не о чем.

Завтрак кончился и мы, взяв с собой волшебные кружки с бесконечными напитками, отправились гулять. Наслаждаться солнечным днем вывалило пол школы. Даже некоторые

профессора гуляли по разбитому на заднем дворе школы парку. По дороге мы заметили Снейпа, мирно беседующего под солнышком с профессором Стебель. Кэрроу, читающего на лавочке в дальнем конце парка, а также мадам Трюк, идущую быстрым шагом к квиддичным постройкам.

Пожалуй, стоит рассказать немного о территории школы. Всего она была небольшой, но густо наполненной. Замок был фактическим центром. К югу от него разлилось Черное озеро, оборванное на середине и, будто стекающее в бездну. На небольшом отдалении висел некий артефакт-арка, скорее всего, это и был портал, открываемый в особых случаях.

С другой стороны, вокруг всего замка, простирался ухоженный парк с цветами и деревьями. Тут стояли многочисленные лавочки, беседки и били фонтаны. Красивое место, в котором ученики проводят свой досуг. К западу от школы парк прерывался и заменялся на теплицы с растениями и загоны с магическими животными. Некоторые из них были врезаны в скалу, которая высилась с той же стороны. На скале, к которой вел деревянный мостик со второго этажа замка, стояла невысокая, старая и покосившаяся башня советни.

От парка вниз, к запретному лесу, простирались альпийские луга, с разбросанными по ним камнями и пнями срубленных деревьев. На опушке виднелась хижина Хагрида, окруженная парой вольеров и собственным садиком. Из трубы тоненькой струйкой поднимался дым.

Наша веселая троица неспешной походкой спускалась к озеру, намереваясь спрятаться от полуденного солнца под одним из плакучих деревьев рядом с ним. Как ни странно, я не заметил нигде гремучей ивы. Интересно, как сложилась история с Люпином, может он учился не в Хогвартсе или вообще не стал оборотнем.

Подстелив мантии, мы развалились под деревом в десяток обхватов и стали дожидаться друзей. Драко, Дафна и Панси обещали прийти после завтрака к озеру, но опаздывали. Солнце просвечивало сквозь сплетение ветвей и шелестящую листву. Недельная усталость и плотный завтрак клонили в сон и я сам не заметил, как задремал.

Музыка с этого места: Rengoku Theme — Cover — Samuel Kim (Spotify)

Пробуждение вышло резким, Лита вскрикнула и куда то сорвалась. Открыв глаза, я заметил множество фигур людей, стоящих в боевых стойках. По платиновым и рыжим волосам сразу стало ясно, что Драко закусился с Уизли.

Вскочив вслед за Эдом и Литой, я, выхватив палочку, понесся к начинающемуся сражению. Уизли было четверо, младший, близнецы и их подпевала по фамилии Джордан. Как я понял, их семьи сдружились как раз на войне и с тех пор общаются.

Гойл первым нарушил молчание, отправив в оппонента слабенький ступефай, тут же отраженный одним из близнецов. Второй среагировал на наше приближение и запустил по бегущей Лите неизвестным мне проклятием. Девочка легко пригнулась, не сбавляя скорости бега и заклинание угодило в землю прямо за ней, взорвавшись и оставив полуметровый кратер.

— Силенцио! — отправил я в младшего Уизли одно из самых эффективных на мой взгляд проклятий.

Рыжий не успел среагировать и замолчал. Если он не знает невербальных заклинаний, то его расколдовать придется кому-то из братьев, а это отвлечет их от драки. В семером мы навалились на троих, и хоть они превосходили нас в мастерстве, мы все равно продолжали давить числом. Рональд держался за спинами старших, бросая в нас небольшие камни.

Я успел за лето выучить только защитные чары, обезмолвливание и оглушение, в

отличии от моих друзей. Крэбб, Гойл и Дафна не сильно превосходили меня, так что стояли позади и в основном отражали заклинания. А вот Малфой, Блэк и Лестрейндж по полной использовали огромный арсенал проклятий и заклинаний. Уизли тоже были не промахами, выпуская по лучу в секунду и успевая защищаться.

Особенно меня впечатлил уровень Литы, ее палочка летала с невероятной скоростью, выписывая невероятные пируэты, чертя по воздуху руны. Ни о каких стихийных чарах речи не шло, но все равно дуэль выглядела впечатляюще.

Закончилось все так же внезапно, как и началось. Просто в какой-то момент все сражающиеся опустили палочки и перестали атаковать друг друга, сверля злыми взглядами.

Лита порывалась продолжить, но ее остановили Малфой и Блэк.

— Держите своих бешеных животных подальше, — надменно произнес один из близнецов, пока второй разколдовал Рона.

— Кто бы говорил, рыжий, — огрызнулся в ответ Драко. — Еще раз подойдешь к нам и отправитесь в больничное крыло.

Уизли только рассмеялся но, махнув своим, пошел к замку. Только сейчас я заметил толпу, собравшуюся вокруг нас. Перед рыжими люди расступились, видимо, никто не хотел связываться с детьми пожирателей. Я же стал рассматривать друзей. Никто серьезно ранен не был. Лита опалила руку, тут же залечивая ее простым целительным заклинанием, Гойл схлопотал слабенкое проклятие крови из носа и о нем уже заботилась Гринграсс.

— Что там у вас произошло? — спросил я Малфоя.

— Не важно, я не знал, что они знают латынь, — ответил он.

— Что, прости?

— Этот придурок Джордан что-то выкрикнул, а я пожелал ему сдохнуть, тут же налетели рыжие и дальше ты знаешь.

Ясно, вот уж не думал, что в это школе простые оскорбления перерастают в полноценные драки. теперь, когда я выступил на стороне семейства Блэков, я уже не мог надеяться на неприкосновенность от рыжих. Придется либо ходить всегда вместе с кем-то, либо начать ускоренно учиться боевой магии.

— Вы драться давно тренируетесь? — спросил я друзей, пока мы шли назад к дереву и обсуждали внезапное событие.

— Как только взяли в руки палочки. Хоть в школе и запрещены драки, фактически нас никто не остановил. Учителям проще проследить, чтобы никто не умер и отвести пострадавших в лазарет, чем встречать в перепалки. Ну а убивать никто не будет, за это можно получить прямой билет в Азкабан, так что, все в пределах нормального.

Ничего себе нормально, это же школа, и тут разрешены такие драки. Уверен, что половина из выпущенных заклинаний может отправить несчастного на пару недель поваляться в койке.

— А не поделитесь знаниями? — спросил я друзей, понимая, что мой уровень на три головы ниже, чем у них.

— Да без проблем, теперь ты для них такой же враг, как и мы. Так что нужно быть готовым ко всему.

— Я попрошу у отца книг по основам защитной и атакующей магии, если что, будешь спрашивать.

Эд достал из кармана небольшой свиток и перо, не требующее чернил. Написав пару строк он сказал:

— По дороге зайдем к совам, может к завтрашнему завтраку успеет.

— Спасибо, я постараюсь...

— Да забей, нам же спокойнее, если с нами будет еще один хороший боец. Этот мир не такой радужный, как ты мог подумать в начале. Если тебе за год не прилетит проклятия в спину, то стоит пойти играть в лотерею.

Расслабившись под ивой у берега, я случайно заметил, что от моей руки идет дымок. Вглядевшись, я снял скрывающий эффект защитного кольца, почерневшего и выгоревшего. Руку оно не жгло, но при попытке снять оказалось раскаленным.

— А ты хитер, — заметив мой артефакт сказала Лита.

— Можешь в озере остудить и выкинуть, этот артефакт полностью сгорел, — отметил Драко, рассмотрев мой палец.

— Наверное, ты пропустил какое-то проклятие и он принял удар на себя. Хорошие защитные амулеты могут впитывать по несколько десятков заклинаний

— Я слышал, что один архимаг на ближнем востоке создал амулет, который может сдержать убивающее.

— Брехня, против смертельного заклинания нет защиты.

Я перестал слушать, расслабленно растянувшись на траве и наблюдая за кальмаром, плавающим по поверхности озера. Мирный денек, взбаламученный приходом пожирателей продолжал спокойно протекать.

Вечер я решил посвятить изучению замка. Как я знаю, на восьмом этаже, напротив то ли статуи, то ли картины с неуклюжим рыцарем, была в каноне выручай-комната. Есть ли она там или нет, или может мне придется обшарить весь замок в ее поисках, я не знал. Так что, вышел после ужина из гостиной и отправился бродить по коридорам в поисках чего-то подходящего.

К счастью, я уже был на нужном этаже, так что далеко ходить не пришлось. В целом замок был просто невероятных размеров. На одном только последнем этаже расположилось не менее двух десятков коридоров, причем все разной ширины, с разным оформлением и отделочным материалом. Более того, не все они были смежные и располагались друг относительно друга под совершенно безумными углами.

К сожалению, в первый день я не нашел ничего подходящего под описание рыцаря из моей памяти. Скульптур и доспехов было хоть отбавляй, но, судя по всему, они не были тем, что мне нужно. Пару похожих картин так же попадались, но брожение мимо них и даже расспросы ни к чему не привели. По этому, спустя почти три часа потраченного впустую времени, я вернулся в гостиную и завалился спать.

Утро воскресенья стало мягко говоря взрывным. Некто неизвестный, хоть у меня сразу появились подозрения, решил подбросить нам самодельную бомбочку в комнату. Однако, все, чего таким образом загадочный незнакомец смог добиться, это наше быстрое пробуждение с палочками наизготовку.

Пологи кровати полностью погасили и взрывную волну и даже громкий звук, оставив только ощутимый, но не сильный хлопок.

Проснувшись, мы быстро проанализировали ситуацию и пришли к коллективному выводу, что это была попытка мести от рыжего семейства. Да и к тому же у близнецов всегда хорошо получалось придумывать всякие волшебные штучки. Они могли бы стать неплохими артефакторами, зельеварами или на крайняк открыть магазин как в оригинале, но вместо этого, их семья предпочла встать на путь преступности.

Грустно, но ладно, размышлял обо всем я, одеваясь и причесывая непослушные волосы. Выглянув из-за волшебной ткани я сразу заметил достаточно мерзкую картину. Лицо маглорожденного парня, всю неделю ведшего себя несколько... вызывающе, было обожжено взрывом, а над ним с палочкой сидел еще не одетый Эд.

Раненный похныкивал, давясь слезами, а Блэк водил по обгоревшей коже и шептал что-то на латыни. Палочка иногда выдыхала на кровоточащую рану немного белого света, заметно помогая останавливать кровь и снимать боль.

— Что с ним случилось? — спросил я, так же присаживаясь рядом. К сожалению, помочь я ничем не мог, но зато мог не дать прилететь второй бомбочке, отправив ее заклинанием обратно отправителям.

— Парень спал с открытым пологом, вот и все. Для нас взрыв был как простой хлопок, а ему чуть голову не снесло. — Эд продолжал водить палочкой. — Надо отправить его в госпиталь. Невилл, беги за деканом.

Растерянный Долгопупс, до этого переминавшийся с ноги на ногу тут же понесся к выходу.

— Это вражда между нашими семьями, они не имеют права впутывать в нее других, —

яд почти что видимыми струями выливался между зубов Блэка. — Я сейчас же напишу отцу, пусть устроит разбирательство в попечительном совете. Их папаше не повредит хорошая взбучка, засиделся в теплоте и комфорте.

Я посмотрел на искореженного парня, понимая, что рыжие хотели тоже проверить со всеми в этой комнате. Нужно срочно озаботиться хорошими артефактами и научиться драться.

— Мы сегодня начнем тренироваться, все мы, поделимся знаниями и выработаем план действий если на нас опять нападут. Опасно находиться в одной школе с этими придурками, — начал накидывать я идеи, а Блэк, посмотрев на меня из под бровей только кивнул, возвращаясь к пациенту.

Через десять минут прибежала уже одетая и причесанная Макгонагалл и забрала пацана в больничное крыло. При этом, выслушав нашу версию событий, она пообещала во всем разобраться и донести до директора.

Не сказать, чтобы я был рад тому, что информация дойдет до Дамблдора, встреча с ним не сулила ничего хорошего мои окклюменционным щитам. Но при этом я понимал, что сейчас только он сможет приструнить рыжих детей и даже надавить на их родителей.

На завтраке рыжие, устроившиеся опять все вчетвером вместе, с насмешками смотрели на нас, так что сомнений в их виновности не осталось. Лита, узнав о произошедшем, не смогла усидеть на месте и понеслась в больничное крыло, затем написала матери, а затем вовсе дошла до декана и высказала свои подозрения о причастности рыжих. И все это еще до начала уроков.

Малфой, узнавший о по сути нападении на друзей, так же отправил филина Люциусу, немного приукрасив произошедшее так, что мы вообще чудом не пострадали, а магла госпитализировали в крайне тяжелом состоянии. В итоге, Уизли не добились своего, а к их отцу на работе в министерстве сейчас придут сразу несколько влиятельнейших и богатейших чистокровных волшебников, лордов и членов Визенгамота с обвинением в нападении на их детей.

Даже больше, кроме нашей компании из поезда, письмо написал еще и Невилл, получив в ответ книгу о боевой магии, записку для мадам Помфри в больницу и обещание, что родители во всем разберутся. Долгопупсы уже долгие годы владели производством огромного перечня трав, в том числе целительных и с радостью предоставили все для лечения пострадавшего.

На уроке трансфигурации, который шел у нас первым, в кабинет пришел сам директор, жестко отчитав Рона. Рыжий скукожился под грозным взглядом Дамблдора, выглядящего лет на пятьдесят моложе чем обычно. Уж не знаю, в этом мире Дамблдор взаправду заботится о студентах или это только потому, что могло задеть важный актив в моем лице, но все равно, было приятно.

Так что, Уизли, вы выстрелили себе в колено, а нам нужно было как следует готовиться к надвигающейся войне внутри дружного красного факультета. Все таки, сейчас они промахнулись, а завтра обрушат на нас еще какую-нибудь гадость, попав прямо в цель. Сколько-то времени на подготовку у нас было, так что, собравшись вдесятером в одном из заброшенных классов на втором этаже мы приступили к тренировкам.

Я, Эд, Лита, Драко, Крэбб и Гойл, Дафна и Панси, Невилл, а также Дин Томас, знатно прифигевший от взрыва в комнате составили график тренировок. Заниматься было решено

три раза в неделю, по понедельникам вечером, а также в субботу утром и в воскресенье после обеда. На встречах мы решили по очереди рассказывать про самые эффективные проклятия и защите от них, а также отрабатывать то, что нам давалось на уроках малефики.

Далее, мы бы делились на пары, тройки, четверки или дрались бы стенка на стенку, постоянно меняя составы команд, отрабатывая полученные знания и учась коммуницировать и взаимодействовать друг с другом в бою.

Первым выступил Эдвард Блэк. Его семья славилась на весь магический мир огромным запасом невероятно темных родовых проклятий и талантом к боевой магии. Конечно, Эд не знал ни одного темного заклинания из библиотек семьи, да и не поделился бы такими знаниями даже под пытками, но все равно был неплохим дуэлянтом.

— Для начала, стоит в совершенстве освоить простые атакующие заклинания. Обезоруживающее, оглушающее, взрывное и отталкивающее. Думаю, все знают хотя бы два из них. Преимущество такой магии в том, что сотворить такое заклятие легко и при должной сноровке можно запускать в противника до двух заклятий в секунду. — Сказав это, Эд повернулся к составленному из парт манекену и запустил в него с десятков лучей разного цвета меньше чем за пять секунд. — Далее, нужно научиться защищаться от вражеских проклятий. Это можно сделать тремя способами. Первый, самый действенный, но не самый простой, это просто отойти в сторону. Лита, поможешь продемонстрировать.

Лестрейндж и Блэк разошлись в разные концы кабинета и встали с палочками наизготовку. Хоть многие из присутствующих в совершенстве владели некоторыми из выше описанных чар, перебивать пожалуй лучше всего вчера себя показавшего Эда никто не спешил. Между тем, Лита с перерывами отправляла по заклинанию в Эда, который отпрыгивал в сторону, успевая еще и комментировать процесс.

— Второй способ, это принять заклинание на щит. Есть всего три вида щитов. Магический, физический и энергетический. Защищают они от магии, от летящих предметов и от чистой враждебной энергии, — продолжал Блэк. — Большинство заклинаний можно поглотить достаточно сильным магическим щитом. Исключения это особо сильные белые и черные заклинания, вроде убивающего проклятия, пыточного, подчиняющего, адского пламени, разрыва пространства. А также очищения, патронуса и подобных. Но их мы рассматривать не будем, даже самые сильные маги не всегда могут сотворить патронуса, а сделать его достаточно сильным, чтобы он мог навредить магу, это скорее из области фантастики.

Далее Эд показывал работу магического и физического щитов. Поняв, как это все работает, я приступил к практике. Оказалось, создать и поддерживать защитное поле было не сложно. Нужно всего лишь представить себе сферу вокруг и пустить в нее магию, так же, как я делал до получения палочки с левитацией и изменениями температуры.

Гораздо сложнее было поддерживать заклинание активным когда колдуешь атакующее заклинание. В первый час у меня совершенно не получалось и я с сотню раз оказывался на полу. Благо, у нас был достаточный запас восстанавливающих зелий, а ребята уже написали родителям о большем количестве для тренировок. Возможно, вместе с расходниками мы получим еще и новые амулеты и книги по магии.

Мне же было просто необходимо найти выручай-комнату, она бы сильно помогла в тренировках, предоставляя манекены для отработки и еще больше книг и информации. Сейчас же мы должны были одновременно отрабатывать и защитные и атакующие чары, так как тренировались друг на друге.

Через два часа после начала только Лита осталась незатронутой заклинаниями. Эд мог бы дожить до конца также без повреждений, но вздумал подловить девочку на невнимательности, за что получил вызов на тренировочную дуэль. В результате, Лита обманом заставила Блэка сменить тип защитной магии на физическую и ударила по нему молнией. Так что покидал класс он взъерошенным чуть светящимся, а она довольной и светящейся от счастья, на этот раз в переносном смысле.

После душа мы, приняв в свой узкий круг Долгопупса и Томаса заняли привычный столик на галерее на втором этаже гостиной и запаслись пирожными и чаем. К завтра предстояло еще куча письменной работы, а руки еле держали перья от усталости. Благо, Невилл уже сделал работу по травологии, а Дин почти закончил эссе по трансфигурации, так что дело пошло веселее.

Через полчаса в гостиную вошли всей гурьбой рыжие. Выглядели они мягко говоря плачевно. Директор под конец своей речи назначил каждому из них тяжелые отработки. Мы мило улыбались им, а они с нескрываемой злостью посмотрели на нас и ушли в одну из спален. Их ответ последует и будет он жестким, это понимали все, причем не только мы, но и другие присутствующие на этой молчаливой сцене гриффиндорцы.

Однако, лезть не в свое дело никто не спешил. Все знали, что рыжие могут быть невероятно жестоки, а их родители потенциально перебили половину своей собственной семьи, чтобы остаться на свободе. Разборки с детьми пожирателей смерти это дело только участников этих разборок.

Так как мои работы уже были отчасти выполнены, я закончил раньше всех и, отдав исписанные листы друзьям в помощь, вынул из сумки книгу по артефактам. Посмотрев на цены в местных магазинах я твердо решил освоить это ремесло. Не зависеть не от кого в плане защиты дорогого стоило, так еще и можно получать нехилую прибыль. Тем более, что по канону в любой момент может появиться темный лорд и снова собрать своих сторонников.

Кстати, хороший вопрос, присоединятся ли рыжики к Володке в случае его возрождения? Они, вообще-то, убили многих пожирателей, некоторые из которых прошли долгие годы с еще с Томом Реддлом, а затем служили верой и правдой Волдеморту. Надеюсь, мы этого никогда не узнаем, но все равно интересно.

Гостиная постепенно пустела и вскоре мы тоже отправились спать. Артефакторика у меня шла очень медленно, я только понял как наносить на предметы рунные цепочки и думал на счет того, чтобы попробовать зачаровать какую-нибудь дощечку или кусочек ткани на свечение или левитацию. Для этого нужны специальные чернила, а также рунный нож. Все это можно было бы купить через гоблинов в Гринготтс, но, боюсь, что выйдет это мне сильно дороже, чем если я сам схожу в Косой.

За тренировками и учебой прошли две недели. На уроках нагрузка была просто невероятная. Каждый преподаватель пытался выжать из учеников все соки, давая тонны теории и подкрепляя все это практикой. Единственными отдушинами были уроки травологии и астрономии. Профессора по этим дисциплинам относились к ученикам куда спокойнее, отобрав несколько человек, показывающих высокие результаты и посвящающие им больше всего времени. Конечно, они не забывали и остальных, но при этом не давили тоннами домашних заданий или многочасовой практикой.

Астрономия проходила на верхушке астрономической башни, где мы разглядывали планеты и звезды, нанося их на звездные карты и, собрав достаточно материала, отправлялись изучать движение небесных тел и другие интересности. Мне и в прошлой жизни было в радость послушать всякое разное про космос, а тут предоставилась возможность во все это вплести еще и магию.

Уроки травологии начались с практических занятий, на которых мы занимались пересадками растений, уходом за ними, окучиванием и другими общественно полезными работами. Профессор выдала нам самопишущие перья, чтобы испачканные в земле ученики могли записывать ход практики. По ее словам, когда наступят холода, уроков на воздухе будет меньше, а в классах мы займемся разборами и анализом записей, параллельно перебирая учебник.

Остальные же учителя задавали по несколько листов эссе на еще не изученные темы или написание конспектов по пройденным главам учебников. Причем, для хорошей оценки нужно было включить материалы не только из главной книги, но еще и знания из дополнительных материалов из библиотеки.

Тренировки мы продолжали, но стали больше времени уделять отработке заклинаний и проклятий даваемых на уроках. Это позволило нам заработать несколько десятков баллов для наших факультетов и получить одобрение Кэрроу и Флитвика. Уизли же чаще всего можно было заметить склонившемся над свитками и книгами, так что о мести можно было временно забыть. Подготовить стоящую пакость под таким давлением было практически невозможно.

Мои поиски выручай-комнаты тоже не продвинулись. Я исходил весь восьмой этаж, так и не найдя ничего подходящего. Даже больше, я расспросил кучи картин и статуй, но результат стремился к нулю. Однако, у меня почему в памяти всплывало, что комната может быть не только на восьмом этаже, а еще и на пятом. Будто бы в одном из переводов или в каком-то фильме это упоминалось...

Отчаявшись найти что-то на верхнем уровне, я все чаще отправлялся на три лестничных пролета ниже. К сожалению, замок уменьшался в размерах если забираться все выше, поэтому на пятом уровне мне придется провести куда больше времени, даже чтобы обойти его полностью. Грустно, печально, но ладно.

Удивительным событием было внезапное приглашение от профессора этики на чай. Принес его мне, Лите, Невиллу и Дину Томасу, хорошо влившемуся в нашу компанию.

На уроках миссис Блэк не проявляла больше никакой враждебности к студентам. Однако, дисциплина в классе оставалась образцовой, причем не только среди гриффиндорцев, но у других факультетов, узнавших об инциденте. Маглорожденный же,

после того, как его выписали из больничного крыла, кстати, всего через пару часов, покинул школу. О его дальнейшей судьбе мы не знали, да и не сильно волновались.

Уже сейчас стало заметно, что далеко не все смогут пройти на второй курс. Некоторые совершенно не справлялись с практическими занятиями, но большинство не вывозило бешеный темп учебы и тонны материала. В основном это были, конечно же, грязнокровки.

Вообще, меня сильно удивила такая система образования. В Хогвартс поступали все волшебники без разбора, учась при этом все вместе в одном классе. Однако, программа обучения была явно рассчитана на тех, кто всю жизнь прожил в волшебном мире, ибо поглотить такой объем совершенно новых знаний, которые мало того что стали доступны тебе всего месяц назад, так еще и полностью рушили твоё представление об устройстве вселенной, это было просто невозможно.

Редкие исключения, вроде того же Дина Томаса, Симуса Финнигана или Гермионы Грейнджер из Когтеврана осваивались с поразительной скоростью и вливались в группы более родовитых волшебников.

В чем был смысл такого образования я категорически не понимал, кроме, возможно того, чтобы воспитать из выпускников Хогвартса настоящую элиту. Ведь одно дело, если тебе родители вливали в голову, какой ты замечательный и родовитый, а другое дело, если ты видишь, как постепенно сокращается количество твоих сокурсников, а ты остаешься доучиваться. Это выпускника, наверняка, можно ощутить материально.

Приглашение к профессору Блэк выпало на вечер субботы. У нас как раз было куча свободного времени на выходных, так как основные задания на дом мы распределили поровну и потом скатали друг у друга. Так что, одевшись в “парадную” мантию, которая на самом деле была просто запасной еще ни разу не одетой и подбитая более качественным материалом, я вышел к друзьям в холл.

С остальной компанией мы условились встретиться на лестничной площадке четвертого этажа. Именно тут обитала искомая нами бабулька. Вообще забавно, что обитаемыми были только подzemелья, благодаря дюжине преподавателей выходцев со Слизерина, а также верхние четыре этажа.

Исключениями были как раз миссис Блэк, занявшая сразу три огромных кабинета, а также профессор Стебель, чей кабинет и апартаменты были на этаже со входом в гостиную Пуффендуча, так же прямо рядом с выходом к теплицам.

Ну и Хагрид, понятное дело, жил в своей хижине вне замка. Заметив, как лесник обходит территорию каждый вечер и утро по кругу, я пришел к выводу, что его должность в школе куда важнее, чем в каноне. Он как минимум что-то делал и за чем-то следил, а не просто занимал жилплощадь за казенный счет.

Итак, собравшись все вместе, мы пошли к кабинету. Малфой надел парадную мантию Малфоев, с красной подкладкой и вышитым на месте сердца гербом. Девушки также нарядились в платья, накинув легкие школьные мантии поверх. Крэбб и Гойл сменили военные берцы, в которых рассекали каждый день на лакированные туфли, как ни странно, не так уж и ужасно на них смотрящиеся.

Леди Вальбурга уже ожидала нас в кабинете, переоборудованном для чайной церемонии. Вместо рядов парт и скамеек, тут стоял один большой круглый стол и двенадцать стульев вокруг него. Около стеллажа с книгами в дальнем углу стояла профессор и о чем-то жарко спорила с невысоким пожилым мужчиной приличной толщины.

Как только мы вошли, они сразу завершили разговор и начали приветствовать гостей. В магическом мире очень трепетно и с уважением относились к традициям и этикету. Так что, дабы не вызвать неудовольствие учителя именно по этой дисциплине, мы соблюдали все, что только можно было соблюсти.

— Знакомьтесь, это профессор Слизнорт, он будет преподавать у некоторых из вас алхимию в четвертом году и далее, — представила своего коллегу Вальбурга.

— Добро пожаловать, как вам в школе? Надеюсь, Северус не отбил у вас желание заниматься зельями на первом же уроке? — рассмеялся милого вида старичок. — Ничего, скоро начнутся экзамены за первое полугодие, там посмотрим кто из вас будет достоин продолжать учебу, ха-ха.

— Интересная парочка, — подумал я, рассматривая преподавателей. — Кажется, оба вполне нормальные люди, вот только одна отправила ученика в больничное крыло на первом же уроке. Да, он сам нарвался, но все же, это же школа.

— Прошу за стол, будем знакомиться, — пригласила профессор и, заметив немного удивленный взгляд Невилла, добавила. — По настоящему.

— Итак, предлагаю всем рассказать немного о себе, — сказал Слизнорт, позволив зачарованному чайнику налить себе чай. Как я заметил, взрослые волшебники вообще ничего не делают руками. Я еще ни разу не видел профессора, который бы писал рукой или собирал домашние задания, проходя по классу. Абсолютно все делалось при помощи палочки и волшебства.

Мы, как того и хотел профессор, по очереди представлялись и рассказывали немного о себе. Блэк, севший по правую руку от ближайшего родственника, немного сказал о работе отца и о том, что хотел бы попасть в команду по квиддичу. За ним шел Малfoy, а далее его невеста Лита. Около нее сел Невилл, как ближайший родственник дающей прием семьи. Дафна Гринграсс, будучи самой родовитой из оставшихся, но не имеющая достаточно близкого родства с Блэками села после Долгопупса, за ней был я, так как побочная ветвь рода Поттеров постепенно влилась в черный род, а все остальные расположились относительно их положения в нашем маленьком обществе, не смотря на происхождение. Только Дин Томас в итоге оказался в конце круга, прямо около сидящего по левую руку от старой леди профессора Слизнорта.

Все эти рассаживания по правильным местам вызвали у меня только головную боль, но раз уж так заведено, то перечить я не стану. Как говорится, в чужой монастырь лезть не хочется.

Тем более, что если ты правил не соблюдаешь, то тебя почти сразу вычеркивают из приличного общества, а следовательно, ты теряешь огромное количество очень полезных контактов.

Разговор протекал спокойно и весело. Я и Дин рассказывали истории из мира маглов, а волшебники высказывали свое мнение на этот счет. В отличии от Уизли, которые кривились даже от самого слова магл, или той же самой Вальпурги на уроках, поносящей необразованное и бескультурное общество, тут разговор потек в совершенно другую сторону.

Во-первых, мы говорили о угрозе, которую маглы представляют сами для себя. Их технологии уже достигли такого уровня, чтобы стереть половину населения планеты, а его дальнейшее развитие только усугубит ситуацию. С этим согласились все, ведь в этом мире карибский кризис произошел всего двадцать лет назад, а со взрывов в Японии в конце мировой войны сменилось всего одно поколение.

Далее стали обсуждаться вопросы сотрудничества волшебников и маглов в области промышленности и экономики. Например, семья Малфой владела многими предприятиями по всей Британии. В основном связанными с лесозаготовками и целлюлозными мануфактурами. Далее, часть произведенной бумаги поступала как сырье в волшебный мир, где проходила процесс зачарования и обработки и появлялась на прилавках по всей стране в виде газет, книг, тетрадей и дневников.

За подобными обсуждениями, среди которых затесались даже идеи о дальнейшей судьбе маглов, когда они не смогут сами контролировать свои изобретения. Волшебники, не уверен что беспочвенно, были уверены, что маглы, даже если узнают о существовании магического мира, не смогут его обнаружить. А тем более навредить.

Дин же упомянул разработки неволшебников в области искусственного интеллекта и других современных технологий. На что получит четкий ответ, что отдел тайн Министерства магии следит за подобными разработками и имеет прописанные и жесткие инструкции по реагированию на появление таких технологий.

В отличии от человечества, которое может и занимается разработками оружия, настоящий ИИ может по настоящему угрожать существованию волшебства. Так что все разработки, которые хоть как-то подберутся к подобному изобретению, будут тут же уничтожены.

Вечером, почти перед отбоем, нас отпустили и я, узнав о магическом мире много нового, расслабленно шел в гостиную. Как оказалось, отец Эда Сириус не имел ко мне никакого отношения. С Джеймсом Поттером он почти не общался, так как учился на два года старше. Да и вообще, никаких Мародеров как таковых тут не было. Да, старший Поттер был тем еще дебоширом и великолепным игроком в квиддич, но все это было не более чем детские шалости.

После школы мой отец поступил на службу в Аврорат и там же познакомился с Лили Эванс. Вместе с еще несколькими десятками магов, они убежали из Министерства после захвата оног пожирателями смерти. Постепенно всех сбежавших отлавливали и убивали, пока наконец, после полугода осады, сам Темный лорд не пришел к дому в Годриковой впадине, который на деле был скрытым иллюзией замком и штабом Ордена Феникса.

Пробив защиту, Волдеморт принялся очищать местность от магов. Он действовал с особой жестокостью, не оставляя никого в живых, ведь всего месяц назад проиграл крупнейшее сражение при Роттердаме, где погибли три четверти его сторонников.

Через полчаса кровавой бойни, Темный лорд обнаружил тайник, где пряталась моя мать с Гарри Поттером на руках. А далее, как и в каноне, заклятие отскочило в отправителя, разрушив его телесную оболочку и выпустив неприкаянного духа наружу. Судя по всему, Дамблдор знал об этом или как минимум догадывался, так что уже с года начал готовить героя Британии к новой битве.

Так как Темный лорд пришел к штабу Ордена, никто никого не обвинял в предательстве. Тем более никто не мог обвинить Сириуса, державшегося в стороне от конфликта. Питер Петтигрю же после суда был отправлен в Азкабан за участие в многочисленных рейдах, пытках и убийствах. Попался он, кстати, на расстреле маглов в Албании через несколько лет после падения Лорда. Крысеньш искал своего повелителя, но начал сходить с ума и принялся убивать.

Все это предстояло еще обдумать, дополнить вырезками из газет и поспрашивать друзей. Каноничная информация оказывается с каждым днем все менее полезной.

Единственное, что мне может помочь в будущем, так это знания о крестражах. Но для начала поиска необходимо было найти Тайную комнату с диадемой.

Второй крестраж, дневник, никак не мог оказаться у Малфоя, ибо Люциус не был пожирателем. Так же как и чаша из хранилища Лестрейнджей не могла быть там, ведь Беллатриса сражалась на стороне света. Оставалось узнать про судьбу Регулуса Блэка, и попробовать прикинуть, где сейчас медальон.

Найти змею и кольцо представлялось полностью невозможным, по крайней мере пока что.

Так думал я, пока идущий чуть впереди Дин не зацепился за натянутую посреди коридора невидимую нитку. Мгновенно из стен вылетели маленькие шарики и взорвались под нашими ногами. Сам взрыв не нанес серьезного урона, вот только из каждого шарика повалило облако серого дыма.

Дышать сразу стало сложно, мы начали кашлять и хвататься за горло.

— Уизли, — промелькнула мысль. — Вот их место.

Я упал колени, задыхаясь и, видимо, вновь умирая. Опять та же чернота застлала мне глаза и звуки отступили на второй план. Как вдруг все прекратилось. От дымки, в которой корчились десять тел не осталось и следа.

— *Круцио*. — Тихий, но отлично слышимый голос произнес непростительное заклинание и все тело сковала боль. Я хотел кричать, но не мог произнести ни звука. Все тело, руки и лицо покрылись тоненькими порезами, из которых струилась кровь. А стоящие над нами фигуры в капюшонах продолжали пытаться. Одного за другим, складывая силу заклинаний. Они проходили круг и возвращались к первому.

После пары минут в почти отключившийся мозг пришло осознание, что питатели могут и не остановиться, доведя нас до смерти или до безумия.

— Лучше уж встретиться с директором, чем опять умирать. — Четкий приказ к действию в моей голове привел в движение руку. Я аккуратно вынул палочку и, пока не видели мои противники, занятые кем-то из друзей, направил ее в спину самому высокому из них.

— *Авада Кедавра*, — твердым голосом произнес я и зеленая вспышка осветила темный коридор школы.

— Авада Кедавра, — мой, на удивление, твердый и уверенный голос, разнесся эхом по пустому темному коридору.

Яркий, ослепляющий зеленый луч, на коротком расстоянии больше похожий на вспышку, ударил в спину фигуры в капюшоне. Приятное тепло расплзлось от руки с палочкой по всему телу. Кровь в венах пульсировала, а на языке ощущался привкус сахара. Картинка в глазах, еще пару секунд назад размытая и мутная, полностью прояснилась. Боль от заклинаний и удушья ушла, а ранки на руках затягивались с поразительной скоростью.

Три другие фигуры обернулись, со страхом в глазах уставившись на меня, в то время как их друг упал на землю. Палочка в руке не дрожала, когда я перевел ее на младшего Уизли.

— Беги, — тихо сказал я в полной тишине, нарушаемой лишь постанываниями лежащей чуть поодаль Литы. Несколько человек отключились, а те, кто осознавал мир вокруг себя затаили дыхание и наблюдали за мной.

Рыжий сорвался с места и побежал по коридору. Спустя мгновение за ним следом помчались близнецы. Я опустил палочку и пнул бездыханное тело на полу. Ли Джордан, однокурсник старших ублюдков и друг семьи.

Опознав тело, я осмотрелся вокруг. Круциатус в этом мире не только причиняет боль, но и оставляет на теле маленькие кровоточащие надрезы. Больше всех досталось Малфою, лежащему без сознания и Лите, видимо не осознающей мир вокруг себя. Кивнув Гринграсс, которую только приложили каким-то несильным заклинанием, но особо не пытали, чтобы она осмотрела Драко, я присел около Лестрейндж.

— Надо сообщить учителям, — проговорил Эд. Парень лежал в луже собственной крови и не шевелился, но взгляд его был ясным.

— Панси? — спросил я оглядываясь. Девочка тоже не сильно пострадала. — Сейчас же беги к леди Вальпурге. Скажи, что нам нужна помощь.

Проследив, чтобы она убежала, я вернулся к умирающей. Для начала, легкое обезболивающие, затем начать затягивать порезы. Все это я успел прочитать еще летом и отработать вместе с друзьями в закрытом кабинете.

— Почему я так спокоен? Даже с учетом перерождения, я же только что убил человека... — думал я, водя палочкой по ранам и нашептывая заклинание. — И куда делись раны. Меня пытали не меньше остальных, если не больше. Да и боль от яда в воздухе исчезла. Остальные вон откашливаются до сих пор...

Те, кто был способен держать палочку, постепенно поднимались и начинали помогать друзьям, когда коридор озарила вспышка огня. Директор Дамблдор стоял перед нами с палочкой и быстрым взглядом осматривал коридор. Взмахнув палочкой, он очень быстро затянул все раны и поднял не способных двигаться самостоятельно учеников в воздух.

Следом за директором из-за угла выбежали профессора МакГонагалл, Блэк, Слизнорт и Кэрроу.

— Поттер, дай мне палочку, — резким голосом приказал Дамблдор. Мне не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Взяв ее в руки, директор взмахнул своей палочкой, в которой я сразу узнал изгибы старшей палочки.

Сначала из кончика моей палочки выползла легкая белая дымка и шепот исцеляющего заклинания. А затем, зеленая молния пробила воздух и ударила в пол. Вместо приятного,

успокаивающего шепота, послышался металлический скрежет, в котором угадывались два латинских слова.

— Пройдемте ко мне в кабинет, мистер Поттер. А ваша палочка пока побудет у меня. — директор развернулся и быстрым шагом пошел в противоположную от меня сторону. Посмотрев на профессоров, с опаской смотрящих в ответ, я пошел за директором. Кажется, очень не простой вечер только начинается. Надо как минимум добраться до палочки.

Пока мы шли по пустым коридорам школы, в которых лишь изредка встречались загулявшие студенты, приведения или дежурные учителя, со страхом исчезающие перед нахмуренным директором и спокойно шагающим за ним героем страны.

— Гильотина, — сказал директор, когда мы подошли ко входу в его кабинет. Интересный пароль, в каноне была какая-то сладость или что-то такое?..

— Проходи, присаживайся, — махнул директор рукой на кресло напротив своего трона. Я сел туда, куда мне сказали и стал рассматривать кабинет.

Причудливое место, совершенно не похожее на то, что я себе представлял. Тут не было никаких механизмов, весело позвякивающих или пускающих дым. Стены были уставлены шкапами с книгами и свитками, а на шкапах стояли головы самых диковинных зверей. Между головами попадались огромные зубы, кости, шкуры и другие охотничьи трофеи. Еще чуть выше расположилась целая картинная галерея, собранная, судя по всему, с самых разных уголков мира.

— Нравится? Я потратил больше сотни лет на сбор этой коллекции, — сказал директор, заметив мой заинтересованный взгляд. — Вот там две похожие головы, видишь? Это мантикора и химера. Они очень похожи, но ведут себя совершенно по разному. Знаешь почему?

— Химера не разумна, а мантикора может думать и даже общаться с людьми, — ответил я. Да, я знал это, эти знания даже просочились в мир маглов, так что оба зверя попадались время от времени в фэнтези и играх.

— Правильно, Гарри. А вон те головы сможешь отличить? — Дамблдор показал в угол кабинета, где на специальных крючках в стену были врезаны два громадных черепа.

— Драконы? — спросил я. Быть может, если бы от голов остались не только кости, это было бы возможно.

— Нет, не совсем. Но ты прав, они похожи на драконов. Слева голова василиска, а справа перуанский змеезуб. Первый, это одно из самых опасных существ в мире, разумное, убивающее взглядом и обладающее почти полным иммунитетом магии, даже к адскому пламени. Ты знаешь это заклинание?

— Я... слышал о нем, — я сразу понял, что хочет директор. Весь разговор был затеян только для того, чтобы выманить у меня информацию. Все сказанное в суде может быть использовано против вас. А я, похоже, именно на суде. На суде за хладнокровное убийство старшеклассника.

— А это кто? — спросил я, показав на череп над дверью. Единственный, прикрепленный щиту и подписанный именем Альбуса Дамблдора.

— Китайский Тянь Лун, более известный как Небесный дракон, — директор поудобнее уселся в кресло. — Самое опасное существо в мире. Небесные стражи по легенде охраняют чертоги богов и питаются из силой. Поистине ужасающие создания. Почти бессмертные.

Кажется, он решил меня запугать, и у него это, черт возьми, получилось.

— Расскажи, Гарри, что произошло в коридоре? — голубые глаза смотрели на меня

спокойным, до жути спокойным, взглядом.

— Профессор Блэк организовала чаепитие. Когда пришла пора возвращаться, на нас в коридоре напали трое Уизли и их друг Ли Джордан. Они выпустили удушающий газ, когда мы не смогли сопротивляться, они начали пытаться нас заклятием круциатус. В какой-то момент я не выдержал и убил одного из них. Я не знал, в кого я направил палочку, так что Джордан умер случайно.

Не знаю, почему я решил рассказать профессору правду. Артефакты лежали спокойно, не подавая признаков ментальной атаки. Если он и влез мне в голову, то сделал это очень незаметно.

— Откуда ты знаешь, каким заклинанием пользовались твои обидчики? — Дамблдор задал вопрос, ответа на который у меня не было. Я хотел соврать, что вспомнил, как Волдеморт убил моих родителей и применил то же заклинание. Но к вопросу про круциатус я был точно не готов. Первокурсник вообще не должен знать о там проклятии, тем более, его опознать.

— Они сказали его название, — сымпровизировал я, представляя себе Долорес Амбридж в этом же кабинете. — Заклятие Круциатус развяжет вам рот.

— Тогда, откуда ты знаешь, как применять убивающее заклинание? Кто тебе рассказал? — директор подался вперед и я четко почувствовал, как в мой мозг вторгаются. Кольцо на руке засветилось ярким, насыщенным голубым светом.

— Я... видел... мои родители... — мысли путались, я не мог сосредоточиться и сказать что-то осознанное. Пора уйти в оборону. Представить чистое озеро. Полное спокойствие.

Образ озера в лесу, успокаивающий меня в обычное время, не помогал. Озеро, нужно представить озеро. И тут мне в голову пришла картинка озера с отражением замка с борта лодки. Звездное небо, отзеркаленное на водную гладь, величественный замок и маленькие лодочки с фонариками на носу. Мысли вставали на место, сознание успокоилось, а я плыл по водной глади к школе чародейства.

— Хм, — Дамблдор поглаживал бороду, откинувшись на спинку. — Мальчик мой, ты занимался окклюменцией? У тебя талант.

— Да, сэр...

— А твоя ненависть к семейству Уизли подпитала заклинание. Удивительно, но стечение обстоятельств помогло тебе выжить. Запомнить момент смерти матери и даже заклинание, которые произнес Темный лорд, — Дамблдор уже не смотрел на меня, похоже, у меня получилось и он поверил.

— Я чувствую, что у тебя много вопросов ко мне?

— Да, сэр. Я хотел спросить... Что со мной случилось... После... Ну, после того, как я убил Джордана?

— Хладнокровия тебе не занимать, — усмехнулся директор.

— Это... хорошо? — я всячески делал вид, что напуган, хоть, это и не было правдой. И мне было интересно почему.

— Ты хорошо притворяешься, но за долгую жизнь я научился читать эмоции других людей. Особенно, детей. — Дамблдор поднял и подошел к одному из шкафчиков. — Убивающее заклятие... Как ты думаешь, почему оно приписано к непростительным?

— Ну, оно же убивает? — ответил я уже спокойно, если меня раскусили, продолжать игру не было смысла.

— Рассекающее тоже убивает, им можно отрезать голову. Достаточно сильное

оглушающее может отправить человека в кому. Взрывное просто разнесет тело на кусочки. Да и вообще, в мире магии десятки способов убить.

— Я... Я не знаю, сэр, — честно ответил я.

— Похвально, что ты это признаешь. Все дело в принципе работы. Отнимая жизнь у другого человека, ты забираешь себе частичку его силы. Убитый тобой мальчик был молод и здоров, так что ты сразу же исцелился, причем не только физически, но и духовно. Мистер Джордан был очень... спокойным человеком, так что на некоторое время ты приобрел его хладнокровие.

Дамблдор прошелся по кабинету, рассматривая трофеи и разные полочки.

— Заклятие боли, которое ты мог на себе сегодня прочувствовать, приносит магу столько же удовольствия, сколько боли чувствует его жертва. Оно похоже на наркотик, один раз попробуешь и не сможешь жить без пыток. А действие третьего, подчиняющего проклятия, постепенно высасывают волю из жертвы, делая из нее твоего послушного раба.

— Уизли использовали круциатус, сэр, они же теперь будут... — начал было я после небольшой паузы.

— К сожалению, я спал, когда сработало оповещение о смерти ученика. Так что я не успел активировать барьер и они успели использовать порт-ключ и покинуть школу. Но не волнуйся, больше они тебя не потревожат, проникнуть обратно они не смогут.

— А как они могут покинуть школу, если мы... ну... в другом мире? — спросил я, ибо изначально хотел перевести разговор на тему местонахождения замка.

— Гарри, твои попытки манипулировать разговором смехотворны. — Лицо Дамблдора не выражало никаких эмоций. — Но я расскажу. Школа не находится в другом мире. Единственный предполагаемый портал между мирами надежно спрятан в подземельях Министерства магии. Школа, это всего лишь клочок поверхности, вырванный из привычной системы координат. Мы все в том же мире, просто как будто скрыты за горизонтом, через который нельзя пройти. Например, ты замечал, что в школу легко пролетают совы. Эти умные животные видят мир по своему и для них нет преграды, так что они могут легко пролететь прямо на территорию.

— А как же тогда ощущения, которые вызывают дементоры около Азкабана?

— Хороший вопрос. Это ничего более, чем дополнительная степень защиты. Ведь замок отделялся во время войны, и у врага могли быть анимаги-совы. Если ты такой диверсант проник на территорию и записал координаты для порт-ключа, то все было бы бессмысленно. Так что мы с моим другом решили, что замок должен плавать по миру, чтобы постоянно сбрасывать метки для ключей.

— Ясно... — я не знал, что еще могу спросить у директора, вопросы хоть и были, но задавать их на первом курсе было бы странно. — А можете вернуть мне мою палочку?

— Сначала, Гарри, ты должен мне поклясться, что не будешь больше использовать непростительные заклинания. Жизнь в волшебном мире опасная штука, да и я тебе не отец. Так что ты должен пообещать, что не будешь применять запрещенную магию против учеников и профессоров в школе без опасности для твоей жизни.

— Да, конечно, я обещаю. — После моих слов, вокруг моей шеи образовался зеленый браслет, постепенно сжимавшийся, пока не впитался в горло.

— Нарушать магическую клятву нельзя, Гарри. Последствия будут для тебя очень болезненные. — Дамблдор протянул мне палочку, мило улыбаясь.

— Ты развел меня, старый козел, — подумал я, и лишь кивнул, продолжая ощупывать

кожу.

— А теперь иди, твоих друзей уже доставили в лазарет, с ними все будет хорошо. — Кивнул мне директор, показывая, что разговор закончен.

Покинув кабинет, я, перебирая ватными ногами, поплелся в случайную сторону. Мне все еще не верилось, что Дамблдор не убил меня сразу же, как проник в мои мысли. Что он там нашел? Докопался ли до моей прошлой жизни? Все эти вопросы я не мог разрешить, так что приходится надеяться, что я смогу дожить до конца обучения, а затем просто исчезну, забравшись куда-нибудь за тысячи щитов.

Не заметив как, я оказался у дверей больничного крыла. Оказалось, что мы с директором говорили приличное количество времени, так что мадам Помфри уже успела обработать все раны и оставить учеников отдыхать. Ну или просто забила на все и легла спать, ибо других объяснений, почему в палате было тихо, я не видел.

Пройдя через незапертую дверь, я увидел всех девятерых друзей, сидящих вместе на одной из кроватей. Видимо, кто-то из них расставил заглушающие чары, так что я не слышал голосов. Меня, стоило пройти через ворота, сразу же заметили. Как только все восемнадцать глаз уставились на Гарри, в помещении стало по настоящему тихо.

Поиграв в гляделки несколько секунд, Лита подозвала меня жестом руки. Она единственная, кто лежал в постели, так что все остальные столпились вокруг и расселись на матрасе. Драко, как полагается порядочному жениху в подобной ситуации, держал девочку за руку.

— Я... — начал было я, хоть совсем не знал, что в такой ситуации сказать.

— Спасибо, — просто ответила Лита и с болью улыбнулась. — Ребята рассказали, что тогда происходило. Я ничего не помню после пары кругов пыток, так что возможно, ты спас мне жизнь.

— Любой бы так поступил, — чуть смутившись, ответил я.

— Откуда ты знаешь убивающее заклинание? — спросил меня Эд. Судя по пересеченным на мне взглядам, этот вопрос волновал тут всех.

— Я... вспомнил как умерла моя мама. — Если уж смог соврать Дамблдору, то придется придерживаться этой версии событий до конца. — И я просто... Так хотел его убить, что оно само вырвалось.

Да, это было жестко для одиннадцатилетнего мальчика, и меня могут легко записать в сумасшедшие, но я тут вообще-то убил человека, так что мне простительно.

— А научишь нас? — спросил Драко и все вокруг закивали. Видимо, они собирались просить меня об этом и именно это обсуждали до моего прихода. Черт, я бы и не против начать собирать своих пожирателей смерти, но Дамблдор заключил со мной клятву...

— Я подумаю, но, скорее всего нет, я не хочу остаток дней провести в Азкабане.

— Кстати, а что тебе говорил директор? — со страхом в голосе спросила Панси. Директора все ученики боялись как огня.

— Как раз об этом мы и говорили. Я не могу больше использовать непростительные заклинания. Этот случай был исключением, тут была угроза для моей и ваших жизней.

Разговор, непринужденно потекший после этого, продлился до глубокой ночи. Я совсем забыл, что комендантский час уже прошел и мне нужно быть в гостиной, так что, чтобы не попадаться на глаза кому не нужно, я решил притвориться, что очень устал и остаться с друзьями в больничном крыле.

Дамблдор до ночи ходил по кабинету из стороны в сторону, иногда подходя и поглаживая птичку на жердочке. Юный Гарри Поттер, который должен был сыграть всего лишь маленькую роль в большой игре, начал подавать большие надежды. Дамблдор не любил выбрасывать своих людей за борт, ведь однажды спасенный будет благодарен тебе до конца своих дней. Роль Поттера, задуманная изначально, и заканчивающаяся уже в самое ближайшее время может быть и пересмотрена. Глупо отправлять в расход парнишку, из которого можно было бы вырастить настоящую машину смерти. Не свести ли его с Грозным Глазом...

Проснувшись в половине восьмого от возни за соседним пологом я медленно поднялся с кровати. Рядом, на тумбочке, стоял стакан с желтой яркой жидкостью. Поставить его тут могла только мадам Помфри, так что я уже обнаружен.

Услышав, что пациент проснулся, медик высунулась из-за белой ткани и кивнула. Не до конца проснувшись, я уселся на край кровати и залип в ползущего по полу жучка.

— Доброе утро, мистер Поттер, — поздоровалась врач, подходя ко мне. — Ваш декан предупреждала, что вы можете зайти. Физически вы полностью здоровы, только сильное утомление. Что вы вчера такого наколдовали, чтобы так сильно устать...

Причитания доктора показали, что использованное мной заклинание осталось в тайне и никто ничего никому не сообщал. Честно сказать, я этому был несказанно рад. Все таки, не часто даже в этой чокнутой школе первокурсники убивают других учеников. Вон, даже Дамблдор вылез из своего убежища и прибежал на помощь.

Ладно, пора уже вставать. Раз я раскрыл часть своих сил, то нужно еще активнее насесть на тренировки. По наставлению мадам Помфри я выпил зелье и сразу почувствовал себя гораздо лучше. Силы наполнили организм и сонливость ушла.

— Бодрящее зелье, профессор Снейп в этом году приготовил отменные снадобья, — заметив мою реакцию сказала врач. — Так, теперь на выход, у меня еще куча работы. Будешь уходить, заberi с собой друзей. Мистер Блэк и мисс Лестрейндж пробудут у меня до вечера, а остальные свободны. Все слышали?!

Никакого уважения к больным, подумал я и пошел к выходу из палаты. Вслед за мной стали собираться остальные ребята, и через десять минут мы всей толпой направились на завтрак.

После приема пищи, разойдясь кто куда, мы вернулись к обычной школьной жизни. Благо, сегодня не было ни малефики, ни трансфигурации, ни этики, так что встреча с профессорами, видевшими последствия моего колдовства откладывалась.

Полив, прополов и зарисовав листья железноствольного тмина, простейшего препарата от головной боли на травологии, а затем написав три листа конспектов на двойном уроке защиты от темных искусств о домашних вредителях, я пришел в гостиную и занял уже привычный столик. Со мной остался только Дин Томас. Невилл куда-то умотал по поручению профессора Стебель, а Эд и Лита должны быть выписаны только к самому отбою.

От ран друзей не осталось практически ничего, кроме неприятных воспоминаний и покалываний вслучайных местах кожи. Как сказала наш школьный врач, нам повезло, что

пытками занимались только третьекурсники, а не взрослый Перси. Ему бы хватило сил, чтобы круциатус добрался до костей и внутренних органов. Тогда, ночью в постели и парой зелий мы бы не отделались. А про мое исцеление она вообще ничего не говорила, видимо решила, что я заклятию не подвергался.

К тому времени, как мы выполнили все домашнее задание к следующей неделе, вернулись наиболее пострадавшие друзья, устало плюхнувшись на привычные места.

— Как хорошо в гостиной без этих тварей! — воскликнула Лита, как только ее тело погрузилось в мягкую ткань.

— И правда, не нужно думать, что тебе прилетит проклятие в спину, — подтвердил Эд. Честно сказать, я с ними был полностью солидарен, этот месяц я провел в постоянном напряжении.

— Но тренировки стоит продолжить, — добавил я, отпивая горячий мятно-карамельный чай.

Странное сочетание, я тоже так подумал, но в целом неплохо. Вообще, школа просто ломилась от сортов чая, шоколада и кофе, и я взял себе цель до конца года попробовать и составить рейтинг лучших и худших напитков.

— Конечно, теперь это еще важнее. Уизли встали на тропу войны, — рассуждал Эд.

— Странно, раньше они так нагло не действовали, по крайней мере я не слышала, чтобы прямо нападали на людей, — Лита тоже взяла себе напиток и уже доставала тетради и свитки с домашним заданием.

— Почему-то у меня очень плохое предчувствие, — сказал я, думая о событиях канона и как они могут подстроиться под этот мир.

— Интуиция волшебника часто граничит с предвидением, ты уверен?

— Нет, я не уверен, но будто что-то должно произойти, что-то очень важное.

На самом деле, хоть я и ляпнул про предчувствие неосознанно, но решил предупредить друзей, чтобы были начеку. Все таки, я не хочу лишиться их только потому, что забил на все и расслабился.

Я оставил друзьям свои домашние задания и пошел спать. С утра еще осталась невосполненная усталость, так что как только голова коснулась подушки, я сразу же вырубился и проспал до самого утра. А ведь интуиция и правда трубила об опасности с момента попадания в школу.

Первым уроком следующего дня была защита от темных искусств, а за ней каскадом шли трансфигурация, чары и малефика. Так что помахать палочкой, держа в голове всякие формулы придется не мало.

Вообще, все три предмета мне нравились, а вот защита не очень. Профессор Квиррелл, носящий свой отвратительный, не стираный уже десяток лет и пропахший гнилым мясом и чесноком, тюрбан, мало того, что заикался как в каноне, так еще и шипел на каждом согласном звуке. По итогу, слушать его речь просто не получалось, я, как и половина класса, ничего не понимали.

А ему было совершенно наплевать, будто нас в классе и нет. Стекланный взгляд, бледная кожа, полное отсутствие мимики и лишних движений. Как Дамблдор вообще мог взять на работу нечто подобное? Он даже на человека не похож.

Предмет сам по себе тоже не был чем-то хоть немного интересным. Первый год был частично посвящен простейшим защитным чарам, которые мы с друзьями освоили за первые

три тренировки. А вторая половина года должна была уйти на простейших волшебных существ, почти что безобидных для людей.

Так что прочитав учебник, мы просто по сути на уроке ничего не делали. Хотя дополнительная отработка чар всегда шла на пользу, так что грех жаловаться.

Ну а в открытую филонить у Квиррелла было просто опасно для здоровья. Однажды, когда одна из одноклассниц, подумав, что профессор не видит, съела взятый с завтрака тост, это полумертвое тело мгновенно отреагировало, околдовав беднягу бесконечной рвотой. В итоге, она полчаса, заливаясь слезами и истекая желчью, добиралась до больничного крыла. И через два дня покинула Хогвартс.

Отсидев целый час теории, а сегодня по расписанию и не планировалась практика, и написав немного о плотоядных слизнях, опасных для человека только если он уснет на грядке, мы, наконец, вышли из кабинета и двинулись наверх к классу декана.

Это должна была быть моя первая встреча с кошкой после инцидента, так что я слегка нервничал. Хоть и понимал, что если у Дамблдора ко мне претензий нет, то у его подопечных тоже не найдется что сказать, даже если будет желание.

Урок, начавшийся с переключки и проверки домашнего задания, проходил вполне обыденно. Макгонагалл рассказывала о превращении металлов, а затем отвела нам полчаса на практическую часть. В принципе, задание было простое. Нужно было понимать что такое плотность вещества и работать в основном с ней. Форма при этом была не так важна.

Я справился с заданием с пятой или шестой попытки, заслужив кивок от профессора. Отложив получившийся кусочек трансфигурированного золота, я стал смотреть за другими учениками.

Эд выполнил практику раньше всех, как, собственно и всегда, превращения у него получались лучше всего. Лита тоже не отставала, а следом за ней справился и Невилл. Также, быстро получилось у Дина и Лаванды. Остальные либо справлялись медленнее, либо их превращения были недостаточно качественными.

Фей, сидящая в соседнем ряду, после очередной неудачной попытки, стала рассматривать мой кусочек металла, и, заметив, что я проследил ее взгляд, грустно вздохнула. Оглянувшись на декана, я наклонился к девочке и прошептал:

— Попробуй закрыть глаза и интуицией почувствовать кусочек перед собой.

— Как это? — спросила она, удивившись, но так же шепотом.

— Смотри.

Я взял лежащую на столе палочку и направил ее в сторону стола однокурсницы, закрыл глаза и представил в голове картинку из воспоминания секундной давности. Соседняя парта, маленький слиток, который мне нужно сжать. С закрытыми глазами я начал выводить нужно заклинание рукой, чтобы в последний момент открыть их и направить чары точнее.

Как вдруг палочка вырвалась из моих рук, а по телу пробежала волна, схожая с сильным ударом. Правда при этом я остался сидеть на своем месте. оглянувшись, я сразу встретился взглядом с испуганным лицом профессора, в правой руке которой была ее палочка с дымящимся после применения заклятия кончиком, направленная мне в грудь, а в левой моя палочка с пером феникса.

Весь класс замер, переводя взгляды с меня на профессора и обратно. При этом ни я, ни профессор не знали, как на эту ситуацию реагировать. Многие из одноклассников даже не догадывались, куда исчезли сразу пять учеников факультета и что случилось позапрошлым вечером.

Молчание затянулось, когда декан опустила оружие и медленно вернула мне мою палочку.

— Вы ведь хотели помочь мисс Данбар с выполнением практического упражнения, не так ли? — со смесью надежды и, кажется, отчаянья, спросила заместитель директора.

Я только кивнул в ответ, сразу поняв, чем была вызвана такая реакция преподавателя. Видимо, слов Дамблдора о моей “вменяемости”, а подобный разговор точно был после моего ухода, старой ведьме не хватило.

— Продолжайте выполнение задания, пока ваша заготовка не будет похожа хотя бы на золото низкой пробы, на обед никто не пойдет. Уже закончившие ученики могут помочь с отработкой отстающим, но только если те смогут повторить превращение самостоятельно. — Профессор развернулась и села за свой стол, начав что-то писать длинным гусиным пером.

Я же вернулся к Фэй, продолжив прерванное объяснение. Девочка вполне способная, так что уже через две минуты у нее на столе лежал неплохой кусочек золота.

На вопрос, почему волшебники не могут наколдовать себе сколько угодно галеонов, заданный кем-то с задних парт, пол класса только разочарованно покачали головами. Ведь трансфигурация явление временное и через всего пару часов галеоны вернутся в обычное состояние. Да и у гоблинов для этого есть свои методы отслеживания и наказаний.

Профессор Кэрроу никак не акцентировал внимание на моих, если так можно выразиться, успехах в покорение сложных проклятий. Только подстебнул, когда у меня не получилось с первого раза применить парализующее на манекене.

— Неожиданно слабо, мистер Поттер, — с приторной улыбкой сказал он. — Я ожидал большего, эти чары ведь невероятно простые.

Да, вот только у меня больше проблем не с самим заклинанием, оно и правда очень простое, а скорее с попаданием в цель. На короткой дистанции это не так важно, а вот на дальней, когда приходится не только выпустить луч в примерном направлении цели, но еще и контролировать его полет... В общем не так просто, как кажется.

Кстати, если судить по теоретическому материалу, то убивающее проклятие будет попадать в цель с любого расстояния, так как оно направлено не то что на тело человека, а вообще на его душу. Хотя принцип действия мне все еще оставался не понятен. И я точно собирался это выяснить в ближайшее время, если найду способ как, не убивая никого.

Кстати о договоре с Дамблдором. Как и любой здравомыслящий человек в моей ситуации, я сразу же начал думать о том, как при надобности обойти клятву. Ибо хоть у меня и была возможность делать что угодно, если это угрожало моей жизни, но все же я хотел иметь полную свободу, просто на всякий случай.

И вместе с размышлениями о принципе действия клятвы с Дамблдором, мне хотелось бы больше узнать о запрете на применение волшебства несовершеннолетними вне школы. Так как я не собирался возвращаться к Дурслям, мне нужно было либо напроситься в гости к друзьям на все лето, а это надо начать прощупывать уже сейчас, чтобы потом не было поздно. Либо найти способ свободно колдовать.

Как вариант, не уверен, что рабочий, найти новую палочку. Возможно, слежение привязано не к человеку, а к его палочке. Еще один вариант, это колдовать в скрытом от наблюдения месте, у меня таким мог послужить менор. Тогда возникает вопрос, как Министерство следит за детьми из волшебных семей, ведь они живут в менорах и вокруг них

взрослые маги.

Не думаю, что все семьи так уж чтят традиции и не плюют направила, но все же к детской магии относятся серьезно. Ну и третий вариант, это то, что я не могу колдовать без слежки в принципе. Чем и где бы я не взмахнул, отдел магического правопорядка узнает и меня выкинут из школы.

Последним уроком была этика с профессором Блэк. Ничего особенного, пару сочувствующих взглядов от бабушки Эда, пару вопросов ему и Лите о самочувствии и в принципе все. Сам предмет же мы по сути сдали, посетив ее прием. Там, соблюдая все формальности и правила этикета, каждый доказал, что способен вести себя так как того требует ситуация.

К тому же, мы позавчера показали, что чтим традиции и уважительно относимся к устоям волшебного мира. Так что главная цель курса была достигнута и Вальпурга переключилась на наших сокурсников.

Вообще, ее рассказы и объяснения были очень даже интересным материалом. Если убрать из под нее политически-этническую подоплеку, основанную на классовом расслоении, это была та же история Магии, только с большим акцентом на людей, а не события.

Шестая суббота выдалась солнечным погожим днем. В гостиной факультета творился суший ад, люди носились из стороны в сторону, что-то кричали и желали друг другу удачи. Чем вызван такой ажиотаж? Все просто, сегодня проходит набор в команду факультета по квиддичу. Учитывая, сколько в школе учится людей, семерка игроков мгновенно получают статус идолов, так что кандидатов на место просто море.

Для первокурсников путь в команду закрыт окончательно и бесповоротно. Связано это в первую очередь с безопасностью. Все таки, игра эта достаточно контактная и жесткая. Не каждый первокурсник переживет прямое попадание блаждера или падение с десятка метров. Однако, для нас этот день также не проходит за зря. Сегодня у нашего курса будет первый урок полетов на метле. В то время, как отбор проходит команда Слизерина, у первого курса Гриффиндора проходит урок на соседнем поле. Затем, к мадам Трюк приходят первокурсники зеленых, а мы можем посетить отборочный матч своего факультета. В воскресенье то же самое происходит у воронов и барсуков.

Почему сделано так, чтобы все ученики факультета смогли посмотреть свой отборочный матч? Во-первых, это невероятно зрелищно. В отличии от обычной игры семь на семь, тут могут играть сразу четыре или даже больше команд по десятку игроков. Причем, играть тут должны все, кроме капитана и его зама, выступающих в роли судей. Если ты играл в команде в прошлом году, еще не факт, что пройдешь в этом.

Такой замес происходит лишь один раз в год и многие старшие настоятельно рекомендовали его посетить. Более того, посещать отборочные матчи могут только ученики того же факультета, то есть, мы не могли прийти на тренировку к змеям или другим факультетам, как и они к нам.

Наш урок по полетам должен был начаться в десять утра, так что после раннего подъема в восемь, у меня оставалось куча времени на завтрак и прокрастинацию. Эд уже встал и вместе с другими как будто взбесился. Блэка можно считать настоящим и искренним фанатом квиддича.

Лите внешне было все равно, но я знал, что она не меньше кузена нервничала и еле сдерживала эмоции в предвкушении. Оба моих друга собирались участвовать в отборе на следующий год и активно подбивали меня на то же. Мне же хотелось, для начала, попробовать полетать на метле на уроке, прежде чем нырять в мясорубку в погоне за местом в команде.

Время до урока пронеслось быстро и вот, мы уже стоим перед двумя рядам метел, лежащих на земле. В отличии от моих воспоминаний о каноне, где в роли школьных метел выступали какие-то ободранные веники, тут лежали вполне неплохие летательные аппараты, чем-то смахивающие на каноничный Нимбус. Было видно, что инвентарем пользуются уже не один год, но все равно, качество было куда лучше.

— Вытяните руку над метлой и скажите вверх! — сказала мадам Трюк, когда класс успокоился.

— Вверх, — сказал я и метла тут же прилетела мне в руку. То же самое произошло с Литой, Эдом и Фэй. Что странно, почти никто, кроме нас четверых, так и не справился с заданием и был вынужден наклониться за метлой. Чуть позднее смог притянуть летательное средство Невилл и Симус, и все. У нескольких человек метла немного покачалась из

стороны в сторону, но осталась лежать на земле.

— Оседлайте метлу, оттолкнитесь от земли и пролетите немного вперед. Затем, направьте древко вниз и спуститесь на землю, — сказала тренер, развернув нас спинами друг к другу. В итоге, мы стояли двумя колоннами и должны были лететь в разные стороны. Продумано, в отличии от канона. — Бояться разбиться не нужно, метлы не поднимут вас больше чем на два метра над землей. Чтобы убиться с такой высоты, вам придется постараться.

Я, предоставленный сам себе, аккуратно толкнулся двумя ногами и подлетел в воздух. Как ни странно, сидеть на древке было удобно. У метлы, кажется, есть какое-то зачарование, выполняющее роль седла. Немного покачиваясь из стороны в сторону, я полетел вперед. В принципе, это было достаточно легко, чуть страшнее поездки на велосипеде, но не более.

Единственное, что меня смущало, это механизм подъема и спуска. Направлять рукоять было тяжело, но тоже не критично. Опустившись в паре метров от точки взлета, я услышал голос тренера:

— Хорошо, мистер Поттер. Вы можете присоединиться к друзьям в дальнем конце поля, пока я разбираюсь с вашими однокурсниками. Постарайтесь не убиться, за каждую травму, я буду вычитать по четверть сотни очков.

Кивнув, я перевел взгляд на дальний край. Там носились друг за другом Эд и Лита, переворачиваясь в воздухе. Эти двое по полной использовали выделенные им два метра высоты, умудряясь делать даже сальто.

Снова взлетев, я, уже увереннее, полетел к ним. С каждой секундой мандраж проходил и я привыкал к полету. Конечно, до друзей мне еще далеко, но я уже точно летал лучше большинства сокурсников.

— Гарри, это ведь твой первый полет? — выкрикнула вопрос Лита, поворачиваясь ко мне и пригибаясь, разгоняя при этом метлу.

— У тебя отлично получается, немного практики и будешь готов к отборочным. — добавил Эд.

— Я пока еще не решил, посмотрим, что будет после обеда, — ответил я, сидя на метле и зависнув в воздухе.

— Не хочешь сыграть в салки? — предложила Лита и, коснувшись Эда, дернулась в противоположную сторону, мгновенно разгонясь.

— Дам тебе пять секунд форы, затем пощады не жди, — обратился ко мне Эд.

Я, принимая правила игры, пригнулся к древку, разгоняя метлу. Чем больше я летал, тем приятнее и увереннее себя чувствовал в воздухе.

Иногда друзья поддавались мне и я умудрялся их осалить, но все же, опыт в полетах играл огромную роль. В течении урока, к нам присоединились Фэй, у которой летать с ходу, как мне, не получилось, а так же Симус, Дин и Невилл. Играть с ними было уже куда интереснее, чем с двумя профи, так что до обеда мы ни разу не слезли с метел, гоняясь друг за другом и развлекаясь.

А в замок возвращались под злобные взгляды других одноклассников, чьих способностей не хватило, чтобы тренер отправила их в свободное плаванье, вернее полет. Но в целом, нам было совершенно плевать.

Во время учебы мы иногда поглядывали за успехами других учеников, и пришли к выводу, что если в конце года нам дадут тест чуть сложнее, чем простая проверочная прошлого урока, то не менее половины наших сокурсников покинут школу уже через пару

часов. И это не говоря уже о магии, по каким-то непонятным мне причинам, маглорожденные поголовно не могут нормально использовать заклинания.

То тут, то там, во время практики что-то взрывается, сверкают молнии или на кого-то насылается случайное проклятие. Но более частая проблема, это отсутствие каких-либо магических способностей. В то время, как по программе мы уже проходим трансфигурацию неоднородных предметов, некоторые до сих пор с трудом превращают кусочек дерева в камень или поднимают предмет тяжелее пера чарами левитации.

Вообще, мне быстро стало плевать на других, учителя заваливают нас таким объемом работы, что времени иногда не хватает даже на собственную учебу, не говоря уже о какой-либо помощи другим. Если кто-то не справляется, то это только его проблемы и лезть в его дела, мне не хочется.

Единственные, кто вошел в наш клуб отличников, стали Дин Томас и Фей Данбар. Оба способные ученики, талантливые в своих дисциплинах. По итогу, наш коллектив выглядел так: я, у которого лучше всего получались небоевые чары, Лита — гений малефики, способная освоить за пару минут любое проклятие, даже из программы на пару лет вперед, Эд — особенно отличающийся в трансфигурации, Невилл — потомственный ботаник, Фэй — увлекающаяся зельями и Дин, обладающий отличной памятью, по этому помнящий наизусть весь курс по истории магии и защите от темных искусств.

Так вышло, что и в магии и в полетах именно мы отличились лучше всех. Видимо, выражение, что талантливый человек талантлив во всем, имеет в магическом мире какой-то особый смысл.

После обеда, на котором напряжение за нашим столом проскакивало небольшими электрическими разрядами в воздухе, весь факультет вывалил из замка и направился к стадиону. Еще один нюанс учебы в школе волшебства среди волшебников, коллективное волнение и другие эмоции можно в прямом смысле почувствовать или увидеть.

Перед тем, как пойти с остальными наблюдать за матчем, мы поймали Малфоя и компанию, расспрашивая о том, как прошел их отбор.

— Из сорока трех участников девять сейчас в больничном крыле, еще трое уже выписались, но им тоже досталось. В итоге сменилась почти вся команда, среди новичков есть даже второкурсник ловец, — рассказывал Драко с горящими глазами, он как и многие другие первокурсники, планировал попасть в команду в следующем году. — Это было нечто, пять команд по восемь игроков, сразу шесть бладжеров и три квоффла, невероятная мясорубка. Причем играли до трех пойманных снитчей и все три поймал Учи Акимбо, новый ловец.

— На какой он был метле? — спросила Лита.

— Не знаю, я не рассмотрел, но точно на одном из последних Нимбусов, может быть тысяча семисотый, или двухтысячный...

— Эй, мы сейчас опоздаем, тренировку сегодня никто не отменял, — прервал я разговор и напомнил друзьям про встречу. Тут же мы поспешили к стадиону.

От Гриффиндора выступило невероятные восемьдесят участников. Кажется, почти четверть всего факультета решила попробовать силы на поле. Как и в случае с Слизеринем, игроки собрались в команды по восемь человек, однако, запускать сразу десять команд на поле никто не решился. Игры будут проходить одна за другой, сначала первые пять, затем вторая половина, и в конце концов соберется две команды по десять игроков в каждой для финального отбора.

Я был мало знаком с игроками, так что не особо акцентировал на них внимание, тем более, что большая часть вылетит уже в первом раунде, а кто-то даже в больничное крыло. Меня больше удивляли правила игры, для всех волшебников в этом ничего особенного не было, что меня удивляло не меньше. Зная правила квиддича из каноничного мира, я, по глупости своей, решил, что тут все будет так же, и не уделял игре особого внимания.

Даже более, когда я отрывками слышал фразы сокурсников про эту замечательную игру, то мне сразу становилось понятно, что конкретно происходит, так что повода углубляться в детали не представлялось.

Теперь же, я наблюдал сюрреалистичную картину сражения сразу пяти команд против всех.

— Ребят, а можете правила объяснить, я думал, что квиддич это семь на семь, а не... вот это, — сказал я и показал в небо.

— Две команды по семь человек — это классическая игра. Обычно, они играют на турнирах в финальной стадии. Помимо классических правил, есть и другие варианты. Например сейчас будут играть в модифицированную игру на удержание. Правила не сильно отличаются от обычного квиддича. Четыре команды по семь игроков, три квоффла, пять бладжеров и три снитча. Игра заканчивается, когда пойманы все три снитча. Цель — набрать больше всего очков.

— Такие матчи проходят для распределения команд по сеткам перед основным турниром. Еще есть игра на время, когда ловец занимает любую другую позицию и игра идет не до поимки снитча, а до окончания таймера. Эти игры проходят везде, кроме финалов, если матч длится более четырех часов. Тогда берется перерыв и игра продолжается со счетом, который был до этого.

Интересные правила, предусмотрительно. Помню историю из канона, как однажды матч длился неделю.

— Для отборочных игр правила чуть поправили, чтобы не занимать стадион несколько дней. В итоге получилось, что команд пять, а игроков по восемь.

— А как определить, кто попадет в финал? — спросил я.

— Капитан и его помощник самостоятельно отбирают претендентов, а потом сформируются еще две команды, из которых уже можно будет попасть в сборную.

В целом, мне все понятно. Не понятно только, как судьи должны отслеживать столько игроков сразу. На поле сорок летающих точек, многие из которых носятся с невероятной скоростью, и все это во всех частях стадиона. Но, это не мое дело, я сюда пришел насладиться зрелищем, не более.

По свистку капитана Оливера Вуда, нынешнего вратаря, из специального механизма в центре поля вырвались три красных и пять черных мячей, разлетевшись в случайных направлениях. Снитчи, которые должны были появиться там же, остались мной незамечены. Да в целом, и плевать на них, гораздо интереснее было зрелище в воздухе.

Почти все игроки сорвались с мест, устремившись к появившимся мячам. Как мне между делом пояснил Эд, на отборочных запрещалось использовать свои собственные метлы и каждому досталась случайная школьная метла, чтобы уравнивать шансы.

Охотники вступили в схватку за квоффлы, толкая друг друга и применяя самые грязные, по меркам каноничного квиддича приемы. Загонщики с битами погнались за бладжером, отбивая их друг в друга и в столпления охотников. Четверо ловцов начали кружить над полем, высматривая золотые мячики.

Игра была жесткой, если не сказать жестокой. В первую же минуту на земле оказались по меньшей мере десяток игроков, некоторые из которых подбирали метлы и возвращались в игру, но некоторые оставались валяться на поле. К ним оперативно сбегались по несколько учеников старшеклассников и оказывали первую помощь.

Первые голы были забиты к концу второй минуты, причем сразу два. Побеждала в этом состязании команда, которая пропустит меньше всего мячей, а не больше забьет. Баллы после окончания матча складываются и в процентах отнимаются от общего заработанного за матч. Снитч, пойманный ловцом, приносит все так же полторы сотни очков. В чем смысл такой системы, я до конца не понял, но подсчет вероятностей и возможных результатов в сообществе фанатов был отдельной темой.

Через десять минут был пойман первый снитч, принеся команде в дальнем от нас углу долгожданные баллы. Однако, игроки совершенно не обратили на это внимания, продолжая вгрызаться друг в друга и яростно вырывать мяч из рук противника.

Несколько игроков действовали более слаженно, обходя противников разными путями и передавая мяч от одного другому. Лично мне, это показалось куда правильнее, чем нестись напролом сквозь толпу. Так же, часто были временные кооперации охотников разных команд против одного вратаря. Некоторые, в том числе и некоторые достаточно талантливые игроки, оставались полностью в защите, не давая пробросить мяч в кольца.

Из вратарей почти никто не выделялся, все пятеро поочередно пропускали голы, лишь изредка отбивая самые топорные атаки.

Матч был и правда захватывающим, я даже не ожидал, что мне настолько понравится смотреть за страданиями других. Через пол часа после свистка, из игры выбыло, по моим подсчетам, не менее пятнадцати участников. Большая часть от попаданий бладжеров, но некоторые и по другим причинам. Например: один охотник-четверокурсник столкнулся с противником и получил древком по голове, тут же оказавшись на траве. Еще один, мне неизвестный гриффиндорец не рассчитал маневр и на большой скорости врезался в землю, оставив на ровном газоне вмятину от собственной тушки.

В итоге, капитан не дожидаясь поимки третьего снитча, ограничившись тем, что оба пойманных достались одному и тому же человеку. Собрав толпу претендентов на земле, в том числе и выбывших, он достаточно долго что-то говорил им. А затем отпустил всех, кроме шестерки, судя по всему, выбранной, чтобы продолжить отбор.

После первой игры, почти сразу началась вторая. Ситуация была аналогичной, разве что, голов было меньше, как и выбиваний. Команды старались отыгрывать передачи, а также отвечать на них. Почти никто не несся вперед, прорываясь тараном сквозь толпу.

Зрелища от этого не убавилось. Со временем, охотники осмелели и стали чаще идти на контакт с противником. Как следствие, на земле оказывалось даже больше несчастных, чем в первой игре. Хотя, все еще немного кто выбывал полностью, столкновения с телами людей не такие болезненные, как столкновения с черными мячами смерти, так что игроки вставали и снова взлетали.

Если говорить о загонщиках, то все было скучно. Многие не попадали по мячам битами или отбивали черные шарики в случайном направлении, и лишь несколько более талантливых вели прицельный огонь по охотникам.

В этот раз, Вуд не стал прерывать игру досрочно, дождавшись поимки всех трех снитчей. Как и в прошлый раз, два из трех поймал один и тот же игрок, семикурсник, если я не ошибаюсь.

Последняя игра, перед которой на трибунах появились даже несколько преподавателей, в том числе декан Гриффиндора, профессор Блэк, Кэрроу и сам Дамблдор, началась после небольшой паузы.

В небо поднялось не как планировалось по десять игроков за каждую сторону, а всего по семь. Правила были установлены классические, в том числе и в отношении контактов между игроками. Между тем, ночь постепенно вступала в свои права, что очень нервировало охотников и загонщиков. Ловцы же напротив, выходили на матч достаточно расслабленно.

Лита пояснила, что после пары матчей, затянувшихся до утра, так как ловцы не могли найти снитч, было решено добавить новые правила касательно матча без ловцов, а также, при определенном уровне освещения, снитчи начинают светиться. Для ловца важно не пропустить этот момент и успеть обнаружить светлячка раньше оппонента.

Матч начался с выпуска мячей и резкого ускорения игроков к центру. Охотники играли очень сыграно, возможно обсудив тактику заранее, а может сыграл опыт. Как сказал кто-то на соседней трибуне, все прошлые члены команды остались в игре и теперь боролись с новичками.

Перевес в качестве охотников был точно на стороне команды справа от наших мест, однако, он почти полностью нивелировался мастерством загонщиков оппонента. Как только правые завладевали квоффлом, левые тут же, под прикрытием плотного артиллерийского огня блокировали подлеты к кольцу, перехватывая мяч.

Единственное, что довести контратаку до гола у них не получилось за первые десять минут ни разу. Вратарь правых был сегодня в ударе, отбивая вообще все, что приближалось к кольцу. Таким образом, перевес в очках очень медленно, но рос не в пользу левых.

Игра была быстрой, получив больше пространства для маневров, охотники не понимались с метел, постоянно поддерживая очень высокую скорость. Преобладали построения вокруг несущего мяч, чтобы прикрыть его от нападков противника, а также движение масс игроков вдоль бортиков стадиона по кругу.

Судя по всему, так было легче маневрировать на большой скорости. Мои познания в метлах были скудными, но я примерно представлял, что повернуть на большой скорости сложнее, чем на маленькой.

Матч затягивался, снитч все еще оставался не пойманным. Стало уже достаточно темно, чтобы маленького мячика было не видно, но при этом, еще светло, чтобы остальная часть команды продолжала играть.

Я немного устал сверлить взглядом мелькающие фигурки перед собой и поднял глаза вверх, на проступающие на небосводе звезды и пояс Млечного пути. Невероятное зрелище, все таки параллельный мир, в котором жил замок, был поразительным явлением. Небо, окрашивающееся из темно-синего вечернего в разнообразные цвета космических снимков, только подтверждало мои мысли.

Внезапно, я заметил небольшой шарик, чуть поблескивающий в ночи. Прямо над трибуной, в паре метров, не больше.

— Снитч! — воскликнул я, показав на мяч рукой. Лита и Эд как замороженные подняли головы и уставились на мячик. Постепенно, к нам присоединились и некоторые соседи.

Один из ловцов, заметив взгляды болельщиков, направленные вверх, сорвался и полетел к нам. Решение, принесшее его команде победу, несмотря на отставание в сотню очков.

Впервые за шесть лет проб, Томмен Кристал смог поймать снитч в финальном матче. Слезы радости выступили на глазах парня, зависшего посреди поля и держащего в руке золотой мячик.

Оливер Вуд спустил всех на землю для объявления результата. Сам же капитан еще некоторое время оставался в воздухе на приличной высоте, советуясь со своим помощником. По традиции в школе в конце каждого года избирался помощник капитана не старше пятого курса. Далее, он весь год должен во всем помогать и учиться у действующего главы команды, и только потом занимал его место.

При этом, игроки, выбравшие лидера, могут уже не играть в команде или даже закончить школу. Сделано это в первую очередь для того, чтобы в огромной школе, в

которую поступало множество чистокровных и богатых волшебников, снизить возможность подкупа на отборочных.

Наконец, судя по всему, обсудив все необходимое, Вуд спустился на землю. Кандидаты в молчании окружили его. Трибуны так же затихли, пытаясь вслушаться в негромкую речь Оливера.

Сказав пару общих слов, предназначенных только для игроков, Оливер начал объявлять на весь стадион новых членов команды. Первым стал новый ловец сборной Томмен Кристал. Стадион взорвался аплодисментами, но быстро затих, когда Вуд поднял руку. Охотниками стали сразу три девушки: Кэти Белл, Анджелина Джонсон и Алисия Спиннет. Причем только Кэти стала новой в команде, заменив на месте охотника закончившего школу игрока.

Далее, осталось объявление загонщика, как думали многие, но Вуд выбрал нового вратаря Майкла Уильямса, а сам, судя по всему, стал загонщиком. Интересное перестроение команды, тут же ставшее предметом обсуждения всех учеников и оставшихся на трибуне профессоров. Макгонагалл о чем то активно разговаривала с Дамблдором, часто поворачиваясь к наклонившемуся к ним Кэрроу.

Разгоряченная, кричащая толпа гриффов стала спускаться с трибун и длинной змейкой направилась в замок. Мне же было интересно, как в замок направится директор, почему-то я сомневался, что он пойдет вместе со всеми пешком. И не зря, пару раз оторвавшись от наблюдения, я потерял старика из виду. Осмотрев трибуны и не найдя Дамблдора, пожал плечами и собрался покинуть свое место вслед за только что вставшими Литой и Эдом.

— Вы не меня искали, молодой человек? — услышал я позади знакомый голос.

Вздвогнув от неожиданности и рефлекторно убирая руку в карман с палочкой, я обернулся и увидел сидящего, облокотившись на задние ряды, директора. Казалось, что на стадионе он выглядел лет так на пятьдесят моложе. А может и на больше, не знаю, сколько ему.

— Мне было любопытно, как вы отправитесь в школу, сэр, — ответил я. — Уж точно не пешком.

— О нет, точно нет. Думаешь, я бы не мог трансгрессировать? — спросил у меня директор.

— Нет, внутри школы никто не может использовать трансгрессию.

— И то правда, другие варианты?

Меня немного смутила разговорчивость директора. Прежде всего, я так и не понял, в каких мы с ним отношениях после моего убийства, а также в каком я сейчас статусе.

— Порталы отпадают, вам пришлось бы каждый раз создавать новый и это слишком опасно. Феникс мог бы вас перенести, но я бы заметил вспышку, прежде чем вы оказались на этой стороне поля.

— Bravo, пожалуй, ты перечислил все известные способы перемещения, а что на счет неизвестных? — в глазах директора вспыхнула алчная искорка, оставшаяся для меня незаметной.

— Нас интересует способ мгновенного перемещения, если бы вы просто перелетели поле, то и это бы я заметил. Возможно, это как-то связано с трансфигурацией, превратиться с очень маленький предмет, например иголку, придать себе ускорения и потом вернуться в изначальную форму. Сложно, опасно, но возможно, теоретически.

— Хорошее предположение, никогда не пытайся воплотить его в жизнь. Теоретически возможно, практически только если твоя анимагическая форма это иголка. — Директор

поднялся и протянул мне локоть. — Поговорим в моем кабинете.

Я не сдержал вдоха, но взялся за руку Дамблдора. Как только я взялся за ткань серо-голубой мантии, меня рвануло вперед и закрутило в воздухе. Я мог разобрать, что мы несемся прямо в одну из башен. Далее, кажется мы пролетели сквозь открытое окно и оказались в кабинете.

Я чуть не прокатился по полу кубарем, пытаюсь остановить вращение. В глазах плыло и к горлу подступали рвотные позывы. Оглянувшись, я увидел Дамблдора, сидящего в кресле за столом и разливающего чай по чашкам.

— Ничего, мальчик мой, отдышись, — сказал директор и отхлебнул золотистую жидкость.

— Что это было? — спросил я.

— Когда-то давно, мой отец занимался исследованием пространства в отделе тайн в Министерстве. Спустя многие годы я прочел некоторые его записи. Как результат, я немного доработал идеи, изложенные там и на свет появились такие замечательные вещи как этот замок в отдельном измерении и новый способ перемещения.

— А что случилось с вашим отцом? — спросил я. Каноничный Дамблдор-старший вряд ли был ученым, о нем вообще мало информации.

— Он умер очень очень давно, но не будем об этом.

— Мне жаль, сэр.

— Не стоит, он прожил короткую, но очень яркую жизнь, — Дамблдор взмахнул рукой и ко мне полетела чашка с чаем. — Но я пригласил тебя сюда не за этим. Дело в том, что я изучил воспоминания некоторых участников того... инцидента с Уизли, и меня кое-что смутило.

После этих слов я напрягся.

— Дело в том, что последние годы, скорее даже десяток лет, семейство Уизли было ниже травы тише воды, как говорят маглы. Однако, последнее время, что старшие, что младшие, начали вести себя очень очень подозрительно.

Я и не сомневаюсь, использовать пыточное заклинание на детях высокопоставленных министерских чиновниках посреди школы, это и правда подозрительно.

— Мне кажется, Гарри, что грядет что-то ужасное. Интуиция подсказывает, — сказал директор и отхлебнул чая. — У тебя бывало такое, что ты будто знаешь, что сейчас случится что-то плохое, но не знаешь что это и почему. Просто чувствуешь?

Я кивнул, такое и правда со мной иногда бывает.

— Даже у маглов есть такое чувство, а у волшебников оно выражено гораздо ярче. Нельзя игнорировать собственное предчувствие, запомни это Гарри. — Директор выглядел невероятно спокойно.

— Да, сэр.

— А теперь к делу. Насколько мне известно, вы с друзьями собрали кружок, в котором тренируете магию и отрабатываете заклинания. Похвально, но я также знаю, что часто вы заходите в тупик. Особенно, когда не понимаете как произнести или воспроизвести какое-то проклятие.

— Да, это проблема, большинство заклинаний, которые знали ребята до школы, а еще все пройденное в этом году, мы уже отработали и сейчас ходим по кругу, — подтвердил я опасения директора.

— Чудесно, тогда мой небольшой подарок придется вам всем по вкусу.

Директор махнул палочкой, в которой я тут же узнал старшую, и с книжной полки вылетели два увесистых тома.

— Это пособия по чарам, в первом вы найдете более подробное объяснение формул и движений палочкой, вместе с визуализацией. А во второй расписано про составление заклинаний и объясняются разные виды движений рукой. По первой книге вы можете заниматься, а вторую рекомендую прочесть, чтобы лучше понимать, что вы вообще делаете. Быть может, через пару лет материал из нее будет тебе полезен.

На этом, директор отпустил меня и я направился напрямиком на ужин. Вроде бы, у меня еще хватало времени что-то перекусить, если только не заблужусь.

На ужине меня ждали обеспокоенные друзья, которым я, набивая рот едой, вкратце рассказал про разговор с директором. У нас как раз сегодня была намечена тренировка, вот и будет возможность попробовать заниматься по книге.

На тренировку, после того, как я известил о своем приобретении, собрались все. Я, Литта, Эд и Невилл пришли первыми, не заходя после ужина в гостиную. остальные подтягивались чуть позже. Сначала ввалились Малфой и компания, поскольку их подземелье находилось к классу ближе. Еще через пару минут подтянулся Дин.

Все вместе мы стали рассматривать подарок директора, пытаясь разобраться как оно работает. Конечно же, никакой инструкции приложено не было, оно и ежу ясно. В этой школе ничего не дается так просто, для всего нужно потрудиться и добиться усердным трудом.

Спустя пол часа поняв, что с наскака эту книгу не расшифровать, мы стали искать по исписанным страницам теории информацию о уже пройденных заклинаниях. Благо, начинался материал с самых азов, так что найти что-то про чары первого курса не составило труда.

Заглянув в конец пособия я решил перенести его все в свой дневник. Тот, который я купил в Косой аллее уже давно закончился и я, посетовав друзьям, получил от Литты наводку на мастера-артефактора, у которого может быть нужный мне предмет.

Отправив сову я получил расценку на приемлемые пятьдесят галеонов на целые пять миллионов страниц. Учитывая то, что мой предыдущий был всего на тысячу и мне хватило его на конспект пары учебников, я был чрезмерно счастлив.

Штука удобная, у некоторых старшеклассников тоже такой видел, чаще всего как раз из Косого.

Так вот к учебнику, последние страницы посвящались введению в белую магию, а на обложке были рукой написаны несколько книг, которые стоит прочесть после освоения учебника.

Что такое белая магия я понятия не имел, но знал точно, что маги очень трепетно относятся к названиям, так что белая магия — это именно белая, а не светлая или что-то еще. Честно сказать, название я слышал впервые.

Попрактиковавшись с час, а затем проведя еще один за приятным разговором, мы разошлись прямо перед отбоем. Как подступиться к книге директора никто не придумал, но все обещали по мере возможностей поискать решение.

Как всегда, Дамблдор оставляет за собой больше вопросов, чем ответов. Но, с другой стороны, по сравнению с канонем он интереснее. Если у него нет плана слить меня ради какой-нибудь цели, я могу почерпнуть у этого старика куда больше знаний, чем

оригинальный Поттер. Да черт, он сам предоставил первокурснику книгу по продвинутым заклинаниям!

Пламя в камине вспыхнуло зеленым и из него вышли два человека, крайне непохожих друг на друга. Первый, высокий, с белоснежной улыбкой и золотыми волосами. Второй ниже, с изуродованным лицом на котором не хватало одного глаза, замененного жуткого вида протезом, а также без ноги.

— Альбус! Рад тебя видеть, сколько месяцев прошло! — воскликнул первый при виде директора за столь привычным столом в окружении его трофеев.

— Гилдерой! Ты полностью поправился! — Дамблдор встал из-за стола и пожал руку волшебнику. — Аластор, рад тебя видеть в добром здравии.

— До этого мне еще далеко, — отозвался Грюм.

— Как Люциус? Я давно его не навещал, столько дел, это ужас... — спросил у старых коллег Дамблдор.

— Жить будет, его уже отправили в поместье, там о нем позаботится Цисса, она прекрасный целитель. — Грюм плюхнулся в кресло, предложенное гостям. — Мунго потеряли такого сотрудника, когда она вышла за аристократа...

— Перейдем к делу, господа, — предложил Локхарт, принимая у радушного хозяина чашку чая. — Стого самого задания мы обнаружили по меньшей мере трех восставших личей с толпами инферналов. И все в пределах Албании и окрестностей.

— Да, я слышал об этом, Конфедерация расследует все эти дела и мне постоянно приходится летать то в Париж, то в Тирану. Ужасно утомляет, а главное, все безрезультатно.

— И тебя это не наталкивает на определенные мысли, Альбус? — напряженно спросил Гилдерой. — Все как в прошлый раз, эксперименты с мертвыми душами, потом сбор союзников...

— Он слаб, все еще слаб. Том может экспериментировать сколько ему угодно, но восстановить тело он не сможет, — ответил Дамблдор.

— Откуда такая уверенность? Разве он не пытался выкрасть философский камень у Фламеля два года назад? — усомнился в уверенности директора Грюм. — К тому же, у него могут появиться новые почитатели. Уизли уже шевелятся, вспомни нападение на первокурсников, это не нормально.

— Да, вот только камень это лишь малая часть ритуала по созданию эликсира, ты сам это отлично знаешь. — Директор отхлебнул чай. — Есть только один способ вернуться после убивающего. Если бы Том не был таким честолюбивым, то убил бы Гарри отрезав ему голову или сломав шею, но он решил сделать все без улик. И за это поплатился. Что касается его союзников, то мало кто пойдет за призраком бывшего величия. У нас еще есть время чтобы всех верных найти и приструнить.

— Головы с плеч, как всегда, — сказал Гилдерой, рассматривая ботинки и ухмыляясь чему-то своему. — Может напишу книгу о резне в Бристоле...

— Мы должны знать об этом способе? — насторожился Грюм от слов о возможности возвращении темного Лорда. Старый аврор за километр видел закулисные игры своего старого преподавателя и не всегда они ему нравились.

— Пока нет, но я бы хотел, чтобы вы оба...

Интерлюдия 2

Дамблдор сидел в кабинете, наблюдая за фениксом, чистящим перья. Как давно он не преподавал? Уже лет сорок, не меньше. А ведь когда-то он был преподавателем трансфигурации, пока в школу не пришла одна талантливая девочка.

Минерва... Как давно это было, она уже успела повзрослеть и состариться.

После ее прихода в школу он занял место преподавателя по защите от темных искусств. Забавное совпадение, того, кто балансировал на грани падения в черноту назначить именно на предмет от его главного врага.

И все же, школа стала для Альбуса якорем, не дающим сорваться в пропасть, как это сделал старина Геллерт. Очень удачная была идея, после очередного года в самых отдаленных частях света, вернуться на родину и закрепиться тут. Затем карьера в Министерстве... По началу они были рады принять в свои ряды мастера сразу по трем дисциплинам: превращениям, ритуалам и чарам, но быстро поняли, что не смогут проглотить такой кусок.

Директор усмехнулся, теперь он контролирует большинство отделов и правит в Визенгамоте. Конфедерация поддаваться не спешила, пока Геллерт не развязал войну. Только победа над абсолютным злом позволила Альбусу подчинить и эту безусловно некоррупцированную и независимую организацию, влияя на ее объективную оценку ситуации.

Вот только зачем все это? По началу было интересно, получать новые титулы, должности. Накапливать их как эти головы на стенах. Затем просто скучно сидеть без дела, потом слава и власть уже сама лилась в руки, только подставляй ладони.

А теперь? Теперь нужно все это удерживать перед новым пришествием этого ублюдка Тома. Без четкой организации и управления вся система тут же рухнет, какой бы она сама себя не считала.

Надо навестить Люциуса, пора ему возвращаться в строй, если не на поле боя, то как минимум в свой кабинет. А у Грюма и Локхарта и без бумажной работы дел на пол года вперед, им некогда.

Пожалуй правду сказала Скиттер в том году, он и правда стал похож на Ирода Антипа. Поднявшись, Дамблдор зачерпнул горсть летучего пороха и отправился приказывать другим танцевать танец семи покрывал.

Жизнь и учеба в школе продолжались. Профессора продолжали заваливать учеников работой, проверяя их на стрессоустойчивость. Постепенно отсеивались и многие первокурсники, не справляющиеся с нагрузкой. Из более пяти сотен поступивших в этом году, школу покинуло в первые два месяца не менее трех десятков. А ведь еще даже не было серьезных экзаменов.

Между тем, под конец октября замок начал преображаться, готовясь ко дню всех святых. Хэллоуин в мире магии был одним из важнейших праздников. Пожалуй, с влиянием этого события на мир волшебников могло сравниться только Рождество и день летнего солнцестояния. Связано это в первую очередь с поведением магии.

Хогвартс, так как фактически не находился в мире, в котором эти праздники зародились, был отрезан от колебаний в магии, но люди отмечали приход знаменательных дат.

Незадолго до тридцать первого числа в обеденном и больших залах стали появляться декорации для будущего бала. То же самое начало происходить с коридорами. Однажды, ученики проснулись и обнаружили вместо факелов свечи в готических канделябрах, а пологи кроватей и мебель в комнатах поменяла расцветку с факультетской на праздничную.

За неделю до празднования закончились предварительные экзамены и почти все преподаватели умили свой пыл и снизили нагрузку. Некоторые, например профессор Стебель, вообще отказалась от домашних заданий в письменном виде. Вместо этого, нам было поручено привести в порядок записи первых двух месяцев учебы, ибо после отдыха мы продолжим занятия уже не в теплицах, а в кабинете, углубляясь в теорию.

Так сократилась нагрузка на астрономии, малефике и защите от темных искусств. А профессор Снейп перевел свой предмет в чисто теоретическую плоскость, обосновав это двумя причинами. Во-первых, заниматься с классом перед праздниками было крайне сложно, несконцентрированные дети могли попортить неправильными рецептами редкие ингредиенты, котлы и кабинет, а то и сами пострадать.

Во вторых, на одном из занятий тема была посвящена влиянию положения светил на зельеварение, а также воздействию колебаний в магической среде во время знаменательных дат. Все это нам требовалось записать, законспектировать и запомнить, чтобы программу пятого курса усваивать быстрее.

Первые года зелья не были такими подробными и сложными, чтобы обращать внимание на погоду, время дня и дату.

А вот уроки этики продолжались чуть ли не с большим напором. Тесты и экзамены были отменены под предлогом, что на балу должны присутствовать все первокурсники, так как именно в этот момент им будет выставлена оценка.

Нас учили танцевать, этикету за столом, как взаимодействовать с другими волшебниками между танцами и куче других премудростей, которые мне бы даже в голову не пришли.

Для большинства отпрысков древних семей все это было уже давно известно, но они все равно продолжали слушать, ловя кусочки новой для себя информации.

В мире магии балы занимали особое место. Именно на балах и других приемах протекала большая часть социальной жизни. Иногда приемы были небольшими, семейными.

Туда могли прийти только близкие друзья, и этикет можно было соблюдать не так строго. Но на публичных мероприятиях каждый волшебник обязан был вести себя образцово и не ударить в грязь лицом. Особенно, если он не женат или у него скоро будут искать супруга дети.

Для человека современного, коим я пришел в этот мир, все это выглядит несколько дико. Однако, огромный волшебный мир, причем не только в Великобритании, но и на материке и даже в Штатах и Азии, следует правилам и не спешит их менять.

С чем связана такая верность традициям? Пожалуй, это тема философская, однако, за время жизни среди волшебников я пришел к выводу, что всему причина желание как можно сильнее отличаться от маглов. Поэтому, всех возмущающихся маглорожденных после очередного часа отработок пируэтов в менуэте, затыкают чистокровные, словами: не нравится, уходи.

Мне лично, все это было даже интересно. Прожив достаточно долгую, по меркам пещерных людей, жизнь, я узнал мир маглов. Теперь, я собирался жить по правилам нового мира, который радушно принял меня и продолжает приятно удивлять. Да и скажем честно, ради интереса, можно и на бал сходить, по всем правилам оного.

Старшеклассники же предупреждали, то жестом, то несдерживаемым волнением, что скоро произойдет что-то важное.

Однако, никто ничего не обсуждал и напряжение чувствовалось только внешне. Хотя, возможно у меня разыгралась параноя или в школе волшебников начала трубить магическая интуиция. Причем у всего замка сразу.

Даже преподаватели, еще неделю назад насвистывовавшие всякие песенки и отменяющие домашние задания, стали нервными и скованными.

Тридцать первого числа я проснулся с вопящим чувством опасности. Спустившись на завтрак, я понял, что я такой не один. Уроков сегодня не было и мы с друзьями планировали провести день наслаждаясь последними теплыми деньками у озера.

Захватив учебник профессора Дамблдора по заклинаниям, тайну которого никто так и не разгадал и не заставил его показывать нужные нам визуализации. Вместе с книгой в сумки полетели пару завернутых в ткань пирожных и волшебные термосы с чаем.

По плану, время до обеда можно было провести как того хотела душа и только после него все бы разошлись по комнатам готовиться к балу.

Первый час прошел совершенно обычно. Мы развалились всей большой компанией, к которой присоединилось пару второкурсников, в том числе игроков команды по квиддичу, а также учеников из Когтеврана и Пуффендюя. Помимо меня, взявшего книгу, тут была еще и девочка из поезда с учебником по этике.

Естественно, когда я увидел корешок в погожий выходной день, я сразу догадался, кто его владелец. Почему я не узнал Гермиону? Все просто, попав в школу, девочка очень сильно изменилась в характере и переняла модели поведения старших волшебников и чистокровок. Известная на весь канон грива превратилась в аккуратную прическу, а заносчивую зазнайку заменила тихая начитанная леди.

Никто другой книг не брал, в отличии, например, от соседнего дерева. Там трое первокурсников-гриффиндорцев пытались воспроизвести заклинание поджога из курса малефики. Полностью безуспешно. Но к нам не обращались, видимо, двадцать пять отличников в одном месте, громко о чем-то разговаривающих, не вызывали у наших сверстников доверия.

Могу сказать только то, что спасение утопающих в данный момент, это дело самих утопающих. Надо будет, ради интереса, проследить за ними на балу. Малефика точно не их специальность.

Спустя два часа после окончания завтрака небо на востоке резко почернело. Отточенным движением двенадцать палочек оказались в руках такого же количества магов, заметивших неожиданную смену обстановки. За время занятий первое, что мы оттачивали, это план действий в случае опасности, так что не прошло и двух секунд, как вся наша группа поделилась на пары, в которой один поддерживает щитовые чары, а другой оценивает обстановку и действует по ситуации.

Остальные наши товарищи палочки достали с опозданием. Между тем, погода стала стремительно меняться. Поднялся ветер, на небе стали образовывать облака, закрывающие солнце. Чернота прогрессировала, уже достигнув середины небосвода и закрыв все восточное полушарие.

Решение бежать к замку со всех ног пришло само собой в большинство наших светлых голов. Сорвавшись с места, мы, как и многие другие группки студентов, понеслись к замку. Если сейчас что-то и может быть безопасным, так это стены неприступной древней крепости.

Решение оказалось правильным и, если бы пришло к нам хотя бы на полминуты позже, могло бы прервать наши коротенькие жизни. Когда мы пробежали уже более двух третей пути, путь нам преградили лучи, выстрелившие из небосвода в землю. Из лучей, покрытых густым туманом, стали вылезать самые разнообразные существа, покрытые чем-то склизким.

Благо, один такой прорыв мог доставить не более пяти инферналов, как их обозвали сразу несколько членов нашей группы. В ожившее нечто сразу полетел ворох заклинаний. Часть не принесли никакой пользы, а некоторые начали разрушать тела. Лучшее всего, как мне показалось, работали огненные заклятия, так что я стал систематически отрывать взрывами проклятия Экспульсо.

Постепенно продвигаясь к замку, мы заметили приземлившихся ближе к главному входу троллей, огромных волков, пауков и других тварей. Местами, кажется, появлялись даже дементоры и умершие некроманты. Между тем, на небе, прямо над замком появилась огромная змея, выползающая из черепа.

Очередную пачку тварей за мгновение стер огненным лезвием, пронесшемся полукругом вдоль земли профессор Кэрроу. Приказав нам бежать в замок, он продолжил высвобождать студентов из западней, убивая монстров одних за другим.

Пробежав мимо профессора, мы забежали в замок. Пуффендуйцы сразу покинули нас, повернув на первую же лестницу в гостиную. Слизеринцам предстояло пройти через весь замок, чтобы попасть в свои катакомбы, а нам, как и когтевранцам следовало начать подниматься по лестницам в соседнем холле.

Однако, путь нам преградил вышедший из-за угла огромный огр. С тупой, приплюснутой головой и наряженный во всякое тряпье, вероятно сделанное из шкур животных, этот пятиметровый монстр размахивал мечом, а в руке держал старый ржавый щит.

Явно намереваясь убить нас, он шагнул к нам и получил пятнадцать проклятий и заклинаний в лицо и тело. Парочку угодило в щит, которым это хоть и тупое, но не настолько безмозглое существо стало прикрываться. От всей нашей магии огр только замедлился, но продолжал также настойчиво приближаться.

Накануне я вспоминал Хелоун из канона и теперь попытался заклятием левитации вырвать меч из рук огра, однако, попытка закончилась полным провалом. Либо существо слишком сильно держалось за оружие, либо поднять двухметровый кусок стали мне пока что не под силам.

Когда огр приблизился почти на расстояние удара а наши попытки его остановить оказались бесполезными, вся толпа кинулась наутек. Стоя в холле, мы разделились на три группы. Треть побежала прямо к выходу из замка, что по мне, было плохой идеей, ведь снаружи еще прибывали все новые монстры. Пару человек, среди которых были Невилл, Гермiona, Малфой с телохранителями и Паркинсон, побежали в один из коридоров справа. А я, Эд, Лита и Дафна повернули налево в сторону большого зала.

К сожалению, огр выбрал свой целью именно нашу, самую малочисленную, группку. Выбежав в зал, мы были в начале поражены невероятным убранством, по видимому предназначенным для вечернего бала. Жаль, что прямо сейчас все вокруг крошилось от всплеск заклинаний и оружия и когтей разнообразных тварей.

На столе для преподавателей стоял Снейп и непрерывно колдовал в разные стороны, каждым заклятием поражая по паре существ. У главного входа можно было заметить Флитвика, удерживающего пару крупных зверей демонической наружности. Под потолком носились дементоры, отгоняемые слабеньким патронусом старшекурсника из Когтеврана.

Мы, вбежав в зал, сразу понеслись напрямую к столу преподавателей, вокруг которого держали оборону другие выжившие. Огр не отставал, оказывается, эта туша мяса умеет бегать не медленнее людей.

Заметив опасность, Снейп развернулся в нашу сторону и стал наколдовывать резкими и быстрыми движениями какое-то заклинание. Что это было, я уже не заметил, потому что споткнулся о лежащее на пути тело ученика. Единственное, на что я обратил внимание, это грохот позади, явно не похожий на шаги огра. Лита и Эд обернулись назад и, шумно выдохнув, подхватили меня и помогли быстро встать.

Остальной путь до преподавателей прошел без эксцессов. Теперь, можно было осмотреться по сторонам.

Пятеро взрослых и около пяти десятков учеников с четвертого по седьмой курсы держали круговую оборону. Кто-то, как Снейп, залезли на столы и отстреливали нежить на расстоянии.

У выхода из зала профессор чар и еще пару старшекурсников не давали всей ораве пройти внутрь.

Некогда богато и со вкусом украшенный зал превратился в месиво. Трупы оживали, получали в лицо заклятие и умирали, только чтобы после заново восстать. Только огонь и рассекающие чары могли умертвить тела навсегда, наполняя зал сладковатой трупной вонью и запахом паленого мяса.

Вглядевшись, я заметил не менее пяти тел учеников на полу. В основном начальные курсы, насколько это можно было понять издали.

Эд и Лита уже присоединились к обороне, заняв вторую линию и откидывая несложные чары в противника. Пару монстров от такого разорвало на части, кто-то, вернее, что-то загорелись, а некоторых замедлило.

Вдруг, когда я уже присоединился к обороняющимся, над залом раздался завораживающий крик, похожий на орлиный. Подняв глаза вверх, мы увидели птицу больше трех метров в размахе крыльев, витающую под потолком.

Рассмотрев нас, птица ударила крыльями огненная волна пронеслась по залу, сметая на своем пути и испепеляя нежить.

После массовой зачистки, одно из опаснейших пернатых — феникс, спикировал ко входу, где монстры уже продавливали оборону. Вспышка света ознаменовала приход Дамблдора на поле боя. Одним заклинанием он буквально сжег огромного тролля под семь метров высотой и, не останавливаясь, уверенным шагом прошел к выходу из школы.

Снейп опустил палочку и сразу же начал раздавать приказы старшекурсникам. Всех нас поделили на группы по факультетам. Для начала, все курсы кроме седьмого и шестого должны проследовать в спальни и ожидать объявления от профессоров. После чего, старшекурсники и старосты будут помогать преподавателям зачищать замок и искать пропавших.

Все сразу бросились выполнять поручение зельевара, а сам Снейп отправился во двор, помочь коллегам отразить главное нападение. Старшекурсники вели нас по коридорам. На седьмом этаже вороны отделились и направились в свою башню, а мы продолжили подниматься на восьмой уровень.

По дороге встречали редкие гады, не представляющие угрозы. Один раз встретился инфернал, которого трое выпускников тут же превратили в пепел.

Кажется, гостиная совершенно не поменялась, когда в неё ввалилась толпа, собранная по дороге из большого зала. О танцах, планируемых на вечер, речи и не шло. Спать также никто не собирался, несмотря на слова старосты перед уходом. Все пытались найти друзей и обменивались слухами об убитых и раненых.

Наша компания уселась за свой обычный столик, заняв свои привычные места. Невилла, Дина, Симуса и Фэй все еще не было в гостиной, и мы гадали, что с ними могло случиться. Скорее всего, те, кто побежал наверх, закрылись в одном из классов до прибытия подмоги. То же самое с подземельями, вот только там может быть куда больше монстров, чем на верхних этажах.

Скорее всего, все пуффендуйцы благополучно попали к себе, их гостиная расположена ближе всего к выходам на задний двор замка. Даже если путь им преградит кто-то опасный, то преподаватели и старшекурсники так же крутились в середине замка.

Через полчаса дверь отворилась и в нее ввалило не менее пяти десятков учеников разных возрастов, сопровождаемые старостами и деканом. Макгонагалл приказала старостам составить списки пропавших и покинула нас, проверив предварительно наличие раненых. А старосты еще минут двадцать проверяли присутствие.

В итоге, на момент начала ужина, на который никто, естественно не пошел, не хватало из восьми сотен человек всего ста двадцати, среди которых, к сожалению, были и все наши друзья.

Где их искать, мы не имели ни малейшего понятия, только передали старостам, что мы разделились у западного входа в замок, прямо около начала пути к теплицам.

После опроса, факультет опять остался без старших. Многие выпускники так же присоединились к поискам, а те, кто остался, сидели с палочками наготове. Просто на всякий случай. Снизу иногда раздавались взрывы, коих с каждым часом становилось все меньше и меньше. Пока наконец, прямо перед временем отбоя, декан и ее помощники не посетили нас вновь, приведя оставшихся детей.

Всю ночь в кабинет Альбуса Дамблдора входили и выходили толпы чиновников, преподавателей и мракоборцев. Директор, оставаясь в сильно подпаленной, некогда роскошной фиолетовой мантии, то спорил с одним, то убеждал другого. Однако, все они были лишь мелкими сошками и шестерками более крупных игроков в большой игре в магической Британии.

Главными оппонентами на этот вечер стали министр магии Корнелиус Фадж, одновременно занимающий должность вице-президента Конфедерации магов, а также глава попечительского совета школы и просто очень влиятельный чародей по имени Люциус Малфой.

Выгнав почти всех посетителей, среди которых затесались стажеры-авроры, репортеры, артефакторы и разрушители проклятий и куча другой шоблы, Альбус пригласил к столу министра и лорда Люциуса.

— Я вам еще раз говорю, что не представляю, как и кто мог проникнуть в школу, тем более, с такой армией, — устало говорил директор, колдуя над сожженным рукавом своей мантии.

— Именно по этому, Альбус, нам стоит ввести в замок аврорат, чтобы в случае нового нападения, мы могли оперативно отразить атаку, — не унимался Фадж. Они прокручивали этот разговор уже много раз, постоянно добавляя доводы и контрдоводы. — Я не понимаю твоего упрямства, дети будут в безопасности, это самое главное.

— Я не могу позволить регулярной армии находиться на территории школы. Защита замка достаточная, чтобы отразить нападение и больших сил.

— Погибло сорок шесть детей, — холодно возразил Малфой. — Мой сын и племянники моей жены были в этот момент вне стен замка. Попечительский совет единогласно требует введения дополнительных мер защиты.

— И что вы предлагаете? Чтобы на каждом углу стояли вооруженные авроры, обвешанные артефактами и накаченные зельями? — Дамблдор начал закипать. — Вы хоть представляете, каких сил мне стоит удержать пространство вокруг школы в стабильном состоянии? Если тут появится отряд военных, это нарушит все возможные балансы, мы потратили несколько лет, чтобы маглорожденные сначала шли в Хогвартс, а только потом в специальные школы, Корнелиус.

— От пары десятков магов ничего не изменится, у тебя в штате почти шесть десятков преподавателей...

— Заметь, они носят только связные медальоны, никаких защитных предметов, — Дамблдор встал из-за стола, давая понять, что не намерен продолжать эту беседу.

— Почему активная защита замка так и не было активирована? — Задал вопрос Малфой, смотря прямо в глаза директору.

— Потому что меня не было в замке, а инструкции по активации есть только у директора. — Дамблдор также не отводил взгляда. Могущественный легилимент и гениальный окклюмент поменялись ролями и теперь Люциус пытался понять, правду говорит старый коллега или же опять что-то утаивает.

— Что я передам совету? — Малфой сдался и откинулся на спинку. — Я прошел к директору и он меня послал? Тогда мы все вместе переведем наших детей в другие школы.

Драко прекрасно знает французский.

— Я введу дополнительные меры безопасности. Но не армию, — ответил директор.

Как только министр и глава отдела по обезвреживанию покинули кабинет, директор тут же устало осел в кресле. Лицо, да и весь внешний вид добавили ему не менее тридцати дополнительных лет.

Вздыхнув, Альбус отправил сначала одного, а потом другого патронуса друзьям, приказывая немедленно явиться в кабинет.

Уже через пару минут показались совсем недавно побывавшие тут Локхарт и Грюмм. Оба мрачные и очень настороженные. Тон и слова патронуса не на шутку встревожили бывалых аврора и охотника на чудовищ. Хоть Альбус и был их другом уже добрые пять, а то и шесть десятков лет, он все еще оставался фактическим начальником в ордене Феникса и оба мага дали клятвы служить директору во имя всеобщего блага.

— Сядьте, — резко сказал директор, увидев друзей. На распинания и приветливую речь не осталось сил, хотелось просто лечь и уснуть в теплой кровати в соседней комнате. Но сегодня еще много работы. — Докладывайте.

— Как ты и предполагал, он прячется в Албании, в форме духа. И как ты и сказал, Уизли продолжают быть верными ему и часто посещают своего господина. Я отследил поставки зелий на основе крови дракона из Румынии. Там работает второй сын Артура. — Отрапортовал Грюмм.

— Старший Уизли что-то ищет в Египте, замаскировавшись под гоблинского разрушителя проклятий. Что конкретно, я не знаю, но он там уже три года, так что цель у него явно что-то древнеегипетское, — следом за коллегой ответил Гилдерой.

— Хорошо, есть информация об этом нападении? Кто это, как организовали и как отследили замок? — продолжал допрос директор.

— Над такой поработали умелые некроманты, не менее трехсот инферналов, големы... К тому же орки, тролли и дементоры, — перечислял нападавших златовласый писатель.

— Это не похоже на почерк Тома... Он высоко ценит силу дементоров, бросать их в составе основной группы... — задумался Дамблдор.

— Ты ведь не думаешь, что это опять они? Мы же нашли и прибили Розье три года назад. Она была последняя.

— Нет, не последняя, Голдштейн все еще где-то прячется, с ее способностями ничего не стоит допросить пару очевидцев и найти школу.

Дамблдор вздохнул и поднялся. Подойдя к одной из вертикальных лакированных панелей, прямо под висящей под потолком головой василиска, Альбус три раза стукнул палочкой по дереву. Стенка бесшумно перевернулась, будто крутящаяся дверь в магловском торговом центре и на обратной стороне оказалось большое зеркало.

Встав перед ним, Дамблдор с интересом и некой опаской стал рассматривать отражение. По краям, прямо за спиной, стали всплывать фигуры и образы других людей. Некоторые покрытые туманом, некоторые серого, а кто-то ярко черного цвета. Среди всех них Дамблдор нашел и силой мысли вывел на передний план немолодую, но все еще прекрасно выглядящую девушку с русыми короткими кудрями.

Девушка заменила собой отражение профессора и насмешливо склонила голову к плечу. В отличие от многих других, цвет ее ауры был лишь слегка серым, а изображение то и дело норовило спрятаться в дымке.

— Сомневаюсь, что она, — сказал, наконец, Дамблдор и закрыл шкаф. Он вернулся за

стол и сложил пальцы домиком, уставившись в одну точку.

Найти виновника сегодняшней бойни было жизненно необходимо. С тех пор, как великий светлый маг усадил своего друга Геллерта в Нурменгард, прошло уже добрые пятьдесят лет. А битва при Роттердаме, последний выход Альбуса в свет как боевого мага, в этом году отмечает двадцатый юбилей.

— Ищите, мне нужен виновник, живой или мертвый, — сказал, наконец, директор. — Такая армия должны была оставить некротический след, если территория не под фиделиусом, то найти будет не так сложно.

— Если тот, кто это устроил, поднимал нежить не под щитами, то он круглый идиот. Не так много магов сейчас способны на это, ты сам понимаешь.

— Попытка не пытка, не забывайте про главное задание, как бы то ни было, все взаимосвязано, избавимся от одной силы, другая сразу проявит себя, так или иначе.

Грюмм и Локхарт покинули кабинет в центральной башне замка, по очереди назвав разные места камину. А вот у директора дела только начинались, для начала, нужно составить письма родителям умерших учеников...

— Я выполнил свою часть сделки Том, он ни о чем не догадается, теперь твоя очередь, — твердый, отдающий металлом голос звенел в просторном каменном зале. Человек, которому он принадлежал, пришел в обитель Волдеморта один, совершенно не заботясь о безопасности. Однако, никто не спешил нападать на стоящую фигуру в капюшоне.

— Всему свое время, старый друг, я всегда держу слово, ты знаешь это, — ответил с постамента, служившего тронем, Темный лорд. От былого величия, тем более от красивого юноши, которым последний раз видели Тома Реддла, не осталось и следа. Наполовину сгнившее тело, выпадающие глаза и просвечивающие зубы, вот во что превратился один из самых могущественных магов последних сотен лет.

— Я не люблю ждать, Том, и ты это знаешь. То, что принадлежит мне, должно оказаться у меня. Или я заберу это силой. — Человек в капюшоне развернулся и быстрым шагом покинул зал. Два десятка магов, неспособных от давящей ауры гостя даже пискнуть, наконец смогли полноценно вдохнуть. Лишь пару человек, среди которых самое ближнее к Темному лорду место занимал рыжий мужчина средних лет, только с опаской смотрели вслед. Для магов их уровня подобные фокусы обычная практика, сами так делают, когда хотят припугнуть, а вот позволить себе такую фамильярность в общении с Лордом...

Мое побуждение на утро после нападения было просто отвратительным. За одну эту ночь я проснулся не менее пяти раз, а спал и того меньше. Мою нервозность разделяли и другие ученики, ночью я слышал всхлипывания и плач из-за одного из полов, постоянные шевеления и ворочанья.

Школьная больничка просто не было рассчитана на такой поток пациентов, так что большая часть зелий и помощи единственного целителя достались тяжело пострадавшим. А нас осмотрели деканы и некоторые старшеклассники, практикующиеся в Мунго и других госпиталях.

Из нашей компании никто не погиб и даже не получил серьезных увечий. Невилл провел несколько часов в больничном крыле после загноившейся царапины инфернала, а Дину оторвало два пальца взрывом, устроенным Симусом. Сам Симус, кстати, при этом пострадал меньше, всего лишь сжег себе губы до зубов потерял зрение. Хорошо, что в мире

магии все это решается парой баночек со снадобьем и двумя часами в постели. Кроме пальцев, они не отрасли, но кровь остановилась и раны заросли.

Бала, очевидно, не было, да и никому не было до него дела. Меня же, с моими остатками знания канона, больше волновал совсем другой вопрос. Что это нахрен вообще было? Сотни, нет, тысячи оживших монстров напали на не просто защищенную как у Роулинг школу, а на чертов бастион в другом измерении. И мало того, что напали, так еще и умудрились убить несколько учеников.

Честно сказать, этот мир мне нравился все меньше и меньше, магия, это, конечно круто, но я не хочу опять умереть самой глупой смертью.

На утро, часов в шесть, мне прилетела записка от директора с просьбой зайти после обеда и паролем от двери. Занятно, почему именно сейчас и что ему от меня надо. В коридор третьего этажа я не совался, да и друзей отговаривал всему способами. Туда уже сунулось пару учеников, когда по школе стал гулять слух, что за дверью спрятан философский камень.

— Утро, Гарри, — промямлил с соседней кровати Невилл, сегодня он выглядел просто жалко, видимо, поспать парню не удалось.

— Утро, спрашивать, выспался ли, будет глупо? — усмехнулся я, желая чуть поднять настроение другу.

— Хех, да, ты прав. — Невилл сел на кровати и стал натягивать одежду. — Я вот о чем думал, как там Хагрид? Он же живет далеко от замка и на него наверняка набросилась куча тварей.

— Надо будет зайти к нему и проверить, если вообще выходить можно.

Судя по записке Дамблдора, все уже кончилось, иначе он не стал бы распыляться на меня, но интуиция подсказывала, что вторжение было только началом.

— Черт, ты прав. — Долгопус напружился и поджал ноги на кровать. — Может там все еще продолжается нашествие.

Эд проснулся от более спокойного сна через десяток минут, следом за ним Дин и Симус, которых мадам Помфри накачала успокоительными. Вместе мы вышли в гостиную, в которой было необычно много народу. Мало кто нормально спал, так что факультет поднялся еще до начала завтрака, а на доске объявлений висел указ декана не покидать гостиной без сопровождения преподавателей.

Волнение и напряжение витало в воздухе. Вчера нас всех согнали в спальни и заперли, постепенно впуская группки выписанные из больничного крыла. Они также, мало что знали, многие были под зельями. Да и запомнить что-то вокруг, когда тебя чуть ли не за шкуру тащит преподаватель, оглядывающийся на темные коридоры, а потом оставляют за дверью, просто сложно.

Как сказал кто-то из старших, гостиные факультетов это самые надежные и неприступные места в школе, так что тут мы можем чувствовать себя в безопасности. Комнаты были зачарованы еще во времена основателей и с тех пор чары не были ни разу взломаны. Попасть сюда может только ограниченный круг лиц, да и те каждый раз проверяются на отсутствие злых намерений.

Хотелось сказать, что то же самое совсем недавно я слышал и про саму школу, а теперь в ней гибнут дети от рук восставших мертвецов, но я сдержался.

За десять минут до начала еды, когда проснувшиеся уже толпились в общей комнате, Макгонагалл зашла к нам и стала проводить перекличку. Дело это заняло не менее получаса, ибо на факультете училось по меньшей мере восемьсот учеников. Недосчитавшись добрых

пятидесяти, она сделала все нужные заметки и отправивла волшебный самолетик куда-то по коридорам.

До обеденного зала мы дошли почти молча. Время от времени встречались преподаватели и старосты, контролирующие нашу толпу, но в основном Хогвартс опустел.

Перед трапезой, Дамблдор произнес речь, почтил погибших минутой молчания, а также с завтрашнего дня отправил всех детей по домам, пока ситуация не будет решена, а замок защищен от остатков темной живности.

И тут я задумался, это будут мои первые каникулы в школе. Конечно, я могу провести их у Дурслей, как, наверное и будут думать преподаватели, а могу свалить к себе домой. Да и на самом то деле, мне ничего не мешает сейчас написать письмо гоблинам и заказать у них порт-ключ на пляж в Таиланд, я достаточно богатый маг.

Загадывать нечего, будем посмотреть, сейчас в приоритете у меня встреча с директором, может у него на меня особые планы и я никуда не поеду.

Закончил свою речь директор обещанием, что со всем мы разберемся, если будем держаться вместе, как это было чуть больше десяти лет назад.

Эта строчка, задевшая больше половины присутствующих за живое, получила огромный резонанс. Гриффиндорцы готовы были прямо сейчас кидаться на амбразуры и вставать плечом к плечу защищать замок. Слизерин же напротив, стал сразу рассматривать пути отступления, и слова по типу портал и убежище надежно вошли в лексикон студентов. Пуффендуйцы предлагали окопаться в замке и держать оборону, а Когтевранцы предлагали создать каждому по защитному амулету или расставить по всему периметру ловушки.

Эд сразу предложил мне приехать к нему на каникулы и заняться углубленным изучением чар. Лита собралась писать письмо матери, прося у нее отправить уже сегодня материалы по ментальной магии, для чего только, я спрашивать не стал. Невилл с огнем в глазах вещал сидящим рядом второкурсникам, как можно засадить всю территорию школы плотоядной капустой, чтобы она откусывала ноги любому, кто на нее наступит.

Речь директора не просто произвела впечатление, она возымела огромный успех и меня это немного напрягло. Он ведь по сути ничего не сказал, даже не заикнулся о том, кто это был и что хотел. Судя по всему, тут не обошлось без сильной ментальной магии, так как изменить настроение целого зала всего за пять минут только словами, как по мне невозможно.

А почему на меня эта гадость не подействовала? Так специально или я просто особенный и вечером за это могу огрести?

Что интересно, из почти пятидесяти погибших, был только один чистокровный, да и тот из молодого, но уже успевшего обеднеть рода.

Как бы то ни было, общее настроение выдернуло школу из меланхолии и апатии, вернув часть веры в светлое будущее и все хорошее. Меня же, когда я вспоминал, что Гарри Поттер во всей начинающейся истории будет главным героем, начинало легонько потряхивать.

Так как после Хэллоуина начинались каникулы, уроков у нас не было. Отправление по домам, оставленное специально на день после бала, чтобы дети могли отдохнуть и выспаться после бессонной ночи, а не тряслись в поезде, ожидалось теперь с особым рвением.

Нас всех, сразу после завтрака, согнали в гостиные и спальни, сказав заниматься своими делами, не нарушать правила и в целом, отдыхать. Позже, в течении всего дня, к нам присоединялись другие ученики, остававшиеся до этого в больничном крыле.

Я, как только мы вернулись в башню, собрал нашу компанию и вместе мы оккупировали столик, так всем нам полюбившийся. На улице лил дождь и в окна хлестал ветер, так что домовики разожгли камин по полной, наполнив помещение запахом горячей смолы и треском дров.

Сидя с горячими напитками и парой книг, давно забытых на коленях, мы наслаждались спокойным выходным в приятной компании. Если бы не воспоминания вчерашнего дня, то можно было бы назвать этот день уютным.

На самом деле, мне очень даже повезло повернуть в нужном месте в нужное время и нарваться на преподавателей. Группа, убежавшая в подземелья наткнулась на целую толпу инферналов, а сзади их запер слабенький лич. Вместе с первогодками в ловушку попались еще два десятка учеников, устроивших настоящую бойню.

Ученики с первого по пятый курс занимались отстрелом медлительных и туповатых оживших трупов, в то время как старшие пытались изгнать лича. В итоге, на помощь им пришел Хагрид, размазавший ледяную тушку о стену огромным молотом. Когда лич пытался остановить лесника, тот только ухмыльнулся и оскалил огромные зубы. На этом моменте я сделал себе заметку не лезть к великанам.

Учитывая, что лесничий тут меньше трех метров ростом, да и не имеет черт, присущих гигантам с картинок, могу предположить, что в нем от силы четверть крови чудовищ. Но даже этого хватило, чтобы одна из опаснейших нежитей не могла даже замедлить Рубеуса.

— Гарри! Гарри! — услышал я сквозь мысли и повернул голову. Все взгляды друзей скрестились на моей тушке, видимо ожидая ответ на вопрос. — Ты не забыл про приглашение Дамблдора?

Лита была права, обед уже заканчивался. Нам выдали еду в гостиные, чтобы не таскались по коридорам лишний раз. Из слов старост, иногда заскакивающих к нам и делящихся новостями, зачистка замка еще не кончилась и по ней до сих бродит энное количество врагов.

Чтобы покинуть гостиную, мне нужно было показать записку директора картине. Почему я не мог просто пройти мимо? А кто его знает, меня в передвижениях никто не сковывал. Эта картина вообще похожа на старую консьержку, вроде бы есть, а на деле бесполезное существо.

Путь в кабинет директора я знал, так что занял он не более пятнадцати минут. Успел, так сказать, прямо после обеда. Назвав пароль, вхожу в помещение и сразу осматриваю каждый угол беглым взглядом. Простите, но нападение толп мертвецов заставляет всегда быть настороже, а не доверяться простой случайности. А что подумает в такой ситуации Дамблдор, меня не волнует.

Кстати о нем, директор, что странно, не сидел за столом, а возился с каким-то замысловатым прибором у дальней стены кабинета. А я думал, что они декоративные. Меня старик заметил не сразу, ну или просто дал время осмотреться, что более вероятно.

— Гарри, подойди, — позвал он меня, не отрываясь от работы.

Я взобрался по полукруглой лестнице, замаскированной под книжный шкаф и встал около профессора. Уставшими глазами, профессор, спавший, судя по всему последний раз еще до нападения, бросил на меня внимательный взгляд, продолжая колдовать над каким-то постаментом.

— Догадываешься что это? — спросил он меня, кивнув на свою работу.

— Артефакт для поиска чего-то? — ответил я, рассмотрев узоры на горизонтальной поверхности. Очень смахивало на карту, под которую положили компас. А крутящийся диск вокруг центральной части был исчерпан палочками, будто секундные деления на часах или градусы на том же компасе.

— Да, именно так. Это улавливатель магических колебаний. Один из самых мощных на островах, кстати. Более точный только в министерстве магии на очень глубоких уровнях.

Профессор вздохнул, провел палочкой над артефактом и заглушил светящиеся на нем руны. Выключив аппарат, Дамблдор устало сел в кресло перед письменным столом и пригласил меня присесть напротив.

— Я пока что не могу разгадать, кто смог пробить все слои защиты замка, но работаю над этим. Ты догадываешься, кто это мог быть? — из под очков-половинок на меня уставились два голубых блестящих глаза.

— У меня только одно предположение — Волдеморт, — ответил я.

— Это наиболее вероятный вариант. И ты понимаешь, какая опасность может тебя ожидать?

— Да, сэр. На нас напал орк и мы чудом уцелели. Спасибо профессору Снейпу, он прикончил монстра, — я вспомнил события Хэллоуина. Остальная память оставалась под надежным щитом окклюменции.

— Я бы не назвал это чудом. Для первокурсников ваша компания очень неплохо подготовлена. — Директор отпил чай из фарфоровой чашки, а я и не заметил, как они появились на столе. — Вы ведь еще не начали заниматься по моей книге. Разрешите поинтересоваться, почему?

Я несколько замялся под строгим взглядом старика. Все таки, вокруг него какая-то необыкновенная аура.

— Мы не поняли, как ее активировать. А информации, которая доступна просто так очень мало, почти все мы и так знаем от Литы, Эда и Драко, — ответил я.

— Ах вот оно что, — усмехнулся директор. — Просто проведите палочкой по корешку и назови мое имя или должность. Ну или что угодно, что конкретно у тебя ассоциируется со мной.

Вот это номер. Как мы должны были догадаться? Даже писали неделю назад родителям чистокровных участников подпольного собрания, но и они не придумали ничего действенного.

— Спасибо, сэр, — я поджал губы, но поблагодарил директора.

— Раньше такие книги были популярны. Очень простой, но действенный способ защиты. Заколдовать талмуд на имя кого-то, о ком вор не догадается. Защита от кражи.

Директор пожал плечами и продолжил потягивать чай. Головы со стен продолжали

молчаливо взирать на нас, нагоняя на меня какой-то бессознательный животный страх. Не каждый день можно увидеть черепа, высотой больше метра.

— Профессор?

— Да, Гарри.

— Можно я поеду на каникулы к друзьям, они очень приглашали. Тем более, из Хогвартса всех выгоняют, — спросил я, очень уж не хотелось проводить неделю у Дурслей.

— Конечно, к кому ты собираешься ехать? — директор заметил мой немного настороженный взгляд и добавил. — Сейчас беспокойные времена, так что я напишу родителям того, к кому ты собираешься, чтобы забрали тебя прямо из поезда и сразу направлялись в мэнор.

— Сэр, почему моя безопасность так важна? Вряд ли Волдеморт нападет на полный волшебников перрон, — может немного эгоистично такое спрашивать, да и вообще, не комильфо, но про лор и местного Дамблдора узнать побольше очень уж хочется.

— А я и не думаю, что он нападет. Если он не идиот, твоя жизнь для Волдеморта всего лишь очередной трофеей. Может чуть важнее остальных. Как взорвать статую свободы в Америке, на ход войны не повлияет, а психологическое давление окажет.

— Тогда почему мне нужна дополнительная защита? — вот такое отношение это что-то новенькое.

— Чтобы он думал, что ты важнее, чем ты есть и распылял силы не только на борьбу с министерством и мной, а еще и на твое устранение, — спокойно продолжал Дамблдор.

Я немного выпал в этот момент. То есть, на меня нет каких-то долго идущих планов, как в каноне. А как же крестраж у меня в голове? Надо бы этот момент прояснить.

— А этот шрам. — Я поднял челку и показал молнию на лбу. — От Авады ведь нет шрамов, я убил Джордана попаданием в лицо.

— Да, это мне и самому интересно. Вначале я думал, что это след от движения палочкой, но потом понял, что так могло бы быть, только, если бы Том был левшой, — кажется, Дамблдор и правда задумался. — Я правда не знаю что это, еще в детстве я проверял его всеми способами, которые знаю, но даже магического фона от твоего шрама нет.

— Может быть попал осколок или какой-то обломок?

— Нет, даже серьезные магические шрамы можно со временем залечить, а повреждения вроде царапин или ссадин от обломков взрыва лечатся даже без зелий, — Дамблдор махнул рукой. — Это не так важно, если будет болеть или какие другие осложнения, отправь мне самолетик. В книге на первых страницах есть заклинание.

— Хорошо, спасибо сэр. И за разрешение остаться у друзей, — я собирался уже уходить, когда Дамблдор невзначай заметил.

— Я буду следить за вашими успехами в магии, и твоих друзей тоже. Тренировки всегда себя окупают. Передавай привет миссис Лестрейндж.

Я вышел из кабинета и, переваривая полученную информацию, поплелся в гостиную. По пути и туда и обратно, не было обнаружено ни одного ожившего существа, хоть путь и не близкий. Не знаю, где они могли бы спрятаться, но с виду школа пуста.

В гостиной меня встречала вся наша компания. Перед отъездом делать все рано было нечего, так что ребята устроили турнир по шахматам. Как ни странно, Невилл лидировал, не проиграв ни одной партии, а следом за ним шел Дин Томас.

Меня приветствовали кучей вопросов и расспросов о встрече. В кратце я рассказал о

предположениях Дамблдора о Темном Лорде и о способе разблокировки директорской книги. А еще сказал, что он пристально следит за нашими успехами в чарах.

После этих слов было решено прямо сейчас заняться отработкой по вновь обретенной книге. Как и было сказано, после движения палочкой по корешку и слов "Альбус Дамблдор", книга стала показывать куда больше.

Мы тут же подхватили палочки, талмуд и понеслись в сторону нашего кабинета. Способа позвать слизеринцев у нас не нашлось, ну да и ладно, разок можно и без них, все равно на каникулах встретимся.

Как и было сказано в первую нашу встречу, директорская книга может показывать как нужно двигать палочкой, а не только рассказывать в письменной форме. Невероятно удобная магия, что позволит нам ускорить изучение заклятий в несколько раз.

Для начала, повторили все, что и так знали. Первая странца посвящалась чарам левитации, за ними шел Люмос, потом манящие и отталкивающие чары, далее начинались боевые заклинания и проклятия.

Оглушающее, сковывающее, веревки для связывания, парочка взрывных, обезоруживающее, еще пару взрывных, но уже не направленных на человека, а бьющих по области. Всего, в первой главе насчитывалось более пятидесяти заклятий, не самых сложных, но требующих отработки.

В предисловии же писалось, как можно ускорить колдовство и добиваться результата даже без сложных пассов и не выговариваемых фраз. Каждый раз, когда волшебник колдует, через его тело пробегает магия, будто электричество по нервам. Пару сотен повторений спустя, волшебник сможет вызывать этот импульс и без махинаций новичка. А пару тысяч спустя, вообще не произнося ни слова и не двигая деревяшкой.

В общем, все дело в отработке. Так что после беглого просмотра дальнейшей магии, наш одиннадцатилетний консенсус пришел к выводу, что не стоит пытаться охватить сразу все, стоит довести до автоматизма первую главу, а там дальше посмотрим.

Так и прошел остаток дня, используя старые манекены, утянутые из класса по малефике, отрабатывали Экспиллиармус и Дефиндо, кто-то уже брался за следующие, повторяя инструкции из книги.

После недолгой самостоятельной практики, когда простое репаро не справлялось с манекенами и их нужно было аккуратно сложить в углу, не растеряв при этом части, чтобы эльфы починили, мы перешли к отработке друг на дружке.

Разбившись на пары, в которой один отрабатывает проклятие, а другой щит от него. Мне, к моему неудовольствию, достался Эд. Уж не знаю почему, может из-за крови Блэков, но сражаться с ним было сложнее всего. Хотя в Лите столько же блэковского, сколько и в Эдварде, но с ней проще.

— Готов? — вырвал меня голос друга из размышлений.

— Всегда, — ответил я цитатой ужаса слизеринских подземелий.

— Экспеллиармус! — выкрикнул Эд и быстро начертил руну палочкой. В меня полетел луч заклятия. Поскольку мы только начали и стояли друг от друга дальше, чем в обычной схватке, я просто сделал шаг в сторону.

— Экспульсо! — ответил я своим любимым заклятием. Луч он него куда быстрее, чем красный заряд обезоруживающего, так что появилось время немного приблизиться к оппоненту.

Эд отклонил взрывной поток в сторону, тут же начиная колдовать. По своим же

отточенным движениям замечаю Петрификус и заранее ставлю не очень мощный щит, даже такого хватит, чтобы поглотить простейшее проклятие.

Белый луч от Эда сталкивается с моим Протега в то самое время, когда я заканчиваю произносить Экспеллиармус, а следом за ним еще одно Экспульсо. От комбинации разных по скорости заклинаний Эд не успевает защититься и вынужден резко пригнуться, теряя фокус.

Палочка в пол в метре от противника и похоронная Бомбарда. От взрыва друг не пострадал, но дезориентация полностью вывела его из боя.

Пожали руки и разошлись, а на воображаемый ринг, очерченный посреди комнаты мелом, вышли Невилл и Лита.

На ужин чуть не опоздали, так что пришлось брать книгу с собой, чем выдали себя перед слизеринцами. Драко конечно поворчал, но быстро отошел, пообещав уничтожить нас на каникулах.

А на утро мне предстояло путешествие через портал в Хогсмид, чтобы в одиннадцать сесть на Хогвартс-экспресс и наконец познакомиться с неканоническими героями.

Если кто-то скажет Люциусу Малфой, что его беспокойства о произошедшем нападении слишком преувеличены и навязаны эмоциями, то он получит сильное заклятие в грудь и надменный взгляд представителя древнейшего рода.

Волнение разделяли и другие родители, в том числе попечительский совет школы. Обычно, этот орган занимается финансированием школы и собирается от силы три раза в год. Но не теперь.

Сидящий с фужером чего-то крепкого в руке, Люциус обсуждал всякие мелочи с двумя друзьями лордами. Гринграссы и Нотты пришли первыми, так что до начала им оставалось только ждать.

Внезапно, Малфой почувствовал жжение браслета, выданного на работе.

— Неужели что-то откопали, — подумал Малфой и поднялся. Быстро попрощавшись с друзьями и извинившись за отсутствие, лорд аппарировал в министерство, направившись в представительство Конфедерации магов. Именно там у боевиков из Британии проходит общий сбор.

Помимо Люциуса уже прибыли Грозный глаз, Дамблдор, Гилдерой Локхарт и Беллатриса Лестрейндж.

— Черт, вечер обещает быть жарким, — подумал Малфой и сказал вслух:

— Куда на этот раз? Снова леса Албании или ближе к морю? — заметив напряженные лица коллег, сказал Люциус, желая немного разрядить обстановку.

Дамблдор ухмыльнулся в бороду, Локхарт рассмеялся, Белла только печально улыбнулась, а Грюм остался неподвижным.

Все таки эти трое вызывают очень смешанные эмоции. От хищного оскала золотоволосого писателя, безэмоционального Аластора и пустых, будто покрытых туманом, глаз Беллы хотелось бежать и не оглядываться. Если собрали такую команду, то предстоит сложное и опасное дело.

С такими мыслями все пятеро взялись за портал и перенеслись в главный штаб Международной Конфедерации магов.

Так так покидать школу многие не собирались, сборы были сумбурными и нервными. У меня вещи всегда хранились в чемодане, так что собирать было особо нечего, чего не скажешь о других парнях однокурсниках, а особенно о девушках.

В этом замке, кстати говоря, зачарованных лестниц в спальню девушек не было. Проход везде свободный, если только не запереть дверь изнутри. Тогда войти смогут только другие жильцы, деканы или, может быть, преподаватели.

Мне стало скучно наблюдать за сонными друзьями, недовольно пихающими вещи в сумки и слушать жалобы на жизнь, так что я принял решение посетить женскую половину нашей компании.

На вопрос, а не офигел ли я, ответ простой. Так у нас повелось с первых же дней, непонятно только почему. Лита часто приходит к нам, притаскивая Лаванду Браун или Фэй, а мы иногда заглядываем к ним.

Все же развалиться на мягких кроватях удобнее, чем даже сидеть в мягких креслах. Да и тишина, коей в общей гостиной почти не наблюдается, нас прельщает.

Девушки, в отличии от парней, судя по их спокойному виду и разговору из уже застеленных кроватей, собрались заранее. Так что наблюдать вакханалию, на которую я честно говоря рассчитывал, не получилось.

Лита чистила волшебную палочку специальным восстанавливающим средством, Фэй что-то рисовала, а Лаванда просто залипала в потолок. Разговор тек вяло, но все оживились, заметив мое появление.

— Вы уже собрались? — задал я девочкам риторический вопрос.

— Вчера еще, — пожалала плечами Фэй, не отрываясь от тетрадки.

— Мама и дядя Сириус будут ждать нас на перроне, потом камином к нам, — проинформировала меня Лита, кивнув на письмо на прикроватной тумбочке. Заметив удивленные взгляды соседок, добавила. — Гарри, Эд и Драко к нам на каникулы.

— А кто-то еще уже ответил, будет ли? — пока получается, что и всей нашей братии, придут только четверо. Хотя еще вчера после ужина, все друзья уверяли, что обязательно заглянут.

— Не знаю, Нев пока ничего не ответил, Грегори и Винсент вроде собирались заскочить на денек. Может еще Гринграссы будут... А ты, Фэй, тебе родители ответили?

— Нет пока, но сходить в гости не проблема. Напишешь день, когда откроете камин, — пожалала плечами девочка и продолжила заниматься своим.

Вообще она права. В волшебном мире поход в гости куда проще, чем у маглов. Всего то, зайти в камин и выйти с другой стороны. Единственный минус, это плата за обслуживание каминной сети и очень дорогой летучий порошок. Но для старых богатых родов это не беда.

— А к Блэкам мы заглянем? — спросил я, упав спиной на кровать к подруге. — Эд столько рассказывал про свой дом, хочется посмотреть воочию.

— Можно, если родители не будут против.

Краем глаза я наблюдал все это время за двумя соседками. И если Фэй было совершенно наплевать, о чем мы тут болтаем, то вот Лаванда несколько напряглась. Почему так, я не знаю, но на заметку взять стоит.

— Через пять минут завтрак, — отложив набор по уходу за палочкой и сунув саму

палочку в кобуру, замаскированную под карман мантии, оповестила нас Лита спустя минут пять молчания. Я в это время рассматривал потолок, постепенно проваливаясь в дрему и лежа на кровати как морская звезда, а что делали другие не видел.

— Идем, успеем занять большое купе.

— Интересно, змеи тоже собирались с утра, или у них немного больше предусмотрительности.

— И свободного времени, — хмыкнул я, вспомнив вчерашнюю тренировку до самого ужина.

Как и ожидалось, никто из парней еще не закончил со сборами, так что я, оповестив их о начале приема пищи, потопал в обеденный зал вместе с однокурсниками.

Собраться потом было бы проблематично, так как после завтрака все сразу уходило на поезд, а вещи в состав доставляют домовики. Я еще ни разу не видел как это происходит, так как из школы не уезжал, но в итоге чемоданы должны оказаться именно в тех купе, в которых будут сидеть их владельцы.

На завтрак люди спускались постепенно и был он куда скуднее, чем обычно. Остатки праздничных украшений все еще болтались то тут, то там. Профессора, дабы лишний раз не напоминать студентам о нападении, убрали все, что было повреждено.

Слизеринцы, кстати, почти весь факультет, пришли почти сразу. Судя по всему, они таки додумались подготовиться к отъезду. Почему меня это вообще так волнует, задался я вопросом, держа в руке вилку с наколотой сосиской и рассматривая рубленое вареное мясо.

Преподавателей тоже оказалось не много, по этому, подождав Драко, Дафну, Крэбба, Гойла и Панси, мы вышли и поплелись по мосту к выходу из замка.

Вообще, этот портал, это очень интересная структура. Пока мы плыли на лодках, все для нас было загадочно-сказочным. Зеркало, в котором отражается замок и гладкая водная поверхность под нами.

На выход же, все куда прозаичнее. Обычный портал. Нужно подойти к воротам замка, прикоснуться к навесному замку и тебя переносит на другую сторону. Делать это можно как по одному, так и группой. А за студентами все время наблюдал мистер Филч.

Перенос порталом мне мягко говоря не понравился. Будто тебя выворачивает и потом заново собирает по кусочкам. С лодками такого не было, там, как будто погружаешься в прохладную воду, а затем сразу из нее выплываешь.

Портал, кстати, от поезда был на порядочном расстоянии, так что мы были вынуждены топтать пару километров до Хогсмиды по, внимание, дождю! Погода в школе тоже другая. Снаружи было холодно, зябко и как-то очень не уютно. Замок позади нас покрывала почти неосязаемая пелена.

Судя по всему, следить за внешней территорией никто не спешил, так что кованая ограда покосилась, проржавела и местами вообще проломилась. А земля поросла бурьяном, чем-то смахивающим на леса близ больших российских городов.

В поезд мы сели мокрыми, но как только прошли тамбур и попали в коридор с купе, вся влага исчезла и одежда высохла. Удобные чары, ничего не скажешь, никто не заболел. Да и вообще в составе было удивительно тепло. Причем не тот сухой и мерзкий воздух, как в магловском общественном транспорте, а будто мы и не покидали гостиной факультета.

— Кажется тут места хватит, — сказал Драко, идущий по коридору первый и заглядывающий во все помещения.

— Пойдет, — бросил догнавший нас уже в Хогсмиде Невилл.

В купе попали только члены нашей подпольной тренировочной группировки, никого лишнего мы пускать не собирались, по этому Лаванде, подоспевшей Гермione и ее подругам, и какому-то недовольному когтевранцу пришлось пройти дальше. Хоть места хватило бы всем. Поистине удивительное место, этот ваш Хогвартс. Даже поезд, выглядящий как обычный старомодный состав с паровозом, зачарован по самое небалуй.

Перекинувшись парой слов с друзьями, я взял с полки под потолком чемодан и достал книгу Дамблдора. Помимо практического применения чар, в ней было еще куча теоретической информации, которую нужно будет усвоить.

Открыв вторую главу, погрузился в чтение.

Итак, по мнению автора книги, не уверен, что это сам Альбус, магию можно разделить на пять отраслей. Каждой из которых присвоили свой цветовой маркер. Вернее сказать, магию можно отнести к пяти категориям. Черная, темная, серая, светлая и белая.

К черномагическим практикам относится некромантия, демонология и некоторые ритуалы и заклинания. Автор только вскользь рассказывает, что подобные практики невероятно опасны как для колдуна, который магию использует, так и для всех окружающих. Черная магия требует высочайшей концентрации и чаще всего взаимодействует с потусторонними силами. Ошибки могут привести к катастрофе.

Второй раздел — темная магия. Сюда свалено почти все остальное. Непростительные заклятия, магия крови, ритуалы, жертвоприношения и множество зелий и артефактов. В основном, это просто способы как можно более изощренно и необычно прикончить противника или стать сильнее.

В серую категорию попадают большинство заклинаний. Вся первая практическая глава, хоть и наполнена боевой магией, состоит только из серой магии. Это наиболее простая практика, большинство заклинаний не требуют высокой концентрации и могут применяться свободно любым волшебником после практики.

Далее, идет так называемая светлая магия. Тут находятся заклинания, по типу Патронуса или ритуалы изгнания. В основном они нацелены на борьбу с неприятными последствиями темных заклинаний. Это как две стороны одной монеты, борьба света и тьмы.

Объем глав в книге был совсем небольшим, думаю, все потому, что все эти заклинания требуют гораздо более глубокого познания самой сути работы магии. Иначе, мало что получится, виновата тут комплексность чар.

А вот что меня удивило, это полное отсутствие информации о белой магии. Мало того, сраницы с ней оказались выжжены. Почему и как так получилось я без понятия, но, видимо, белая магия показалась кому-то опаснее черной.

Рассуждения могут показаться стороннему наблюдателю очень расплывчатыми и он будет полностью прав. Если теория по заклинаниям была написана на понятном и удобном для чтения языке, то вот через описание более сложных разделов приходилось пробираться чуть ли не со словарем староанглийского.

А пока я разгребал завалы словосплетения, поезд несся по просторам Шотландии, оставляя обширные владения Поттеров и разрушенный замок где-то позади. Зайти бы в банк на каникулах, поинтересоваться что там и как и во сколько мне обойдется ремонт. А еще, выяснить бы, насколько я вообще богат.

Одно дело, это товары общего назначения, вроде книг и всякой другой всячины, а другое, это ремонт старинного замка. В общем, дела на каникулы появляются каждую

секунду.

Интерлюдия 3

Главное управление отряда быстрого реагирования Международной Конфедерации магов. Париж. 12 лет назад.

От лица Беллатрисы Лестрейндж

Такого сборища на порталной площадке еще не было ни разу. Более двух сотен волшебников со всего света, одетые в форму отряда, готовились к отравлению Беллатриса, аврор с десятилетним стажем, сильно нервничала. По правую руку от нее, крепко сжимая палочку в кобуре, стоял Люциус. Чуть поодаль разминал недавно потерянную ногу глава их подгруппы Аластор Грюм. Тяжелая рука мягко опустилась на плечо Беллатрисы. Обернувшись, еще молодая женщина увидела улыбающегося Рудольфуса.

Всего год назад они сыграли тихую свадьбу и Белла переехала из родного особняка в Лондоне в роскошный менор Лестрейнджей. Тут же недалеко замер младший брат мужа, Рабастан. Белла подмигнула деверю, когда на небольшой помост вышел высокий, сухой человек неопределенного возраста. Руфус Скримджер, бывший министр магии Британии, а ныне глава аврората.

— Убежище пожирателей засечено достаточно точно, чтобы окружить его и поставить антиаппарационный купол. Никто не должен покинуть периметр. Группы с пятой по восьмую прикрывают генератор защитного поля. На девятой патруль и оповещение о передвижении врага за территорией. С первой по четвертую идут на зачистку, — жесткий, немного скрипучий голос одного из самых титулованных борцов с преступностью эхом отдавался от стен в полной тишине. — Далее действовать по ситуации, главарей по возможности захватить живыми. МКМ подтвердила разрешение на использование любой магии. Перед применением поднятия мертвых или призывом демонов предупредить главу отряда или старшего по чину.

Руфус развернулся на каблуках и занялся подготовкой телепортов. Особый отряд снабжался лучшим оборудованием, в том числе мощнейшими пробивными порталами, способными закинуть целую армию в любую точку планеты невзирая на защиту местности.

Нидерланды, недалеко от города Роттердам. Два часа спустя.

От лица Сириуса Блэка.

— Купол уничтожен, генератор защитного поля отключён, на ударную группировку спускается подкрепление врага, — прокричал кто-то из отряда ответственного за это самое поле.

— Восстановить возможно? — спокойно спросил Сириус.

— Никак нет! Там все пылает адским пламенем, — ответил тот же солдат. На помощь МКМ уже пришло подкрепление, но этого все равно не хватало. Замок оказался куда более неприступным, чем казалось по плану. Атакующая группа задерживается, а враг посылает людей тысячами.

— Потери? — спросил Блэк после пары секунд раздумий. Перед ним развернулось поле битвы. Скримджер уже пал. Малфоя нигде не видно, как и Делакура. Так что Сириус должен принять командование внешним кругом и надеяться, что Лестрейнджи сделают свое дело.

— Почти вся шестая группа мертва, седьмая отступила к дамбе, потери неизвестны, восьмая и девятая объединились и отступили в город, их потери минимальны.

Некогда зеленое поле с известными на весь мир тюльпанами сегодня пылало. Сотни обожженных, подгнивших или разорванных тел горели на пару километров в каждую сторону.

— Всему внешнему кругу отступать на улицы в город. Займем высоту над заливом и попробуем прорваться к ударной группировке, — скомандовал Блэк. Адъютанты тут же отправили патронусов всем командирам, распространяя приказ. — Прости Люциус, ты на дамбе один, продержись сколько сможешь.

К тому месту, где под остатками прорванного защитного поля должен быть замок, с неба пролетело густое черное облако. Тут же на поле боя стало невероятно холодно. Огонь погас, только самые большие очаги и остатки адского пламени продолжали освещать черную землю.

— Он пришел, — прошептал кто-то рядом.

Со стороны пожирателей раздался оглушающий рев одобрения и люди в масках бросились в атаку с новыми силами.

— За чистый мир! — сложился в боевой клич вопль пожирателей.

Сотни заклинаний полетели в авроров и защита дрогнула. Черная вспышка ослепила теперь уже защищающие силы. Луч, исходящий из места приземления темного лорда располовинил остатки защитного поля, позволяя пожирателям окружить силы Конфедерации.

Темные тучи сгустились, закрыв пробивающееся через пепел и дым солнце. Блэк молча смотрел на толпы, наступающие со спины. Для поддержания защиты были использованы все запасы артефакторских зелий, так что эвакуироваться порталами не получится. Не хватит силы пробить купол врага, спасибо мертвому Скримджеру.

— Пока я дышу, я убью как можно больше этих тварей! — громогласным голосом выкрикнул Сириус, так, чтобы его услышали все союзники и враги в округе. — В атаку!

— Купол уничтожен, генератор защитного поля отключён, на ударную группировку спускается подкрепление врага, — прокричал кто-то из отряда ответственного за это самое поле.

То же время.

От лица Беллатрисы Лестрейндж.

Атака полностью провалилась. Это ловушка. Замок получилось взять спустя всего пятнадцать минут, в нем оказалось не более двух десятков слабеньких пожирателей. Вот только выбраться из древней твердыни не получилось. Тут же включился купол, запрещающий перемещения и даже пробивные ключи МКМ не спасали. Пару человек попробовали эвакуироваться и их внутренности разнесло по всему внутреннему двору.

Пятьдесят лучших бойцов оказались заперты под постоянным обстрелом врага. Причем взялись за них по настоящему, закидывая проклятиями такой силы, что даже тысячелетние стены не выдерживали и плавилась.

В ход пошла некромантия, пару продвинутых черных магов, выступивших против ужаса темного лорда, подняли убитых пожирателей, используя их как живые щиты и откидываясь проклятиями.

Демонолог попробовал призвать боевого демона, но из-за переизбытка магии в воздухе тонкое искусство призыва не сработало.

Несмотря на тяжкое положение, аврорам удалось окопаться и надеяться на прорыв сил резерва.

— Я убью Руфуса! — крикнула Белла, откинув Аваду из окна.

— Выберемся, я сам его убью, — ответил Рудольфус, сидящий по другую сторону от жены.

Внезапно, комната пропиталась холодом. Влага, появившаяся от какого-то проклятья на полу, тут же замерзла и превратилась в лед. Стало темно, как ночью, хотя еще минут назад стоял день. Темный туман наполнил все вокруг.

— Это он... — сглотнув, сказала Белла, а Рудольфус только кивнул. Сразу после мужчина упал замертво, а стена за его спиной осыпалась пылью.

Беллатриса увидела его... Молодой юноша, от силы двадцати лет, завис в воздухе, поддерживаемый темной тучкой. Темного лорда женщина узнала сразу, отпрянув от пробоины и прильнув к холодному камню. Глаза ее встретились с мертвым взглядом мужа. А снаружи раздались крики боли и отчаянья.

То же время, то же место.

От лица неизвестного аврора ударной группы Рудольфуса Лестрейнджа.

Темный лорд тут. От холода и страха не пошевелить и пальцем. Прямо на глазах от его руки погибли две дюжины сильнейших магов Конфедерации, а я не могу даже встать.

Он смотрит на меня. Я следующий, от судьбы не убежать. Это конец.

Темное небо над зависшей фигурой пронзила яркая вспышка, а затем еще и еще. Уже спустя пять секунд небеса разгорелись огнем, а гром оглушал как оставшихся авроров, так и еще недавно торжествующих пожирателей.

Темный лорд отвлекся от моего убийства, устремив свой взор в точку за моим полем зрения. Обратившись в тучку он пролетел десяток метров и твердо встал на землю. А на другой стороне маленького овражка разразилась настоящая огненная буря. Тысячи молний били в землю, а сотня метров вокруг оказалась объята огнем.

Последнее, что я увидел, прежде чем потерял сознание, была высокая фигура старца со светящимися глазами. В белой мантии и развевающимися волосами и бородой на битву

прибыл Альбус Дамблдор.

Погода в Лондоне была чуть получше, чем в Шотландии. Хоть солнце так и не показалось из-за серых туч, но дождя не было. На перроне учеников встречало необычно большое количество взрослых. То тут, то там мелькали черно-красные мантии авроров, а у выходов и входов стояли стражники.

Мне эти меры предосторожности показались смешными, после того, что кто-то устроил в школе, подобное выглядит просто смешно.

У вагона первокурсников я сразу заметил группу богато одетых аристократов с черными или серебряными волосами. Блэки и Малфои высматривали в выходящих детях своих отпрысков, равнодушно скользя взглядом по другим.

— Мама! — закричала Лита и побежала к невысокой, стройной женщине средних лет.

— Здравствуй дорогая, как ты? — подхватила Беллатриса на руки дочь.

Драко и Эдвард более степенно подошли и поздоровались с родителями. Чуть поодаль стояли Гринграссы, которых я выдел пару месяцев назад на Косой аллее. Дафна махнула нам рукой и скрылась в воронке аппарации вместе с отцом, а ее младшая сестра, смотрящая на меня со смесью удивления и презрения походу собиралась то же самое, но не успела, улетев вместе с матерью.

Еще дальше я заметил Невилла, встретившегося со знаменитой бабушкой. Другие наши одноклассники тоже выходили и сразу попадали в руки предков, только я понятия не имел, что мне делать.

— Ты, наверное, Гарри Поттер? — спросила меня Беллатриса.

— Да, мэм. Я просил директора остаться на каникулы у друзей, если это вам не помешает... — до чего неловкий у меня получается разговор с ближайшей союзницей Волдеморта из моих воспоминаний.

— Ничего страшного, и Лита и Альбус мне писали, идем, — весело махнула она и летящей походкой направилась к каминам. Интересно, а почему не аппарация? Вон, Гринграссы же улетели прямо с места.

Надо сказать, что Эд с Сириусом и Драко с родителями тоже решили воспользоваться камином. Всей гурьбой мы перешли в помещение, ранее мной не замеченное. Большой зал с куполом, в стенах которого располагались десятки каминов, то и дело поглощающих и выплевывающих волшебников.

— Гарри, запоминай название. Его нужно назвать четко и кинуть горсть летучего пороха в огонь. И только потом сам войдешь в камин. Не перепутай, а то сгоришь, — посмеиваясь, рассказала мне Лита. — Адрес: Лестрейндж менор. Запомнил?

Я кивнул и девочка вышла вперед. Пока Белла расплачивалась тремя серебряниками за использование транспорта, ее дочь кинула порох, произнесла название и вошла в камин, поглощаемая зеленым пламенем.

— Ты следующий, Гарри. Я пойду в конце, — неожиданно вырвала меня из размышлений старшая Лестрейндж. Около соседнего камина мне махнул рукой Эд и улыбнулся Сириус, прежде чем они по очереди исчезли в пламени.

Я, взяв волю в кулак, хоть от мысли, что нужно сейчас заходить в огонь у меня все еще сводило колени, взял порох и сказав название особняка вошел в пламя.

В дымоходе будто сработала вытяжка и меня всосало наверх. Ощущения, надо сказать,

не из приятных, не портал, но повторять подобное в здравом уме никто бы не стал. Пару секунд меня вертело в узкой трубе, будто кота, застрявшего в вазе, а затем выплюнуло пузом на каменный пол посреди большого зала.

— Добро пожаловать домой! — встретил меня восторженный крик школьной подруги. В отличии от закопченного меня, эта заноза стояла совершенно чистая и, кажется, вышла из камина пешком, как те маги в порталной комнате.

— Долго валяться собираешься? Наверняка скоро ужин, — сказала она мне, присев на корточки около моего лица. Если бы я не знал ее так хорошо, то мог бы даже подумать, что в этом девчачьем голосе слышатся нотки заботы. Но уверен, что это скорее жалось, смешанная с желанием подстебать.

Когда я поднялся и отряхнулся, в комнату одновременно вошли два человека. Причем один из двери, а другой из камина.

— Лита! Девочка моя! — поздоровался высокий мужчина в серой мантии с приятным, немного упитанным лицом.

— Дядя Рабастан, — Лита вновь бросилась обниматься к родственнику, а затем, повернувшись ко мне. — Добро пожаловать в Лестрейндж менор. Это мой дядя Рабастан, а с мамой ты уже знаком.

— Рад познакомиться, спасибо, что позволили остаться у вас на каникулах, — поздоровался в свою очередь я с легким поклоном каждому из хозяев.

— Все в порядке, мы рады, что у Литы появилось много новых друзей, — отмахнулась Беллатриса. — Вы, наверное, устали. Тили!

Маленькая домовушка появилась с негромким хлопком около хозяйки.

— Отнеси вещи ребят в их комнаты. Лита, проводи гостя в большую гостевую комнату.

— Хорошо, мам. Идем, — поманила меня за собой девочка и радостная выбежала из зала.

Я проследовал за ней и оказался в не меньшем по масштабам холле. От центра вели две полукруглые парадные лестницы на второй этаж.

— Это центр менора. Вот это парадный вход, — девочка махнула рукой в сторону больших деревянных, окованных металлом дверей, не уступающих главным воротам Хогвартса. — На право зал для приемов, на лево большая гостиная. Мы вышли из порталной комнаты. Наверх идут хозяйские и гостевые спальни. Там же есть еще пару гостиных и столовая, в которой мы обычно едим.

Замок-менор поражал своими масштабами. Высокий потолок плавно переходил в иллюзию неба, с которого светило солнце. Все вокруг было установлено статуями, балконы и лестницы поддерживали атланты, а у входа стояли два льва.

Я поднялся за Литой на второй этаж и почти сразу попал в свою временную комнату. Громадные, роскошные покои, если точнее. Отдельная ванна, спальня и гостиная. К спальне прилегает гардероб, куда уже успела перекочевать вся моя немногочисленная одежда.

— Тут ты будешь жить. У меня покои поскромнее, — поджала губы девочка, но почти сразу махнула на все и плюхнулась на мою двухместную кровать с балдахином.

— Невероятный дом, — только и мог вымолвить я. — Королева обзавидуется.

— Королева тут ни разу не бывала, но вот ее отец Георг Шестой по рассказам предков, иногда заезжал.

Я задумался, ни о чем-то конкретном, а так, в общем. Куда привела меня жизнь, возможно, на этом самом месте полсотни лет назад спали британские монархи.

— У Поттеров королева иногда бывала. Еще она заезжает к Блэкам, они в достаточно близком родстве.

— Подожди, то есть британские монархи в курсе про магию? — вдруг дошло до меня.

— Конечно, многие из их семей учились в Хогвартсе. А вообще, род Виндзор считается одними из наиболее одаренных чародеев на островах. Некоторые конспирологи даже пытаются найти родство Дамблдора с династией.

— И как, получается?

— Нет, Дамблдоры древний и знатный род из Бельгии. У них точно нет связи почти ни с кем из Британии за последние пятьсот, если не больше лет, — Лита села на кровати и, наклонив голову, стала рассматривать меня, сидящего на диване напротив. — Тебе стоит переодеться. Думаю, скоро будет готов ужин.

— Как скажете, миледи, — ответил я с улыбкой на губах.

— Иди ты! — воскликнула девочка и вскочила на ноги. — Драко приглашал на обед завтра в два, если ты помнишь.

— А то, помню, — усмехнулся я и, когда подруга вышла за дверь, осмотрел себя в зеркало. Помятая мантия и пыльная рубашка, с утра неплохо сочетавшаяся с высокими кожаными сапогами из чёрного дракона. — Да, пожалуй, стоит переодеться.

На ужин меня позвал домовый эльф, появившийся с хлопком аппарации в моей гостиной. Я, спросив у забавного создания дорогу, прошел в столовую. В комнате стоял большой овальный стол из красного дерева с различными яствами на серебряной посуде. Я пришел не последним, Литы еще не было, а вот старшие Лестрейнджи сидели в дальнем конце стола, тихо о чем-то разговаривая.

Рудольфус, как старший мужчина в семье, занял место во главе. Беллатриса заняла место по правую руку от него. Мое место, как гостя, должно быть по левую. А куда сядет Лита, решать только ей. По правилам, никто не начинал есть, пока все не соберутся в полном составе, так что я просто занял свой стул и, наконец, смог рассмотреть хозяев дома.

Рудольфус, был лет на пять младше Беллы. Высокий, с прямой спиной, чуть упитанный мужчина расслабленно сидел в кресле и вел светскую беседу. Черные волосы его были убраны в хвост, а с левой стороны в кобуре виднелась палочка. Движения плавные, будто замедленные, такие же я видел у многих опытных авроров.

Беллатриса же напротив, была живой и веселой. Длинные черные кудри к ужину женщина собрала в витиеватый хвост. Лицо ее выражало довольство и радость жизни, а в глазах горел огонь.

Невысокий рост, на взгляд, не более ста шестидесяти пяти, тонкая талия, подчеркнутая зауженной черной рубашкой и широкие брюки. Если бы не видел сам, то точно не поверил бы, что эта еще молодая девушка, это тот же человек, который описывался в книгах из моей прошлой жизни. Хотя лицо очень похоже.

Как ураган, извиняясь за опоздание, в столовую влетела Лита, в очередной раз за день выдернув меня из мыслей и рассуждений. Видимо, не обращая внимания на всякие правила приличия, девочка подлетела к соседнему от меня месту и плюхнулась за стол.

Стоило ей усесться, как на белой скатерти появились тарелки и приборы. Ужин начался.

За едой продолжился разговор, расспросы о школе и наши с Литой рассказы. Упомянули мы также и про тренировочный кружок, ибо все равно спрашивали старших про книгу. Нападении мистера и миссис Лестрейндж остановились подробнее, выпытывая у

нас не только подробности самого вечера, но и то, что происходило после. Делая какие-то свои выводы, судя по всему.

За ужином следовал чай в гостиной, проведенный за продолжением той же беседы и составлением планов на каникулы. Завтра мы отправлялись на весь день к Блэкам, а послезавтра должны будем посетить прием у Малфоев. За ним вся компания собиралась переместиться на пару дней к нам. После чая, утомленные тряской в поезде, мы пошли спать.

Утро встретило меня солнечным светом в окно, я так и не разобрался с тем, как тут все устроено. В этом доме все предметы на самом деле были артефактами, и к каждому был свой подход.

Проснулся я в восемь. Зная подругу, я уверен, что она еще часа три, а то и больше, будет спать. Так что решил одеться и уже спокойно, без спешки, осмотреть поместье. Когда еще получится побродить по менору древней семьи.

Но мое путешествие было быстро прервано шагающей куда-то по лестнице Беллатрисой. Дернувшись от неожиданной встречи с человеком из-за угла, рука автоматически схватилась за палочку в кобуре.

— Хорошая реакция, молодой человек, — с улыбкой подмигнула мне Лестрейндж. — Сразу видно человека, вернувшегося из самого безопасного места в Британии.

Я усмехнулся. И все же непривычно видеть... такую Беллу. Хотя для меня она скорее миссис Лестрейндж.

— Привычка.

— Отлично тебя понимаю. Особенно, когда по школе могут ходить кто-то, кто не брезгует пытками прямо в коридоре, — мне показалось, или от тона аристократки на стеклах появились узоры инея?

— Я хотела тогда забрать Литу на домашнее обучение, но Руди убедил оставить ее в школе. И тут еще это нападение... — Между тем, мы спустились в большой зал на первом этаже. — Завтрак всегда готов, можешь просто приказать домовику и все появится на столе.

После этого, насвистывая какую-то мелодию, миссис Лестрейндж убежала по делам, а продолжил исследование особняка. Лита проснулась, как я и ожидал, к полудню. Меня она нашла в библиотеке, куда я получил доступ от добродушного, немного толстоватого, Рудольфуса.

Поход к Блэкам планировался на три часа, так что пока я читал книги, дом временно превратился в дурдом. Мне то что, одеться, палочку в карман и шагай в камин. А вот подруга решила навести марафет перед встречей с женихом. И ничего, что они вчера десять часов сидели в одном купе в поезде.

Перемещение камином мне понравилось настолько же, насколько может понравиться перегрузка на тренировочном аппарате для космонавтов. Но в этот раз я даже не упал, выйдя на пол. Хотя мантия была вся в грязи, от которой меня сразу же избавил вышедший встречать гостей Сириус.

Из гостей, помимо меня и Лестрейнджей были Невилл с бабушкой, Драко с Нарциссой и младшей сестрой, сестры Гринграсс с матерью и девочка с длинными волосами и ожерельем из пробок, в которой я опознал Луну Лавгуд. Что интересно, сопровождала Луну очень похожая на нее женщина, которая могла быть только ее старшей сестрой или матерью.

Знакомился я со всеми последовательно, никого не пропуская и внимательно запоминая. Как я понял, тут собрались только представители высшего британского света, так что контакты налаживать нужно уже сегодня, на всякий случай. А то знания канона вообще не помогают.

Бабушка Невилла была женщиной милой наружности, совершенно не похожей на мое представление о строгой главе семьи. Улыбалась все присутствующим и в целом наслаждалась временем с дальними родственниками.

Сопровождающей Луну Лавгуд, а это оказалась именно она, была ее мать Пандора Лавгуд. Работница отдела тайн Министерства магии, в какой его части и что она там делает, даже примерно не рассказала. Ну а я скопил за просто любопытного ребенка. Попытка выудить информацию провалилась, ну да ладно, в следующем году начну обрабатывать ее дочь. Почему меня волнует отдел тайн? Как минимум потому, что я умер в своем мире и родился Гарри Поттером в этом, и очень не хочется провести остаток дней в камере как подопытная мышь.

Нарцисса, как я заметил еще на платформе, была просто обычной богатой домохозяйкой. Красивая, достаточно молодая, приглядывающая за детьми, ведущая всякие светские беседы с другими женщинами.

Младшая Малфой оказалась существом забавным. Чувство собственной важности в ней по видимому с рождения. На всех вокруг смотрит как минимум с высоко, на вопросы отвечает односложно и всем видом показывает свою незаинтересованность. Видимо, общество Блэков и Лестрейнджей для нее недостаточно благородно. Общение откладывается до ее взросления.

Гринграссы тоже самые обычные. Криста, мать Дафны, походу близкая подруга миссис Малфой, так что они сразу поймали друг друга и, как мне кажется, начали перетирать сплетни.

Астория чем-то напоминает юную Малфой, но свое фи выражает крайне сдержано. Да и внешне она куда приятнее, в ней чувствуется какая-то железная спокойность. Хотя в общении все также немногословная, я бы сказал, что из-за застенчивости.

Из Блэков были только профессор Вальбурга, ее сын Сириус и его сын Эдвард. Есть ли у них другие живые родные, я забыл. Да и в целом не важно, если кто-то и есть, то будет завтра у Малфоев, там прием официальный.

Мы, компанией детей, собрались вместе, а я заметил две кучки взрослых. Леди Гринграсс, Малфой и Блэк что-то обсуждали за столиком в гостинной, а вот Лестрейндж, Сириус и Беллатриса уже успели поспорить и громко говорили о ком-то в ОМП. Лавгуд же вместе с миссис Долгопупс куда-то срулили.

Сразу ясно, у кого куда интересы идут. Работники силовых структур собрались вместе, безработные к ним не присоединяются, обсуждая свое. Хотя все тут друг другу родственники, даже я.

— Пойдемте ко мне, — предложил спустя пару минут Эд.

— Обед в пять, не опаздывайте, — предупредила нас в догонку профессор Блэк.

— Да, бабушка! — крикнул Эд. Я только прыснул, в школе он себе такого не позволяет.

Мы поднялись на этаж выше. Дом на Гриммо 12 точно такой же, как я себе и представлял. Разве что чуть более обжитой и светлый. Почти вся отделка из дерева, хорошо очищенного и недавно покрытого лаком. Обои с узорами бордового и темно-зеленого цветов. Если убрать свет и накинуть немного пыли, будет очень даже страшно, а так,

обычный старый дом.

— Моя комната, — огласил Эд, вводя нас в просторное помещение в цветах Гриффиндора. Кровать, шкаф, две книжные полки, массивный письменный стол с ящиками, диван и пару кресел. Даже свой камин. Роскошно живет, ничего не скажешь.

— Отец хотел отправить меня в Дурмстранг, подальше от сильных мира сего, — вещал Драко, сидя на диване в комнате Эда в доме по адресу Гриммо 12. — Но мама убедила его, что в Хогвартсе безопасно. Интересно, не поменяет ли он решения после этих каникул.

— А разве можно поменять школу после поступления? — спросил я. Что-то про магические контракты и клятвы я слышал и в этом мире.

— Конечно, какие проблемы. Можно хоть между уроками уйти и не возвращаться, — ответил Драко. — Школа тебя ничем не связывает, и даже больше, во время учебы ученики защищены вообще ото всех клятв, которые дают в коридорах замка.

— Как это? — вот тут интересно, Дамблдор же заставил меня поклясться, даже ошейник надел.

— Это правило было введено спустя пару сотен лет после основания школы. В какой-то момент стало очень распространено заковывать молодняк в клятвы силой, а преподаватели не могли всех контролировать, — начала объяснять Лита. Этой информации, кстати, я нигде не нашел. Вот разница в знаниях между чистокровным образованием и моим у маглов.

— Старшекурсники принуждали младших на все подряд, начиная от прислуживания и заканчивая... Ну ты понял, — продолжил Драко, иногда эти двое собачатся как ненормальные, а иногда дополняют реплики друг-друга.

— Так что в стенах школы и окрестностей все клятвы не работают. Даже преподаватели не принудят тебя ни к чему.

— Даже директор? — решил я добить гвоздь.

— Даже директор. Максимум, может выкинуть тебя к черту в школу для грязнокровок, — последовал ответ.

— Лучше уж умереть от нарушенного обета, чем учиться там... — пробурчал Эд. Остальные только покивали головой. Даже Невилл и Луна поддержали. Хотя в каноне были теми еще маглолюбями.

— Мне кажется, вы слишком драматизируете.

— Ничуть, там образования как такого нет. Половина предметов это пропаганда, мол вы должны служить богатым нам, а мы вам так и быть позволим жить в нашем мире. Магия проходится поверхностно, только заклинания общего пользования. Трансфигурации вообще нет, незачем давать народу такую силу.

— Вот меня всегда интересовало, сколько же там учится народу, что три тысячи студентов Хогвартса, которые знают о подобных заведениях, просто наблюдают и пытаются не вылететь. Ведь выпускники потом идут работать в Министерство, добиваются там высот и могут улучшить условия обучения. Или вообще, расширить Хогвартс. Места там, как мы все знаем, полно.

— Много там народу, очень много. Насколько я знаю, не меньше пятнадцати тысяч первоодков поступает каждый год, а в Хогвартс только восемьсот. Так что не получится всех в замок запихнуть, да и не нужно, — на этот раз ответил Невилл.

— Тебе повезло, ты сын Поттеров, с совершеннолетием возьмешь титул пэра Англии и войдешь в конгресс. По этому тебе сразу дали место, как только появилась магия. И будь ты даже почти что сквиббом, тебя не выгонят, — продолжил Эд. — Все мы зачислены в школу с рождения, как дети лордов и герцогов.

— Так, а вот тут поподробнее? Я впервые слышу о титулах. О конгрессе да, даже предполагал, что сам к нему как-то отношусь.

Друзья переглянулись. Младшие Малфой и Гринграсс состроили недовольные мордочки. Драко хмыкнул.

— Ну если вкратце, то в Соединенном королевстве Великобритания и Северная Ирландия есть ... герцогств. Соответственно, есть столько же родов, которые в этих областях правят. В том числе все мы, кроме тебя и Луны. Отец Луны лорд. По сути, это тоже самое, только земли ему в управление отдано меньше и голосов в Везингамоте тоже меньше, — объяснила Лита.

— А я тогда что такое?

— Твой дед был членом большого конгресса, нижняя палата парламента. Название придумали еще до появления Конгресса в Штатах, так что даже не спрашивай. Титул дворянский, но земли тебе не дает. Хотя в конкретно твоём случае, казенной надел тебе и не нужен, Поттеры одна из богатейших семей на островах, по крайней мере была такой.

— Ясно, — коротко ответил я и ушел в свои мысли. Деление это, как я понимаю, только в законописи имеет вес, а в целом, всем плевать. А вот то, что я подружился сразу с пятью герцогами, это приятно, причем, даже не знал об этом, просто подсел в поезде. Вот тебе и знание канона, искал серебро, а нашел золото.

Еще один пункт, выявленный сегодня, это липовая клятва Дамблдору. Проверять я это не буду, но надо почитать как вообще даются клятвы, нужен ли свидетель и какая при этом визуальная часть. Может меня обманули, может друзья недоговаривают, а может вообще что-то другое. Но выяснить надо.

Кстати директор запретил именно непростительные заклятья, а не убивать в целом. А еще, было бы неплохо его мысли про крестражи послушать, и про мой шрам. Мутный дед, хотя бы не скрывается за маской доброго деда, но все еще мутный.

— Ну как он тебе, что думаешь? — спросила Нарцисса старшую сестру, как только дети ушли наверх и Сириус поставил заглушку.

— Странный мальчик. Он не ведет себя как ребенок, задает правильные вопросы, когда я его напугала, мгновенная реакция, причем реакция мага, а не магла, — ответила Беллатриса. Все старшее поколение, до этого сбившееся к кучки по интересам, объединилась вновь.

— Сразу, как только познакомились, стал узнавать про отдел тайн, будто бы знает, что я там работаю, — добавила миссис Лавгуд.

— Одним взглядом окинул всех, будто бы запомнил, кто, с кем, и о чем говорит, — сказал Рудольфус Лестрейндж.

— Ну и наконец, применение сложного духовного заклятия через две недели после поступления в школу. Я не верю в тот бред про воспоминания матери, который наплел Дамблдор. Для такой магии должно быть полностью сформировано сознание и бессознательное. В одиннадцать лет — просто невозможно, — заключила профессор Блэк.

— Вы выяснили у детей, как они познакомились? — спросила Пандора.

— Он подсел к ним в поезде первого сентября, еще до отправления, — ответила Нарцисса.

— Ещё интереснее. Среди восьмиста первоклассников ему попали именно наши.

— И эти дополнительные уроки, которые он сам организывает и подталкивает к ним все больше народу, — проговорил Сириус, погруженный в размышление. — Они даже пригласили туда самых выдающихся грязнокровок со всех факультетов и безродных чистокровных.

— Ох не нравится мне это, — вздохнула леди Лонгботтом. Ее показательный спектакль закончился и свету вернулась строгая и жесткая дама. — Он меня как насквозь видит, явно заметил фальш, искал другие черты и нашел.

— Не кори себя, этот Гарри Поттер не просто мальчик.

— Но кто он и что ему нужно? — спросил висящий в воздухе вопрос Рудольфус.

— Если Дамблдор покрывает его, то значит это его человек.

— Тренированный с детства солдатик? Зачем ему такое? — спросила сама у себя Беллатриса.

— Он уже вырастил себе двух убийц, Локхарта и Грюма, что мешает склепать еще одного.

— Вот только зачем было подсылать его к нам?

— Опять старик что-то темнит, как же уже надоели его бесконечные планы. И постоянно кто-то гибнет, постоянно, — вздохнула Нарцисса.

— Остается только наблюдать, у нас нет никаких доказательств, — после полуминутной паузы, во время которой каждый думал о чем-то своем, констатировал Сириус.

— Скажите своим, чтобы иногда сообщали, если Гарри Поттер будет вести себя странно. Если за ним явно шпионить и мы в итоге правы, то он сразу заметит и поймет, — предложила Пандора. — Так что пусть каждый пишет по письму раз в две-три недели, и в сумме получится достаточно полная картина, освещенная со всех сторон.

— Я присмотрю и за мальчиком, и за ребятами, — добавила профессор Вальбурга Блэк.

После этого небольшого мозгового штурма толпа друзей и родственников разбрелась по кучкам по интересам. Беллатриса, Вальбурга и Криста сели играть в карты, Сириус и Рудольфус принялись обсуждать летнюю переработку учебной программы в старших классах, так как голосовали один за, а другой против. А остальные взялись за чай со сладким или просто разговаривали.

Пять последовательных хлопков аппарации прозвучали в полукилометре от небольшой волшебной деревушки Каррог на острове Англси. Пятеро магов в темных мантиях с капюшонами появились на глинобитной дороге с палочками в руках. Их темные силуэты еле различались в предвечерней мгле.

— Ты уверен, что это тут? — спросил сиплый голос.

— Артефакты показали на это место, да и у самого у меня предчувствие, что мы близко, — ответил ему второй, куда более спокойной человек.

— На север нам не пройти, там владения Певереллов, на востоке магловское поселение, а с юга озеро, — оглядевшись заметил третий.

— Нам на запад, я специально поставил координаты чуть в стороне.

— Если мы тут все сдохнем, я тебя воскрешу и еще раз прикончу, Альбус.

— И не сомневаюсь, Аластор, — ответил старому аврору Дамблдор.

Пятерка магов, сверившись с каким-то сложным прибором, похожим на смесь компаса и часов, пошли по дороге, держа палочки на изготовке. Ночь постепенно вступала в свои права и бурьян по краям перерастающей в простую тропу дороги становился все чернее.

Пройдя не меньше километра, идущий впереди Дамблдор остановился, подняв руку в предупреждающем жесте. Остальные четверо последовали его примеру, заняв позицию спина к спине.

— Чувствуешь? — спросил Альбус.

— Трупы, — ответил ему молодой голос. Говоривший скинул капюшон, из под которого высыпались золотые волосы по плечи и надел очки-велосипеды.

— Там, — Гелдорой Локхарт показал рукой в сторону от тропы и маги постепенно начали пробираться через завалы старых поваленных деревьев.

Через сотню метров, после которых уже все пятеро отчетливо чувствовали вонь сотен гниющих тел, маги вышли к глубокому котловану, не менее двадцати метров в диаметре. Все дно его было застелено плотным слоем разорванных тел, местами продолжающих дымиться.

— Локатор показал это место, плюс-минус пару сотен метров, — сказал Дамблдор, проверив местность чарами обнаружения.

— Только вот все трупы лежат здесь, — хмыкнул Аластор, пнув обгорелую конечность.

— Думаешь, не наш случай? Может они дублировали плоть? Сильный некромант бы такое смог.

— Нет, на телах в школе нет следов трансфигурации, только некромантия, — покачал головой человек, до этого остававшийся в маске и капюшоне.

— Значит у них была память, — обернулся к нему Локхарт, начавший спускаться вниз. — Ты пробовал ее вынуть, Северус?

— Да, поднимал по новой, но бестолку, все стерто, — покачал головой Снейп, тоже опустив капюшон.

— Значит есть лишь два варианта, либо мы нашли нужное место и нужно лишь найти некроманта, либо это обманка, — констатировал Дамблдор, подняв обгорелую ногу и колдуя над ней палочкой. — Я не силен в оживлении, но попробую поискать воспоминания, если мозги не так повреждены. Начинайте искать более-менее целые тела.

Маги стали спускаться вниз, левитируя трупы и разбирая завалы. Достаточно целых, чтобы попытаться вынуть память, почти не было. А те, кто подходил внешне, оказывались поврежденными ментально. Спустя пол часа, не добившись никакого результата, маги вновь собрались вместе, чуть отойдя от воняющей ямы и продолжили обсуждение.

— Если найти некроманта, то можно будет выведать, что он тут делал.

— Почти триста маглов, силой его говорить не принудишь, тут нужна дипломатия, — заметил Альбус.

— Из полезного, мы точно знаем, что это сделал живой, а не лич, — сказал Северус, очищая ботинки от пепла и грязи каким-то мудреным заклятием.

— Из местных... Пожалуй только у старика Гринграсса хватило бы сил на подобное, — размышлял вслух Альбус. — Мраксы вымерли, если не брать в расчет Тома, остаются только Певереллы. Но они не появлялись уже триста лет, с чего бы им выходить в люди.

— Мальчишка Поттер их наследник и успел засветиться в прессе, — заметил Снейп.

— Если они читают прессу, — парировал Дамблдор.

— Или это просто обманка. Мы так и не выяснили, отсюда ли началось нападение.

— А как ты себе это представляешь Аластор? — обреченным и чуть раздраженным голосом сказал Дамблдор. — У нас есть область меньше километра диаметром, на ее границе огромный котлован с трупами. Какой-то некромант пришел к другому во время ритуала и запустил огромную армию на школу ко мне? Это же бред. Время совпадает, та дыра образована в подходящее время.

— Тогда я вообще ничего не понимаю, Альбус.

— Батарейка для портала?

— Исключено, тогда сжигать было бы нечего.

— Взял слишком много тел?

— Для портала нет слишком, сколько дашь, столько и сожрет, тебе ли об этом не знать, Северус.

— Тихо! — резко сказал Грюм. Пять палочек взметнулись в воздух, Снейп закрыл глаза и лицо и руки его покрылись черными венами. Локхарт принялся, а у Дамблдора слегка засветились глаза.

Пять секунд прошли в полной тишине. Волшебники не сдвинулись ни на миллиметр, застыв как настоящие статуи. Внезапно Альбус взмахнул палочкой, окружая себя и союзников куполом, похожим по цвету на разводы бензина на воде.

Тут же в щит ударились не менее полусотни лучей проклятий, половина из которых были зеленой Авадой. Простые чары поглотились, а непростительные пролетели насквозь, минуя магов и ударились в землю за куполом, оставляя заметные кратеры.

Грюм и Локхарт направили палочки друг в друга и одновременно выкрикнули заклятие. Две дымчатые сущности сорвались с них и понеслись по спирали вверх. Соединившись в десяти метрах над землей, образовали золотой светящийся шар, взорвавшийся в свою очередь через секунду. Взрыв, осветив все вокруг, отправил во все стороны плотную волну. По достижении кустов, волна пропала, оставив очертания нападающих.

— Шестьдесят два, крикнул Гилдерой, и пять цветных лучей с невероятной скоростью отправились в подсвеченных противников. Черный луч Снейпа, пробив своевременно выставленный щит, отскочило от одного тела до другого, пока не наткнулось на такой же черный щит. А все, пораженные проклятием, начали дымиться и падать в муках. Еще пару мгновений и на месте нападающих осталось только сваренное мясо.

Дамблдор мгновенно отрезал не менее десятка голов, оборвав жизни противников и на этом закончил, высматривая предводителя.

Локхарт и Грюм действовали проще, разбрасываясь Авадами с увеличенной скоростью полета. Не так эффективно, но зато прагматично. Пятый маг поддерживал выставленный директором щит, все еще поглощающий все, прилетающее в него.

Десять секунд битвы закончились для нападающей стороны потерей почти трети людей. И на поле вступил стоявший до этого в тени маг. От сканирующего он просто отмахнулся, предпочитая в начале просто наблюдать.

Два потока адского пламени сорвались с палочки волшебника и окружили пятерку. Поднятая рука остановила потом беззубых заклинаний массовки.

— Альбус, давно не виделись! — проговорил маг, выступая на свет от огня.

— Артур! — поприветствовал мага Дамблдор. — Как Молли, как дети?

— Опечалены твоими поспешными действиями. Выгонять ребяток из школы только из-за пыток первашей, как-то мелочно, не находишь?

— Отнюдь, они сами сбежали. Присылай обратно, мы обеспечим им теплый прием.

Артур Уизли оскалился в подобии улыбки. Три ряда острых треугольных зубов с длинными клыками не способствовали красивой улыбке.

— Ты не планируешь, что вы все выберетесь живыми? — усмехнулся он.

— Именно это я и планирую, — Дамблдор улыбнулся в ответ. — Том не говорил тебе, что у меня всегда есть запасной план.

— О тебе речь и не идет. А вот твои спутники... Их пристальное внимание к господину его сильно раздражает.

Уизли взмахнул рукой и огонь начал сужаться. Дамблдор только стоял, улыбаясь и покручивая палочку в пальцах. Адское пламя начало лизать купол, ничуть ему не вредя.

— Интересно посмотреть, что ты будешь делать дальше, Артур. — Дамблдор демонстративно зевнул. — Разве Тома не научился не полагаться на огонь против меня?

— Удачи! — бросил Уизли и группа поддержки тут же начала аппарировать, покидая поле боя. Рыжий бросил какой-то камешек в огонь и пламя окрасилось в черный цвет с изумрудными кончиками.

— Высшая некромантия, умно, умно... — проговорил Дамблдор, не обращая внимания на уходящего Уизли, все равно сделать ему что-то не получится.

Спутники с целой гаммой эмоций смотрели на предводителя, нервно сжимая палочки и пятясь от огня.

— Активируй портал, жди команды — кинул Альбус не к кому конкретно не обращаясь, и начал читать длинное заклинание на каком-то древнем языке.

Вокруг директора поднялась вьюга, игнорирующая людей. Купол, защищающий чародеев, тут же пропал, стоило первой ледышке коснуться его поверхности. Адское пламя стало исчезать следом, оставляя только выжженную, замороженную землю. Немного позже распался и невидимый доселе антиаппарационный барьер, открывая возможность перемещения. В ту же секунду пятерка скрутилась в воронку и оказалась у ворот в Хогвартс.

На второй день каникул Малфои решили дать бал. В отличии от приема у Блэков, куда были приглашены только близкие друзья и родственники, бал был публичным. Однако, несмотря на лозунг, что прийти могут все, без специального приглашения тут не было ни одного человека. Таковы традиции.

Выдвинулись мы в менор втроем. Рудольфус еще вечером прошлого дня куда-то ушел и до утра не вернулся, заставляя Беллатрису заметно нервничать.

На большие приемы принято перемещаться аппарацией или порталом, а не через каминную сеть. Так как в старых менорах, как и в Хогвартсе, стоит мощный антиаппарационный барьер, в сам замок попасть не получится. Вот и получается, что гости проходят в особняки по специально продуманному маршруту.

Беллатриса взяла нас с Литой за локти и воронка перемещения засосала троих человек внутрь. Не самое приятное чувство, но точно лучше, чем порталы. Оглядевшись, я увидел, что стою на небольшой площадке, покрытой плиткой с узором, повторяющим герб рода Малфой.

От площадки начиналась лестница, постепенно перерастающая в дорожку, ведущую через сад к большому трехэтажному дому. Дорожка, посыпанная белым камнем, выделяющимся в темноте вечера, огибала небольшой пруд и вилась среди клумб и цветов.

Неспешным шагом, в то время как Лита останавливалась у каждого цветка, мы двигались к менору.

— Цисси всегда любила цветы, — сказала Беллатриса, рассматривая сад вокруг. — Я помню, как выглядел этот сад прежде, голый газон и ничего более.

— Вы ведь старше сестры? — спросил я, дабы поддержать разговор.

— Да, обеих сестер, — грустно сказала Беллатриса.

— У вас две сестры? — спросил я, отыграв удивление, а затем, заметив мрачное лицо Беллы, добавил. — Простите.

— Ничего, Дора убежала из дома лет двадцать назад и никто не знает где она, — отмахнулась Лестрейндж.

— Эмм, а зачем ей было убежать? — спросил я. В моей памяти, Блэки были помешаны на чистоте крови. В этом мире же, с этим таких заморочек нет, хоть и предпочтительно выбирать пару из соответствующих по статусу волшебников.

— Кто знает. Просто в один день, на летних каникулах, она не вышла к завтраку, а потом мама нашла записку, — рассказала она. — Никто так и не понял, куда она пропала. Выдающаяся волшебница, следователи ОМП обнаружили след аппарации на пороге дома, а ведь ей было всего пятнадцать.

Я задумался, а Белла, судя по всему, ушла в воспоминания. Лита, заметив наше поведение, тоже притихла. В молчании мы дошли до входа в особняк.

— Добро пожаловать в Малфой-менор! — почти прокричал вышедший встречать нас Драко.

Изображая галантного кавалера, Малфой поцеловал руку своей невесте, пожал мне и попался в объятия к тете. Кстати интересно, Лита и Драко обручены и, как я понял, уже давно. Однако, они двоюродные брат с сестрой по матерям и не настолько близкие, но родственники по линии отцов.

Ладят эти двое вроде хорошо, постоянно поддерживают и защищают друг друга, времени проводят вместе больше, чем со всеми остальными вместе взятыми. Даже несмотря на разные факультеты.

Надо будет расспросить при возможности, других примеров браков близких родственников я не встречал, так что это не норма.

Между тем, бал постепенно наполнялся людьми. Так как я тут впервые, Драко провел мне короткую экскурсию. Менор очень походил на поместье Лестрейнджей, разве что был чуть светлее. На верхнем этаже жили хозяева и были комнаты близких друзей. На втором расположились гостевые покои и помещения, в том числе гостиные и зал, в котором проводилось сегодняшнее мероприятие.

А на первом, со всей вычурностью и помпезностью, были галереи с картинами, залы почета и невероятная библиотека. Я, стараясь не отсвечивать, стоял в стороне вместе с Грэббом и Гойлом. Остальные наши друзья, из-за высокого положения в обществе, и обязанностей наследников древних семей, носились по залу, встречая гостей и расшаркиваясь с ними.

— Мистер Поттер! — услышал я недалеко от себя смазливый, растягивающий гласные, голос. — Рад наконец с вами познакомиться! Долорес Амбридж, заместитель министра, к вашим услугам.

Каноничной жабы передо мной не было, зато была высокая, болезненно худая, с косыми глазами... рыба? Пожалуй сильнее всего она мне напоминала селедку.

— Рад познакомиться, миссис Амбридж, — ответил я и поцеловал протянутую холодную руку.

— Ох, мистер Поттер, я не замужем. И вообще, зовите меня Долорес, — ответила она натянув маску смущения. — Позвольте представить вас паре уважаемых людей.

Мое согласие в вопросе знакомства было только формальностью. Общаться сейчас с министром у меня не было вообще никакого желания, а отказаться я не мог, ибо подобное бы расценили как грубое оскорбление, как тех, с кем меня хотят познакомить, так и самой Амбридж. И она, судя по всему, отлично знает, что я это знаю.

— Корнелиус, минутку вашего внимания, — обратилась Амбридж к мужчине в дорогой синей мантии со смешным магловским котелком. — Разрешите представить вам мистера Гарри Поттера.

— Рад познакомиться, сэр, — улыбаемся и машем, вернее, кланяемся.

— Ох, мистер Поттер, я не знал, что вы тоже приглашены, — залепетал министр, после встречного поклона. Жать руки у волшебников не принято, особенно, на приемах. — Давно мы ничего о вас не слышали. Как вам учеба в школе?

— Интересно, министр. Я жил в мире маглов до поступления. А школа превзошла все мои ожидания.

— Ох, такой кошмар, нападение, вы, наверное, очень испугались, — закинул удочку Фадж.

— Что вы, мы с другими одноклассниками неплохо подготовились и выучили множество защитных и атакующих заклятий, да и преподаватели среагировали быстро и профессионально, так что удалось даже избежать больших потерь.

Хоть я и не доверял Дамблдору, но я вам не попаданец из фанфиков, с первого же курса восстающий против доброго дедушки Дамблдора и выходящий сухим из воды. Если выбирать между министерством и директором Хогвартса, я склоняюсь ко второму. Дед себе на уме, но

и каноничных закидонов про общее благо у него нет.

И да, я просто боюсь этого монстра, он мне не ровня. В главном зале на Хэллоуин было по меньшей мере пять преподавателей пару десятков старшекурсников, и все вместе они охватывали от оживших трупов. А вот директору хватило пары секунд и вся нежить просто сгорела.

Если Темный Лорд сопоставим по силе с Альбусом, то я хочу стоять за спиной светлого мага, а не бегать в компании пары подростков по горам и лесам.

— Конечно, персонал Хогвартса всегда набирался из лучших магов и колдунов Великобритании, — заверещал министр.

Разговор, после моих слов, быстро стал спадать на нет. Меня добровольно-принудительно сфотографировали с Фаджем для газет. Коих тут, надо сказать, не мало. Потом взяли коротенькое интервью, пытаюсь вытащить информацию про жизнь до школы. А я, проявляя невиданные доселе чудеса красноречия, красиво и стройно всех посылал.

За вступительной частью бала, начался сам бал. Танцы, если точнее. Большая часть гостей сместилась к стенам залы, заиграла музыка и в середину стали выходить пары.

Открывали вечер, как и положено, хозяйева. Люциус, как и во всем предыдущие наши разы, в черном костюме и Нарцисса, в изумрудном, вышитым жемчугом, платье. Не люблю сочетание белого и зеленого, но кто меня спрашивал. Следом за родителями, Драко пригласил невесту, министр вышел с кем-то, мне неизвестным, и Беллатриса с Сириусом.

За исключением сына хозяев, нам, то есть, детям, сейчас танцевать не следовало. Так что мы просто остались стоять в своем углу и ждать конца первого круга.

Скажи мне кто-то в прошлой жизни, что я буду стоять в старинном зале, в достаточно архаичном костюме, среди людей, одетых по моде восемнадцатого века, и с нетерпением ждать возможности пригласить кого-нибудь и станцевать старинный танец, я бы просто рассмеялся. Но, атмосфера магии и ее условности делают свое дело и я уже влился в этот мир.

Наше детское время пришло быстро. Многие гости, для которых первый танец не более, чем ритуал и выражение благосклонности хозяйевам, вернулись к важным разговорам и не менее важным сплетням. Выходить стали уже все подряд.

Невилл тут же протянул руку Дафне Гринграсс и она с искренней улыбкой согласилась. Как-то я не заметил, что между ними что-то завязалось. Винсент Крэбб пригласил Панси. Драко остался с Литой, Грегори Гойл вышел с младшей Малфой. А мне осталась самая давняя знакомая из присутствующих, Астория Гринграсс.

— Как ты оказалась у того озера? — спросил я во время танца.

— Мы живем рядом, — слегка пожав плечами, ответила девочка.

— Разве это не магловский город?

— Ты что, первый день в волшебном мире? Порталы есть не только в Хогвартсе. У нашего менора много выходов и входов по всему пригороду Лондона, — улыбнувшись, ответила она.

— Что ж, ясно. Не самое живописное место, но там спокойно.

— Пожалуй, пока никто посторонний не приходит на твою поляну, — кажется яда в этой фразе было больше, чем у Снейпа в кладовке. Кстати, давно я его не видел, вроде бы он тоже был на балу.

— Кого-то ищешь? — заметила мой бегающий по гостям взгляд партнерша.

— Ммм, да. Вспомнилось, что профессор зельеварения был тут, интересно, он с кем-

нибудь танцует? — я не удержался от ухмылки. Нет, против профессора я ничего не имел, как и он против меня. Однако, человек он все такой же угрюмый.

— Северус Снейп? — я кивнул в ответ. — Наверное пригласит леди Малфой, может быть мою маму. А вообще нет, он ведь женат.

— Женат? — мои глаза, кажется, решили покинуть глазницы и отправиться в свободное плаванье.

— Да, — Астория захихикала, глядя мне в лицо. — На профессоре из Ильверморни. Они постоянно вместе проводят каникулы.

— Удивительно, удивительный мир и все больше в нем удивлений, — пробормотал я, а Гринграсс тихо рассмеялась.

— Как легко тебя впечатлить.

— А как твоя мама связана со Снейпом? Почему он будет танцевать с миссис Малфой, я понимаю, они давно знакомы и дружат с Люциусом...

— Они учились вместе. Все трое. А на два года старше леди Лавгуд. Мистер Малфой на четыре или пять лет старше, Сириус и Беллатриса чуть моложе Люциуса, — перечисляла Астория.

— Занятно, и почти все были слизеринцами? Кроме Сириуса, вроде бы, он с Гриффиндора.

— Да, все Блэки в этом зале, кроме самого герцога закончили Слизерин. Мои родители тоже, а Лавгуды традиционно учатся на Когтевране.

— Тебя все это заставляли учить?

— Нет, — Астория снова рассмеялась. — Просто их дети очень любят пересказывать истории родителей со времен учебы, так что самое запомнилось.

— Расскажи что-нибудь из тех времен, — попросил я, проводя даму к столику с закусками. Танцевать больше трех танцев подряд с одной партнершей, если вы не помолвлены или женаты, считается дурным тоном.

За разговором прошел весь вечер. Как ни странно, мы с мисс Гринграсс нашли общий язык и часа три рассказывали истории из жизней, я вспомнил с десяток анекдотов и под конец стали хорошими друзьями.

— Жаль покидать вашу компанию, мистер Поттер, — сказала мне девочка, заметив небольшой жест отца, подзывающий дочерей. — Надеюсь увидеться снова.

— Буду искать возможности, — ответил я и поцеловал юной леди руку. Улыбнувшись, она покинула мою компанию, и вышла из зала с родителями и сестрой.

Кажется, вечер удался. Из всех, с кем я успел перекинуться парой фраз, Астория оказалась наиболее интересным собеседником. Интересно, она в следующем году поступит на Слизерин, или куда-то еще. По моему, ей больше подойдет Когтевран, хоть все Гринграссы и учатся в змеях.

На четвертый час гости стали расходиться. Мне пришлось сделать еще один круг почета, переговорив с кучей безусловно важных людей, среди которых реально важными были министр, пара его заместителей, главы нескольких отделов министерства и родственники друзей.

На выходе меня поджидала профессор Вальпурга.

— Молодой человек, не скрасите старой женщине остаток вечера? — обратилась она ко мне с издевательской улыбочкой.

— Сочту за честь, профессор, — не менее приторно улыбнулся я.

— Что вы, мистер Поттер, мы же не в школе.

— Привычки сильнее нес, профессор.

— Как знаете. Как вам бал?

— Он был прекрасен, герцогам стоит отдать должное, — мне и вправду вечер понравился, чего греха таить.

— И особенно, компания мисс Гринграсс? — от пронзающего взгляда старой леди стало вдруг холодно. — И бал устраивал не герцог Малфой, а его сын с женой.

— Мисс Гринграсс оказалась очень интересной собеседницей, с ней и правда приятно проводить время, — ответил я и думал о том, как бы побыстрее свалить от доброго профессора.

— Вы же понимаете, мистер Поттер, что завладев на целый вечер вниманием юной леди, выразили некоторые... планы? — строго спросила меня Блэк.

— Профессор... — начал было я, но был сразу перебит.

— Будь это обычный вечер в кругу семьи, вам бы никто и слова не сказал, мистер Поттер. Но как вы наверняка заметили, — профессор усмехнулась. — На приеме были многие высокопоставленные гости, в том числе министр и половина британский аристократии. Вы понимаете, что вы сделали и чем это вам грозит?

— Я...

— Мне не нужен ответ, ответ может понадобиться герцогу Гринграссу и вам самим. подумайте над моими словами. Поблажка на возраст и незнание этикета сильно подпортит вам репутацию, мистер Поттер.

Профессор развернулась и ушла не прощаясь, а я остался размышлять над сказанным ей. Кажется, я влип по полной. Шанс стать женатым в одиннадцать повысился до запредельных высот и не сказать, что я этому рад.

Хотя, девочка она милая. Может, все не так и плохо.

Через пятнадцать минут в замке Линдисфарн, зимней резиденции семьи Гринграсс.

— Ничего не хочешь нам сказать? — строгим голосом спросил Эдмур Гринграсс, герцог Нортумберлендский, член Визенгамота и президент счетной палаты магической Британии.

— Ты против? — спросила недовольная постоянным надзором родителей девочка.

— Ты даже словом не обмолвилась перед балом, — воскликнула Криста, жена Эдмура.

— Тогда бы вы оставили меня дома! — крикнула девочка и убежала из зала. Никто даже не пытался ее останавливать. Родители пару раз пробовали что-то сделать с младшей дочерью. когда у той истерика, но всегда это приводило к сильным магическим выбросам. Проще просто переждать.

Когда двери за девочкой закрылись, на лица родителей будто ссыпалось пару десятков лет жизни. Криста налила себе и мужу выпить и расположилась напротив в кресле у камина.

— Что думаешь об этом Поттере? — спросил Эдмур несколько минут спустя.

— Блэки ему не доверяют, — пожалала плечами Криста. — Как по мне, обычный мальчик с тяжелым детством.

— Не доверяют? Ему же одиннадцать.

— Считают, что он может быть человеком Дамблдора, тренированным специально, чтобы втереться к нам в доверие и... Я не знаю. — Леди Гринграсс подобрала ночи в кресло

и наколдовала плед. Вечера в Англии становились все холоднее.

— Надо расспросить Дафну. По мне, неплохая партия, — Эдмур закрыл глаза и прислонил холодный бокал к побаливающей голове.

— Из лучших остается только Блэк, — тихо сказала Криста. — Но принуждать ее... Оно того не стоит.

— Кем там были Поттеры? Кроме членста в палате вроде ничего...

— Рыцарство, причем еще григорианское или раньше.

— До статута, это хорошо. Ясно, не будем торопить события. Вроде Даф собиралась поехать к Блэкам послезавтра на эту их тренировку. Поговори с ней, пусть возьмет сестру.

Его светлость встал и поцеловал жену, а затем отправился спать через противоположную от той, в которую убежала дочь, дверь. Он и не догадывался, что Астория, ведомая обидой и любопытством только натурально отыграла истерику. А сама осталась слушать разговор родителей.

— Значит Поттер, — проговорила она одними губами. — Сама виновата, хотя, он интересный человек.

Через день, после приема у Малфоев, где мое поведение, судя по всему, подтолкнуло меня к ранней женитьбе, была запланирована большая тренировка всей нашей одиннадцатилетней братии.

Даже больше, Эд и Лита выбили у родителей обещание, что те присоединятся и покажу пару приемов или проведут мастер класс. Так что ожиданий была просто уйма.

Ну а за день до этого, я, несмотря на нытье Литы, и с разрешения довольной Беллатрисы, закопался в библиотеку поместья Лестрейндж. Мне был полный доступ ко всем книгам и я, решил наконец заняться интересной и полезной наукой — изготовлением артефактов.

Если сказать, что это сложно, то можно ничего не говорить. Это очень сложно!

Во-первых, сейчас маги пользуются тремя руническими алфавитами: германским, скандинавским и римским. Германский считается универсальным, поэтому самым популярным. Римский большинство причисляет к устаревшим, из-за его неэффективности и сложности нанесения. А скандинавский, так как он сложнее обоих вместе взятых, это удел мастеров, хоть и дает большие преимущества.

Во-вторых, руны нужно наносить определенным образом. Важен тут порядок и соединения. Рунная вязь, или плетение, зовите как хотите, в разных языках по разному, это такая паутинка из рун, вписанных в соединенные друг с другом кружочки. В чем подвох? А в том, что это схема должна не только выполнять требуемые задачи но и соответствовать некоторым требованиям. Например, некоторые руны должны быть соединены друг с другом только через одну, а некоторые обязательно сразу через две и три промежуточные точки. Некоторые руны нельзя было размещать вместе, а некоторые по отдельности. Часть рун ставилась на краях плетения, а часть нужно было подключать к другим со всех сторон. И это помимо того, что у рун как у атомов, есть "валентность".

Ну и в-третьих, все это так "легко" только на плоскости. После составления, вязь переносится на предмет и тут мы переходим в область геометрии. Без всяких калькуляторов и прочих магловских штук нужно рассчитать положение каждой, именно каждой руны в плетении. И правил тут еще больше. Есть минимальные и максимальные пороги проводимости материала, которые определяют густоту рисунка. Рунами нужно покрыть поверхность равномерно, иначе материал испортится и быстро выйдет из строя. При этом, дистанция между узлами должна быть определенной и задается при расчете, ибо при прохождении магии...

В общем, это очень, очень и еще раз очень сложно. По этому в Хогвартсе есть сразу три предмета, посвященные наукам, связанным с артефактами. Руны, нумерология или по магловски — геометрия, и ритуалистика.

Ритуалы, сами по себе, состоят из тех же рун, только на плоскости и одноразовых. Так что, предмет косвенно связан и с артефактами.

А еще, мне пришел в голову вопрос, который задавали многие попаданцы в мир Гарри Поттера. Почему изготовителей волшебных палочек можно пересчитать по пальцам одной руки в мире? Все будет просто, если прочесть введение в артефактологию, параграф первый, абзац первый. Написан консультантом автора, молодым Гарриком Олливандером.

Каждая палочка несет на себе вплоть до трех миллионов рун, позволяющих колдовать

без ограничений. А узкоспециализированные палочки, созданные для авроров или целителей, вплоть до миллиона, они дешевле, но могут создать только некоторые определенные заклятия.

За этими мыслями меня нашла мисс Лестрейндж младшая, проснувшись в полдень и спустившись в библиотеку. Я же в это время, чуть ли не высунув язык от сосредоточенности, вычерчивал на пергаменте пентаграмму, идентичную Люмосу.

— Утро, — сказала она и плюхнулась в кресло напротив.

— И тебе, — ответил я, не отрываясь от занятия. Три попытки до этого не удались и пергамент просто сгорел. Ошибки были в расстоянии между рунами, так как сам рисунок я срисовывал из книги.

— Германские руны... ненавижу, — бросив взгляд на мою работу, прокомментировала Лестрейндж.

— Что так?

— Бабушка заставила учить и создавать все эти... Светящиеся бумажки, — фыркнула она.

— А по мне интересно...

— Интересно создавать что-то классное и сложное, но я не готова гулять по всем кругам ада, ради того, что можно купить в Косой за пару сотен.

— Разве волшебники верят в христианский ад? — спросил я, зацепившись за слово Литы и продолжая портить пергамент чернилами.

— Нет, это Данте, — отрезала она и закинула ноги на стол с другой от меня стороны. Будь она чуть повыше, это выглядело бы впечатляюще. — Ты долго еще.

— Пару минут.

Дорисовав последние черточки и кружочки, я еще раз сверился с книгой и, не найдя никаких отличий, достал палочку. Лита с интересом следила за мной. Направив артефакт на пергамент, я выпустил поток чистой магии, не произнося никаких слов или движений.

Бумага начала вибрировать, вязь на ней засветилась белым светом, а затем, все просто сгорело. Пара секунд и четверть часа работы коту под хвост.

— Да что же это такое! — разозлился я. — Люмос!

— Вот и я о том же. Артефакторика для гениев, не иначе, — кивнула Лита. В голосе у нее не было усмешки, вероятно, сама была на моем месте. — Пойдем, камин откроется через десять минут.

Подхватив книгу Дамблдора и еще пару пособий из библиотеки Лестрейнджей, я кинул их в сумку и прошел вслед за подругой к каминной комнате. В меноре только один камин подключался к общей сети и был защищен массивной зачарованной решеткой. А остальные составляли внутреннюю сеть поместья.

У Блэков нас уже ждал Эд и Драко. Сестру он брать категорически отказался, ибо нечего девочке без палочки делать на тренировке магов. Вскоре успели обе Гринграсс, что меня несколько удивило. Но, так как день рождения Астории уже прошел, ей подарили она одиннадцать лет собственную палочку, так что колдовать она могла наравне с остальными. Чуть позже из пламени вышли и Крэбб с Гойлом.

Вообще, интересная ситуация, разница в возрасте между мной, Гермионой Грейнджер и Асторией Гринграсс почти год с каждым. Однако, так как Гермиона родилась в сентябре, ей пришлось идти в Хогвартс только спустя целый календарный год. Так же, как и Астории, родившейся в октябре. Ну а я, появившийся в этом мире на свет в конце лета, оказался одним

из самых младших на курсе, получив приглашение всего за месяц до отправления Хогвартс-экспресса.

Но вернемся к нашим баранам, вернее, к тренировке по владению боевой магией под надзором Сириуса Блэка, бывшего аврора, а ныне заместитель главы отдела магического законодательства. Станный орган власти, учитывая, что в этом мире есть полноценный парламент. Как я понял, они выполняют роль скорее прокуратуры при Визенгамоте, чем реально занимаются законодательством.

Из всей нашей обычной для школы братии, сегодня прибыли только шестеро, а также Астория. Маглорожденных, понятное дело, никто и не ждал, им добираться до магического особняка как до Австралии. А Невилла просто не пустили.

Началась тренировка с небольшой разминки, которую Сириус превратил в испытание на выносливость. Один бег по тренировочному залу, во время которого отстающих жалили заклинаниями, чего стоил.

Далее мы накидали на доске список из двадцати пяти заклятий, которые нужно было отработать. Учитель наш оказался подкованным не только в практической части, но и в теории, так что каждое заклинание было разобрано и местами упрощено.

В основном, это касалось движений палочкой, Сириус делал их резче и куда быстрее, чему и нас научил.

Как ни странно, Астория уже знала часть заклинаний, хоть и не отточила их до автоматизма, как некоторые из нас. Некоторые, требующие сложных пируэтов палочкой, проклятия, у нее выходили через раз, так что я решил помочь ей. Следуя моему примеру, девочка с невероятной скоростью овладела по меньшей мере еще десятью заклинаниями.

Три часа пролетели мгновенно, когда домовик позвал юных господ обедать. Ну а вторая часть тренировки, по моей изначальной задумке, предполагала проведение турнира.

Команды, к неудовольствию леди Вальпурги, выступающей против разговоров за едой, распределились во время обеда. Восемь поделились поровну.

Лита и Драко, будучи хорошо слаженной командой, выступили вместе с Дафной Гринграсс. Астория сразу заявила, что не будет в команде с сестрой, так что попала ко мне, Эду. А Крэбб и Гойл заняли оставшиеся места на противоположных сторонах.

Сириус Блэк при этом выступил в роли арбитра. Дуэльный зал был переведен в режим тренировки, не позволяя нанести друг другу серьезного вреда. Старший отметил, что даже убивающее проклятие только оглушит и нарушит работу некоторых органов, но не более, поглядывая при этом на меня.

— Три, два, начали! — отсчитал Сириус и четыре заклинания вылетели из палочек.

Эд сразу отправил второе и закрылся щитом. Лучи от Литы и Драко прилетели именно в него, ибо парень показывал самый продвинутый уровень владения магией из всех нас. Крэбб и Гойл сцепились друг с другом, шестеро оставшихся бросили на них мимолетный взгляд и сосредоточились на тех, кто работает в команде.

Постепенно Эда загоняли в угол площадки, атакуя сразу вдвоем. Я же, будучи прикрытым щитом Астории, посылал один луч за другим в Дафну. Постепенно, старшая Гринграсс сдавала позиции, пока не оступилась и не упала с плаца.

В это же время, Драко разбил щит Блэка, а Лита вышила его отталкивающими чарами. Оставшись по сути два на два, так как у пары здоровенных слизеринцев шло свое противостояние, помолвленная пара скопировала нашу тактику. Драко окружил себя и невесту полупрозрачным полукуполом, а Лита закидывала меня мощными заклинаниями.

Я не оставался в долгу, используя показанную Сириусом связку для снятия щита. Пробивающее заклинание, летящее с маленькой скоростью, а затем вспышка молнии. И то и другое созданы специально, чтобы перегрузить магический щит и человеку особого вреда не наносят. Цель была вымотать Драко быстрее, чем устанет Астория.

И у меня это получилось. Лита не сразу поняла, что пробить нашим запасом чар полусферу протего с наскока не получится. К тому времени, у Малфоя уже дрожала рука, хоть прошло всего десять секунд.

Купол треснул и распался, из-за чего Лестрейндж была вынуждена заменить жениха в защите. А измотанный дюжиной попаданий Драко ответить мне никак не мог.

Еще через двадцать секунд, в которые Астория шепнула, что переходит в атаку и мы разделились в по разным сторонам плаца, Драко отлетел к стенке, а Лита полностью отказавшись от чар, просто уворачивалась от наших лучей.

Но как бы не был противник гибок, он постепенно устает, подумал я, и краем глаза заметил, что устал союзный Гойл. Еще секунда и Гринграсс вылетела от внезапной контратаки Литы. Силы вновь равны, а нет, Гойл тоже пропустил удар и покинул состязание.

Принять оглушающее на щит, откинуть жалящее, выкинуть в Крэбба медленно летящее связывающее, теперь связка против щита в Литу.

Девочка просто отошла в сторону, но тактика с остановкой одного из противников связывающем работает.

Увернуться от экспеллиармуса, кинуть в ответ поджигающее. Увернуться не смогла, пришлось отражать, в итоге Лита чуть подпалила руку, отвлечь Крэбба искрами и отойти от оглушения. Связка из двух отталкивающих и пробивного в Литу и ослепление в Крэбба.

Отойти от... Черт! Протего! Это моя тактика, от связывающего не увернуться, только щиты. Лита перешла в атаку, не отойти в сторону.

Спустя три секунды я получил обезоруживающее и связывающее под конец. Победа за Лестрейндж и Крэббом.

— Отлично! Винсент, десять очков Слизерину! — рассмеялся Сириус, наблюдавший за нашим боем. — Использовать против противника его же стратегию прямо в разгар боя, очень хорошо. Гарри, ты держался достойно, но против Блэков ни у кого нет и шанса, ха-ха.

Позади раздался смех Беллатрисы, до этого стоящей в тени колонны.

— Поздравляю, хороший бой, — похвалила она нас и присоединилась к Сириусу в разборе поединка.

Из ошибок была выделена неэффективная стратегия Литы, из-за которой Драко пришлось снять щиты раньше, чем Астории. А так же наше с ней разделение, ведь продолжай мы прикрывать друг друга, оставшаяся в одна Лита не продержалась бы и пяти секунд.

На следующий день все повторилось, разве что список заклинаний для отработки расширился, а еще Сириус и присоединившаяся к нему, к моему удивлению, Вальпурга, заставили нас ускориться. Те, кто колдовал медленнее всех, были награждены жалящими или ватными ногами. Не самое приятное чувство, надо сказать. Только младшая Гринграсс. в силу меньшего опыта, была от наказаний избавлена.

Вообще, у девочки невероятно высокая обучаемость, то, что мы постигали два месяца кряду, она осваивала за считанные минуты, вызывая зависть у многих из нас. Да, ей помогали, в том числе и я. Но все равно, слишком уж она в чарах хороша.

Второй турнир было решено провести один на один в формате сетки с двойным вылетом. Вначале все восемь участников тащили жребий, а затем выбивали одного противника каждый. Далее, проигравшие сражались между собой, как и победители, выбивая все больше людей в лузера.

В итоге, к финалу должен подойти один участник из верхней и один из нижней сетки.

Мне досталась Дафна, отправившаяся за пределы ринга от связки из четырех заклинаний. Лита выбила Асторию, Эд Крэбба, а Драко Гойла.

Далее, в противостоянии Гринграссов победила младшая, половив сестру на контратаке, а Грегори взял реванш за вчера у Винсента. Я выбил Малфоя, а Лита проиграла Блэку.

В паре я и Эдвард, достаточно быстро, стало одним Поттером на плаце меньше. А Лита быстро разобралась сначала с Гринграсс, а затем и со своим женихом.

Наше с ней противостояние затянулось на долгие три минуты. Девушка вынудила меня уйти в оборону, закидывая кучей заклинаний, угадать траекторию которых не представлялось возможным. При попытке с наскока перехватить инициативу я получил оглушающее в лоб и, сделав кувырок, приземлился на спину.

Ну и самая красочная дуэль между Литой и Эдом, в которой оба продемонстрировали невероятную скорость и изобретательность, кончилась победой Литы, схватившейся за галстук друга с помощью левиосы.

В качестве приза, девочка сразу потребовала от Беллатрисы и Сириуса показать нам мастер класс и самим выйти на ринг. Отказываясь, подгоняемые хихикающей Вальпургой, старшие все же вышли друг против друга. Сигнал из искр и невербальный бой начался.

В начале оба противника прощупывали друг друга, прежде чем набрать скорость и разразиться тонной мощных заклинаний. Большую часть, кстати, они даже не пробовали принимать на щиты, в отличие от нас.

Половина лучей откидывалась, а от второй половины просто уворачивались. Интересная техника, используемая ими, была аппарация на пару метров. При этом, оба оставались сконцентрированными и не терялись в бою.

Минуту спустя в ход пошла стихийная магия, когда Лестрейндж выпустила волну огня, а Сириус затянул ее в торнадо, отправив обратно. Беллатриса переместилась за спину кузену и провела серию быстрых атак, на этот раз принятых на щит протего.

Параллельным волшебством Сириус создал из воздуха кусочки металла, превратил их в ножи и отправил в Беллу, заставив ту опять переместиться. Вот только на выходе из воронки аппарации леди Лестрейндж ждал неприятный сюрприз, в виде вылетевшей из пола лозы.

Дальше, когда нога противницы оказалась закована в крепкие деревянные путы, Сириус просто закидывал кузину чарами, пока палочка не вылетела из ее рук.

Возвращение в школу застало меня врасплох. Честно сказать, я уже привык к жизни в уютном особняке Лестрейнджей, урокам в библиотеке по утрам, пока сонная Литта не звала меня летать на метле или в гости к кому-нибудь из наших друзей. Затем тренировки с Сириусом и Беллатрисой и наконец посиделки до ночи у камина в одной из многочисленных гостиных дома на Гриммо 12.

Однако, учеба никуда не девалась. К счастью, домашних заданий у нас почти не было, ибо каникулы были совершенно спонтанными, так что полторы недели мы отдыхали и занимались своими делами.

Под конец, я сильнее сблизился с мисс младшей Гринграсс, находя ее общество интересным и веселым. Ей, вроде бы, тоже было приятно проводить со мной время, так что вечера скрашивались долгими разговорами обо всем и ни о чем сразу.

Друзья, к моему удивлению и радости, к нам особо не лезли, хотя я предполагал куда более бурной реакции почти подростков на такое близкое общение двух молодых людей.

К поезду мы прибыли к счастью не магловским способом и даже не на летающих машинах, как это могли бы устроить Уизли в каноне, а просто зайдя в камин в половину одиннадцатого. Договорившись заранее про время и место встречи, на вокзале никто не потерялся и не остался.

Благодаря тренировкам, у нас появилась какая-то своя атмосфера, так что решение занять одно купе на всех даже не осуждалось. Постепенно подтягивались и отсутствовавшие на Гриммо ребята. Невилл притаранил какое-то растение, Дин и Симус тоже словили свою волну, но все равно пришли к нам, Панси еле успела на поезд, и почти все время провела за книгой, поглядывая на нас.

Пару раз заглядывали другие первокурсники, проходили старосты и даже профессор Вальпурга, решившая ехать в этот раз “как в старые добрые” на поезде, поздоровалась с учениками.

Во время поездки мы пришли к консенсусу, что дуэльный клуб должен перерасти в клуб, а для этого нужно было убедить профессора Флитвика сделать исключение из правил и позволить нам заниматься. С одной стороны, каждый из нас мог бы выйти на ринг против среднего третьекурсника и даже не проиграть, а с другой, в клуб к профессору попасть не так то просто, так что “среднего” нам там не найти.

Мозговой штурм не привел к четкому плану действий, и мы решили попробовать по всякому.

За разговором прошел обед и постепенно стемнело. Вскоре мы переоделись и стали с нетерпением ожидать прибытия на станцию. Интересно, нас отправят снова на лодки или в этот раз через портал? Ведь мы все еще первокурсники, хоть этот безусловно красивый, хоть и не особо практичный ритуал уже прошли.

А мне, между тем, закрался в голову вопрос, как на четвертом курсе в школу попадет корабль Дурмстранга и карета Шармбатона. Вот будет умора, если вместо эффектного появления, делегация просто протопадет пешком от ворот территории.

— Гарри, Гарри! — вырвал меня из размышлений голос Литы.

— А? Что? Прости, я задумался.

— Оно и видно, ловелас, — ухмыльнулась девушка. — Сколько раз в неделю будем

встречаться на тренировки? Мы с Эдом и Драко за три раза, а остальные говорят что много.

— Ага, ловелас, я вообще о другом думал...

— Не оправдывайся, так что там с расписанием?

— Вот будет расписание уроков, там и подумаем. Мне кажется, что лучше три раза. Не обязательно всем всегда ходить, если кто-то не успевает, может приходить два.

— Ну уж нет, если начали все вместе, то и продолжим вместе, — запротестовал Невилл. Всю дорогу его гложило, что предки не позволили ему присоединиться к друзьям.

— Нас слишком много. Если помните, перед каникулами к нам напросилось еще человек десять с других факультетов. Так что подобрать время для всех будет сложно, — размышлял я вслух, оправдывая свою идею. — Если сделать из наших встреч клуб или кружок по интересам и выпросить класс для занятий, то можно будет сделать расписание, чтобы каждый мог сам подстроиться и выбрать время.

— Только где ты найдешь разрешение? — ухмыльнулся Симус. Мы и правда пробовали что-то подобное раньше, правда, безуспешно.

— Есть одна идея, — я кивнул Эду и он сразу понял, о каком профессоре идет речь.

— Может сработать, будем пробовать. Только надо составить программу и учебные материалы... Задаром она не согласится, — ответил он.

— Сириус выдал нам кучу всего, там и тактики боя, и история, и вообще полно всего! — воскликнула Лита.

— А программу можно составить по книге директора, пойдем в следующие разделы, — добавил я.

Между тем, поезд уже начал замедляться, оповещая о прибытии на станцию гудком. Запихав оставшиеся вещи в чемоданы, сумки и карманы, мы собрались на выход.

К сожалению, поплавать по Черному озеру нам не предложили, а жаль, зато предоставили кареты с фестралами. Перемещение порталом, кстати, в этот раз отправило нас прямо ко входу в школу, где дежурило человек пять профессоров.

Из перешептывания старшекурсников я узнал, что раньше такого не было, как и каменных големов, скрывшихся в тени по обе стороны от входного моста.

Надо заметить, что директора на пиру не было, и открывала учебу его заместитель профессор Макгонагалл. Это была еще одна странность, на которую обратила внимание сидящая рядом Анджелина Джонсон. Раньше, по крайней мере за все ее время учебы, Дамблдор не пропускал пиры.

В общем, все было странно, учеников стало меньше, как минимум на четверть первокурсников. Больше всего прорядились вороны и барсуки, а вот львов как будто не убивалось. Слабоумие и отвага говорить, похоже на то.

Никаких громких речей не было, просто пир, просто вкусная еда, хоть и не такая изысканная, как было у Лестрейнджей.

А на следующий день началась самая обычная рутинная учеба, если бы не одно но.

От лица Литы Лестрейндж.

Десять лет в менталистах министерства это вам не шутки. Профессионализм Беллатрисы Лестрейндж никто в здравом уме не оспаривал, так что серьезный разговор, на

который Лита была вызвана накануне отъезда в школу и начинающийся со слов, что об этом не должен узнать никто, вызвал у девочки беспокойство.

— Что ты можешь сказать о Гарри Поттере? — ледяным голосом спросила Беллатриса.

— Хороший парень, умный не по годам, очень усердный, хоть и не самый талантливый. Особенно хорош в зельеварении и травологии, но отстаёт в чарах и заклинаниях, — отчиталась Лита, не в ее привычках спорить с матерью. Если это важно, значит важно.

— Ты не замечала за ним никаких странностей? — продолжала допрос Беллатриса, в то время, как глаза ее покрылись легким туманом. Соврать высококлассному ментальному магу теперь стало совершенно невозможно.

— Он смог применить убивающие заклятие и его поведение после него не изменилось, он вырос среди маглов, но в школу приехал в полном комплекте защитных артефактов, а также рассказал, что месяц до начала учебы прожил один, — на одном дыхании рассказала Лита. В начале она не хотела навлекать на друга возможные неприятности, но если мама использует ментальную магию, чтобы определить ложь, то дело и правда серьезное.

— Ты хочешь рассказать что-то еще?

— Его идея по занятиям магией и приглашенные им участники. Он наугад ткнул в полдюжины маглокровок и попал в талантливых людей. Одна Грейнджер из воронов и ее невероятная память чего стоят.

— Хорошо, — дымка спала с глаз Беллатрисы. — Я хочу, чтобы ты иногда поглядывала за Гарри Поттером и писала мне, если он делает что-то подозрительное.

— Можно узнать почему? — не выдержала Лита, сама в Гарри она не видела ничего экстраординарного.

— Того, что ты рассказала уже достаточно для подозрений. Прибавь к этому совпадение, что среди почти тысячи первоодок, он выбрал именно ваше купе еще до отправления поезда, — ответила Беллатриса и добавила. — Возможно, это только подозрения. Я на это надеюсь, но прошу тебя быть на чеку.

— Хорошо мам, я поняла, я буду писать, если что.

Почти сутки спустя.

— Итак, что я узнала о Гарри Поттере за один день, — размышляла Лита Лестрейндж даже не думая о сне.

— В вагоне вел себя тихо, думал о чем-то своем, но при этом почти всю дорогу так или иначе участвовал в разговоре. Многозадачность есть, нить беседы не терял даже во время чтения. Но это ерунда, мама тоже так может, мне ли не знать.

— Он видит фестралов, в этом я уверена. Возможно, он помнит смерть родителей. Да, что-то такое он говорил после нападения Уизли. Также неудивительно, может занимался оклюменцией, она помогает восстанавливать старые воспоминания.

— Про кареты он знал заранее, иначе бы не спросил про лодки. Хоть и ни разу на них не ездил. Мог спросить у старших, тоже не показатель.

— Подметил учителей и големов у входа, хоть я сама их не видела. О том, что их не было раньше, как сам сказал, услышал из разговора старших. Хороший слух и внимательность.

— Сразу заметил отсутствие Дамблдора, еще до того, как сел за стол. А еще определил,

насколько поредели столы факультетов, просто пройдясь по ним взглядом. Внимательность и память, причем фотографическая, пересчитать людей в толпе он бы не смог, а ученики на пиру распределились достаточно равномерно.

— Итог, очень внимательный, подмечающий мелочи, поведение и нервозность других людей. Запоминает все, что происходит вокруг, знает то, что знать не должен и всегда оказывается в нужном месте в нужное время. Ведет себя как лидер, но при этом открыто этого не показывает, оставляя последнее слово за другими.

— Если бы не предупреждение мамы... Я бы наверное и не заметила всего этого...

Записав все свои мысли и наблюдения в отдельный блокнот, Лита легла набок и очистила сознание, как учила Беллатриса. Завтра начинается обычная рутинная учеба, если бы не одно но.

Министерство магии, отдел тайн, зал пророчеств.

— Милорд, оно должно быть здесь, — тихо, с хорошо скрываемым гневом сказал мужчина в капюшоне.

— Я знаю, где оно должно быть, не слепой, — также тихо, но без всякой агрессии, а скорее задумчиво, проговорил Темный Лорд.

Тело темного волшебника покрывала струящаяся дымка, размывающая очертания, оставляя только лицо и руки с палочкой различимыми. Темный лорд стоял напротив длинного стеллажа и размышлял. Уизли должен как минимум на полчаса отвлечь Дамблдора. Встречать с ним сейчас было бы самоубийством, Темный Лорд еще не окреп достаточно, чтобы сражаться в полную силу.

— Милорд, прошло уже семнадцать минут, Дамблдор уже мог разобраться с Артуром, нам нужно уходить.

— Я знаю, Питер, я все знаю, — медленно ответил Лерд.

Питер Петтигрю резко развернулся и отправился проверять посты других пожирателей. А Том Реддл продолжил рассматривать табличку со своим именем и именем мальчика-который-выжил.

— Значит, все таки, подделка, — вздохнул он с печалью. — Развел меня как ребенка, хорошо сыграно, Альбус, очень-очень хорошо.

Обратившись до конца в черное облако и передав через черную метку команду к отступлению, Волдеморт полетел к выходу из зала пророчеств. Пожиратели, дежурившие у всех дверей, последовали примеру своего господина и ретировались. Всего семеро вместе с лордом, лучшие из лучших. Профессиональные убийцы, показавшие свое мастерство и преданность.

Только Артур не смог присоединиться, но у его задание куда опаснее и важнее, чем быть простым телохранителем. Отвлечь самого Дамблдора, да еще и в компании его верных псов, такое Темный Лорд мог доверить только лучшему.

— Работники отдела, мой лорд, — отрапортовал человек в маске.

— Сколько? Вооружение? — тут же спросил Петтигрю. Именно он ответственен за планирование всей операции. Крысеныш особенно хорош в диверсиях, по этому и эта вылазка до сих пор идет как по маслу.

— Палочки, артефакты против выбросов. Они не боевики, — ответил другой пожиратель, в маску которого были встроены специальные очки для поиска артефактов.

— Убиваем или пусть идут? — задал вопрос Темный Лорд. Провал с Поттерами многому научил его, например, что стоит прислушаться к совету профессионала. Тот же Петтигрю предупреждал, что пророчество может быть ловушкой и не стоит торопиться. Ошибка стоила Волдеморту десятка лет без нормального тела.

— Если заметят, убьем. Только лишний шум, нам еще в атриум пробираться, — просмотрев мысли наблюдателя решил Питер. Семь фигур затаились за приоткрытой дверью зала, пока невыразимцы не ушли в другой коридор. — Чисто.

Путь до атриума прошел без проблем, но выбраться из министерства так быстро пожирателям не удалось.

Альбус Дамблдор, активно обсуждая что-то с Локхартом и ковыляющий за ними Грюм

вышли из камина в тот самый момент, когда семь черных туч вылетели из лифта.

Обе стороны на добрые две секунды застыли, рассматривая внезапную преграду. Первым среагировал Грюм, пустив мощную волну магии в противников.

— Защищать лорда! — выплюнул Петтигрю и поставил электрический щит. Левая рука Волдеморта был с первого курса хорош в стихийной магии, так что волна Аластора разбилась о преграду, вырыв канаву глубиной в метр в полу.

Пять авад полетели в светлых магов, но те среагировали аппрацией в разные концы зала. Дамблдор выпустил адское пламя в семерку, а Грюм и Локхарт занялись щитами.

Первый пожиратель погиб от остаточной энергии пробитого Гелдероем щита, его тело просто разорвало на части. В то же время, трое других темных магов установили стационарный щит вокруг бестелесного Темного Лорда и начали готовить пробивной портал.

Все в атриуме знали, что после использования первого боевого заклятия и камины и аппаратура заблокировались, только мощнейшие пробойники способны вырвать кого-то из бойни.

Несмотря на численное превосходство, светлые действовали слаженно, сразу опознав слабую точку у врага. Адское пламя директора и мощные взрывы его союзников вынудили пятерку пожирателей защищать Темного Лорда, вместо контратаки после уворота.

Но, как бы не была велика сила светлых, пробить пять щитов у них не удалось и адепты тьмы скрылись в воронке портала.

— Откуда он пришел? — тут же спросил Дамблдор, собрав огонь обратно в палочку.

— От лифтов, уже уходил, — ответил Локхарт.

— Аластор, след есть?

— Есть, Альбус, идем, там могут пострадавшие, — вставной глаз Грюма крутился с огромной скоростью, настраиваясь на магический след от эффектного, но заметного способа перемещения пожирателей.

— Не могут, — мрачно заметил Локхарт. — Только трупы.

— Он стал осмотрительнее, надеялся покинуть нас по-английски, — усмехнулся Дамблдор, стоя в лифте и поглядывая на глаз старого аврора.

— Если его кто-то видел, то следы в памяти будут. Надо вызвать Лестрейндж, — предположил Локхарт и, дождавшись кивка от начальника, отправил патронуса.

— Отдел Тайн, — оповестил голос.

— Неужто за пророчеством ходил? — рассмеялся Дамблдор. — Как же он сейчас зол.

— О чем ты?

— Он же не просто так пошел за Поттерами, — ответил Дамблдор, когда тройца вошла в зал с пророчествами, — Что самое ценное на войне, Аластор?

— Сейчас не время для загадок, Альбус, либо говори, либо молчи, — огрызнулся Грюм.

— Информация, Аластор, информация. А ложная информация порой опаснее самого страшного проклятия. Нет никакого пророчества, и теперь Том об этом знает.

— Ясно, угробил хороших людей и радуется, — пробурчал Локхарт, вспоминая чету Поттеров, с которыми часто пересекался еще в годы работы в аврорате.

— Если выбирать между парой жизней хороших людей и десятком лет без тирана, я готов убить еще раз, — ответил Дамблдор.

Между тем, в соседней комнате продолжала работу над старинными артефактами Пандора Лавгуд. Только осмотрительность Питера Петтигрю оставила юной Луне живую мать.

Утро принесло известие о бойне в министерстве с первыми упавшими на завтрак пророками. Два трупа, один из которых неопознанный пожиратель смерти, а другой — секретарь из отдела транспорта, случайно оказавшийся в лифте не в то время. Так мне сказал Эд, получивший письмо с предупреждением быть начеку от отца. Газета же говорила про вандалов и радикалов, протестующих против какого-то ограничения магических рас или что-то подобное.

Что интересно, сам Дамблдор, прибывший на место преступления, давал интервью, в котором и рассказал эту историю, пообещал лично проконтролировать расследование и принес соболезнования пострадавшей стороне.

Ну а между тем, начиналась самая обычная, разбавленная поглощением горы книг и постоянными тренировками, учеба. Наш кружок по отработке практических домашних заданий пришел к решению, что каждый факультет должен отправиться к своему декану и попросить выделить класс под наши нужды.

Зачем нам это вообще надо? Во первых, нас стало уже много, число участников близится к тридцати. Так что собираться просто договорившись за пол часа или отправив самолетик на обед стало неудобно. Кроме того, мы постоянно меняли аудитории в первые два месяца, так как предыдущие классы закрывались или просто пропадали. Все таки Хогвартс — место волшебное и работает по другим законам.

Ответы преподавателей были диаметрально разными. Макгонагалл нашу идею отвергла, отправила нас гулять и пригрозила отработками, если мы будем задерживаться после отбоя. Флитвик своим вороньям наплел, что мол он то не против, но вот другие деканы и директор... В общем ничего вразумительного. Снейп же напротив, поддержал нас, но аудиторию предоставлять отказался, мол в подземелье, которое входит в его юрисдикцию, пригодных комнат не много, а пустых и неиспользуемых вообще нет.

Верить зельевару или нет, решать его подопечным, но, насколько я помню сам, подземелья Хогвартса уходят этажей на семь вниз, не меньше, а обжитые из них только два верхних. Ито, лишь на самом верхнем проходят уроки и живут слизеринцы.

Эд, подхватив меня и литу, направился третировать бабушку, выбивая у нее кабинет. И маленькая правда, с ложечкой лжи, в виде согласных деканов Слизерина и Когтеврана, вылилась на пожилую леди Блэк. Вот только она успела переговорить в учительской и с Флитвиком, и с Снейпом, и оба хоть и ответили да, на наше предложение, но идей не загорелись. Так что послушав минут пять дорогого внука, мы были отшиты.

Оставался последний вариант, который я и озвучил друзьям сидя в гостиной. Однако, оба, и Лита, и Эд, от упоминания Дамблдора напряглись и чуть дернулись. Что не так с именем директора, я не знал, но в этот раз решил выпытать. Благо, я уже два месяца тренируюсь выпытывать у них информацию об этом замечательном мире так, что они мне выкладывали все важное, но при этом сами считали свою речь пустым трепом. Кстати, много интересного узнал.

В общем Дамблдора вся аристократия опасается. С одной стороны, он был тем, кто переломил исход войны с Волдемортом, подставил того и заманил в ловушку со мной, а с другой, когда кто-то обладает такой силой и властью, его начинают бояться.

Ведь в данный момент, от абсолютного доминирования на островах директора отделяет

только треть голосов старых родов в Визенгамоте, разабщенные фракции торгашей в конгрессе и министр магии на шатком стуле. Дамблдор же занял председательство и имеет большинство в суде, хоть и не может забрать кворум, а так же хорошо дружит с королевой Елизаветой, ибо она поступила в школу в тот же год, когда Альбус пришел в нее работать.

Так что товарищи мои, следуя советам своих родителей, стали приглядывать за мной и все, что я делаю, так как видят во мне агента и без того влиятельного старика.

Изначально я собирался навеститься в гости к директору и настойчиво вытребовать у него право заниматься, а еще узнать, почему нам отказывают преподаватели. Ибо все причины, кроме, может быть снейповской, были очень уж надуманными. А кто-то, как Вальпурга, вообще не заморачивались, развернули на пороге и дело с концом.

Но нарываться на дополнительные подозрения мне не с руки, так что живем как живем, никого не трогаем, занимаемся своими делами.

В целом, моя жизнь так и продолжалась, спокойно, без всяких происшествий. Учеба набирала обороты, начались первые экзамены и первые нервные срывы и истерики на факультете. Особенно волновались первогодки, постоянно закапывающиеся в книги или пытающиеся натренировать очередное заклинание.

Почему меня среди них не было? Как и моих друзей, кстати. Ну во-первых, мы друг другу помогали, по мере возможностей. Как я уже упомянул, каждый был особенно хорош в своей сфере и старался подсказать или помочь товарищу в обмен на ответную помощь.

Во-вторых, я человек все таки взрослый. У меня просто в силу возраста лучше получается концентрироваться на одной вещи, не расплывается внимание и поэтому я лучше запоминаю информацию. Концентрация также очень помогает в практической магии, особенно в самом сложном для большинства предмете — трансфигурации.

А с освоением чар проблем не возникает благодаря тренировкам по три-четыре раза в неделю. Все таки легче освоить манящие и отталкивающие чары когда ты владеешь полусотней боевых проклятий, чем если в твоём арсенале левитация и мерцающая лампочка.

Вот только возникает вопрос, почему только наша не примечательная группа особо одаренных первогодок занимается чарами дополнительно и самостоятельно? С этим вопросом обратился в ходячей энциклопедии по взаимоотношениям нашего факультета. Лита посмотрела на меня как на идиота, встала из-за стола и спросила у нашего одноклассника, сидящего неподалеку с книгами и бумагами, что нам задали по трансфигурации сегодня сделать до послезавтра.

Я и сам это знаю, но парниша ответил, что нужно написать сочинение о контроле перехода между неживым материалом растительного происхождения в минерал во время превращения.

— Где ты будешь искать информацию? — спросила меня подруга, уперев локти в бока.

— Эмм, в учебнике есть глава, на уроке мы писали конспекты, может еще поищу что-то в библиотеке, — ответил я, немного не понимая, куда она клонит.

— Хорошо, зайдем с другой стороны. Что конкретно ты будешь искать в книгах и записях?

— Раз нужно писать про контроль, надо будет откопать старый конспект с первых уроков, она рассказывала про порядок работы с материалами. Так как речь про деревяшки и камни, в справочнике по зарядам арканы надо найти про выделяемую и потребляемую энергию, — перечислял я, но заметив удивленный взгляд одноклассника, запнулся.

Парниша, захлопнув раскрывшийся рот, сорвался куда-то, подхватив книги. Будто я ему

тут откровение произнес.

— Вот видишь, — пожалала плечами Лита и вернулась на место. А я вот ничего не понял.

— То есть по твоему, никто не может писать за учителем на уроках, прочитать пройденные главы в книгах и сопоставить факты?

— Какие конкретно факты должен сопоставить этот магловский отпрыск? — закатила глаза Лита.

Я достал из сумки наш главный учебник по трансфигурации, по которому учит Макгонагалл.

— То есть он не может, вот смотри, — я начал читать. — превращение однородного вещества происходит путем уплотнения или расширения структуры до получения устойчивого и однородного, бла-бла-бла, вот, при расширении потребляется энергия, при уплотнении — высвобождается. Потом, в следующем абзаце пишется про инициационный импульс, тоже вписываем в потребление, и на следующей странице про закрепление конструкта, тоже потребление.

— Так, и что дальше, гений? — Лита точно надо мной издевается, это я понимаю. Почему она это делает, я не понимаю.

— Что дальше, смотрим дальше. — Я начал листать книгу, но быстро бросил. — Я и так знаю ее почти наизусть. В общем про изменение с однородной формы у камней и металлов. Значит часть энергии высвобождается, часть тут же поглощается, часть привносит заклинание. Сама знаешь. Поливаешь все это водой, вот тебе уже половина эссе написана. Потом рассказать про перестройку связей внутри вещества, мол у дерева могут быть неоднородные фрагменты, так что надо делать методом наращивания. Потом упоминаешь про визуализацию в воображении и добавляешь про точное представление конечного результата.

— Молодец, а искать точные данные где будешь? И какие источники приведешь?

— По энергии... Да хоть вот эту главу учебника. Про точные величины из справочника, там есть таблицы. Перестройка описана в дополнительном материале к учебнику, во втором приложении, та огромная макулатура. — Я рассказывал и поймал на себе взгляды многих сидящих рядом первашей. Некоторые медленно или быстро вставали и отправлялись за книгами.

— М-да, — протянул я. — Неумение пользоваться книгами... Это все таки диагноз.

Лита рассмеялась, а некоторые оставшиеся рядом одноклассники насупились. Ну а я тут причем, у нас по каждому предмету от силы семь справочных материалов. Никто не заставляет их выучивать, а некоторые даже читать не нужно. Просто ознакомиться с содержанием, запомнить, что и где искать и дело в шляпе.

Учебные будни разбавил квиддич. Игрокам команд, кстати, как я понял из разговоров старших, с учебой чуть легче. С учетом запасных, на факультет их приходится всего пятнадцать человек. У слизеринцев получилось сразу двадцать один, но это редкость.

Почти все, кто попадал в команду факультета, впоследствии шли в спорт. Это как вытянуть счастливый билет или выиграть в лотерею. Профессионалам очень хорошо платят, есть карьерный рост и всемирная известность. А с учетом вполне себе большого населения магического мира, лучшие из лучших становятся реальными звездами.

Так что было принято решение, что для игроков экзамены и учеба станут чуть легче, ибо зачем спортсмену владеть той же трансфигурацией или астрономией на уровне ЖАБА. А предметы, надо сказать, обязательные на всех семи курсах, хоть и проходятся урезано, если не стоят основными.

В общем сборная факультетов мало того, что всегда на слуху и вообще они у нас самые популярные и любимые, так еще и учатся с побряжками.

Вот и посмотрим, как они будут калечиться против воронов.

Матч должен был пройти во вторые выходные после каникул. Команда пропадала на тренировках целыми днями с утра и до самого вечера, все таки первый матч сезона, и не только у нас и когтевранцев, а вообще всей школы. Зрителей должно быть полным полно.

Так и случилось. Нам, как факультету участнику, выделили места заранее, чтобы все желающие поместились. Вороны тоже расположились в заранее закрытых трибунах. Делалось это потому, что если вся школа придет на матч, то места просто не хватит. А как угадать сколько детей сегодня выберутся поразвлечься?

Так что факультеты участники имеют преимущество, им достаются места заранее. Правда мне, Лите, Эду и Невиллу это не помешало переместиться в общую зону вместе с друзьями слизеринцами.

Остальных мы не приглашали, да и они не горели желанием присоединиться. Гермиона возглавила младших девочек когтевранок и организовала программу поддержки. Девочка, кстати, оказалась совершенно непохожей по характеру на себя из канона. Никакой отчужденности, острый ум и феноменальная память работали на благо положения на курсе. Так что, постепенно, шаг за шагом, участь на своих и чужих ошибках, поглощая знания о волшебном мире и заводя правильные знакомства, Гермиона стала полноправным и непререкаемым лидером младших курсов факультета.

Настоящий политик, хитрый, умный и совершенно ненавязчивый. Меня она заприметила уже на второй неделе учебы, подошла, познакомилась, оба поняли, что общение необходимо и в будущем будет очень важно. Я пригласил Грейнджер потренироваться магии, а она пригласила на чаепитие факультета с деканом. Но об этом позже.

Дин, Симус и другие гриффиндорцы постепенно начали выбиваться из нашего квартета. Еще одним лидером, влияние которого распространялось только внутри львиного общества, стала Лаванда Браун. Чистокровная ведьма из очень богатой семьи, хоть и не показывала свое состояние напоказ, имела свой вес с первого же дня. К ней присоединилась Парвати Патил, тоже чистокровная из древнего рода.

Некоторые менее харизматичные и влиятельные дети бессознательно потянулись к веселой и уверенной в себе девочке с тихой и умной подругой и вот, спустя два с лишним месяца, появился новый кружок общения.

Насколько мне известно, у слизеринцев получилось примерно также, только главными заводилами выступили Теодор Нотт и Блейз Забини, собравшие себе настоящие банды-свиты. И если у нас все происходило мирно и никто претензий не выдвигал, то вот внутри Слизерина постепенно разгоралась настоящая война.

С кем тогда Драко? А ни с нем, вот так вот. Малфой, Гринграсс, Паркинсон и Крэбб с Гойлом слишком влиятельные фамилии, чтобы даже пытаться втянуть их в подобную войнушку. Они сразу поставили себя особняком, никому не досаждая и живя спокойную

жизнь.

Вот такие дела идут на первом курсе Хогвартса. Такое бывает, когда в один набор попадает куча одаренных студентов, сразу четыре наследника герцогских семей, не менее двух десятков других аристократов, некоторые из которых скоро станут главами своих семей. Это вам не набор двулетней давности, в котором по сути выделялись только близнецы Уизли.

Сам стадион, кстати, от канона отличался кардинально. Он больше напоминал ту машину, на которой проходил чемпионат мира по квиддичу, чем столбы-трибуны Хогвартса.

Целым кругом шел амфитеатр. Низ трибун оказался на пару метров ниже колец вратаря. С промежутком в десять-пятнадцать метров стояли мощные артефакты, чем-то напоминающие магловские телевизионные тарелки. Как мне объяснил Эд, это защитное поле для зрителей, чтобы не прилетело бладжером в лицо и с трибун было невозможно повлиять на игру.

Поле, кстати, мне казалось в каноне побольше. Да и на тренировках между кольцами места было мягко говоря побольше. Эд же ответил, что размер стадиона не позволяет поставить кольца дальше. В регламенте игры эта проблема учтена и максимальная скорость метел коррелируется в зависимости от размера площадки. По этому, например, на чемпионате мира, на котором Блэк был год назад, игроки могли разогнаться до двух сотен километров в час.

На этой фразе я зарекся когда-либо играть в эту игру для самоубийц. Благо, в моем мире добрый дедушка Дамблдор не заставляет идти по какому-то своему сюжету, так что квиддич тут на мое усмотрение.

Да и вообще, как я понимаю, Дамблдору как-то плевать на меня и планов на мою тушку он особо не стоит. Темный лорд оказывается умнее и я ему нужен только как распиаренная кукла из газет. Может доживу спокойно до выпуска.

В какую игру эти двое играют, насколько далеко простираются их шпионские сети и что может поджидать меня за углом коридора я не знал. Меня это сильно тревожило, потому что я попал в тушку именно Гарри Поттера, героя Британии, мальчика-который-выжил и так далее. В еде всяких добавок я не замечал, защита разума тоже молчала. И это почему-то настораживало, как и заика Квиррелл.

Между тем, матч уже начинался. Стадион взрывался овациями, почти три тысячи зрителей собрались вокруг травяной полянки, скандируя лозунги в поддержку факультетов и просто наслаждаясь солнечным погожим днем. Солнце уже прошло зенит в тот момент, когда четырнадцать игроков и судья поднялись в воздух.

По стандарту, принятому в школе волшебства и чародейства Хогвартс в отношении регулирования школьного чемпионата по квиддичу, регулярные матчи между факультетами длились ровно два часа и сорок минут игрового времени. Из них два часа выделялись на игру с тремя загонщиками и двумя ловцами, за которые одна из команд могла закончить игру поимкой снитча, а еще две трети часа на игру с четырьмя загонщиками и без ловцов. Если снитч не был пойман за первый промежуток матча, то игра заканчивается ударом гонга по истечении времени и победителем становится команда, забившая больше всего голов.

Чемпионат же сам проводился в два этапа на протяжении большей части года. Для начала, все команды проводили отборочные, тренировались и сыгрывались. По задумке, в первые же выходные после Хэллоуина должен был стартовать сезон, но по понятным причинам его отодвинули немного позже, уплотнив расписание состязаний.

Первые шесть встреч игрались в формате робин-раунд. Каждый факультет встречался со всеми остальными и в итоговую таблицу заносился счет в каждом из матчей. Далее, когда очки суммировались и подсчитывались, начиналась вторая фаза турнира, а именно игра на выбывание. Первое место в таблице играло с третьим, а второе с четвертым. Далее, победители делили между собой первое и второе места, а проигравшие третье и четвертое.

Баллов факультета за квиддич отсыпали по самое небалуй. Победители чемпионата школы фактически уже были победителями кубка Хогвартса в этом году, если, конечно, разрыв с текущим первым местом не превышал пары тысяч очков. А это выливалось для всех учеников в дополнительные пометки в дипломах и иногда даже грамоты за отличие в учебе. Не самые полезные вещи, но могут пригодиться в жизни после учебы.

Что касается уровня команд и их обмундирования, то тут все достаточно равно. Нельзя спрогнозировать до начала сезона, кто будет в аутсайдерах, а кто фаворитом. Хотя, пожалуй у Гриффиндора всегда чуть больше шансов на победу, спасибо предрасположенности к безбашенному поведению, а у Пуффендюя их чуть меньше, в угоду природного спокойствия и мягкости. Однако, это не отменяет слаженной игры тех же барсуков, хитрости змей или расчетливой и точной игры воронов.

Летают игроки сборной на лучших метлах из ныне выпущенных, тут все строго. Под каждого игрока подбирается метла из склада факультета, а сам склад постоянно пополняется. Богатые рода иногда жертвуют оборудование школе, а у игроков принято оставлять свою метлу команде после окончания школы. Так что разницы в болидах на поле нет.

Кстати, что интересно, некоторые игроки, особенно на загонщики и вратари предпочитают метлы куда старше, чем имеющиеся в наличии. Мне, как профану в квиддиче, этого не понять. Думаю, дело в привычке или в особенностях управления конкретной моделью. По словам старших, тот же Оливер Вуд в прошлом году летал на пятерке Чистомете, выпущенном лет так сорок назад, а вот сейчас щеголяет Нимбусом тысяча семьсот, всего пару лет как появившейся.

Во время одного из визитов к Малфоям, мне было в добровольно приказном порядке рекомендовано опробовать коллекцию спортивных метел. Между Кометами, Чистометами, Метеорами, Старсвиперами и Нимбусами мне больше всего понравились последние. Четкое позиционирование, хорошо ложится на курс, нет тряски при разгоне и еще куча плюшек по

мелочи. А вот из всех метел в целом, в том числе морально устаревших, очень приглянулась Серебряная Стрела. Будто до этого катался на фетбайке по песку, а потом пересел на шоссейник на треке, так и с метлами. И из всех моделей в коллекции Драко, больше всего налюбившуюся мне модель походил Нимбус тысяча семьсот.

Вспоминал я все это кутаясь в специально вынутую для матча зимнюю мантию. Рядом со мной тем же самым занимались и мои друзья. Ледяной ветер, в котором иногда проскакивали ледышки, а иногда капельки дождя, хлестал лицо и морозил кости. Только общее настроение трибун, поднятое до небес открытием сезона, не давало всему Хогвартсу замерзнуть.

Представляю себе лица мадам Помфри и профессоров Снейпа и Слизнорта, ведь им придется отпаивать зельями многие сотни простуженных студентов. Ноябрь в Англии — самое ужасное время в году, и не важно, волшебник вы или маггл.

Между тем, игроки уже вышли и пожали друг другу руки, заняли позиции в воздухе и тренер Трюк, работающая в школе судьей, объявила игру открытой. На одной из колонн, поддерживающей трибуну профессоров, начали отсчет большие часы и голос неизвестного мне комментатора загредел над полем.

— Новый сезон чемпионата Хогвартса по квиддичу открывает матч между Гриффиндором и Когтевраном, львы против воронов, храбрость против ума! Команда Гриффиндора претерпела значительные изменения. Капитан Вуд покинул место у колец и взялся за биты. Новый ловец Томмен Кристал уже высматривает снитч высоко над полем. Сразу три девушки заняли позиции охотников, мисс Бэлл, мисс Джонсон и мисс Спиннет собираются задать жару синим мантиям!

На каждое имя трибуны с красными плащами, а также многие другие взрывались аплодисментами. Игра только начиналась и игроки вяло перекидывались мячами, давая комментатору озвучить имена всех игроков. В это время ловцы, даже если и заметят снитч, никак на него не должны реагировать. Это не правило, это спортивный этикет, как объяснил мне Эд.

Как только последняя фамилия ворона была названа, все поле оживилось. Бладжеры заметно набрали скорости, квоффл летал не случайно, а следуя разработанной стратегии.

Квоффл забрали грифы, резко разорвав дистанцию с противником и взмыв вверх выше колец. Три загонщика понеслись в сторону ворот врага треугольником, причем мяч нес тот, который летел впереди. На маневр перехвата мяч отправился той стороне, которая меньше подставлялась под удар и строй снова изменился, освобождая путь игроку с мячом.

Долетев до зоны атаки, Алисия сделала бросок, но здоровенный бугай на здоровенной метле, именуемый вратарем воронов отбил атаку, откинув мяч своей команде.

Вороны попробовали другое построение, первым летел игрок с мячом, а два других охотника следовали позади него змейкой. Таким образом, при атаке на несущего, мяч будет спускаться в защищенную зону.

Бладжер от Вуда затормозил синих и Анджелина перехватила квоффл, в этот раз идя в нападение в одиночку.

— Джонсон осталась один на один с вратарем, атака на правое кольцо и гол! — разразился комментатор громогласным криком над ликующими трибунами. От скандирования лозунгов воздух вокруг стадиона дрожал.

Мяч перекинут игроку команды Когтеврана. Очередная атака, прерванная двумя бладжерами, столкнувшимися в метре от нападающего, была вновь перехвачена грифами.

Однако, после столкновения, черные ядра отлетели напрямик на биты загонщиков синих. Два удара и сразу две охотницы нашего факультета временно выбывают из игры. Кэти Бэлл развернуло от попадания в оперение метлы, да так, что девушка была вынуждена совершить жесткую вынужденную посадку, а Анджелина Джонсон получила удар в плечо, сбивший ее с метлы.

К Кэти подбежал один из запасных грифов и выдал ей новую метлу, так как ее игровая Комета отказывалась взлетать после попадания, а Джонсон с усилием, но залезла обратно и продолжила матч.

К сожалению, в квиддиче не предусмотрены паузы из-за выбывания игрока, если тот в состоянии продолжить матч. А так как никто из девушек не истекает кровью на изумрудной траве, никто не видит проблем в продолжении матча.

Через пол часа напряженной битвы, в результате которой Анджелине все же не повезло подставиться под особо прыткий бладжер и она отправилась в переносной госпиталь, вороны вели со счетом сто десять на сто восемьдесят.

Команда их, как по мне, играла слаженнее, в защите окружая несущего мяч от маневров и передач и расстреливая блаждерами, которые в нужный момент прилетали на биты загонщиков. А в атаке они умудрялись сохранять такие передачи, что иногда казалось, будто кто-то пронес на поле палочки и помогает себе магией.

Ловцы пару раз засекали снитч, но тут же теряли золотой мячик. От канона эта игра отличалась очень сильно. Во первых, поле куда меньше, так что само действие динамичнее. Во вторых, это очень жестокий спорт. Та же Джонсон получила ядро в грудь и ее просто сорвало с метлы в сторону движения мяча. Потеряв контроль над полетом, девушка приземлилась на покрытие с высоты более пятнадцати метров, да так, что Трюк была вынуждена остановить матч.

Если бы не магия, то вряд ли после такого удара хрупкая на вид третьекурсница осталась жива. Однако, мадам Помфри, вышедшая из госпиталя через пятнадцать минут, подняла большой палец вверх, сигнализируя всему стадиону, что игрок в норме.

На замену охотнице вышел Амадей Пруэтт, сидевший до этого на скамье запасных. Отличительной чертой сурового семикурсника была метла Варапидос семь из Бразилии и агрессивная контактная игра.

Более того, этот монстр принял на себя несколько ударов блаждеров, прежде чем выбыл вслед за сокомандницей. Оба охотника Когтеврана сосредоточились только на новичке на поле, что заметно ослабило команду и счет был сравнен на отметке в сто девяносто очков у обоих факультетов.

Дало ли это действие реальный результат мы не узнаем, так как ночь быстро вступала в свои права. С каждой минутой становилось все темнее, пока наконец, на пятьдесят восьмой минуте матча и отрыве в десять очков у воронов, золотой мячик не начала подсвечиваться тусклым огоньком.

Простой способ ограничить игроков от несчастных случаев в ночное время, подсвети снитч и оба ловца сразу его обнаружат. Так и произошло, первым сорвался гриффиндорец Кристал, зависший чуть дальше от заветного шарика. Когтевранка Чжоу Чанг чуть опоздала, так что золотой плащ нивелировал разницу в расстоянии.

Оба ловца, под громогласные комментарии арбитра выжимали максимум из своих двухтысячных Нимбусов, проносясь без страха прямо через гущу сражения за квоффл.

Понимая, что забитые голы сейчас уже мало что решают, а потерять светящийся мячик

практически невозможно, обе команды присоединились к наблюдению, только имитируя продолжение сражения.

Синяя мантия Когтеврана и красная Гриффиндора неслись по кривой траектории к самому дну стадиона, прямо на мячик. Будто поняв, что ему угрожает опасность быть пойманным, снитч сорвался с места и полетел на скорости, не сильно уступающей новейшим метлам, в противоположную от ловцов сторону.

К сожалению, каноничных балок и высоких трибун, между которыми бы лавировали игроки тут не было. Весь стадион идеально овальный, а поле для игры строго ограничено, что не мешало снитчу устроить шоу и заставить ловцов пролететь прямо над зрителями добрые пол круга по стадиону.

Ощущение, надо сказать, просто невероятные. Когда ты стоишь в толпе фанатов и над тобой проносятся на полной скорости две метлы, у любого захватит дух. А самые впечатлительные захотят сами оказаться на месте звезд.

И вот, пол стадиона спустя, ловцы смогли догнать снитч. Счетчик очков перевернулся, присудив дополнительные сто пятьдесят баллов пойманному мячику Томмену Кристаллу из Гриффиндора.

Овации, кажется, могли бы пробить анитимагловский барьер, если бы мы были в настоящем мире. Все факультеты, даже вороны, разразились криками и аплодисментами. А игроки отправились на заслуженный круг почета. Кстати, тоже прямо над трибунами.

И уже никто не жаловался на холод и промокшую одежду. Целый стадион начала постепенно покидать свои места и перетекать через большую дорогу в замок. По случаю первого матча должен был быть пир, однако, его перенесли, как гласила надпись над входом в зал.

Всем ученикам, именем директора Дамблдора, приказано было отправляться в гостиные и переодеваться в сухое. А праздник начнется только через полтора часа. Сейчас, в большом зале и больничном крыле всем желающим выдавались зелья и горячие напитки. А старшим курсам могли вместо бодроперцового или восстанавливающего плеснуть огненного виски.

Меня, несмотря на согревающие чары и вполне успешные попытки высушить одежду, благодаря которым с мантии не текла вода, а она стала просто противно мокрой, пробирал озноб. Вряд ли я заболею в теплом замке, хотя, кого я обманываю, лестничные пролеты и большая часть коридоров, кажется, напрямую состоят из сквозняка.

Переодевшись, я вернулся вместе с друзьями в обеденный зал. Даже несмотря на погоду и холод, праздник по случаю открытия сезона никто не отменял. Сегодня на ужин собралась, по моему, вся школа без исключения. Как минимум все преподаватели, ибо их места заранее определены и легко понять, что кто-то отсутствует по пустующему креслу.

Директор поздравил Гриффиндор с первой победой в этом году и похвалил обе команды за красочную и зрелищную игру. По велению палочки Дамблдора, по залу прокатилась волна тепла, выбивающая из тел учеников любые отголоски холода и влаги на одежде. А следом за согреванием начался пир.

Игроки нынче сияли и получали все возможное внимание. Все четырнадцать членов команды, из которых половина запасные, поздравлялись каждым, сидящим за столом. Старшекурсники, получившие негласный картбланш на алкоголь, поднимали тосты один за другим, самые впечатлительные подходили за автографами.

Эд, старающийся держать лицо, как подобает наследнику древнего и могучего рода, тихо поскрипывал зубами. А Лита, сразу заметив проблески зависти и жажды славы у родственника, исходила кислотными комментариями.

Осуждать друга я конечно не буду, это было бы лицемерием. Признаю, я и сам захотел попасть на стадион игроком, когда семерка, с зажатым в руке снитчем, летала над трибунами, поднимая за собой слившиеся в единый гром, голоса болельщиков. Пожалуй, несмотря на опасность этого вида спорта, стоит попробовать себя в следующем году на отборах.

Однако, праздник длился не долго. То тут, то там, несмотря на магию директора, начинали чихать студенты. Заметив, что общее самочувствие постепенно проседает, Дамблдор поднялся, еще раз поблагодарил и поздравил команды и завершил пир досрочно.

Все, кто чувствуют себя простуженными, были направлены в больничное крыло за зельями, а остальным предписывалась горячая ванна и покой в факультетских гостиных. Зал отреагировал крайне положительно, ведь задержка ужина на час с небольшим выбивала всех нас из привычного ритма жизни. А завтра, между прочим, в девять начнется первый урок.

Собравшись в группки друзей, все мы поплелись в сторону факультета. К счастью, всем нашим было вполне хорошо и без снадобий Помфри. Не зря учили чары согрева на тренировках, обновляя их раз в десять минут получилось продержаться не околевав.

На разговоры и очередные обсуждения сил не осталось. Единственное, что я заставил себя сделать, это принять горячий душ и залезть в теплую постель.

Дождь за окном превратился в снег, освещаемый тусклым светом луны и звезд и на Хогвартс спустились первые заморозки. Завтра, на первом уроке травологии будет очень холодно, подумал, засыпая. Надо будет переносить растения в теплые помещения и прикапывать морозостойкой землей, Стебель точно не будет давать новую тему...

Наступает моя первая зима в замке, все таки магия и снег должны идти вместе.

P.S. Буду прям очень благодарен, если вы поставите сердечко этому фанфику, работы вбухиваю кучу, а соотношение подписок и лайков удручающее.

Дни сменяются днями, жизнь в школе волшебства и чародейства Хогвартс продолжается. Уроки все также вызывают головные боли у студентов, сидящих за домашними заданиями, а приближающиеся полугодовые экзамены, после которых кто угодно может вылететь, дают тяжким грузом.

Я попал в эту школу с мыслями о веселой сказке, в которой сразу стану главным героем, зная все повороты сюжета и переигрывая всех вокруг, начиная от шестого рыжего и заканчивая добрым дедушкой Дамблдором. Но, все получилось совершенно по-другому. Мир встретивший меня с распростертыми объятиями оказался куда жестче, но при этом и интереснее.

С такими мыслями я сидел у заснеженного окна в башне Гриффиндора, ожидая промерзшего до костей Эда. Вечерело и закатное солнце золотым светом раскрасило заснеженный замок, замерзшее озеро и запретный лес в дали. Все воскресенье студенты провели во дворе замка. С третьего курса можно покидать территорию и переноситься порталом в Хогсмид, а первые два года занимались лепкой снеговиков, игрой в снежки и другими детскими делами.

Даже самые усердные трудяги, тратящие все свое время на учебу и тренировки, к которым ни я, ни мои друзья себя не относили, в сегодняшний солнечный день отложили книги и перья и прогулялись до Черного озера. Я же, не устояв от вида ровной ледяной поверхности, напоминающей монструозными трещинами в толстом льду, озеро Байкал, вытащил из спортивного инвентаря старенькие коньки. Последовав моему примеру, куча детей из магловских семей отправилась играть в хоккей.

Идиллия зимней школьной жизни, наполненной тренировками, интересными уроками и постоянным изучением старинного замка нарушалась одной непонятной мне мелочью. Уже несколько месяцев, как я заметил слежку за собой. Причем не от кого-то, а от почти всей нашей компании. Лита, Эд и Драко никак не изменились в своем отношении ко мне, хотя я иногда и замечаю их задумчивые, изучающие взгляды.

Дафне подобное поведение простительно, все таки я уже три месяца постоянно переписываюсь с ее младшей сестрой, скучающей в одиночестве в огромном меноре. Невилл попался на откровенной слежке в первые же недели после приезда в школу в ноябре, но поняв, что его раскусили, бросил все попытки и вернулся к своему обычному поведению.

Крэбб, Гойл и Паркинсон в подобном замечены не были, судя по всему, их родители не входят в узкий круг доверенных людей семейства Блэк.

Размышление о том, почему так вышло, привело меня к паре крупных ошибок, допущенных мной от дурасти. Дело в том, что одиннадцатилетним пацаном я был два с лишним десятка лет назад, смерть, а затем долгое и скучное младенчество воспитали во мне аналитическую машину, с повышенным восприятием информации.

Если моим сверстникам требуется объяснять некоторые логически понятные вещи, то я могу додуматься до этого сам. Не задавая вопросов, я на протяжении недели демонстрировал высокий уровень осведомленности обо всем, что меня окружает. Долгие разговоры с друзьями, из которых я так или иначе вытягивал крупницы информации, стали мне информационной базой.

Вот только родители друзей этого знать не могут. Для них я представился обычным

ребенком, который должен интересоваться всем подряд и задавать глупые вопросы. А я на глупые вопросы ответы нахожу сам, оставляя старшим только умные. В купе с тем, что в первые недели в школе я отправил к праотцам ученика на два года старше меня, обо мне сложилось очень противоречивое мнение и, конечно же, моих друзей попросили за мной следить.

Грустно, печально, но ладно. Нельзя недооценивать профессионалов из силовых структур и местного КГБ, они куда наблюдательнее меня и подмечают мелочи, на которые не то что Лита и Эд, даже я не обращаю внимание.

Между тем вечерело. Лита сегодня куда-то убежала с Драко и возвращаться в ближайшее время не собиралась. Невилл окопался в теплицах вместе с профессором Стебель, а остальные наши сверстники разбрелись кто куда. Так что именно сегодня я решил вывести Эда, прямо сейчас входящего в гостиную, на интересный разговор. Нет, не о шпионаже, если я покажу, что поймал их на горячем, то сделаю ситуацию только хуже. Сами успокоятся через полгода-год.

— Будешь играть в шахматы? — спросил меня Эд, заваливаясь в кресло.

— Не против, Акцио! — я направил палочку на рядок одинаковых шахматных досок, стоящих на одной из полок книжного шкафа. Игру эту в волшебном мире очень уважали. Настолько, что играть можно даже в библиотеке, где злобствует мадам Пинс, а шахматный клуб стоит первым по числу участников в школе. Мы с Эдом, кстати, тоже там состоим.

Игра началась в тишине, в магическом мире самым распространенным дебютом считается игра ферзевыми пешками. Эд разменял моего коня на слона и выстроил хорошую пешечную структуру, а я, проведя рокировку, ушел в оборону.

— У тебя такое выражение, как будто хочешь что-то спросить, — сказал Эд, размениваясь пешками на королевском фланге.

— Возможно, — ответил я и пошел в размен ферзями.

— Не вижу причин молчать.

Откинувшись на спинку, но продолжая рассматривать доску, я спросил:

— Лита и Драко, они ведь кузены, так?

— Так, — ответил Эд и тоже оторвался от игры.

— Разве в магическом мире не порицаются браки между родственниками?

— Спорное замечание, — пожал плечами Блэк.

— А как же всякие возможные заболевания у детей и прочее?

— Гарри, мы в мире магии, не забывай. Еще во времена Габсбургов разработали специальные зелья, нивелирующие последствия. К тому же, троюродные брат с сестрой не такие уж и близкие родственники.

— Расскажи об этом Карлу Второму Околдованному.

— У магов традиция не жениться внутри семьи связана с тем, что магические семьи очень злопамятны. Чтобы предотвратить конфликты, еще в пятнадцатом веке было введено негласное правило связывать со своей семьей как можно больше других родов. Вот бабушка Вальпурга например, в одном поколении женила двух племянниц на герцогах, а сына на графине и теперь Блэки окружены союзниками.

— И все же, почему Лита и Драко помолвлены?

— А кто их знает. Меня поставили перед фактом, а эти двое только хихикают по углам и объясняться не хотят, — Эд пожал плечами и вернулся к шахматам. Постепенно Эд забирал у меня фигуры, пока я не остался с конем и слоном и парой пешек. Признав

поражение без мата, мы вернули фигуры на места и поменялись сторонами.

— Готов к зельям? — спросил Эд.

— Вполне, думаю он не будет давать чего-то экстраординарного.

— Наверное, мы же первый курс.

Через неделю начинались экзамены. В отличие от итоговых, на которых нужно сдать все предметы, в полугодовых существует правило: если ученик набирает две оценки Идеально, то автоматически сдает полугодие. Обычно, эта оценка не используется. Ее ввели специально для полугодовой сессии, чтобы способные ученики не тратили много времени на все предметы подряд, а могли сосредоточиться на дисциплинах, которые выходят у них лучше всего.

Для всего нашего круга друзей, принимающих участие в тренировочных поединках и турнирах, первым предметом была, конечно же, малефика. Мы идеально отточили все проклятия первого года и были готовы показать их на практике, а выучить теорию было не сложно.

Дальше каждый собирался отличиться в своей области, у меня хорошо получались зелья, у Литы чары, у Эда трансфигурация, у Невилла травология, а Драко готовился к защите от темных искусств. Остальные хотели попробовать получить высшую оценку, но не были до конца уверены в своих силах, так что готовились ко всему сразу.

— Какие планы на неделю? — спросил я.

— Макгонагалл дает дополнительные уроки в среду и пятницу, пойду на них, так что на тренировках не жди. А у тебя?

— Хочу зайти к Кэрроу, а во вторник и четверг в зельеварне.

— Понятно, а что у Кэрроу будет?

— Хочу расспросить про экзамен, может что про расскажет полезного.

— Потом расскажи нам с Литой.

— Конечно.

К ночи подошла Лита и Невилл, а на утро началась предэкзаменационная гонка. Профессора не давали больше нового материала, сосредоточившись на вопросах учеников. К Помфри в больничное крыло выстроилась целая очередь за успокоительными, а забившихся в истерику по скрытым нишам Хогвартса с каждым днем было все больше.

Я, если честно, тоже нервничал. Понятное дело, к экзаменам я был готов. Хоть и весь год я занимался и учился как проклятый, носясь между библиотекой, друзьями с конспектами, тренировками и уроками, я выучил весь материал по всем предметам заранее, еще тогда, когда он давался преподавателями, мандраж все еще остался.

Печальное зрелище представляли из себя многочисленные маглорожденные ученики, на которых с первого дня навалилось просто уйма нового. Многим чистокровным тоже было тяжело, хоть они и знали историю, неплохо разбирались в зельях и других предметах, но все же учеба выматывала и в гранит науки приходилось вгрызаться всем.

Но пугала меня больше не близость экзаменов, а скорее тот факт, что в следующие года будет только хуже. Сейчас я мог выезжать только благодаря более взрослому складу ума, хорошей памяти и усидчивости, но что будет, когда мои сверстники тоже повзрослеют и преподаватели, в соответствии с учебной программой, навалят еще больше материала.

За активной подготовкой к экзаменам неделя пронеслась незаметно и слишком быстро и наступили экзамены. Всего у нас было десять предметов. По этике и астрономии в полугодии ставился только зачет или незачет исходя из результатов работы на протяжении полугодия, так что у меня они были уже закрыты.

В понедельник мы отправились сдавать два самых легких для почти всего курса предмета.

Полеты на метлах не сдали только пару человек среди всего курса. Требовалось просто подняться в воздух и пролететь небольшую полосу препятствий. Пролет через кольцо, подлететь под деревянной плахой, подняться повыше и пролететь над заборчиком и повилить змейкой. Чтобы не отнимать время у других, тренер Трюк сразу поставила зачеты десятку гриффиндорцев, показавших себя лучше других в этом году.

Далее была травология. Результаты письменного теста будут завтра, так что из класса мы сразу отправились в теплицы работать с растениями. Невилл и еще одна скромная девочка с нашего факультета встали прямо около профессора с намерением сдать предмет идеально, стальные же распределились по теплице и выполняли несложные махинации с цветками.

Подрезать отсохшие листья, собрать семена из волшебного клеродендрума. Этот цветок дает семена в течении всего года, нужно было найти созревшие и правильно надавить на коробочку, чтобы из нее высыпались семечки. Затем собрать их на специальную тряпочку и подписать кусочком бумаги.

Ну и под конец пересадить и правильно удобрить то же самое растение и сдать результат профессору. Я немного ошибся и принял один из пяти цветков за созревший, так что получил за работу выше ожидаемого.

После обеда у нас, так как по этике уже стоял зачет, было окно, в которое я направился в библиотеку, а вот большая часть курса поплелась к профессору Блэку писать письменную работу.

Во вторник стояли сложные предметы с утра и еще более сложные во второй половине дня. Первой шла малефика.

Профессор выдал несложные бланки с вопросами, на которые я, идущий на высший бал, отвечал развернуто, с пояснениями и дополнениями. Рядом со мной скрипела пером Лита, а через три парты Эд. Лица их выражали торжество и ничего более, скорее всего, им экзамен трудным тоже не показался.

На практике требовалось причинить тяжкие телесные манекену в двадцати метрах. Ученики по очереди заходили в кабинет и колдовали, а остальные мариновались в коридоре. Выходили, отстрелявшись в другую дверь, так что расспросить о том, что было не получилось.

Когда дошла очередь до меня, я чуть умом не тронулся. Не знаю уж, с чего такое волнение, но в класс я вошел нервным и с подрагивающими пальцами.

— Мистер Поттер, проходите, — пригласим меня профессор Кэрроу. — Тяните билет.

На столе перед ним лежало пять белых листков, вытянув первый попавшийся, я прочел десять заклинаний, которые необходимо было отправить в противника.

— Заколдуйте один из трех манекенов, у вас пять минут, необходимые заклинания на листке, — кивнул мне профессор и замолчал.

Вдох. Выдох. Поехали.

Первым шло обезоруживающее. Одно из самых простых заклинаний, полет луча

быстрый, при должной силе может не только вырвать палочку из рук врага, но и оттолкнуть его.

— Экспеллиармус! — четко произнес я и сделал пас палочкой. Луч попал точно в грудь деревяшки, вырвав из такой же деревянной руки палочку. За спиной я услышал шелест пера по бумаге.

За обезоруживающим шло связывающее, далее отталикивающее, два взрывных, одно из которых я решил оставить на самый конец. Небольшая молния оставила на дереве подпаленный след, а от ватных ног тушка закачалась и чуть не упала. Манекены быстро скидывают порчу, но трех секунд достаточно, чтобы показать наложенный эффект.

В самом конце я чуть задержался, концентрируясь на выпускаемой силе.

— Экспульсо! — пробивное взрывающее заклинание белым лучом вылетело из моей палочки и ударило ровно в голову деревяшки. Я надеялся на большее, наши тренировочные манекены бы просто разлетелись от подобного взрыва.

— Хорошо, мистер Поттер. Почему вы решили применить взрыв в самом конце? — спросил меня профессор.

— Эмм, — замялся я. Из-за отсутствия эффекта получилось как то глупо. — Обычно манекены его не переживают, было бы не в кого отправлять остальное.

— Обычно?

— Мы с друзьями отрабатываем заклинания после уроков, найденные в старых кабинетах болванки просто взрываются, — ответил я и растерянно посмотрел на стоящего напротив гуманоида. — А этот нет.

— Свежие чары, профессор Флитвик зачаровал его на прошлой неделе. Хорошо, идите, результаты будут завтра после обеда.

— Да, сэр.

На выходе из кабинета меня встречала Лита.

— Сдал?

— Конечно, не знаю что поставит, но точно сдал, — ответил я и по моему голосу Лита решила, что план на два идеальных предмета провалился.

Вслед за малефикой шло зельеварение. Снейп раздал нам листы с рецептами нового для первокурсника зельями. Мне попался какое-то противоядие, которое я раньше даже не встречал. Вроде бы все возможные варианты и зелья за первые полтора-два курса уже были отработаны, но Снейп удивил.

Рецепт не сложный, но много компонентов и варить эту бурду придется долго. Ну ничего, и не из такого выпутывались.

На часах я заранее выставил интервалы, чтобы не терять секунды на перестановках и сделать зелье идеальным. Перед варкой разложил ингредиенты в нужном порядке и удобно положил палочку для регуляции огня горелки. Начинаю.

Набрать воды, довести до кипения, разрезать три одинаковых, эталонного веса, рогатых слизня, не задев при этом сердца, положить еще живыми в воду. Мешать не нужно. Далее насыпать ровно одну унцию простого перца. Подождать три минуты и пять секунд, за перцем идут те самые семена клеродендрума, которые мы вчера добывали на травологии.

Спустя полтора часа и еще пятнадцать препаратов, почти сотню помешаваний в разные стороны и с разной интенсивностью, у меня вышло нечто стабильное. Первое правило зельеварения, если ваше зелье после снятия с огня и охлаждения проявляет какую-то активность, булькает, дымит, не дай бог взрывается — вы что-то сделали не так.

Когда время экзамена вышло, Снейп придирчивым взглядом и нюхом прошел по всему классу, тут же выставляя оценки. Невилл получил удовлетворительно, Лита выше ожидаемого, как и Эд, а вот у моего котла профессор остановился чуть подольше.

Сначала посмотрел глазами, потом достал из кармана очки и еще раз посмотрел, затем принюхался, зачерпнул немного в склянку и посмотрел еще раз.

— Отлично, — коротко вынес он вердикт и положил пузырек к себе в карман.

Напряжение как рукой сняло, первый предмет есть. Пару человек шепотом поздравляли меня, а Снейп заканчивал обход.

После обеда на доске с оценками появились первые результаты. Большая часть полей была все еще свободна, каждый ученик имел свою строку, а предметы были выделены в столбцы. При этом, вся доска делалась по факультетам и годам обучения.

Красным выделялись те, кто завалил два предмета и должен был покинуть школу, если у него не было хотя бы одного отлично. Желтым выделялись те, чья судьба еще не решена, таких сейчас было большинство. А зеленым отмечались ученики, сдавшие полугодие.

Из нашего курса еще никто не вылетел, но у восьми человек уже были недостаточные оценки. Еще одна неудача и Хогвартса им не видать. В моей же графе стояла отлично по зельям, выше ожидаемого по травологии за теорию и практику вместе и зачеты по полетам, этике и астрономии.

Трансфигурация прошла совершенно обычно, сначала тест, затем практика. Превратив спичку в иголку, затем фарфоровую тарелку в стеклянную и применив репаро, я вышел и направился в душ. На сегодня у меня все, спасибо, что подниматься на астрономическую башню не придется.

В среду были чары. Теории не было, ибо у нас ее по этому предмету вообще почти не было. Все теоретическое, что можно было бы писать в тесте, нужно знать для того, чтобы в принципе колдовать. За полет подушки в разных направлениях и с разной скоростью по классу, зажженный люмос, а также за неплохой канкан в исполнении все той же подушки, я, совершенно того не ожидая, получил второе отлично.

Вот так для меня закончился период экзаменов. Спонтанно, несколько несуразно и, главное, так расслабляюще. Подойдя перед обедом к результатам, обнаружил отлично еще и по малефике. Красота!

Кстати сегодня сдачи закончились не только у меня, но еще и у Эда, Литы, Невилла, и Фей из гриффиндорцев. У Драко, Панси, Дафны и Миллисенты Булстроуд из Слизерина, у Гермионы Грейнджер и Эрни Макмиллана из Когтеврана и Олливандера и Боунс из Пуффендуя. При этом Дафна, Гермиона и Сьюзен получили три отлично, как и я.

Дни после объявления о нашем досрочном зачете стали усладой для глаз. Всю вторую половину среды, а так же четверг, пятницу и утро субботы мы смотрели за нервными, дергаными и злыми детьми, бегающими от кабинета к кабинету и пытающихся не скиснуть от перенапряжения.

Помимо тех, кто отделался от дальнейшей пытки среди первых, под вечер среды к нам присоединилось еще пару учеников первых курсов. А к вечеру пятницы сдала большая часть.

В субботу были поставлены пересдачи для тех, у кого провален только один предмет и есть хотя бы одно превосходно, сдавались они всеми курсами сразу и у всех профессоров одновременно. Как ни странно, но большинство пересдающих справились. В итоге школу из восьмиста первокурсников покинуло всего тридцать человек, совсем уж отстающих и столько же из всех старших курсов.

Валяния в праздном безделье в преддверии ужина меня постепенно доканывали, но оторваться от созерцания несчастных студюзов, потихоньку сходящих с ума из-за отставания, было слишком сложно.

Вывело меня из этого состояния невероятно важное для моей жизни событие. Вернее, сразу два события, идущих друг за другом. Первым, и не таким важным, была сова от Хагрида. Мы с друзьями время от времени навевались в гости к великану, попить чаю с очень неплохой и сдобной выпечкой за авторством лесничего, так что ничего удивительного в этом не было. Разве что, лесник просил не говорить особо некому о посещении, хочет мол, показать что-то секретное.

Мне сразу пришло воспоминание про дракона, однако, что делать, если там будет каноничный Норберт, я понятия не имею. Рона с братом в заповеднике под рукой нет, как и подсматривающего Малфоя. Если только Драко не захочет проследить за друзьями тайно, что, вообще-то, не в его стиле. Блондин скорее припечатает заклинанием и сам выведает у тебя все, что хочет знать, а не будет бегать ночью по полям и заглядывать в окна.

Вторым мне прилетел самолетик от директора. Дамблдор тоже просил зайти к нему вечером на разговор, впервые, с покушения на наши одиннадцатилетние жизни в начале года. От ребят я решил этого не скрывать, так что мы, не теряя драгоценного времени, подхватили палочки, накинули теплую одежду и побежали к Запретному лесу.

— А, это вы, входите, только аккуратно, без резких движений, — сказал на лесник с порога, не дожидаясь стука.

— Привет, Хагрид, — поздоровалась Лита, аккуратно заглядывая в дверь. — У тебя жара.

— Да, сам весь мокрый, заходите, раздевайтесь, — пригласил лесник.

— Так почему ты так жарко топишь?.. — начала было спрашивать Лита, но тут взгляд ее зацепился на что-то в глубине хижины лесника и девочка замолчала. — А?.. Это?..

— Ну вы это, того-самого, не толпитесь, сейчас чаю налью. — Хагрид стал суесться у очага с монструозного размера чайником. — Сегодня без пирожных, не до того.

— Оно и понятно, — спокойно откликнулся Эд, скидывая теплую мантию и оставаясь в одной рубашке. — И давно у тебя дракон?

— Уже неделю как вылутился, простите, раньше не мог сказать.

— Хагрид, — тихо сказал девочка, переводя взгляд с почему-то спокойного друга, на

почему-то тут живущего дракончика. — Это же незаконно, драконов нельзя держать дома.

— Ну так это в Британии незаконно, а мы в Хогвартсе, — подняв указательный палец, с умным видом сказал лесник. — Хе-хе, садитесь, я сейчас это, того-самого, мяса ему дам, вот, и вернусь.

Подхватив жердочку, лесник вышел на задний двор хижины, оставляя нас наедине с чайником.

— Мне ведь показалось? У Хагрида не может быть дома дракона, да? — с надеждой сама у себя спрашивала Лита.

— Нет, у Хагрида и правда дома сидит на жердочке красивый зеленый дракончик, — пожал плечами я.

— Но ведь это опасно, да и запрещено...

— Мы не в Англии, кто ему тут что запретит.

— Наверное...

Хагрид вернулся спустя четверть часа довольный, с довольным драконом на переносной жердочке. По размеру ящера помещалась на большой ладони великана и больше походила на средней откормки кошку, чем на грозу средневековья.

— Ну вы это, про законность-то зря, я ходил к Дамблдору, попросил оставить детеныша, пока не вырастет, ну и в общем, он это, того-самого, разрешил.

— А это точно безопасно? Это же дракон, — высказал витающую мысль Эд.

— Так он масенький, ты посмотри на него, — в подтверждение своих слов леник погладил дракошу по голове и тот радостно... заурчал? — Норберту нужно еще несколько лет расти, чтобы стать опасным. Они и пламя-то учатся выпускать только спустя пол года после рождения.

Играющийся с питомцем великан вызывал только умиление и радостные улыбки. Таким счастливым мы его еще не видели, а после Хэллоуина и подавно, Хагрид чуть не впал в депрессию и часами мог бродить по опушке, о чем-то вздыхая.

— Говорят, что взрослым дракон становится к тридцати годам, он тогда эт-самое, размножаться начинает. К первой сотне у драконов появляется интеллект, близкий к приматам, трехсотлетние ящеры могут думать не хуже ребенка, а когда им переваливает за полтысячи, драконы полностью разумны и очень мудры. Магия позволяет им общаться с людьми телепатически, — рассказывал нам Хагрид.

А я, между тем, вспомнил черепа в кабинете директора, кстати о нем, взглянув на часы в углу хижины, я толкнул друзей и показал на время.

— Прости, Хагрид, я вас на сегодня покину, к сожалению, у меня сегодня еще одно важное дело, — откланялся я, вставая из-за стола. Все таки чай у будущего профессора по уходу за магическими существами что надо, такого ароматного и хорошо подобранного букета трав я еще не пробовал. И самое главное, всегда разное.

Оставив Блэка и Лестрейндж, я потопал по заснеженной тропинке к замку. Уже завтра, сразу после пира, мы все отправимся по домам. Почти никто не остается в школе на каникулы, предпочитая это время уделить семье и отдыху. Я тоже оставаться не собираюсь, у меня еще куча дел дома. К сожалению, за Хэллоуин нам не удалось даже выбраться в Косой. Накрученные взрослые заперли нас дома и запретили выходить, только камин из мэнора в мэнор и обратно, и то, только в сопровождении взрослых.

Снег падал мягкими крупными хлопьями, пощипывая кожу на щеках. Мороз под вечер отпустил и небо покрылось тяжелыми облаками. Луна бледным пятном желтела сквозь

ночные тучи, подсвечивая сумерки волшебным светом. Сугробы, порой достигающие добрых трех метров в высоту, переливались в ее лучах и отбрасывая тени на бескрайние поля.

Где-то вдалеке зияла пропасть, после которой заканчивалась территория замка, но перед этим разлилось черным пятном среди серо-розовой пелены Великое озеро. Покрытое белыми трещинами оно так и манило подойти и заглянуть внутрь, но я продолжал пробираться сквозь свежий снег.

По правую руку осталась стоящая на холмике башня совы. Прямо под ней зияла пропасть ущелья. По нему к озеру живописно текла речка с лазурной водой, ныне скованная льдом. Водопады будто в один день остановились, замерев в кристальном льду до весны.

С главного моста, на который я выбрался и стал отряхиваться, виднелся второй мостик. Деревянные ноги, переплетены в сложную конструкцию, связанную стоящими под чудными углами бревнами, тоже утопали в наметенном ветром сугробе. Только покосившаяся треугольная крыша не давала редким ночным путникам оставаться не замеченными снегом.

По главной дороге я направился к замку, нависающему черной громадой над окружающей природой. Но Хогвартс никак не портил пейзаж, а даже дополнял его. Высокие башни и сводчатые перекрытия, белые острые крыши и огоньки в окнах. Поистине прекрасное место.

Немного пробежавшись, я подошел к горгулье кабинета директора в ровно назначенное время, ни минутой позже.

— Чарльз Сансон, — назвал я пароль из бумажки. У Дамблдора своеобразное чувство юмора, уж точно лучше лимонного щербета.

Каменная статуя тут же сдвинулась вбок и пропустила меня на винтовую лестницу. За ней я прошел в маленькую прихожую с дверью и парой стульчиков. Постучав, я получил приглашение войти.

Дамблдор сидел за письменным столом и что-то аккуратно выводил на гербовой бумаге. Жестом пригласив меня присесть и подождать, вернулся к своему занятию. После беглого осмотра кабинета, я не нашел в нем никаких изменений. Трофеи, картины, портреты предыдущих директоров, даже Фоукс все также сидел на жердочке.

Закончив писать письмо, Дамблдор достал из нижнего ящика стола пару старинных перстней с гербами. Выбрав один, он налил на сложенное письмо каплю сургуча и прижал перстнем. Вздохнув, директор отложил письмо и обратил на меня внимание.

— Для некоторых писем приходится использовать старый фамильный герб, это бывает так редко, что сотня заказанных двадцать лет назад гербовых листов Дамблдоров не кончились до сих пор. Как у тебя дела, Гарри? Я слышал, ты показал отличные результаты на экзаменах.

— Все в порядке, спасибо, сэр. Получилось получить высший бал сразу по трем предметам: чарам, магии и зельеварению.

— О, очень интересный набор, разногранный. Но и по другим ты не оплошал, травология, трансфигурация, другие зачеты.

— Учиться интересно, да и не очень сложно, — пожал я плечами, но тут же добавил. — По крайней мере пока что.

— Не сложно говоришь, что ж, да, я с самого начала заметил, что ты схватываешь все на лету, — Дамблдор откинулся в кресле и из воздуха достал длинную курительную трубку.

Выпустив пару колец дыма, профессор продолжил:

— Ты домного докопался сам, прошерстил всю историю последних двадцати лет,

даже переговорил с участниками многих крупных битв, ты что-то ищешь?

— Мне... Просто интересно. Вся эта слава, мальчик-который-выжил и остальное... — начал было я, но директор прервал меня.

— Орден Феникса. Тебе что-то говорит это название? — по моей реакции директор тут же понял, что я в курсе. Да ему и не нужно было что-то узнавать. — Орден Жаренной Курицы, ты его так окрестил в кругу друзей, хе-хе, хорошо получилось. Так вот, я к чему, ты наверное заметил, что про орден почти никто не знал, а если и знали, то помалкивали.

— Да, сэр, я почти не нашел о нем информации.

— Потому что это секретная силовая структура под моим личным контролем. Каждый член отряда — маг высочайшего уровня, гений своей отрасли. Но ты выведаль о нем все. Как ты нашел информацию о Бруствере? О Сириусе Блэке? Не говоря уже о профессоре Снейпе?

Под пристальным взглядом холодных глаз директора я вжался в кресло, прогоняя в голове тысячи способов сбежать в секунду. Портал на пальце, кольцо домой, только бы дотянуться до палочки...

— Так ответь мне Гарри, что ты ищешь с таким рвением?

— Почему умерли мои родители? — собравшись, решил перейти в наступление я. У меня за спиной целая жизнь, думаешь запугать меня, не тут то было. Кто сказал, что после смерти нет жизни?

— Этого стоило ожидать, — как-то... разочарованно сказал Дамблдор, отведя от меня глаза. Чудом я сдержал порыв облегченно выдохнуть. — Что же, стоит тебе рассказать, все равно ты доберешься до правды, так, или иначе. Для начала, я расскажу тебе немного про войну, которую развязал лорд Волдеморт.

— Этот человек и его последователи отличались от всех предыдущих темных лордов. Ему не нужна была власть, деньги или слава, он мог получить их в любой момент, Волдеморт преследовал другую цель, — рассказывал директор.

— Какую, сэр? — заметив, что Дамблдор отвлекся на свои мысли, спросил я.

— Я не знаю, Гарри, я не знаю. Его последователи никогда не ломались. Настоящие последователи, а не фанатики. Он приближал к себе только поистине выдающихся волшебников и они шли за ним. Разговоры за закрытыми дверями старых мэдоров оставались там же, никогда не выползая наружу. А вот пожиратели смерти рангом ниже кричали что-то про конец света, всеобщее очищение и невиданные доселе ритуалы.

— Мы не могли понять, что происходит, в их мозгах не было следов вмешательства, более того, наши агенты докладывали о тех же планах, Волдеморт, как мы тогда считали, и правда решил провести какой-то ритуал и уничтожить все живое на планете.

— Нам ничего не оставалось, как предпринять ответные меры, мы не могли позволить набирающему могущество безумцу выполнить свой план. Для этого я создал тайную организацию, в которую вошли самые влиятельные люди того времени. Многих из них ты уже вычислил, к сожалению. Мы разработали трехступенчатый план под кодовым названием «Ковчег».

— Первым шагом стала крупная военная операция близ города Роттердам. Высадка десанта, участие сил Конфедерации и вся военная машина магической Британии столкнулись с главными силами пожирателей. Тысячи убитых с каждой стороны, идеальная реализация. Маги, колдующие в полную силу, выпустили колоссальное количество магии, а специальный отряд людей из ордена собрал ее в разработанные для этого ловушки.

— Второй этап развернулся уже тут, в школе. Это был лишь вопрос времени, когда

Волдеморт доберется до самого защищенного замка в мире после Нурменгарда. Какой бы мощной не была защищена школы, вода камень точит, а у Волдеморта было в запасе все время мира. Мы, с моим старым приятелем Геллертом, использовали собранную энергию и силой вырвали замок из привычной людям плоскости пространства, заперев почти четыре тысячи детей и взрослых вдали от готовящегося геноцида.

Директор прервался и вновь посмотрел на меня, давая время переварить услышанное. С такой стороны на происходящее я еще не смотрел.

— А третий этап, сэр? Вы говорили, что в плане было три этапа.

— А третьего шага у нас не было. Засев в замке и распределив своих агентов по всему магическому миру, орден начал подтачивать позиции Волдеморта, устраивать саботаж, поджоги, разорять склады с ингредиентами, которые чаще всего контактировали с элитой пожирателей. Пока в один из дней, я не подкинул в министерство пророчество о некоем герое, который будет способен победить Темного лорда и уничтожить его.

— А дальше?

— А дальше, Волдеморт пришел в дом к твоим родителям и сработала мощнейшая защитная магия особняка. Запитанная смертью двух хозяев, защита сконцентрировалась на тебе и убивающее заклинание отразилось. Весь особняк тут же выгорел до основания, накопительный элемент дома-артефакта разорвало и здание обрушилось. Хагрид, я отправил его проверить, что там происходит в Годриковой впадине, нашел тебя под завалами с кровоточащим лбом и сильным истощением.

Кабинет погрузился в молчание. Часы на стене равномерно тикали, отсчитывая секунды, а за окном шел крупный снег. Лита и Эд, наверное, уже вернулись в башню и играют в шахматы.

— Я понял, сэр, — ответил я и посмотрел на Дамблдора. Передо мной сидел не добрый дедушка, играющий из-за спины ниточками ради эфемерного общего блага, а жесткий и властный, еще совсем не старый, человек, готовый пожертвовать тысячами жизней и по локоть запачкаться кровью, если того требуют обстоятельства. И он только что рассказал мне об этом. — Спасибо за честность, сэр.

— Оставлять тебя в неведении было бы опасно и бездумно, Гарри, — серьезно ответил Дамблдор. — Ты сильный волшебник и трудолюбивый ученик. Не так давно Волдеморт узнал, что пророчество подделка, так что цели убить тебя любой ценой у него нет. Но за последние десять лет ты стал символом борьбы со злом и тебе все же угрожает большая опасность.

— Я понимаю, сэр, — сочтя паузу в речи директора за конец мысли, ответил я. — Мы с друзьями начали тренироваться сразу после нападения и продолжаем по сей день. К нам постоянно присоединяются все новые и новые студенты.

— Это похвально, Гарри. Но без учителей ты не научишься и десятой части того, что может тебе понадобиться, если ты встанешь на путь борьбы.

— Профессора не одобрили создание клуба и учителей нам не получить, — разочарованно процедил я.

— Я имею в виду не всех вас, а тебя.

— Вы предлагаете мне учиться у вас? — наконец дошел я до верной мысли. Кажется, директор ожидал несколько большего от моих умственных способностей.

— Да, я постараюсь научить тебя тому, что тебе может пригодиться прямо сейчас. Ты все таки первокурсник, хоть и одаренный, — Дамблдор щелкнул пальцами и на столе

появились две чашки и чайник с чаем, а также большое блюдо с выпечкой, печеньем и сладостями. — Так что, согласен?

— Да, сэр, почту за честь, — спокойно и четко, смотря в глаза директору, ответил я.

— Дорогие друзья, позади остался еще один замечательный год, — вещал с трибуны Альбус Дамблдор. — Все вы в этом году отлично поработали, хоть некоторым и повезло меньше. Но на этом жизнь не кончается, мы все, вместе или по отдельности продолжим свой жизненный путь.

— Какая-то у него не отрепетированная речь, — подумал я. — Кажется, он вчера упомянул, что у него будут дела весь день. Вот и надо было мне соглашаться на его уроки, хотя, отказался бы, было бы хуже. А так хоть магии у профессионала поучусь.

Директор говорил кратко, поблагодарил всех за проведенное вместе время и пожелал хороших каникул, начал пир и... ушел. М-да, видимо то дневное дело не закончится, как бы выпытать у него, чем он вообще занимается. И что это за мысли такие? С каких это пор я сам лезу куда не следует. Я ведь даже коридор на третьем этаже проигнорировал.

Между тем, учеба у Дамблдора подразумевала также то, что я останусь на каникулах в замке. Директор просто запретил мне уезжать домой, сказав, что для посещения Косой аллеи можно пользоваться его порталом. Нельзя так нельзя, мне то что.

После пира все мы разошлись по факультетам, старшие продолжали праздник, откупоривая пиво, вино и другой алкоголь. Да, в магическом мире было и знаменитое сливочное пиво и не менее известный огненный виски, но помимо всего прочего, в барах и магазинах можно было найти еще десятки, а то и сотни сортов самого разнообразного алкоголя.

Нам, первокурсникам, особо ничего не перепало, так что мы посидели с полчаса, да и отправились спать, цепляясь клюющим носом за ступени.

Будильником в этот чудесный понедельник послужило яркое зимнее солнце, заливающее своим слепящим светом заснеженный Хогвартс. Ученики, громко переговариваясь, носились по всей башне Гриффиндора и собирали вещи. В камине полыхал огонь, а стены, окна и многочисленные картины украшали рождественские декорации.

Над выходом в коридоры, например, наподобие римских триумфальных парадов, висели живые гирлянды из остролиста, цветных ленточек и еловых веток. Соединенные ровно над дверью большим венком омелы, живые растения благоухали, перемешивая аромат с запахами кофе и свежей выпечки.

Так как я оставался на все каникулы в школе, я покинул суесящихся друзей и, рассматривая декорации замка, направился на завтрак. Еще вчера с утра Хагрид приволок в залы первого этажа огромные ели, а профессора, освободившись от экзаменов, украшали их вместе со старшеклассниками. Остальной замок, как бы то ни было парадоксально, преобразился сам.

Столы тоже получили обновление, вместо длинных скатертей в цвет факультетов, на них расстелились белые полотна с вышитыми красными и зелеными нитками рождественскими рисунками.

Постепенно подтягивались остальные ученики, уходящие сразу после еды в сторону выхода. Дождавшись, пока мои друзья доедят, мы тоже вышли на морозный декабрьский воздух. Пройдя вместе с ними до портала, мы обнялись и пожали руки и, пожелав друг другу веселого рождества, разошлись. Ученики, остаются в замке на каникулы, могут проводить друзей только до портала, нечего тратить зря энергию.

Оставшись один, я несколько загрузтил. Вспомнился канон, в котором с Гарри осталось целое семейство Уизли, сейчас рыжих в замке, слава богу, нет. Надеюсь, что зеркало Желаний мне тоже не встретится, что это за вундервафля такая я узнавать не хочу, да и смысла Дамблдору его мне подсовывать нет.

Помявшись пару минут, я от главного моста потопал к Хагриду. Дорогу занесло за ночь свежим снегом, так что иногда приходилось доставать палочку и потоком пламени прожигать себе путь. Огонек мой, конечно, не мог растопить несколько метров холода, но зато работал как переносной фен, больше сдувающий, чем греющий.

У лесника же перед хижинкой была расчищена немаленькая площадка, уходящая ступенями вниз ко входу в хижину. Оно и понятно, намело в среднем не менее двух метров, оставь Хагрид все как есть, то в дом бы он попадал только через дымоход.

— Гарри, ты чего это, на каникулы тут остаешься? — послышался из леса голос лесника.

— Да, остаюсь в этот раз, — ответил я, направившись к лесу и пытаясь разглядеть за деревьями великана. — А ты где?

— Сейчас выйду, у меня тут разделочный стол, чтобы детишек не пугать, заходи пока в избушку, замерз небось.

— Хорошо, я пока чаю поставлю.

— Ага, давай, сейчас подойду.

Дома у лесника было все также жарко. Дракончик спокойно спал, свернувшись калачиком на мягкой подстилке. И правда кошка, только не мяукает. В камине тлел огонек.

Вздыхнув, и проклиная свой язык, я взял из поленницы бревнышко. Вернее, бревнышко это было для Хагрида, а для меня так настоящее бревно. Положив это нечто в камин на угли, я закинул туда еще два куска дерева. Конечно же, полупогасшего огонька было мало, так что я достал палочку и аккуратно, чтобы леснику после моей магии было где жить, стал поджигать древесину.

Когда хижина наполнилась веселым потрескиванием, пришла пора ставить чай. Подвесив медный чайник объемом не меньше пяти литров на воткнутую в стену железную жердочку, я начал наполнять его водой. Опытным путем было выяснено, что заклинание Агуamenti за раз создает всего лишь пол литра, так что применит его пришлось десяток раз подряд.

Закончив, я откинулся в притащенном лично из замка кресле-качалке. Мы нашли эту древнюю мебель в одном из старых классов вместе с резным чайным столиком и небольшим чайным набором. Теперь столик стоит у Хагрида в застекленной зимней беседке около озера, кресло в углу хижинки, а чайный сервиз на полочке присоединился к остальной посуде.

Вообще, лесник — человек очень интересный. Несмотря на внешнюю простоту и не пестрящую красивыми эпитетами и высокопарными выражениями речь, Хагрид оказался очень начитанным и образованным человеком. В свое время он закончил шесть курсов Хогвартса, вылетев в новый год на седьмом, потом долго путешествовал по миру, побывал в сотне стран и вернулся в Британию. Любовь к природе и необычным волшебным существам побудили его устроиться работать в Хогвартс смотрителем леса.

Жилье лесник обставил в похожей манере. Стены украшали трофеи из разных стран. Над кроватью, например, расположилась широкополая плетеная шляпа из Китая, а над дверью скрестились два именных винчестера и американский значок шерифа, прибитый

гвоздем к доске. Простой посуды у Хагрида тоже не было. Большую часть занимали коллекционные предметы, собранные за годы странствий, но среди них были и самодельные вещи. Вот, к примеру, зачарованная керамическая чашка работы лесника, сохраняющая тепло напитка в течении двух суток.

— Ну так что, на все каникулы тут? — спросил, войдя в дом с большим куском мяса в руке, Хагрид.

— У тебя капает, — заметил я, ткнув в пол, покрывающийся капельками крови. — Да, вот думаю чем заняться, две недели все же.

Хагрид оглянулся, посмотрел на пол и махнул рукой. Водрузив тушу на кухонный стол, он вынул из воздуха волшебную палочку и невербально стер всю грязь.

— Делать значит нечего... А чего тогда остался? Тебе же вроде есть куда ехать.

— Дамблдор попросил. Все же часть времени я буду занят, он хотел поднатаскать меня в магии, плюс домашнее задание нужно сделать, да и почитаю что-нибудь на досуге. Но в общем да. планов нет.

— А я вот что предлагаю, — сказал лесник после небольшой паузы. — В лесу кто-то убил двух единорогов, мы с профессорами Снейпом и Кэрроу пойдем на разведку. Может быть еще Помона присоединится, она хотела что-то в лесу собрать. Ты это, спроси у Альбуса, может нам тебя с собой взять. Ну, если увидишь его в ближайшее время.

— А я вам там мешаться не буду? — вот не горю я желанием ходить в лес за единорогами, этот мир уже показал себя куда более агрессивно, встречи с “убийцей” могу и не пережить.

— Дык нет, мы следы будем искать, если топтаться не будешь, то все пучком. Вряд ли преступник сидит там два дня подряд, да еще и ночью.

— Тогда ладно, я спрошу, — сказал я и подумал, что не спрошу, нафиг надо такое счастье.

Попивая заваренный в глиняный чайничек с японскими иероглифами и рисунком сакуры, мы еще часа два разговаривали в всяком. Хагрид рассказал, как летал пятью порталами и целый день на метле за яйцом дракона у старого знакомого, перемывал кости лесным разумным, особенно кентаврам, последнее время совсем вышедшим за рамки приличия и воруящим сдобные грибы прямо около дома лесника. Я же рассказал про экзамены и настроения в школе, посмеялись над лентяями, вылетевшими по собственной дурости, пожалели усердных, но бездарных учеников и даже вспомнили всех профессоров и все слухи о них.

К полудню я уже ковылял в сторону замка, когда около меня появился самолетик с запиской. Приземлившись прямо в руку, записка развернулась.

— Приходи в три часа в тренажерный зал около запретного коридора на третьем этаже, — написал Дамблдор и подписался тремя буквами “Д”.

В этой школе нужно держать язык за зубами, все, что ты говоришь становится достоянием директора. Или изучить телепатическое общение... Надо почитать об этом, кажется, штука потенциально полезная.

К обеду собралось всего сотня учеников из трех с лишним тысяч, так что всех нас пересадили за один стол, стоящий параллельно профессорскому. Атмосфера витала праздничная, Дамблдор прочитал небольшую речь про дружбу и веселые праздники и взорвал волшебную хлопушку, из которой вместе с конфетти вылетели маленькие снежные фигурки зверей и стали бегать по ученическому столу.

Остальные профессора тоже преобразились, так, например, Кэрроу на пару со Снейпом сменили традиционные черные мантии на красную и синюю шубы. Образ дополнялись переливающиеся колпаки. Флитвик зачаровал шляпу на снегопад, летящий вокруг него и пропадающий прямо перед касанием с полом. Шутки и смех, обычно редкое явление для строгих профессоров, держащихся на глазах целой школы подчеркнуто холодно, летели без остановки.

Отобедав, у меня осталось еще полтора часа до тренировки, которые я решил посвятить чтению. Развалившись у камина в гостиной с томиком Краткая история времени за авторством Стивена Хокинга. Занятное чтение, кто-то из студентов забыл на подоконнике в гостиной, интересно, кто это был.

Между тем, пришло время выдвигаться. Путь по пустой школе прошел совершенно обыкновенно, никого не встретил, да и не рассчитывал, если честно. Около запретного коридора и правда оказалась незакрытая дверца, из которой лился свет свечей, а внутри уже ждал меня Дамблдор, сидящий в кресле с газетой и закинувший ноги на чайный столик. Старик будто скинул лет двадцать и если бы не борода, я бы не дал ему больше пятидесяти, может шестидесяти, но уж точно не сотню.

— Я не опоздал, — спросил я. Часов у меня не было, но выходил вроде бы за полчаса.

— Ни в коем случае, я решил газетку почитать, интересная статья о управлении беспалочковым люмосом. Надо будет попробовать, кто знает, когда тот или иной навык пригодится в жизни, — ответил дамблдор, складывая газету и смотря на меня из под бровей. — Но вернемся к нашим баранам, что ты умеешь?

— Ну, знаю около сотни заклинаний, может чуть меньше или больше. Мы с друзьями отработали до автоматизма всю первую главу вашей книги.

— Ясно, для начала неплохо.

Взмахнув рукой, директор поднял в положение стоя три деревянные фигуры с палочками в руках.

— Покажи по одной связке заклятий на каждой из деревяшек.

Я достал палочку и сразу пошел в атаку. Отработанная связка обезоруживающего, связывающего и оглушающего проклятий полетели в первый манекен. Во второй отправились пробивающее, рассекающее и еще одно взрывное. А третий отделался головокружением, дезориентацией и молнией в голову.

— Хорошо, видно, что ты отработывал эти связки. Третья была совершенно бесполезна, одного простого щита хватит, чтобы отразить все. Теперь деревяшки будут защищаться и уклоняться.

Как и сказал Дамблдор, манекены ожили и поставили стационарные щиты. Более того, от моих пробойников они уворачивались и постоянно разрывали дистанцию, заставляя меня подходить для более точного попадания.

— Достаточно, стой где стоишь. Что вокруг тебя? — спросил директор.

— Меня окружили, сэр, — ответил я. Я стоял ровно в центре зала, а противники расположились по краям, образуя равносторонний треугольник со мной посередине.

— Именно, в чем твоя ошибка?

— Я подходил, чтобы дотягиваться заклинаниями.

— И это тоже, но главное, вместо того, чтобы атаковать ближайшего, ты выбрал цель в начале и продолжал лупить в нее до конца.

Взмахом руки деревянные вернулись на исходную.

— Теперь я объясню тебе кое-что про защитные чары. Какие виды щитов ты знаешь?

— Стационарный щит, привязанный к месту или к человеку, зеркальное заклинание и протего.

— Есть еще возможность разбить заклинание противоположным зарядом, но это вы будете изучать на шестом курсе в Флитвика, заряды, полярность и остальное. Пока что да, в чем плюсы и минусы каждого?

— Эмм, в силе проклятия, которое они могут отразить? — на текущем этапе для меня разницы вообще нет, любое заклинание моих друзей можно принять на любой из щитов, только успевай выставить. — Ну и в скорости.

— Отчасти ты прав. Зеркалом не отразится ничего убойного, только повредишь палочку. Его вообще нежелательно использовать в настоящем бою, некоторые чары могут быть модифицированы на взрыв при воздействии на луч магии. Протего это элементарный щит из чистой магии, волшебник берет энергию из окружающего мира и спрессовывает перед собой, получается защитная пленка. Проблемой могут быть любые пробивающие заклинания, от них нейтральный щит просто развалится.

— Штука одноразовая, поможет отразить случайное заклинание и на этом все. Теперь поговорим о настоящих защитных заклинаниях. Стационарный щит имеет ту же устную форму «протего», но меняется движение палочкой и намерение. Как раз намерение меняет тип щита. Сколько типов есть всего неизвестно, любой маг может создать новый вид, если у него достаточно развито воображение.

— Но основные, которые ты должен знать и уметь мгновенно выставить: нейтральный — защитит от сглазов, конфундусов и прочей мелочи, которую другие проигнорируют, элементарный — универсальная защита от стихийной магии, есть также отдельные щиты от разных типов и стихий, но об этом не сейчас и не в этом году, уплотненный щит ставится дальше всего, он игнорирует все, кроме пробивных экспульсо.

— Рассказывать тебе про щиты от проклятий некромантов, магов крови, фанатиков-паладинов из Ватикана и других исключений я сейчас не буду, потом сам считаешь. Пока что ясно?

— В целом да, сэр, — ответил я, пытаюсь все это запомнить. В целом, я так и представлял себе все это.

— Хорошо, тогда не будем тянуть кота за хвост и перейдем к практике. Я сделаю щиты на манекенах достаточно слабыми, чтобы ты мог их без проблем пробить. Однако, щитов будет три типа на каждом в произвольном порядке. Тебе нужно увидеть какой у кого и как далеко запрятан и разбить.

— А как я это увижу?

— Правильный вопрос, Гарри. Сейчас мы будем развивать тебе магическое зрение, ага, а что думал, боевая магия это только палочкой размахивать, — Дамблдор взмахнул палочкой и создал два кресла. — Присаживайся.

— Магическое зрение это не дар и не талант, а результат усердных тренировок. Закрой глаза и попробуй зажечь на палочке люмос. Так, а теперь представь себе, как в кончик палочки скается энергия и выходит световым шариком. Как магия течет по руке и по всему телу.

Спустя пару минут я ничего не почувствовал, о чем и сообщил директору.

— Ясно, тогда начнем с чего-то посложнее.

Директор оглянулся, придумывая что-то свое. Затем хмыкнул и притянул из угла старый

деревянный стул.

— Ты ведь один из лучших студентов по чарам, вот тебе стул, заставь его танцевать.

— Эмм, а потом опять закрыть глаза?

— Как хочешь, но не отвлекаясь на зрение обычно проще. Твоя задача почувствовать, как у тебя по венам течет волшебство.

— А что это, эта волшебная энергия, может быть если я пойму что искать, то будет проще?

— Я не знаю что это. Никто не знает, если честно сказать. Магия у волшебников как данность, маглы эту энергию просто игнорируют, она есть во всем, течет в каждом живом организме. Просто мы, маги, по каким-то причинам можем ее выпускать из себя, поглощать и контролировать.

— Я вас понял.

Взмахнув палочкой и прошептав заклинание, я вновь закрыл глаза и погрузился в себя. Значит не нужно искать какой-то внутренний источник силы или что-то подобное. Энергия есть во всем, она течет во всех живых организмах.

Внезапно я начал чувствовать какие-то потоки. Небольшой ручеек направлялся в руку с палочкой и будто выходил наружу. Я попытался визуализировать эту картину, но ощущение пропало. Попробовав еще раз пять поймать это чувство, я, наконец, смог представить себе цветную линию, струящуюся прямо по венам.

Приоткрыв глаза, я оставался в полу медитативном состоянии и смог проследить эту нить вплоть до вяло шевелящегося предмета мебели. Директор рядом вернулся к чтению газеты, видимо, у меня ушло немало времени.

— Получилось, отлично, обычно на первый шаг уходит больше времени. Теперь твое первое домашнее задание. Каждый вечер перед сном зажигай огонек или... в общем, колдуй и отслеживай течение волшебства.

— Ну а пока ты будешь развивать способность видеть, вернемся к боевой практике. Со щитами я поторопился. Но в бою враг не будет только уклоняться и отступать. Теперь тебе нужно будет победить врага посильнее. Готов? Начали.

В ту же секунду на меня бросились три деревянный монстра с палочками наперевес. Три луча приземлились в то место, где еще секунду назад была моя тушка. Описывать то избиение, которое происходило последующий час, не имеет смысла. Меня просто размазывали, а Дамблдор ехидно посмеивался и саркастически комментировал бой.

Однако, все же давал кучу полезной информации. Да и мотивация не попасть под жалающее, граничащее по уровню боли с круциатусом, совсем не хотелось. Вертелся я как уж на сковороде, иногда даже отправляя одного или пару противников в нокаут.

— Стоп, достаточно на сегодня, — сказал директор, подняв руку, после того, как я в очередной раз был бит жестоко и болезненно. — Завтра Рождество, так что у всех у нас выходной. Послезавтра буду ждать тебя тут в то же время, не опаздывай. А теперь иди, ты еле на ногах стоишь.

Тот же зал, после ухода Гарри Поттера.

— Ну что же, — сам себе под нос сказал директор, скидывая длинную мантию-халат. Под ней Альбус Дамблдор был одет в белую рубашку с фамильным гербом на сердце,

высокие кожаные ездовые сапоги и черные брюки. — Давно я не стучал косточками. Максимальная сложность, снять все ограничения безопасности. Три. Два. Начали.

Троица деревянных бойцов в тот же момент провалилась под пол, а директор уклонился от трех мощнейших проклятий, вылетевших их только что пустых частей зала, шаговой аппаратурой.

Рекомендую включить на фоне: Where Is My Mind by Your Movie Soundtrack (<https://www.youtube.com/watch?v=Dxc5uynuYjw>)

Косая аллея в канун рождества приобрела еще более волшебный и чудаковатый вид чем обычно. Покосившиеся домики покрылись снегом, старые окна в деревянных рамах раскрасились инеем, а каждая лавочка старалась перещегоолять соседей новогодними украшениями.

Сотни волшебников с семьями бродили от витрины к витрине, рассматривая выставленные товары и закупааясь подарками. То тут, то там взрывались вейверки или загорались бенгальские огни, новогодние ели иногда оживали, стряхивая с ветвей тяжелый снег, продолжающий падать на декабрьский Лондон.

Я вышел из камина недалеко от выхода через вокзал Ватерлоо, мне скоро предстоит покинуть Косой именно через этот выход, идти в бар Дырявый котел и сразу попасть на Лестер-сквер, от которого до моей квартиры на улице Генриха на втором этаже девятнадцатого дома рукой подать. Я собирался выйти на другом берегу и пройти через весь викторианский центр, через мост Хангерфорд, красивейшее сооружение, к, которому, если мне не изменяет память, через десяток лет достроят несуразные пешеходные конструкторы.

А сейчас я направлялся прямо в сторону белого как снег, немного кривого дома с колоннами. Пора забрать хранящиеся в банке Гринготтс ключи от моего будущего убежища в Шотландии.

Итак гоблины, зачем мне вообще нужно в банк? Ну, для начала стоит заметить, что гоблины это просто банкиры, которым волшебники доверяют, спасибо старым соглашениям и клятвам, которые должен давать каждый банкир. Почему я иду за своим имуществом в банк? Тут все просто, так как я был еще младенцем, когда стал сиротой, ключи от жилья, всякие полезные вещи и другое имущество было помещено в хранилища. Конкретно в мое личное и в сейфы семьи.

Так что сегодня мне предстояло просто забрать артефакты, открывающие доступ в дома и работающие как порталы. Было бы еще хорошо посмотреть как там что с ремонтом и во сколько мне это обойдется. По этому вопросу я перед отъездом перекинулся парой слов с профессором Слизнортом. У него, конечно же, есть знакомые, с которым он пообещал меня свести.

Второй вопрос, интересующий меня, это наличие в старом особняке библиотеки. В Хогвартсе я долго наблюдал за работой нашего книжного шкафа в гостиной. Удивительное действо, книги можно брать из школьного книжного склада на прямую, при этом не покидая гостиной. Работает этот предмет волшебного интерьера посредством считывания мыслей. Я загадывал книгу и если такая есть, то мне выдавало ее в руки.

Поспрашивал у учеников и выяснил, что так может работать и домашняя библиотека, если тебе дадут к ней доступ. Покупается специальная сумка, работающая как портал для книг. Очень удобно, если хочется что-то почитать в дороге, а тащить бумагу на горбу в лом.

В общем, я ухватился за идею сделать себе такую. А если от домашнего книгохранилища ничего не осталось, то не беда, начну уже сейчас набирать новую. Благо магловские книги в волшебном мире продаются чуть ли не на развес за кнаты, да и волшебные несильно ушли вперед в цене. А покупать что-то сложное и редкое мне еще рано, сборника бытовых чар и

справочников по всем предметам школы на первое время хватит.

С такими мыслями я пришел к гоблинам и за короткую беседу мне на руки выдали безразмерный браслет-портал и он же ключ от мэнора. К нему в комплекте обычный железный ключ от квартиры в городе, а за доступом к французскому имуществу отправили во французские органы власти. С контактами службы по ремонту тоже облом, гоблин посмеялся, но сказал, что это банк, а не базар, тут таким не занимаются. За книжной сумкой порекомендовали идти куда-нибудь где делают сумки и не отвлекать от работы.

В прошлый раз они были дружелюбнее, ну да ладно. Постоял я посреди Косого, подумал о том о сем, да и перенесся порталом к себе в особняк.

Как оказалось, зеленые маленькие уродцы сильно преувеличили в прошлую нашу встречу проблемы особняка. От сада и правда остались только руины, но и это решаемая проблема. Может быть летом сам займусь восстановлением, работы на неделю, не более. Спасибо тете Петуньи и ее любви к декоративным растениям, я отлично знаю что с ними нужно делать.

Зайдя на территорию поместья и обойдя большой дом, окруженный каменной оградой с маленькими фигурками на столбах, я застыл не находя слов. Уж не знаю, откуда в Шотландии такие горы, но, кажется я попал в Швейцарские Альпы. Предомной раскинулся вид на заснеженную долину, отвесные скалы и ледяные шапки. Сам мэнор будто парил над всем этим, иногда пропадая в облаках, освещенный утренним солнцем и укутанный декабрьским снегом.

Особняк, чем-то напоминал замок Тинтисфилд, разве что был несколько меньше и располагался на выступе над сто метровым обрывом. За домом виднелась замерзшая речка, вытекающая, судя по всему водопадом где-то под домом. Чуть поодаль начинался хвойный лес, также покрытый снегом.

Постояв пару минут на свежем ветре, я вернулся к главным воротам дома-замка и прислонил к замочной скважине ключ. То, что меня пустило на территорию, уже было показателем работоспособности древнего артефакта. Замок щелкнул и дверь приоткрылась.

Войдя внутрь, я наступил на толстый слой пыли. Темнота, разбавленная светом из приоткрытой двери, наполняла древнее поместье. В какой-то момент у меня промелькнула мысль, что это плохая идея заходить в дом волшебников, стоявший пустым долгие десятилетия, без специального оснащения, ну или как минимум знания, что мне вообще делать. Даже несмотря на то, что это мой дом.

Но мысль убежала, не дав себя понять, так что я аккуратно вошел внутрь. На палочке загорелся люмос, и я смог рассмотреть внутреннее убранство. Отдаленно похоже на Лестрейндж-мэнор, хотя у меня явно домик поновее. Красивая лестница уходила на второй этаж, направо, налево и под лестницей были другие двери. Единственная открытая была справа, туда я и направился. Аккуратно осматриваясь, я протиснулся в створки, оставляя на полу следы подтаявшего снега.

Оказался я в большой столовой. Посреди зала стоял длинный стол на примерно тридцать персон, вокруг стояли стулья, одинаковые и резные. На столе расположились давно засохшие букеты, а стены зала украшали картины. Как ни странно, портретов я тут не обнаружил, ни в прихожей, ни тут.

Обойдя стол по кругу, я наткнулся на еще три двери, одна вела на кухню, одна куда-то вниз и одна оставалась запертой. Взламывать ее у меня пока-что желания не было.

Для начала пойду проверю более привлекательные комнаты. Путь налево привел меня в

помещение, судя по всему бывшее залом для приемов. Просто зал, с каминами, зеркалами, пейзажами во всю стену и большими окнами в пол. От него можно было пройти на крытую веранду и насладиться прекрасным видом.

Если пройти дальше, то попадешь в подобие гостиной. Вероятно, ее можно использовать вместе с залом для приема гостей. Из гостиной дальше вел коридор, заканчивающийся лестницей. В коридоре располагались входы в гостевые спальни, оснащенные одинаковыми кроватями с балдахинами, столами, шкафами и книжными полками. В шторах я часто встречал маленьких животных под названием пикси. Их придется вытравливать.

Идти наверх я пока не решился, мало ли, что меня там будет ждать. Чем выше в дом, тем толще партизаны, а в моем случае всякая нечисть, оставлю это дело на потом.

Вернувшись ко входу в дом, я прошел в проход под лестницей. Длинный коридор уходил в темноту, но меня это не смутило и я решил исследовать его от начала и до конца. Первой дверью оказалась библиотека. Большой зал в два этажа, уходил так далеко, что даже усиленный люмос солем не добил до дальней стены. И все это место было заставлено книгами, причем в два этажа и внутри стеллажей они стояли вторым рядом. Сокровище? Нет, настоящий клад! Но рассказывать о нем я никому пока-что не буду.

Второй дверью после библиотеки была ванна. Хотя нет, это был небольшой бассейн, в который выходили многочисленные трубы и краны. Что это все такое, я понятия не имел, ванна есть ванна, потом разберусь.

За ванной шел санузел, а за ним одна запертая дверь. Судя по надписи с именем Флимонта Поттера — это был когда-то его кабинет.

А вот дальше со мной сыграла злую шутку моя глупость. Войдя в пятую и последнюю дверь, я сразу заметил стоящего ко мне спиной человека. Высокий парень с черными волосами в простой кожаной куртке медленно поворачивался ко мне, и как только я опознал профиль лица, то сразу пришло узнавание. Это был я. Но я другой, живший до Гарри Поттера, я до смерти.

Ужасающая улыбка застыла на моем лице, а пустые глаза точно уставились прямо в лицо Гарри Поттера. Я достал руки из кармана, обожженные, со вздувшимися венами и шрамами в виде молний. Улыбка стала только шире, показывая прогнившие зубы, а затем я стал медленно распадаться. Щеки провалились внутрь, показывая нестройные ряды желтых зубов, из глаз стали выползать насекомые, а по пальцам заиграли электрические разряды.

— Экспульсо! — заорал я, неосознанно создавая заклинание такой силы, что боггарта разорвало на мелкие ошметки. Не смотря куда, я понесся вон из дома. Трemor в руках чуть не выбивал палочку, люмос на которой давно пропал. Выбежав из особняка, я с силой захлопнул дверь и сполз спиной по черному дереву.

Кошмар прошлой жизни еще полчаса мучал меня, пока я, немного обуздав эмоции, не побрел к выходу с территории. Как и в Хогвартсе, у меня на территории плохо работали все средства перемещения. Не хочется порталом дырявить и без того старенькую защиту.

Для начала, мне захотелось чуть пройтись и я побрел по дороге от особняка в сторону еловой рощи.

Дорога, утоптанная и укатанная, со следами лошадиных копыт, петляла в лесу, постепенно спускаясь вниз. Иногда попадались вязанки дров, иногда другие следы пребывания человека. Спустя пару километров я вышел к домам. Небольшая, всего домов восемьдесят, деревушка, видневшаяся с террасы особняка, предстала передо мной.

Я бы мог еще долго бродить по зиме, поддаваясь приятной меланхолии, но остатки пережитого старха и некоторые мысли, которые стоит проверить, застали меня переместиться порталом в Косой переулок. Рождественский настрой толпы волшебников в порталной комнате сразу снял часть груза. Вокруг все казалось сюрреалистичным, будто я попал из реального мира в какую-то игру разума или галлюцинацию. Будто я сам пришел за собой, чтобы выдернуть назад в реальность.

Но новогодняя музыка и разразившийся посреди переулка волшебный салют отвлекли меня.

Побродив в своих мыслях еще с полчаса, я наконец совсем отошел и рациональная часть моего сознания подкинула мысль, что виновата во всем только моя память и ничего меня нынешнего с прошлой жизнью не связывает. Боггарты это вообще существа странные, когда я читал про них в одной из книг в Хогвартсе, мне было искренне непонятно, как это нечто может считывать страхи, причем при этом игнорируя все ментальные щиты, окклюменцию и даже артефакты.

Тогда мне пришла мысль, что боггарт на самом деле не показывает страхи, а всего лишь предполагает, что может быть самым большим страхом человека. Например, подсунуть заботливой матери картину ее мертвой семьи или влюбленному человеку то, как предмет его обожания выражает чувства кому-то другому. И только знание, что боггарт показывает самые глубокие страхи доводит до разума волшебника, что он и правда боится показанного.

С этим вопросом я отправился сначала по совету гоблинов, хоть и издевательскому, но я ничего придумать лучше не смог, в магазин-ателье по изготовлению чемоданов, сумок и остального подобного.

— Добро пожаловать! Чем могу помочь? — с улыбкой спросила меня милого вида девушка, на вид лет пятнадцати, не больше.

— Здравствуйте, я ищу сумки для книг, связанные с домашней библиотекой, — ответил я, засматриваясь на продавщицу. Что-то в ней казалось мне знакомым и от того, хотя внешне она выглядела как идеальная невеста из детских сказок. Красивое воздушное платье, свободно лежащие русые волосы, большие голубые глаза. — А мы с вами не знакомы?

Посмотрев на меня, она рассмеялась.

— Я меньше недели назад училась с тобой на одном факультете, Гарри Поттер.

— А, прости, я так и не запомнил даже всех однокурсников.

— Хм, — девушка посмотрела на меня оценивающим взглядом. — Оно тебе и не надо, близкий друг детей самых влиятельных людей в стране, отличник учебы, сразу три высших оценки на экзаменах. Еще пару лет и половина школы будет пытаться тебя охмурить, Гарри Поттер, а остальная попытается сменить твою ориентацию и добиться того же результата.

— Эмм, спасибо конечно, но я это и сам понимаю, я почти что помолвлен, — ответил я, чуть привирая, слух может разойдется, мне потом только легче жить будет.

— Ясно, поздравляю тебя, — ответила девушка и протянула мне большую мешкообразную сумку через плечо. — Попробуй эту, удобно?

— Да, вроде ничего, а в ней можно хранить что-то кроме книг?

— Нет.

— Ясно.

Несколько неловкая пауза у нас вышла, я сделал вид, что рассматриваю изделие, а девушка продолжала сверлить меня заинтересованным взглядом.

— А как ей пользоваться?

— Для начала, сумка работает только с библиотекой твоей семьи. Защитные системы мэноров других семей не пропустят твоего вмешательства. Для привязки тебе нужно капнуть кровью вот на этот шов, потом, отправляешься домой и берешь любую книгу из дома и кладешь ее внутрь. На этот собственно и все, книга появится на полке, а из сумки пропадет. Призывать также, как и со шкафами у нас в гостиной, я знаю, ты ими пользоваться умеешь.

— Понял, спасибо. Сколько с меня?

— Пятнадцать галеонов, — ответила гриффиндорка и пригласила на кассу.

— Скажи, а как тебя зовут?

— Анна Булстроуд, старшая сестра Милисенты, твой однокурсницы, — представилась девушка, на младшую сестру она не похожа от слова совсем.

— Рад познакомиться, — ответил я и все же спросил. — А что ты не сдала?

— Трансфигурацию и малефику, — пожала плечами Анна. — Мне всегда было сложно колдовать, я больше люблю руны, растения и животных, но одного превосходно не достаточно, чтобы оставаться учиться дальше. Родители рады, что я закончила пять с половиной курсов, это больше, чем даже многие графы и герцоги.

Распрощавшись, я вышел из лавки и свернул сумку аккуратным кульком, убирая в другую сумку. Все равно, пока я не побываю дома еще раз, она мне не понадобится. Теперь пора искать книги, причем те, которые помогут мне убраться в доме и при этом остаться в живых.

Для начала я заглянул во Флориш и Блоттс, магазин на главной улице, очень дорогой и достаточно бесполезный. Черт бы с ним. Заглянул в еще пару магазинов, попроще, чуть подальше от центра. Как и улицы вокруг, хозяева украшали витрины, книжные полки, прилавки и другие части магазина в рождественские гирлянды, развешивали растения, шаррики и даже иногда выставляли елки.

Тут я взял сразу три книги, причем все две достаточно старые, а одну прошлогоднюю, и все по бытовой магии. Надо выметать из дома горы пыли, выводить паразитов, очищать пятна и в целом — наводить уют. А еще не стоит забывать про сад, к справочникам по заклинаниям добавился справочник по комнатным, декоративным и садовым растениям и цветам. Что там растет у древнего и богатого рода в саду я узнавать самостоятельно не хочу.

Помимо книг полезных мне сейчас для уборки, я взял еще и две работы по темным существам. Из всего бестиария меня интересовали богарты и все, что о них известно. То, что сущность в этом мире смогла понять, что я тут чужой, не может остаться без расследования.

Закупившись, я решил, что с меня на сегодня хватит и пора возвращаться, но не тут то было. Уже в паре десятков метров от камина, меня окликнул знакомый голос. Повернувшись, я увидел четыре человек, наблюдающих за мной. Дафна, Астория, Криста и Эдмур Гринграссы в полном наборе рассматривали мое напряженно-думающее лицо.

— Мистер Поттер, — обратился ко мне отец семейства. — Кажется, нас не представили. Эдмур Гринграсс.

Я пожал протянутую руку, преодолевая себя от нарочито крепкой хватки герцога.

— Рад с вами наконец познакомиться, — ответил я.

— Вы спешите? Не хотите составить нам компанию в этот чудесный день?

— С удовольствием, мне необходимо вернуться в школу к семи, у меня в запасе еще добрых три часа.

— Отлично, мы собирались пообедать в Бельведер, — Григрасс махнул рукой куда-то в сторону центра Косого.

— *Après vous, сэръ*, — ответил я.

Теперь уже пять человек отправились от портальной комнаты к главной площади. Вообще, если говорить откровенно, то Косой переулок, был вовсе не переулком и даже не аллеей. Это скорее целый квартал в магическом городе. Соседствует ему квартал за Гринготтсом, в котором расположили сотни офисов и конторок. Между Косым и деловым районами протянулся вдоль Лютного переулка одноименный преступный квартал. Преступным он, правда, становился только в самых отдаленных частях и далеко не на главной улице. Все таки, банкиры и владельцы дорогих заведений в центре волшебного Лондона не будут рады соседствовать с преступниками.

Знаменитый магазин артефактов Горбин и Бэркес стоял как раз прямо около площади и ничем особо темным не выделялся. Просто лавка старьевщика, в которой богатеи могли найти что-то интересное и старое.

На том же Лютном переулке были и другие интересные заведения, например, тут были здания филиалов большинства гильдий, от зельеваров и артефакторов, и до охотников на чудовищ и наемных убийц. Между старинными, невероятно защищенными особняками, пригрелись книжные лавки и ювелирные салоны. Никто не полезет грабить бижутерию, когда твои соседи это профессиональные убийцы и мастера боевой магии.

Деловой район и в Африке деловой, кроме офисов и кучи недорогих кафешек, куда ходили обедать работники пера и справочника законов, найти что-то интересное там было совершенно невозможно. Разве что, были там пару филиалов других банков и ростовщики, все таки, Гринготтс не единственный в мире.

Ну и напоследок стоит описать сам центр города. Именно эту часть, променада от бара Дырявый котёл, куда нормальная публика старалась лишней раз не заходить, сразу уходя в портальную комнату в бок, и до центральной площади с Фортескью, Тилфитт и Таттинг, Флориш и Боттс и другими магазинами, цены в которых могли порвать неосторожного покупателя, а не просто укусить. Тут же нашелся и искомый нами ресторан Бельведер.

Ах да, если вы вдруг попадете на главную площадь зимой, когда и шикарные магазины, и лавки старьевщиков, и конторы ростовщиков и даже здания гильдий украшает новогоднее оформление, а все крыши одинаково плотно покрыты снегом, то различить, чем отличаются от себя кварталы будет невероятно сложно.

Итак, от единственного места, где сотни лет назад было создано поле, защищающее магов от ращепления при аппарации и не дающей магам появиться друг в друге после использования портала, неторопливо шли в глубь. То и дело я ловил на себе взгляды,

кажется, вообще всех вокруг.

Но прохожие меня волновали мало, больше проблем могла вызвать моя компания. Герцог Гринграсс, после того, как внимательно рассмотрел меня при встрече, обернулся лишь пару раз и от взгляда его хотелось куда-нибудь исчезнуть. Криста, как и Дафна, посматривали с интересом, а вот вид Астории несколько сбивал с толку.

Девочка шла с гордо поднятой головой и торжеством в глазах, заставляя всю семью хмуриться и отводить глаза. Более того, она ни на шаг от меня не отходила, постоянно держась рядом на пол корпуса позади.

Может быть я идиот, может второй раз за день захотелось адреналина, но как только мы прошли два-три шага, я последовал примеру старшего Гринграсса и предложил Астории руку. Два удивленно-напряженных лица никак не прокомментировали моей выходки, а вот Дафна мелко засмеялась, поглядывая на сестру.

Если честно, меня эти игры в гляделки и наигранные морды уже порядком бесят, думал я, помогая даме снять шубку и передавая ее дворецкому в ресторане. Нас сразу провели в шикарный зал на втором этаже и предоставили столик с видом на город.

— Давно не было такого снегопада в канун Рождества, — начал традиционную беседу о погоде Эдмур, после того, как мы сделали заказы.

— В магловском Лондоне все еще хуже, — ответил я.

— Говорят, для них редкость, если на праздниках выпадает хоть немного снега.

— Пожалуй, хотя на севере сейчас вполне по новогоднему.

— Даф говорила, что школа перед каникулами покрылась не менее чем парой метров снега. Я в начале не поверила, в наше время такого не было, — вступила в разговор Криста.

— Да и сегодня всю ночь падал свежий, мистер Хагрид и мистер Филч уже отчаялись противостоять стихии и попросили профессоров перед приездом учеников расчистить мост заклинаниями.

— Вот как, вы остались на каникулы в школе? — спросил меня Эдмур.

— Да, хотя иногда и выбираюсь наружу. Сегодня, например, побывал в старом мэноре, потрясающий вид на горы, хоть внутри и запустение.

— На горы? А где конкретно стоит ваш особняк?

— Честно сказать, я пока точно не разобрался. Но точно в волшебном мире, в Великобритании нет таких гор, я в этом уверен.

— Да, но есть несколько закрытых волшебных мест, где есть горы.

— У меня прямо под мэнором вроде была деревня. Я не рассматривал ее, я был... немного не в том состоянии, — я начал припоминать прогулку по лесу, хотя и почти не обратил на нее внимание.

— Деревня говоришь... А что такого случилось? — заинтересовалась Криста.

— Встретил дома боггарта, какого-то очень сильного, нам попался в школе разок, но тогда Лита Лестрейндж только подскочила от неожиданности, не более.

— Чем старше боггарт, тем сильнее его способность. О них мало что известно, так как очень сложно найти настоящую форму.

— А разве боггарта не победит сильный окклюмент? — поинтересовался я.

— Никакая известная защита разума не работает против них. Поэтому с ними так сложно, — отвечал Эдмур, поглощая запеченную утку с картошкой из печи. — Единственный сдвиг в изучении этих существ был пару сотен лет назад, когда какой-то студент Хогвартса, чуть ли не второкурсник, случайно создал заклинание ридикулус и

применил его на боггарта. Парень все равно погиб, но как способ борьбы чары записали. До того момента этих существ причисляли к высшему классу опасности, но такое простое и действенное заклинание не давало им право сохранить место. Как итог, до сих пор их не причисляли ни к одному из уровней.

— Эдмур, когда ты говоришь о своих классификациях и других злобных тварях, ты становишься болтливым как ребенок, — ласково пожурела мужа Криста.

Мистер Гринграсс на это только улыбнулся, а я переглянулся с сестрами. Лицо Дафны выражало что-то вроде ехидного предвкушения, а Астория только пожалала плечами.

Обед продолжался в том же духе, за приятной беседой, еще полчаса. Честно сказать, напряжение, витавшее в воздухе и сковывавшее меня в начале нашей встречи, пропало окончательно. Время от времени, я обращал внимание на каверзные вопросы, задаваемые старшими Гринграссами. В основном, они касались меня и Дамблдора. Судя по всему, старику не слишком доверяли, хоть и уважали.

Я же, чтобы развеять всякие слухи и домыслы, отвечал честно. Рассказал про жизнь у Дурслей, потом про визит в Косую и про то, как познакомился с друзьями. Особое внимание я сделал на своей тяжелой жизни с кузеном садистом, хоть жизнь и не была такой уж ужасной, но я решил преукрасить. Из моего рассказа следовала особая внимательность к деталям, умение быстро принимать решения и как можно быстрее приспособливаться. Закрепил я все это поговоркой: “Хочешь жить — умей вертеться”.

Уж не знаю, поверили ли мне, но вроде бы герцог с женой стали расслабленнее. Однако, когда Дафна и Астория отлучились, Эдмур сразу стал куда серьезнее и задал прямой и, несмотря на ожидаемость, загоняющий меня в тупик, вопрос:

— Что ты хочешь сделать с моей дочерью?

Криста, хоть больше с любопытством, чем с давлением, тоже притихла и всмотрелась в мое лицо.

— Кхм. Мы отлично провели время на приеме у мистера Малфоя, однако мы с мисс Асторией все еще мало знакомы и мне сложно говорить о каком-то будущем...

— Я говорил с леди Блэк, — уже спокойнее, судя по всему, он меня проверял, сказал Гринграсс. — Из ее слов, ты просто общался с Тори. Вам обоим по одиннадцать, так что инцидент можно просто забыть.

— Прошу вас с этим не спешить, мне и правда понравилась компания Астории, — ровным голосом ответил я. Эдмур на секунду показал удивление, но сразу вернул равнодушный вид лицу, а вот брови Кристи взметнулись вверх и не собирались возвращаться на место.

— Вот как, что же, это мы еще обсудим, — медленно проговорил герцог, наблюдая за приближающимися к столу дочерьми. В том, что они обе поняли, о чем тут шел разговор, я и не сомневался, так что мысленно готовился к шквалу вопросов от старшей по возвращении в школу.

К шести часам я вернулся в замок через камин директора. Вернее, я назвал адрес “Кабинет директора Хогвартса”, как мне и сказал Дамблдор, но в итоге оказался у себя в гостиной, распугав сидящих вокруг огня студентов.

До рождественского ужина оставалось еще пару часов, так что я занялся любимым делом, после чтения, конечно. Пошел бродить по замку. Благо, в каникулы мне никто не мог помешать заниматься этим благородным занятием почтенных интровертов, кроме пары десятков призраков и примерно равного количества преподавателей.

На самом деле, у меня была определенная цель, я уже почти полгода пытаюсь найти выручай-комнату. То, что она есть, известно много кому, легенды ходят по школе, как и про комнату Салазара Слизерина. Вот только нужный туалет и нужный кран я обнаружил еще в сентябре, змейка была, сам кусок сантехники не работал. Открывать я ее конечно не стал, хоть я и попаданец, но все же не уверен, что так легко смогу втереться в доверие василиску, как некоторые кхм... вымышленные персонажи.

А вот с выручай-комнатой и правда напряг получился. Сколько я не пытался расспросить про нее и у ровесников, и у старших, никто ничего не знал. А если и знал, то не скажет. Так что приходится прочесывать коридоры один за другим. Ну, хоть буду знать больше о замке.

Вот, недавно, встретился со всеми служащими, пообщался, помог оттащить какие-то стулья, за что меня наградили чашкой хорошего кофе. И да, оказывается, в огромном замке помимо преподавателей и директора есть еще и другие люди. И это не надсмотрщик сквибб, хотя, он тут тоже есть. Среди персонала был человек, поддерживающий чары замка, в том числе отопление, ремонт всякого разного, уборку и работу домовиков на кухне. За всем этим следит сам замок, а человек только чинит, если что-то где-то ломается.

Встретил еще ответственного за поля. Не теплицы Спраут, в которых ничего полезного в повседневной жизни почти нет, а поля и несколько крытых павильонов со всякими культурами. Попасть в них можно только через дверь внутри самого замка, эдакий скрытый карман пространства, и это при том, что мы и так не пойми где находимся.

В общем, вся эта ферма кормит целый замок, и работают на ней эльфы, а человек смотрит.

Еще были двое разнорабочих, занимающихся когда чем. Иногда мебелировка нового кабинета, иногда что-то построить или наоборот снести. Иногда помочь Хагриду в лесу, а может когда-то кому-то из профессоров.

Кстати о Хагриде. Помимо банальной слежки за лесом, он все же лесник, великан этот лес еще и планомерно вырубал, чтобы топить котлы под кухней. Посетил я как-то раз большую лесопилку в километре вглубь. Интересное место, все автоматизировано магией, а Хагрид только поправляет палочкой.

Вот так на самом деле существовал замок, вернее, его малая часть. На вопрос, сколько взрослых вообще есть в стенах альма-матери ответа не было, кто-то сказал тридцать, кто-то удвоил, а Филч вообще подумал, и выдал, что чуть за сто.

Рождественский ужин прошел в теплой, домашней обстановке. Профессора общались, шутили и кто-то даже пел песни. Под потолком летали сани с Сантой, посыпая учеников декоративными маленькими подарочками. Все украшения замка будто ожили, переливаясь самыми причудливыми цветами и посыпая пол теплым снегом.

Рацион на столе тоже сильно изменился. Остались и некоторые обычные блюда, вроде разных сортов мяса и всяких булочек, но также появились и рождественские закуски, а за ними и главные блюда.

Главные места заняли две птицы и одно млекопитающее. Индейка, утка и запеченный поросенок расположились как на столе преподавателей, так и у учеников. Украшенные овощами и фруктами, куски мяса отрезались сидящими рядом студентами и преподавателями и перекочевали в тарелки остальных.

Профессор Снейп, около которого появился сочный поросенок с корочкой, показывал мастерство владения ножом и быстрыми движениями отрезал заказываемые части коллегам.

К мясу шли самые разнообразные гарниры, начиная с простой картошки, риса, брюссельской капусты и клюквы, и заканчивая чем-то волшебным, чего я раньше не пробовал. После тостов за успешное окончание учебного года, здоровье, успехов и счастья в личной жизни, мы постепенно стали расходиться по гостиним.

Комендантский час в рождественскую ночь был отменен, а завтра не было занятий, так что большая часть учеников, да и я в том числе, остались в зале.

Еда сменилась легкими закусками, чаем и слабым алкоголем, профессора разошлись, а кто-то из старшекурсников притащил граммофон. Заиграла легкая музыка и парни стали приглашать девушек танцевать. Старосты взмахнули палочки и пустующие столы разъехались к стенам, а в воздухе появились музыкальные инструменты, дополняющие мотивчик из старинного проигрывателя.

Танцы, подкрепляемые развлечениями, придумываемыми то тут, то там, протянулись до полуночи, когда профессор Флитвик пригласил всех во двор. Ровно в полночь ударил колокол и небо озарилось огнем. Сотни ракет фейерверков взлетели под дружный выдох всех собравшихся. Поочередно вспыхивали яркие шары, появлялись и исчезали фигуры, зачарованные животные играли друг с другом, прежде чем исчезнуть и уступить место следующим.

Внезапно, прямо из под главного моста вылетел дракон под пятнадцать метров длиной. Китайский, длинный, с такими же длинными усами, он, искрясь магическими вспышками и освещая весь замок, стал выписывать пируэты, пролетать сквозь кольца и выпускать клубы пламени. Наигравшись, дракон завис в воздухе, смотря прямо на нас, прежде чем взорваться всеми возможными цветами.

Утром, в само Рождество, я проснулся ближе к полудню. Завтрак уже кончился, хоть это и не было проблемой в Хогвартсе, ведь в гостиних всегда есть еда. Прямо около изголовья кровати меня встречали подарки от друзей. Накануне днем я оставил то, что хочу отправить с подписанными открытками на том же месте, домовики в Рождество выполняют роль доставщиков.

Сначала лежали свертки от друзей. Драко подарил набалдашник для палочка, чуть ее удлиняющий и принимающий форму, которую захочет владелец. Таким образом, волшебную палочку можно носить как фельдмаршальский посох. Я же отправил ему красивый блокнот с ручной вышивкой, найденный на хэллоуинских каникулах в Лютном.

Лита подарила книгу по рунам, в которой более доступным языком объясняются основы и приводится с десятков практических примеров. В ответ девочка получила старинную баночку геля по уходу за волосами. Как средство гигиены подарок не несет никакой ценности, но год выпуска, соответствующий году заключения Наполеона на остров святой Елены мне приглянулся.

Невилл, зная о моей любви к зельеварению, подарил гербарий, который можно использовать при варке. Красивая упаковка с гербом Долгопупсов и немного расширенный комплект. А я отправил ему большой справочник по магловским растениям. Сколько я не искал в библиотеке школы, так и не нашел ничего подробного про флору и фауну неволшебного мира, так что юному травнику может понравиться.

С Дафной, часто замечаемой за чтением художественной литературы, мы обменялись

книгами. Я отправил ей сборник рассказов о Шерлоке Холмсе, а она мне одно из первых изданий оригинальных приключений Гилдероя Локхарта. Что бы там не думали в каноне, это отличная литература. Не важно, насколько правдиво написано, приключения в самых разных частях света читаются на одном дыхании и оставляют неизгладимое впечатление.

Эд отправил зачарованный браслет-ловушку. Ловушка, конечно, не для меня, а для любого, кто попробует причинить мне вред. Силой мысли я могу кинуть эту вещицу во врага и начать его душить. Нелетальное оружие, чтобы убить им нужно применить немало сил и долго поддерживать концентрацию, но отвлечь, чтобы успеть вытащить палочку, можно. От меня Эд тоже получил книгу, только другую. Ему перепал экземпляр Великого Гетсби, не мой, коллекционный двадцать седьмого года, но тоже хорошее издание на пару лет новее.

С остальными было попроще, кому-то сладостей отвалил, кому-то перья или другую мелочь. Да и мне приходило что-то подобное.

Единственная, кто меня удивил, была Астория. В тонкой коробочке оказался дневник с протеевыми чарами, вещь дорогая и очень редкая. У кого вторая книжка, я догадываюсь. А под связной книжицей маленький томик Ромео и Джульеты.

— Вот оно как, — подумал я и открыл дневник на первой странице.

Взяв в руку перо, я задумался. Как вообще начать диалог, тем более не вживую, а через книжицу.

— Клянусь тебе серебряной луной, что серебрит цветущие деревья... — вывел я аккуратным каллиграфическим почерком. Надпись, написанная черными чернилами, немного засветилась и сменила цвет на темно-зеленый. Хорошо, что я еще в магловской школе играл в постановке Ромео и до сих пор половину стихов помню наизусть.

— Увидимся. Друг добрый, с Рождеством! — всплыла надпись чуть ниже моей.

— Значит не хочешь спешить, ну и я пока слишком молод, — сказал я себе под нос и закрыл тетрадку. Пора бы пойти позавтракать.

Надеюсь, что за последние две главы смог погрузить вас в атмосферу Рождества и Нового года в Хогвартсе! К тому же, совсем скоро и за окном будет зима. Эх, скучаю я по осенне-зимней атмосфере, как вспоминаю, как на учебу на метро дома ездил, так ностальгия пробивает.

Рождество проходило в приятной компании, с поздравлениями и остальными атрибутами. Добрый дедушка Дамблдор опять куда-то свалил и забил на мое обучение. Ну а я тренировался, каждый день кстати. Пытался то почувствовать, то увидеть магию, текущую вокруг. Пока что без успеха, если говорить в общем, хотя, какие-то поползновения все же были.

Проблема заключалась в том, что директор ничего не особо не объяснил. То есть задание звучало примерно:

— Напряги то, не знаю что, увидь то, не знаю что.

Когда я обратился за чуть более подробной инструкцией, директор только улыбнулся и покачал головой.

— Это чувство ты должен развить в себе сам. Это как объяснять слепому как видеть или глухому как слышать, можно соловьем заливаться, а толку ноль.

Ну да ладно, но хотя бы рассказать что я должен в результате увидеть можно было бы. А то без цели и алгоритма действий получается мартышкин труд.

— И тут я тебя разочарую, Гарри. Никто не знает, что такое магия на самом деле, так что и чувствовать ее каждый будет по своему. Это как слышать речь, никто не понимает, почему для нашего мозга колебания воздуха складываются в слова. Тут все точно так же.

В общем грусть и печаль охватывает сердце мое, но я не унываю.

Рождество, проведенное с другими студентами в снегу, затем поход к Хагриду, потом поход с Хагридом по опушке леса посмотреть на единорогов, затем обед и отдых в библиотеке, ужин и посиделки за шахматами в гостиной слились в один приятный поток.

Да и в целом каникулы превратились в интересную, но все же рутину. Почти каждый день я навещался в особняк, постепенно разбирая старые завалы. Нашел добрый десяток заваленных старой мебелью, коробками и тюками комнат. Что тут происходило до запустения, остается только гадать. Но, кажется, хозяева планировали большой переезд, очень уж многое запаковано так, будто это собирались подхватить подмышку и унести.

Дамблдор восстановил тренировки с двадцать шестого числа, больше посвящая издевательств над моим телом посредством накладывая самой различной гадости руками манекенов. Заклинания он со мной за редким исключением не учил, скинул это на книги и практику с друзьями, разве что показал принцип перемещения на короткие расстояния.

Вот только строго настрого запретил пользоваться этим способом без него, под страхом прекращения обучения. Ну и я не дурак, после пары показанных картинок с расщеплением, мне и самому не хочется пробовать.

Полторы недели пролетели незаметно и вот, пятого января уже девяносто второго года, я сидел за факультетским столом и ждал прибытия сокурсников.

Экспресс прибывает на станцию Хогсמיד в примерно десять вечера, так что к половине одиннадцатого студенты уже должны быть в зале.

Приближение многотысячной толпы я услышал заранее. Первыми вошли выпускники, вслед за ними шестые курсы и так далее.

— Гарри! — раздался позади радостный визг, пока я наблюдал за столом Слизера. Обернувшись, я встретился лицом к лицу с Литой, внимательно меня рассматривающей с расстояния в сантиметров пять. Хмурящаяся девочка, оказавшаяся внезапно так близко, меня

несколько смутила и обезоружила.

— С Новым годом, — хлопнул меня по спине Эд и сел рядом. От удара я еще ближе качнулся к внимательным глазам, наконец отпугнул Лестрейндж от себя.

— И вам добрый вечер, добро пожаловать в Хогвартс, — поприветствовал я. — Как каникулы провели?

— Да ничего особенного. Ели, пили, спали, дрались, все как всегда.

— Прямо дрались? — удивился я.

— Хм, — самодовольно ответила мне Лестрейндж и гордо вздернула нос. Только сейчас я заметил, что у нее до крови разбита губа.

— Кажется, меня ждет длинная и интересная история, — ухмыльнулся я.

— Только расскажет ее тебе твоя книжка, — отрезала Лита.

Я только вопросительно уставился на подругу, иногда хлопая глазами.

— Ты о чем?

— Не придуряйся, Даф вытащила на Рождество с собой сестру.

Мне показалось, или я только что услышал что-то вроде обиды в ее голосе? Или это был огонек ревности?

— У тебя рана от силы двухдневная, при чем тут Рождество? — отрезал я.

Ответом мне была только отвернутая в сторону голова и обиженное выражение. Ладно, спрошу потом у Гринграсс, мы с ней уже два листа исписали за каникулы. И о Лите я ничего не знал.

Дамблдор объявил начало ужина, а перед этим пожелал успехов в новом полугодии и предупредил, что теперь некоторые проступки будут караться серьезнее. Среди них были в основном шатания по ночам по замку и использование личных порталов. За последнее, если конечно не было угрозы для жизни и здоровья, теперь будут исключать.

— Ты идиот, Гарри Поттер, круглый идиот! — кричало мне черноволосое кудрявое недоразумение, стуча по плечу свернутой тетрадью. — Как ты вообще мог такое сказать!

Наверное, стоит захватить в этом моменте события, предшествующие этой вспышке агрессии.

Хоть я и хотел по началу просто забыть про спектакль с обидами, который устроила на пиру Лита, но любопытство взяло верх и я стал расспрашивать Асторию. Ну а та просто взяла и рассказала веселую историю, произошедшую на каникулах.

Если говорить коротко, то Астория просто не отвечала на вопрос, что она подарила мне, пожимая плечами. А так как обе Гринграсс на все каникулы были отправлены погостить к Блэкам, ибо родители их уезжали куда-то по работе, обычная скрытность переросла сначала в попытки миром узнать про подарок, потом не совсем миром, а в итоге вылилась в драку.

Причем Лита, Драко и Крэбб с Гойлом выступили на стороне интересующихся, а за сестру вступилась Дафна, и вместе с ней Эд. Хотя Блэк скорее выступил против Литы, но это не так важно.

Магловское размахивание кулаками, хватание за волосы и визг был прерван Вальпургой, отправившей всех детей в тренировочный зал, где они и выпустили пар. Только вот Лестрейндж отказалась лечить ранку, решила меня ей пристыдить. Ну а я и бросил, выслушав всю эту историю:

— Мне кажется, или ты ревнуешь?

В ответ на меня набросились и стали избивать всем, что попадает под руку, хорошо, что Эд выхватил из под горячей руки толстый том по трансфигурации.

— Ну а как иначе объяснить, что ты готова драться с подругой из-за книжки? Ты же не Грейнджер, — оправдывался я.

— Мне было просто интересно!

— Кстати, Гринграсс тоже так сказала, — добавил Блэк.

— Которая?

— Ммм... обе, — пожал плечами друг и спросил. — А что там в итоге с Дамблдором и его спиритическими сеансами медитации?

— Так, ну во первых, вы оба в замке держите язык за зубами. Не знаю как, но Дамблдор прознал и шутку про Орден Жареной Курицы, и про доброго дедушку. В общем, тут походу везде уши.

— Как это... Узнал? — испугалась Лита.

— Все в порядке, он просто посмеялся, но на всякий случай говорю. Вот. А про медитации эти его, я пока что-то вообще ничего не понимаю.

— Давай подробнее рассказывай, что там делать надо?

— Так в том то и дело.

После краткого пересказа событий дней минувших, мы принялись вместе думать. Предварительно, я конечно же узнал у директора о статусе секретности наших тренировок и информации, которую он мне поставляет. Получив добро на распространение, я решил поделиться проблемой с Литой и Эдом. Еще можно было бы подключить Невилла и Фэй, но первый с утра пропадает в теплицах, а вторая засела с Парвати и посетившей нас Гермионой за составление гороскопа.

Кстати, интересная штука, эти волшебные гороскопы. Если у маглов это способ предсказать будущее и остальной эзотерический бред, то вот волшебники используют его для определения активности духов и привидений. Зачем это трем первокурсницам? Кто бы знал, но все равно интересно.

— То есть ты можешь чувствовать как магия поступает в палочку, если ты зажигаешь люмос, а Дамблдор хочет, если упростить, чтобы ты видел, как течет магия к чужому люмосу?

— Вроде того, только вот я за пределы тела выйти не могу.

— Странно, я даже не слышал о подобной технике... — пытавшийся до этого что-то вспомнить, сказал Эд.

— И я тоже, надо спросить у старших, может они знают.

— А если нет, то пусть идут к Лавгудам, — бросил я и на меня вопросительно посмотрели четыре глаза. — Что, Пандора же работает в Отделе Тайн, кто, если не она знает про течение магии и вот это вот все.

— Да, это имеет смысл. Но что, если Дамблдор хотел, чтобы ты сам догадался?

— Я у него спрашивал, он ответил, что я сам могу решать, кому рассказывать, а кому нет.

— Ясно, напишу завтра с почтой, — сказала Лита и протянула мне свиток. — Давай сюда трансфигурацию, проверю.

Эд, глядя на подругу, многозначительно хмыкнул. Общепринятый факт, что в нашей компании у МакКошки он лучший.

— А ты только палочкой размахивать умеешь, на бумаге два слова связать не можешь.

Друг только махнул рукой и притянул к себе шахматы.

— Так, это что сейчас было? — вырвалось у меня и у Литы одновременно.

Блэк только пожал плечами и стал расставлять фигуры. Невербальное акцию, это круто, очень круто. Только вот они еще не знают, что меня Дамблдор заставил выучить невербальное Экспульсо. Получается, конечно, не всегда, но дело практики.

Учеба началась размеренно и спокойно, новогоднее настроение все еще витало в воздухе, но постепенно стало пропадать, так же как пропадали украшения. Наша гриффиндорская группа учеников сократилась, из двухсот сорока выбыло шестнадцать. Кстати, больше всех в школе. У слизеринцев провалился только один, у Когтеврана двое, а у Пуффендуя двенадцать. Да и не мудрено, нас и барсуков изначально было больше всех, а к седьмому курсу останется примерно поровну.

Профессора не жестили, по крайней мере по началу. Учебный план тоже поменялся. Например на уроках магии мы перестали бездумно отрабатывать заклинания со стеной или в парах, а перешли к боям с деревяшками.

Для подавляющего большинства, это было сложным и опасным делом, после каждого урока кто-то оказывался в больничном крыле. Для меня, после двух недель почти ежедневных тренировок от директора против трех, четырех а под конец и пяти куда более сильных и быстрых противников, уроки стали простой физкультурой.

Конечно, я особо старался не выделяться, настолько, насколько мне позволяла высшая оценка в первом полугодии. Как мантру перед каждым боем я повторял:

— Умеешь считать до десяти, считай до трех.

Для друзей моих бой тоже оказался плевым делом, но они этого не скрывали, довольно быстро перехватив первенство в успеваемости. Но в целом это и не важно, в аттестат пойдет только итоговая оценка за экзамен, а нормативы, чтобы меня к нему допустили, я сдавал с запасом.

Профессор Снейп после каникул пригласил меня в кружок зельеварения, на что я конечно же согласился, послав куда подальше все остальные дела. Варились в четверг вечером зелья куда сложнее того, к чему я привык, и меня к ним по началу не подпускали. Да и через пару месяцев тоже. Для начала, мне нужно было разделять для более старших учеников и профессора ингредиенты, носить то, да се, смотреть и учиться.

Мытье котлов, благо, на мои плечи не лягло. Так как в ходе занятия нерадивые ученички могли испортить дорогое оборудование и компоненты, профессор выбивал из них все рассеянность часами оттирания этих самых котелков.

Остальные предметы изменились для меня не сильно. Немного усложнился материал, стало больше теории и параграфов на дом, но в целом все также. Некоторые, правда, с первых же дней стали зашиваться и уже к началу апреля получали нервные срывы и истерики.

Честно сказать, я и во время учебы в прошлой жизни видел таких и никогда их не понимал. Большая часть материала усваивается, когда ты просто слушаешь преподавателя, делаешь конспект, потом читаешь отведенный под пройденную тему параграф и потом выполняешь по нему задание. Да, это долго, но это просто.

А учить все в один день только потому, что перед этим ты учил что-то другое, как по мне — бред.

Но я отвлекся, еще одним занятием, проходящим раз в две недели, были тренировки у Дамблдора. Все в том же зале, все так же вдвоем с деревянными манекенами, желающими всеми силами меня сжить со свету.

Помимо отработки заклинаний и проверки моих успехов в медитации, директор стал учить меня разным сложным техникам ведения боя. Для начала, он показал мне на своем примере как работает прием, называемый короткой или шаговой аппарацией.

С перемещением на большое расстояние, когда ты сам себя закручиваешь и магией направляешь тело сквозь пространство, ничего общего нет. В данном случае скручивается не человек, а сама материя, так что применять такое можно и под аниаппарационным куполом.

Получается так, что усилием воли и капелькой магии маг ломает привычную систему координат вокруг себя и в месте, куда он хочет попасть, а затем соединяет две полости. Главное в этот момент не оказаться сразу в двух местах, так как в отличии от обычного ращеп, когда тело просто неправильно собирается уже в точке выхода, в коротком варианте расщеп разорвет тело пополам. А это смерть даже для мага.

Еще один способ, который мне нужно освоить прежде, это перемещение при помощи разбора себя на пыль и сбора в нужном месте. Тут нет никакой пространственной магии, просто пересобрался и все. На вопрос, как может человек контролировать сборку собственного тела, когда человека по сути нет и мозга у него нет, Дамблдор ответил:

— Это магия, Гарри, просто магия. Ты живешь в мире, где понятие души не абстрактное религиозное выражение, а вполне себе конкретная и осязаемая вещь. Поцелуй дементора тебе в свидетели, и спрашиваешь, как человек может существовать без мозга? Более того, наверняка даже сегодня ты видел хотя бы одного призрака, у них не то что мозга, у них вообще тела нет.

Объяснение на грани фола, но даже не поспоришь. Получается, что нужен контроль, контроль и еще раз контроль.

Для его тренировки меня в добровольно-принудительном порядке отправили учиться трансфигурации. Вот освою хотя бы четвертый-пятый курс, можно будет поговорить и про перемещения всякие. А пока что, посмотрел как это все делается, позавидовал и марш учиться.

На самом деле, Дамблдор объяснил, почему отказывается учить меня пространственной магии. Уроки, а затем и экзамен, например, проходят только у шестого и седьмого курсов, и то, только у совершеннолетних магов. К тому же, до уроков должен допустить декан, который проверит готовность мага.

Делается это потому, что хоть на уроках и есть учителя, которые могут оказать помощь, и летальных случаев не так уж и много, но никто не застрахован от ноги, случайно поменявшейся местами с головой. Что в этом случае произойдет со студентом и так понятно.

А у учеников младших, пусть и одаренных, благодаря рассеянному вниманию и подобным вещам, процент смертей поднимется в разы. Я спорить не стал, и просто продолжил заниматься. Нельзя, значит нельзя, я же не самоубийца.

Так и проходила моя школьная рутинка вплоть до середины апреля, когда на входе в обеденный зал под конец завтрака, я не заметил преинтереснейшую картину, оставившую свой черный след в истории Хогвартса.

Спускаясь по одной из центральных лестничных шахт, я почувствовал до физической боли знакомое чувство. Как и во время нападения, закончившегося пытками, интуиция засвербила и буквально умоляла меня остановиться и развернуться в другую сторону. Более того, Лита и Эд, с которыми мы вместе шли на обед из кабинета чар, судя по их внезапно изменившимся лицам, тоже что-то почувствовали.

Однако, по какой-то неизвестной причине, по глупости или из-за отголосков юношеского максимализма, заверяющего, что ничего не может произойти посреди недели в обед, мы продолжили путь вниз.

Уже на входе в зал, нам встретились другие ученики, самые магически одаренные из которых озирались по сторонам и ежились от неестественной весенней прохлады. Тут же плелся, погруженный в себя и, судя по всему, не замечающий ничего необычного, профессор Квиррелл.

Дойдя до стола Гриффиндора, мы перекинулись кивками с подошедшими из подземелий слизеринцами и спустившимися из башни когтевранцами, и принялись за еду.

Профессоров за столом было как всегда в обед мало, многие предпочитали не обедать вовсе, или проводить это время в более уютном кругу в учительской, чем сидеть на виду у тысяч студентов. Рацион, как и всегда, был богат, но ничем не отличался от себя же в прошлые дни и месяцы учебы.

— Ты взяла котел для зелий? — раздался справа от меня голос Блэка. Вздрогнув, я обернулся к нему. Лита, который адресовался вопрос, отреагировала так же, и, судя по всему не поняв или не расслышав слов, уставилась на кузена.

— У нас сразу после обеда зельеварения, если не взяла, придется пользоваться школьным, — повторил Эд.

— А, да, вроде да, — невнятно ответила девочка и уставилась в полупустую тарелку.

Воздух в зале сдавливал и, кажется, хотел вытолкнуть всех учащихся куда подальше. Обычные разговоры, даже за громким столом алого факультета превратились в редкие шепотки. Кто-то покрылся испариной, у кого-то дергалась рука, палец или непроизвольно дрожала нога. На каждое падение вилки, выпавшей из замерзших пальцев, зал вздрагивал.

— Сколько у нас времени до начала урока? — тихо спросил я. Хотелось как можно скорее оказаться в пропахшем котлами и травами подземелье с приглушенным светом и вредным профессором, чем сидеть тут, в огромном холодном зале с ярко-голубым потолком без единого облачка.

— Полчаса, чуть больше... — пожал плечами Эд.

— Целых полчаса, пожалуй, стоит уйти с обеда пораньше... — думал я, но мысль так и оборвалась незаконченной, ибо весь свет в зале в одночасье погас.

В полной темноте, я машинально выхватил палочку и за пару секунд создал многослойный щит. Рефлексы, вбитые Дамблдором, сработали на отлично и, вероятно, только это и помогло мне остаться сегодня в здравом уме.

Так же резко, как и пропал, свет вернулся к помещению, однако, вместо кафедры, с которой толкал свои речи директор на пирах, в разрушенный потолок бил луч света. Отливая всеми цветами радуги, он буквально проломил и иллюзию, начавшую распадаться на глазах, и перекрытия и вылетел далеко в небеса.

Из дымки, стекающий по краям луча, шириной в пару метров, стали вылетать черные тени, сразу посылая цветные лучи во все вокруг. Окна вылетели осколками внутрь, посылая студентов битым стеклом, крыша, надломленная в одном месте, стала осыпаться по всей длине, хороня под собой десятки людей.

У стола преподавателей, тем временем, завязался бой. Пару десятков взрослых со стороны Хогвартса и добрая дюжина фигур в черных балахонах с масками на лицах.

— Пожиратели смерти, — крикнул Эд, всматриваясь в нападающих.

— Бежим! — ответил ему я, и, подхватив не успевшую поднять щит в темноте Литу, направился к одному из выходов.

— Что с ней? — спросил я, ибо подруга будто впала в транс и не реагировала ни на что.

— Какая-то ментальная магия, ты ведь тоже создал щит в темноте? Вот нас и не задело, — тараторил Эд. Оглянувшись, я заметил почти всех студентов в подобном состоянии, даже те, около кого падали обломки и камни, ломая тела соседей, оставались невозмутимы.

— Черт, хватай ее, я прикрою, — крикнул я Эду, заметив фигуру, летящую в нашу сторону.

Черное облако, из которого высунулась рука с палочкой, направлялось в сторону нашего угла.

— Экспульсо, — выкрикнул я на упреждение, вложив в заклинание столько, сколько мог. Серый луч вылетел из палочки и мощным ударом снес облако. Видимо, пожиратель не ожидал ничего подобного.

Пробравшись к лестнице, вместе с еще двумя десятками учеников, в основном старшеклассников, мы стали подниматься к гостиным. Еще раз бросив взгляд назад, я увидел ужасающее зрелище. Дальний конец зала был почти разрушен, обвалившийся потолок и выбитые стекла придавили и порезали сотни людей, кровь струилась по полу. На моих глазах рухнула от нескольких заклинаний дальняя стена зала, придавливая кого-то из загнанных в угол учителей. А над разгорающимся пожаром витали пожиратели смерти.

Месяц назад, где-то на севере Швеции

— Боги, как же я устал, Том, ты себе не представляешь, — бросил высокий мужчина с хорошо видимым рельефом мышц и длинной рыжей шевелюрой и бородой.

— Кого ты обманываешь, мы ровесники, в нашем возрасте от подобной ерунды не устают, — ответил ему парень, выглядящий на семнадцать, сидящий с прямой спиной в странном троне.

— В следующий раз сам отправляйся скакать по мирам, мне это надоело.

— В следующий прыжок мы отправимся все вместе, я, ты, Молли, дети и несколько преданных людей.

— Ты все таки думаешь взять их с собой? — перевернув руку ладонью вверх, Артур Уизли создал из воздуха бокал с красной жидкостью.

— Это не так сложно, количество пассажиров не так важно, если пройдем мы, то пройдут и они, — лорд Волдеморт повторил действие соратника и два старых друга чокнулись бокалами. После пары глотков в зале повисла тишина, нарушаемая только весенней капелью.

— Амброзии осталось меньше бочонка, — с досадой смотря на напиток, заметил Уизли.

— Скоро, скоро все будет как прежде... — Темный лорд грустно вращал тару и наблюдал, как жидкость стекала по стенкам. — Ладно, пора заняться делами.

Встав, похрустев новеньким телом, Том Реддл спрятал обратно напиток и первым вышел из зала. Вслед за ним отправился и Артур.

Нагнал своего друга и начальника рыжий только в еще большем круглом зале с прозрачным, хрустальным деревом посередине.

— Как этим пользоваться? — спросил Том.

— Кто бы знал, — пожал плечами Уизли. — Кажется, нужен ключ активатор, если верить мифам людей, то это либо... эм... кажется там был какой-то молот, принадлежавший богу молний, Мьельнир, вроде, или копье его отца.

— А если обращаться не к мифам, а к реальности? — закатил глаза Реддл.

— А если обращаться к реальности, то я понятия не имею, как это работает, но до сегодняшнего дня, Биврест был таким же мифом, как и молоток и та палка, — обиженной ответил ему подчиненный.

— Ясно, мы можем его активировать?

— Да хоть сейчас, только надо разобраться с настройкой. Выходная точка, скорость полета, условия выхода, чтобы команду не расщепило на атомы на выходе.

— Сколько тебе нужно времени?

— Хмм, технология не из этого мира, да и создана, кажется, кем-то куда более развитым, чем эти ничтожества, месяца хватит.

— Отлично, я пока подготовлю оборудование и команду, — Темный лорд повернулся на каблуках и вышел из зала, а Артур Уизли материализовал замысловатый прибор и стал исследовать одну из ветвей великого древа Иггдрасиль.

Через десяток секунд после нападения на Хогвартс, Министерство магии Британии, аврорат.

— Что случилось? — кричал молодой аврор, находившийся сегодня на дежурстве, ворвавшись в кабинет Аластора Грюма. — Приборы будто с ума сошли, фиксируют магический выброс невероятной силы в паре километров от Эдинбурга.

— Зашкаливающий уровень темной магии, то же место, — доложил еще один аврор.

— Артефакты сигналият о нападении на Хогвартс, — подхватил третий.

— Тихо, — гаркнул Аластор и создал патронуса. — Альбус, у нас чп, следилки с ума сошли, что-то происходит в Шотландии, координаты из-за силы выброса только примерные, полтора-два километра от Эдинбурга на северо-запад.

Как только светящийся орел пропал растворился, уносясь доставлять сообщение, в помещении появилась другая птица. Сокол произнес голосом Люциуса Малфоя:

— Поднимай всех по тревоге, нападение на Хогвартс, пробиты все уровни защиты, уже есть жертвы.

Выругавшись, одноногий бывший, а ныне всего лишь временный глава аврората коснулся значка на мантии, отправляя всем доступным сотрудникам сигнал немедленно прибыть в отделение по тревоге.

Через десяток секунд в специальном месте стали раздавать хлопки порталов и в коридор отдела стали входить люди. За это время к Дамблдору улетел второй патронус с уточнением.

— Всем собраться, это не учение, на Хогвартс напали, армия уже оповещена, отряд быстрого реагирования выдвигается через несколько минут. — Кинув взгляд на возящихся с небольшой тумбой сотрудников, Грюм продолжил. — Сейчас мы пятерками перенесемся к portalу в школу, действовать по ситуации, основная цель — защита детей. Вопросы?

— Сэр, профессор Дамблдор в школе? — спросил кто-то из молодняка.

— Хер его знает, где Альбус, я ему сообщил, действуем по наихудшему сценарию.

Через минуту, двор Хогвартса около пробитой стены зала.

— Готовьсь! Пли! — кричал человек в маске, стоя на обломках древних стен. По команде, десяток лучей взметнулись к ближайшей башне, взрываясь о внешний защитный контур замка. Несмотря на активную защиту, от стен откалывались куски, а окна вылетали внутрь.

Внутри кто-то разбирался с ожившими големами, доспехами, полтергейстом, превратившимся в ужасающее и кровожадное чудовище и призраками, сковывающими льдом зазевавшихся пожирателей. Преподавательский состав загнали в подземелья, запечатав их там специальным артефактом.

— Сэр, что дальше? — подошел командующий обстрелом пожиратель к стоящему чуть в стороне человеку в капюшоне.

— Делайте, что хотите, будьте аккуратны, курица наседка может скоро вернуться, — ответил, сняв капюшон, Артур Уизли.

Быстрым шагом он пошел куда-то в глубь замка, однако, дойти даже до места, где раньше стояла стена, рыжий не смог. Подняв палочку над собой, он создал красный щит, в который тут же ударила молния. Точно такие же разряды посыпались в пожирателей, обжаривая их одного за другим. Обернувшись, Артур с улыбкой посмотрел на мага перед собой.

Альбус Дамблдор был зол, очень зол. Глаза мага пылали синим огнем, облизывающим брови и челку, трава вокруг мага тут же истлела и пропала, а давление магии свалило всех, кроме улыбающегося Уизли на землю мертвыми.

— Добро пожаловать! — приветствовал профессора единственный в поле видимости живой пожиратель.

Вместо ответа в мужчину полетело объятые молниями пламя такой силы, что даже такой могущественный маг был вынужден спешно переместиться в другое место. Туда же с неба врезался столб электричества, от которого рыжий был вынужден защищаться магией.

От звука грома и вспышки молнии воздух вокруг превратился в вакуум, а потом схлопнулся назад, но уже напитанный зеленой природной энергией. Дамблдор только отмахнулся от импровизированной и спонтанной атаки, собирая ее в шар и превращая в синий луч некроманта.

Артуру пришлось разрезать луч лезвием из воздуха. Остатки магии директора сравняли с землей теплицу в сотне метров позади противника. Не давая Уизли атаковать, директор перешел на стандартные заклинания, отправляя по несколько штук в секунду. От такого

напора рыжий оторопел, из-за высокого темпа и скорости полета лучей, он не успевал ни переместиться, ни выставить щит. Все, что ему оставалось, это палочкой откидывать лучи, оставляющие дыры в стенах стоящего позади замка.

Однако, не все может длиться вечно и через дюжину зарядов, Артур ошибся. Потратив чуть больше времени, на отвод особо приставучего проклятия, призывающего в груди цели огненного демона, Артур пропустил небольшой разряд молнии.

Ошибившись, Уизли потерял концентрацию, тут же отправившись в стену и на лету преодолев с хлопком звуковой барьер. Тело рыжего мага размазало недалеко от астрономической башни.

Обернувшись птицей, Дамблдор влетел в разрушенный замок, чутьем и магией помогая себе находить и изничтожать пожирателей. Пока, спустя полминуты, все они не исчезли в вспышке порталов.

На следующий день, кабинет директора.

В стенах древней школы осталось всего сорок семь человек, из которых только один ученик, сейчас живущий в подземелье, в одной из профессорских комнат и помогающий занятому в замке Хагриду.

Вчера Дамблдор, разобравшись с вторженцами, собрал учеников и профессоров в Большом зале. После подсчета потерь, переписи всех и короткой речи, о возможном начале новой войны, все дети отправились порталами в Лондон, прямо из зала. Никаких поездок на поезде сейчас допустить было нельзя, одного подрыва моста хватит, чтобы существенный урон превратился в настоящую катастрофу.

— Я больше не могу гарантировать безопасность в замке, — тихо произнес директор в полной тишине. Несмотря на то, что в кабинете сидели и стояли по меньшей мере полсотни человек, тишина была звенящей. — После двух нападений с жертвами, все старые защитные меры я считаю нерентабельными и неэффективными.

— И что ты собираешься делать теперь? — спросил Корнелиус Фадж.

— Это будет решать конгресс и королева, — ответил Дамблдор.

— Сколько... — стоящий рядом с министром Люциус Малфой замялся, — Сколько мы потеряли?

— Восемьсот двадцать шесть учеников и восемь преподавателей погибли, — тихо ответила Минерва Макгонагалл. Один из глаз заместителя директора пересекал рубец шрама, а сам глаз, трансформированный в бою анимацией, больше не возвращался в человеческую форму.

— Мунго переполнен, другие больницы тоже, — добавила из толпы Долорес Амбридж.

— Аврорат прибыл через две минуты после того, как ублюдки сбежали, армия через еще пять. Если бы не ты, Альбус, этот замок стал бы нашей братской могилой, — говорил министр.

— Долорес, объяви военное положение и собери конгресс, — добавил он чуть погодя и поднялся. — Как бы то ни было, все магическое сообщество должно решить, что теперь делать.

Постепенно, люди покидали кабинет, пока в нем не остались Сириус Блэк, Люциус Малфой, Эдмур Гринграсс, Беллатриса Лестрейндж, Гилдерой Локхарт и Аластор Грюм.

— Он вернулся? — то ли спрашивая, то ли утверждая, сказал Сириус.

— Он и не уходил, ты и сам это знаешь, — ответил Дамблдор.

— Ты понял, о чем я говорю, Альбус, сейчас не время для твоего язвительного поведения.

— Пожалуй, ты прав. Я не знаю, вернул ли Волдеморт себе тело и как он мог это сделать, но его сторонники, сильные сторонники, стали выходить из тени. Уизли больше не прячутся, теперь эти нападения, — ответил директор.

— Как это произошло? — подал голос Малфой. — Как они попали в самое сердце замка?

— Я не знаю, — просто ответил Альбус.

— Зачем они это сделали? Темный лорд никогда не делает ничего просто так, тем более, с таким размахом.

— И этого я тоже не знаю, — глубоко вздохнул директор. — Все его планы, уничтожение мира, искупление грехов или что там он пропагандировал, я в это не верю. У него другая цель, ни власть, ни деньги его не волнуют. Я не знаю что он хотел, как он сюда попал и зачем было убивать столько детей.

— И что будем делать мы? — спросил Локхарт.

— Тоже, что и всегда, пытаться выловить его слуг и предотвратить то, что этот безумец хочет сотворить.

— Ты убил Уизли? — вспомнила вдруг, после небольшой паузы, Беллатриса.

— Нет, сильно ранил, но оказалось, что не смертельно, — злость слегка вырвалась из под контроля директора и весь кабинет на секунду замер, а гости поежились, — прошу прощения.

— Ничего, — улыбнулась Лестрейндж, — замок пуст, враг потерял много ресурсов, тебе стоит отдохнуть.

— Пожалуй, ты права, — ответил директор и гости постепенно, еще немного поговорив у камина, покинули школу.

Уже вторую неделю я живу в школе один. После нападения, меня переселили из башни факультета в просторный профессорский кабинет в подzemелье. Последние две недели я провел в пустой школе, переселившись из башни Гриффиндора в комнату в подzemелье. За пару минут до отправки порталами по домам, директор мысленно порекомендовал мне остаться, что я и сделал. Через час после эвакуации, профессор Макгонагалл отвела меня в мое новое жилье и порекомендовала отдохнуть. Не последовав ее совету я так и остался сидеть в кресле перед тлеющим камином, пока сон не взял свое. Последний спокойный сон на ближайщие месяцы.

Днем меня пристроили помогать леснику, которого в свою очередь попросили помочь в восстановлении замка. Так что мой день начинался и проходил достаточно однотипно и состоял сплошь из рутины. С утра, сначала намеренно, а затем просто по привычке, я выходил с ведром сырого мяса в сторону леса и отдавал лакомство страшного вида крылатым коням, именуемым фестралами. Потом вычесывал и задавал корма нескольким обычным лошадям недалеко от хижины Хагрида. Кормил Норберта, подростка за это время до размеров большой собаки и живущего в дымоходе камина. А вслед за дракончиком шли другие разнообразные звери в вольерах и клетках чуть поодаль, скрытые от любопытных густой рощицей.

Вечер я встречал чаще всего в библиотеке или в одном из тренировочных залов, без особого энтузиазма читая что-то полезное или приятное или отрабатывая очередную связку заклинаний. А затем приходила ночь.

Про сон без специальных зелий я забыл от слова совсем. Как только голова касалась подушки, в нее сразу приходили хорошо отпечатываются в памяти картинки умирающих студентов. Покрытые брызгами крови и глубокими порезами лица, на которые ментальной магией нацепили улыбки и умиротворенное выражение. Не замечая, ученики продолжали спокойно обедать, пока на них не падал очередной кусок камня или горящая деревянная балка.

Проснувшись от собственного крика в холодном поту, мне не оставалось ничего, кроме как браться за какую-нибудь книгу, запивая ее чашками кофе или принимать зелья для сна без сновидений.

В зельеварню я так и не зашел, не смог себя заставить. После смерти профессора Снейпа, забравшего с собой в могилу добрый десяток пожирателей, это помещение наводило на меня смесь ужаса и очередного приступа меланхолии.

Так и протекали дни, сменяя друг друга, а Гарри Поттер в нетопленной комнатке в полуразрушенном замке постепенно превращался в тень. Кофе, чтобы не уснуть, успокоительные, чтобы не допустить нервных срывов и сильное снотворное, чтобы раз в пару дней восполнить уходящие силы.

Через пару дней после нападения. Временная база Волдеморта в Нурменгарде.

— Это идиотизм, Том! — в кабинет к Темному лорду ворвался его ближайший соратник вместе с еще парой доверенных лиц. — Мы не можем так рисковать, без доступа к

командному модулю Икара нас просто размажет атомами по мирам.

— Тихо, — гаркнул Волдеморт, рассматривая голографические чертежи овального космического судна, по которому красными точками двигались люди. — Они вскрыли только оболочку, до рубки и двигателей им не добраться.

— Конечно не добраться, волшебники даже от этих... маглов отстали, не то, что от нас. Только мы сейчас остались с голым задом и палочкой в руке. Как нам теперь пройти к кораблю?

— Маячок что-то глушит, но Икар в Британии. Скорее всего его спрятали министерские, Дамблдор в такое не полезет.

— А может маглы? — спросил стоявший до этого молча Питер Петтигрю, но сразу стушевался, получив два презрительных взгляда от начальства.

— Маглы бы его даже не увидели. А эти крысы сумели даже войти внутрь, — ответил Волдеморт.

Понаблюдав пару минут за движением волшебников по творению гения мысли далекого и горячо любимого обоими волшебниками мира, Артур спросил:

— Уверен, что они не взломают двери?

— Да, уверен. Да и если они пройдут в рубку, то все равно ничего не поймут. Там ведь все управляется мыслями, так еще и только на общем языке.

— Хорошо, что будем теперь делать?

Темный лорд задумался, а затем внимательно рассмотрел своих подручных людей.

— Если Икар у министерских, то за него отвечает отдел правопорядка или невыразимцы. А доступ к ним есть только у министра и королевы. До последней нам не добраться, а вот пощекотать Фаджа не так сложно. Надо подготовить операцию по захвату, а ты, Артур, выяснишь, как они вообще обнаружили судно.

На следующий день после нападения. Дом Блэков на Гриммо 12.

— Как Августа? — спросила постаревшая на пару десятков лет за последние сутки Вальпурга, когда старшая племянница Белла и ее близкая подруга Пандора вышли в гостиную из камина и отряхнулись от пепла.

— Плохо, заперлась в доме и поставила убивающий щит, — мрачно ответила Пандора. — Альбус сказал, что зайдет к ней завтра.

— Ужасно, бедная женщина, сначала сын, теперь внук...

— За что ей все это...

Посидев пару минут в молчании и помянув погибшего вчера Невилла Долгопупса, женщины перешли на волнующую всех тему.

— Что бы не говорили про Дамблдора, но только в его присутствии раньше не боялись нападений пожирателей, теперь же они лезут даже в Хогвартс, — говорила Пандора.

— Причем прошли через все слои защиты как нож сквозь масло, — добавила Вальбурга, — как-то раз мне нужно было переместиться своим порталом из школы, меня на границе купола так перекрутило, что я уже стала прощаться с жизнью, а это был полностью заряженный родовой пробойник, еще дед мой его делал.

— Кстати об этом, как это случилось? Ты была в зале в тот момент? — спросила Пандора.

— Нет, мы с Флитвиком и Помонной пообедали около теплиц. Но я отлично все видела, как будто проведение заставило поднять глаза в небо, — старушка ненадолго остановилась и отхлебнула чаю. Привычку каждый свой рассказ наполнять загадочностью и говорить с расстановкой из нее не выбить даже такими потрясениями.

— Сначала небеса будто вспыхнули в паре километров белым светом, белый луч устремился в сторону школы, пробивая даже не замедляясь многослойные купола. Мощнейшие заклинания только вспыхивали и сразу разрушались, а луч продолжал полет. Затем он пробил крышу школы, между прочим, тоже усиленную еще основателями.

— Луч, говоришь, был белый? — уточнила Пандора.

— Скорее... м... Переливался разными цветами, но в основном белый, а что? У тебя есть идеи?

— Нет, то есть, да, но это просто бред.

— Сейчас любой бред может оказаться правдой, — подбодрила подругу Беллатриса.

— Вы читали Старшую Эдду? Помните описание моста между мирами, по которому боги могли спускаться на землю? Биврёст, некоторые исследователи утверждают, что он существует и выглядит примерно так, как ты описала. Радужный луч, оставляющий за собой сопряжение рун времени, пространства и жизни на месте соединения.

— Там были руны?

— Не знаю, если это и руны, то пока их не удалось расшифровать. Но это только одна из теорий, Луна читает сказки про богов, вот и пришло в голову.

— Но это миф, а если и нет, то в мифе управлять Биврёстом могли только Один и Тор.

— Говорю же, просто пришло в голову. Если рассматривать все сумасшедшие теории, мы ни к чему не придем, а у нас десятки тысяч волшебников требуют объяснений.

Внезапно, на руке Пандоры, в скрытом от случайного взгляда браслете, засветились красный черный камни.

— Черт, вызывают, — бросила она и вывела координаты в воздух. — Срочный вызов и не в Хогвартс, удивительно.

Быстро попрощавшись, миссис Лавгуд удалилась к площадке для аппарации, а Балла и Вальбурга остались за чаем, дожидаясь Сириуса Блэка со свежими новостями.

То же время. Где-то на территории Нортумберлендского парка, Великобритания.

— Здравствуй, Пандора, спасибо, что так быстро.

— И тебе не хворать, Люци, что случилось, почему черный код? — поздоровалась только аппарировавшая Лавгуд. Следуя за Малфоем, она пошла по узкой горной тропке, по которой уже сновали туда-сюда многочисленные волшебники.

— Помнишь мы как то с тобой и Ксено целую ночь обсуждали есть ли в мире другие цивилизации, кроме нашей? Так вот, обнаружилась пицца для размышлений. — Люциус остановился на перегибе, с которого было отлично видно серебристый болид, около двухсот метров в длину. Одна из сторон объекта была оснащена соплами, а с другой находились окна. По всей длине расположились десятки иллюминаторов.

Через пару минут, немного свыкнуться с мыслью, что прямо сейчас она смотрит нечто, сильно напоминающее космический корабль, Пандора сказала:

— Луне бы это понравилось.

— Драко тоже, — подтвердил Малфой, — да Арие тоже.

— Министр знает?

— Да, он уже в пути, так что нам стоит поторопиться, пока все не засекретили.

— Твои люди не разболтают на всю Британию?

— Не так быстро, как это может сделать пресса, если Фандж не закроет работы.

— Думаешь, эту штуку можно перенести к нам?

— Можно выделить пространство, обложиться чарами и работать, пока что-то не случится, а вот смысл тащить эту дуру в министерство...

Малфой и Лавгуд спустились к кораблю, рассматривая плотно сопряженные листы из неизвестного металла. Вокруг бегали, что-то расставляя и исследуя, работники отдела тайн и оперативники из Конфедерации.

— Кажется, это дверь, — Люциус указал на небольшое углубление, два метра высотой и метр шириной. — Нужно подогнуть людей и разрушителей проклятий, тогда уже пробовать открывать.

— Я бы для начала постучалась, — пожала плечами Лавгуд.

— Мы случались, мэ, — ответил кто-то из рядом стоящий ассистентов.

— Эмм, хорошо, я рада, — ответила обескураженная Пандора. — Верх наглости, постучаться в корабль пришельцев.

Два месяца пролетели для меня совершенно незаметно. Как ни крути, даже в самые сложные периоды жизни, лучшим спасением становится рутинная и постоянная работа. Тяжелый, труд, которого в Хогвартсе на меня навалилось с головой, отлично выбивал из головы грусть и печаль. Да, я все еще не оставался серой тучей в сером подземелье серого замка, но ко мне как минимум вернулась способность здраво мыслить.

Первое, о чем я подумал, проснувшись однажды после очередного кошмара и выпив тонизирующего зелья, это сам феномен моей реакции. Одновременно сложилось несколько факторов, во-первых, сам факт такого невероятного количества смертей, произошедших в одночасье. Помимо этого, картина, зачарованных чем-то ментальным, детей, на которых сыпались обломки рушащегося Хогвартса, преследовала меня изо дня в день.

Смерти друзей, которых мне не удалось не то что спасти, как получилось с Литой, а я про них вообще забыл до самой отправки по домам, сильно надавили на совесть. Невилл и Панси отправились к праотцам, оба оказались прямо около места, куда ударил луч, и оба погибли от заклинаний, а не разрушений. Из неприятного, Гойлу смяло в кашу плечо и чуть не оторвало руку, если бы не Малфой, вытолкнувший друга из под обломков, то смертей среди наших было бы на одну больше.

Посидев у камина со стаканом зелья и чуть успокоившись, я отбросил самокопание и решил заставить себя жить дальше. Поспособствовала этому и картина в зеркале. Глаза красные, под ними абсолютно черные полукруги мешков, мышечная масса за полтора месяца ушла и от Гарри Поттера остался только обтянутый кожей скелет.

Непонятно зачем, врезав сам себе по лицу, я пошел спать, а на утро составил план на день, расписанный по минутам до самого отхода ко сну. Придерживаться его было сложно, постоянно хотелось все бросить и продолжить саморазрушение новыми приступами прокрастинации. Однако, взяв все остатки силы воли, я заставил себя трижды поесть,

заниматься бегом и силовыми тренировками, отрабатывать заклинания и читать полезные книжки. Между делом, конечно же, помогать то тут, то там в замке.

Уже через неделю, следовать инструкциям стало чуть проще, так что я еще сильнее загрузил себя, увеличив и спортивные и умственные нагрузки.

Так проходили мои дни, неделя за неделей, наступил июнь. По плану директора, который до меня дошел через Хагрида, который услышал его от Филча, которому сказали очистить двадцать восемь кабинетов, ученики должны вернуться в августе, заниматься усиленно всеми предметами и затем сдавать урезанные экзамены. А с первого сентября начнется полноценная учеба.

Появились ли какие-то санкции школе в связи с многочисленными жертвами? Да, министерство полностью изменила систему безопасности.

Для начала, теперь в замке будет базироваться отряд аврората и небольшая армия. Ученики теперь не будут самостоятельно передвигаться по школе, а останутся каждый в своей аудитории. Там будут проходить приемы пищи, свободное время и все теоретические уроки.

Выбираться из аудиторий, каждая из которых будет завязана на семь курсов по четыре факультета, студенты будут только на несколько практических занятий в неделю и чтобы добраться до постелей.

Уже сейчас началась подготовка классов-бункеров. По плану, аудитории должны стать одними их самых защищенных мест в Британии, десятки магов уже накладывают на них чары, профессора расставляют ловушки и продумывают способы экстренной эвакуации.

Чем в этот момент занимаюсь я? Продумываю способы, как можно незаметно исчезнуть из запертого кабинета. Простите, но сидеть весь год взаперти я просто не смогу. Как бы то ни было, дело это сложное и осложняется еще и тем, что меня к местам работы профессионалов не подпускают.

Но я не унываю и уже нашел интересный способ выбраться и пробраться куда угодно. Хоть Дамблдор и запретил мне изучать и практиковать способы перемещения в пространстве, но Дамблдора тут нет, а мне с недавних пор стало как-то наплевать.

Способ, найденный в запретной секции, куда я теперь вхож без ограничений, заключался в следующем: для начала маг создает полосу на полу, написанную своей магией. Затем, сосредоточившись на пути, прочерченном по полу, небольшим рывком нужно втянуть себя внутрь полосы и перекинуться на другую сторону. Далее, таким же рывком покинуть пол и вернуться в исходный вид. Для наблюдателя это будет выглядеть как туман, в котором пропадает волшебник, а затем появляется в другом его месте.

Первый шаг для меня стал элементарным и никаких проблем я в нем не нашел. Благо, чувствовать магию я уже научился, перерыв в полтора месяца только подстегнул мои чувства. А вот со вторым оказалось сложнее. Первое время я просто пытался засосаться в магический след, а затем из него сразу вылезти, получилось спорно, скорее нет, чем да.

Затем мне пришла идея, что стоит сразу попробовать переместиться, ибо находиться в форме тумана было слишком сложно. И тут прогресс пошел семимильными шагами.

Всего за месяц ежедневной практики, я смог преодолевать расстояние в три метра, причем делать это быстро и почти интуитивно. Для более дальней дистанции мне не хватало уже контроля над первым пунктом. Полоса магии просто распадалась и обрывалась, если я пытался проложить ее дальше. Но, тренируясь каждый день, я постоянно увеличивал это расстояние на пару сантиметров.

Переборол я себя и с зельями. Что, кстати, оказалось вполне себе несложно. Зельеварню в преддверии возвращения студентов переделали, теперь в ней хозяйничал профессор Слизнорт. Варить ученические зелья студенты будут в специально выделенной области все в той же общей аудитории, так что профессор сократил количество колтов и оптимизировал пространство.

Увидев мою тягу к предмету, меня тут же впрягли запастись зельями для больничного крыла, некоторые из которых были мне уже под силу, тем самым еще сильнее загрузив мой график.

Таким образом, в суете и постоянных делах, почти забыв обо всех тревогах и печалях, я жил вплоть до своего дня рождения, в которых должны были вернуться в школу друзья, однокурсники и другие обитатели школы Хогвартс.

Десяток фигур в темных мантиях расположились вокруг голографического проектора, выводящего прямую трансляцию из зала суда.

— Случается дело о халатном отношении к безопасности школы волшебства и чародейства Хогвартс, подсудимый — директор и ответственный за оборону замка Альбус Дамблдор. Обвинитель корона Соединенного королевства, свидетели слушание ведет Ее Величество королева Великобритании и Северной Ирландии Елизавета Вторая. Свидетели защиты — заместитель директора школы Хогвартс Минерва Макгонагалл, деканы факультетов Слизерин, Когтевран и Пуффендуй — Гораций Слизнорт, Филиус Флитвик, Помона Стебель, — зачитывал присутствующих глашатай в рясе и парике члена верховного британского суда.

— Слушание в полном составе магического конгресса открыто, — произнесла королева и молот опустился на подставку. — Обвиняемый, вам выдвинуто обвинение в пренебрежении защитой замка, вы считаете себя виновным?

— Нет, мэм, — спокойно ответил стоящий посреди зала суда Дамблдор.

— Вы считаете, что сделали все для предотвращения и минимизации жертв во время нападения на замок?

— Не совсем, ваше величество.

— Поясните, — королева откинулась на спинку, морально готовясь к очередной проповеди Альбуса. Она привыкла к ним еще со времен учебы, бывший староста еще в их молодость обожал выступать перед толпами, завоевывая своей невероятной харизмой и ораторским талантом сердца студентов и преподавателей.

— Я недооценил врага, он нанес удар, когда меня не было в замке и за эти несколько минут враг нанес непоправимый ущерб. Никакая защита замка не сработала, по словам преподавателей, видевших все с самого начала, портал прошел сквозь щиты даже не замедлившись.

— Это все?

— В свое оправдание скажу только, что прибыл как только получил сообщение о нападении.

Дамблдор кивнул судейской коллегии, показывая, что его речь на этом закончена. Ожидавшие несколько более развернутого и подробного ответа, судьи и собравшиеся лорды и леди переглядывались и перешептывались, поглядывая на признавшего вину профессора.

— Суд приглашает первого свидетеля, — провозгласил глашатай, после небольшого совещания коллегии. — Миссис Минерва Макгонагалл.

Женщина лет пятидесяти с прямой как горлышко бутылки спиной и не зажившим шрамом, пересекающим кошачий глаз сменила седобородого начальника посреди зала.

— Расскажите о нападении, где вы были когда пожиратели смерти ворвались в замок?

— Я, как и еще десяток преподавателей, обедала в столовом зале. Нападение началось с серьезной ментальной атаки на всех, кто был в зале. Это и привело к большинству жертв, дети продолжали обедать, не замечая обрушающийся на их головы своды зала, — рассказывала Минерва. — Спустя полминуты, крышу зала пробил радужный луч, окутанный белой дымкой, из которого стали вылетать и выходить противники. Я, как и все присутствующие преподаватели, была связана боем с превосходящими силами противника.

Несколько моих коллег погибли уже в зале, но большую часть оттеснили ко входу в подземелья. Там мы забаррикадировались и разошлись парами искать уцелевших учеников.

— Расскажите, как была разрушена стела зала?

— Спустя несколько минут боя из портала прибыл пожиратель смерти Артур Уизли. — После произнесения имени члена самого известного поддерживающего Волдеморта семейства, в зале поднялся гомон, который монарху пришлось прекратить ударом молотка. — Северус Снейп связал его боем, но погиб. Заклятие, убившее моего коллегу, разрушило часть замка.

— Вам есть что добавить?

— Как заместитель директора, я была в курсе всех защитных мер, которые были введены после инцидента на Хэллоуин, Хогвартс был неприступен для любого волшебника, который бы пользовался возможными для современной магической науки средствами.

— Суд вызывает свидетеля защиты Помона Спраут, расскажите о нападении, где вы были во время начала событий?

— В обед, я была вместе с деканом Флитвиком и профессором Блэк около теплиц, мы пили чай.

— Леди Блэк, — обратился один из судей к сидящей позади сына Вальбурге, — вы можете подтвердить слова свидетеля?

— Да, мы вместе с Помонной и Филиусом и правда были недалеко от теплиц, в небольшой беседке около статуи Геллерта Гриндевальда, если точнее.

— Благодарю, продолжайте.

— Всю территорию замка внезапно осветило ярким белым светом, затем я подняла взгляд в небо. Белый луч пролетал сквозь многочисленные щиты школы, разрушая их. Защитные чары осыпались и сгорали в воздухе, и стоял ужасный грохот. Затем луч долетел до замка и пробил его насквозь. Мы сразу поспешили внутрь. Филиус и Вальпурга стали пробираться к залу, а я решила встречать судентов своего факультета у гостинной и ушла вниз. Когда я спускалась вниз, раздался ужасный грохот, думаю, тогда обрушилась стена. Меня чуть не сбили бегущие к месту сражения доспехи и статуи. Когда я прошла через коридор и стала подниматься в зал, Альбус уже разобрался с большей частью убийц.

— Спасибо, вам есть что добавить?

— Нет, это все.

— Следующий свидетель, Гораций Слизнорт. Где вы были во время нападения?

— Я был в зельеварне, нужно было закончить некоторые снадобья, по этому меня не было на обеде. Я получил сигнал о нападении и сразу поспешил к отмеченному маячком месту. Так как я был на втором этаже под землей, пришлось подниматься, на пути мне встретился староста Флинт, вместе с которым мы пошли выводить учеников. Но на нас напали трое пожирателей смерти. Нам с мистером Флинтом удалось устранить двоих, а третьего добил подоспевший Альбус. Вы же знаете, я в дуэлях всегда был плох...

— Спасибо, вам есть что добавить про нападение?

— А, нет, думаю, что нет.

После опроса последнего свидетеля, который защищал проход к башне воронов, а также подтверждения слов опрашиваемых леди Вальбургой, лордом Кэрроу, суд вернулся к обвиняемому.

— Расскажите о том, что вы видели после прибытия.

— Замок был частично разрушен, пожиратели устроили обстрел башен, в которых

могли быть ученики. Я сразу вступил в бой с пожирателем Уизли, достаточно быстро размазав его по стене замка. К сожалению, из-за нашей дуэли был нанесен дополнительный урон. После победы, я уничтожил всех встречаемых пожирателей, но большинство успели покинуть школу порталами. Щиты не могли их сдержать, после полного разрушения защиты их пришлось восстанавливать вручную.

— Артур Уизли мертв? — спросила королева.

— Нет, к сожалению, он оказался живучее.

— Почему ты решил его не добивать?

— Моя задача защитить вверенную мне школу и детей.

— К черту твои отговорки, ты не убил Уизли, и это очень большая ошибка. Сотня сегодня спасенных жизней не стоит тысяч, которые будут убиты потом.

В зале воцарилась тишина, Дамблдор и королева смотрели друг другу в глаза с явной неприязнью.

— Вам есть что сказать перед тем, как суд вынесет свое решение? — нарочито холодно спросила королева.

— Нет, я все сказал, — так же ответил директор.

— Голосование о виновности директора школы волшебства и чародейства Хогвартс в попустительском отношении к безопасности вверенных ему учеников открыто.

Несколько волшебников сразу подняли палочки с зелеными огоньками, обозначая невиновность Дамблдора. Но большая часть остались наблюдать за противостоянием монарха и обвиняемого, продолжающих сверлить друг друга взглядами.

Наконец, королева подняла палочку и зал затаил дыхание. На кончике зажегся зеленый огонек. Вслед за Елизаветой абсолютное большинство проголосовали за снятие обвинений.

— Все обвинения сняты, сказала королева и закончила заседание ударом молотка.

Дамблдор кивнул герцогам Малфою, Блэку и Лестрейнджу, проголосовавших не дожидаясь решения монарха и быстрым шагом покинул зал. Весь этот фарс не то, на что по мнению директора сейчас нужно тратить время. Хотя, всего неделю назад было введено особое положение. Не прошло и месяца, теперь на Аластора хоть не будут вешать превышение полномочий после каждой вылазки.

Школа наполнилась учениками вечером моего дня рождения. В сопровождении целого армейского батальона, студенты весь день пребывали в Хогсמיד порталами, а затем переносились на территорию замка. Все мы собирались в гостиных и башнях, куда, кстати, переместили и меня.

Вообще странно, что директор все три месяца даже не вспоминал обо мне, и я не про тренировки или что-то занимающее много времени, я в целом. Про меня после эвакуации похоже забыли, я конечно понимаю, что Дамблдору было не до меня, суд, потом разбирательства в Визенгамота, но все же.

Хотя с другой стороны, мне никто не мешал учить заклятие перемещения. Я теперь могу мгновенно переноситься туманной дымкой на более чем пять метров. Тренировки медленно, но дают свое.

Ограниченная свобода перемещения на меня не давила, только вот делать было совершенно нечего. Предполагалось, что все вместе мы сможем учиться, да этого и хватит,

но вот никто не подумал, чем нам вообще заниматься оставшиеся две трети дня.

Пира по прибытию не было, да и быть не должно, все таки, это не новый учебный год, а продолжение старого.

Друзей, с которыми я так и не стал общаться во время разлуки, я встретил в гостинной, читая какую-то очередную книгу о пространственной магии. Кажется, ребята обиделись на меня, но в целом, было наплевать. Я просто не обращал внимание на презрительно-осуждающие взгляды и продолжал читать, а затем ушел спать. Вот нет у меня желания вступать в ссоры двенадцатилеток.

Первый день уроков проходил как-то буднично. Главной темой обсуждения было конечно же нападение. Кто-то припоминал события суда, на котором были их родственники, кто-то рассказывал что-то из произошедшего за каникулы, в целом, ничего интересного. Макгонагалл рассказывала что-то из теории, которая будет на экзамене, и которую я уже знал, так как занимался все три месяца по всем предметам.

На зельях нам выписали кого-то из аврорских зельеваров. Неприятный тип, совершенно не умеет рассказывать, хоть и кичится своим положением в аврорате. На мое целебное зелье из слизи и другой животной мерзости, отреагировал как будто съел десяток лимонов за раз. Поставил выше ожидаемого, хотя Слизнорт бы такую работу забрал для больничного крыла.

Третьим была малефика. Пару раз видевший меня обрабатывающим связки атакующих чар, профессор Кэрроу просто не замечал меня, продолжающего читать вчерашнюю книгу. За что я ему был молча признателен.

В общем, ничего не произошло, совершенно ничего. Меня все еще пытались вывести из себя показательным игнором, а я все так же продолжал заниматься своими делами.

А дел у меня было много, например, я решил с помощью искривления пространства вокруг себя создать новый щит, который будет способен защитить меня от всего, включая аваду. Как написано в учебниках, это заклинание относится к смеси некромантии, так как воздействует не на тело, а на душу, и ментальных, так как его нельзя отразить и его эффект действует не на материальное, а на духовное тело.

Значит единственный способ, увернуться от луча или перенаправить этот луч. Влиянию магии авада подвергается очень слабо. Но вот пространство вокруг луча менять можно, это как варп-двигатель из магловской фантастики, если ты не можешь изменить скорость и направление чего-то, то перемести его воздействуя на среду вокруг.

Пока у меня был только теоретический набросок, но я уже даже перешел к некоторым экспериментами.

Вторая мысль, которую я много раз прогонял в голове и в итоге пришел к выводу, что это в принципе возможно, это нанесение некоторых заклинаний с помощью пентаграмм с рунами на части тела. Так как при использовании такие пентаграммы будут выгорать вместе с подложным материалом, я думал о браслетах, кольцах и даже ногтях. А если придумать способ как нанести что-то подобное на внутреннюю сторону ногтя, то обезоружить меня будет еще сложнее.

Однако, эта работа в отличии от пространственного щита была только на стадии концепта. В рунах я не силен, как и в ритуалах, и все мои попытки в эту область заканчивались полным провалом.

Как бы то ни было, как ссылки на википедии всегда выходят на статью про философию, все мои изыскания выходили к базовым темам трансфигурации. Вернее, не совсем базовым,

если смотреть со стороны школьной программы, но основных, если вы хотите научиться чему-то кроме превращения стола в свинью.

Принцип первый, если предмет разделить на несколько частей после превращения, а затем попытаться вернуть назад, то у вас ничего не получится. На поддержание превращения будут уходить силы, и в какой-то момент вы умрете. Если к тому времени предмет будет все еще не собранным, энергии от вашей смерти хватит, чтобы закрепить превращение навсегда.

Второй принцип, если смешать два превращенных объекта, то мы можем взаимодействовать с результатом как с отдельным объектом, то есть превращать его без последствий. Но чтобы вернуть его в изначальный вид, придется откатить все превращения в обратную сторону, иначе произойдет казус из первого принципа.

И наконец третий закон, если приложить к объекту силу, обратную по заряду с силой, приложенной к объекту до этого, то эти силы вычтутся. А если силы будут равны, но противоположны, то они нейтрализуются.

Как это применимо к моей проблеме? На самом деле все просто. Пролетая сквозь пространство, заклинание меняет его свойства, чтобы перенаправить заклинание, мы воздействуем на материю вокруг, меняя этим траекторию полета. А чтобы остановить заклинание, создается специальное заклинание, которое максимально эффективно приложит силу противодействие на луч, развеяв его этим.

Вернемся к аваде, получается так, что эта зараза никак не взаимодействует с внешним миром в привычном понимании. Так что отразить или остановить его невозможно. Можно только приложить десятикратное усилие и немного сместить луч. Так что мои игры на грани создания локальной сингулярности, почти бесполезны.

Почему почти? А вот тут мы возвращаемся ко второму принципу, если я найду возможность влиять на само заклинание, то смогу поменять его структуру и таким образом сделать его видимым для блокировки щитами. И единственный способ как этого добиться, это повлиять на область вокруг луча.

В общем какая-то путаница, если смотреть со стороны, и я также думал, выписывая все эти бесконечные схемы и формулы. Благо, я в прошлой жизни все таки закончил несколько курсов технического вуза и с математикой у меня все в порядке. Так что разогнал память и принялся работать. За этой работой меня и застал приезд других студентов.

По началу на меня кто-то пытался дуться, мол я ни разу не выходил на связь за всю весну и лето, потом меня вроде как простили, потом стали пытаться выпытать, что я такого делаю. На половине объяснения, когда я все же решил, что расскажу, меня прервали, мол это дело взрослых магов из отдела тайн, а я ребенок, и я обратно ушел в работу не попрощавшись. Затем на меня опять обиделись, потом попытались влезть и что-то понять, обиделись, что я не объясняю сложное. В общем, детский сад. А вслед за всем этим безумием, наступил конец месяца и преподаватели устроили нам экзамены.

Единственным человеком, который заинтересовался моим исследованием и даже вносил значительную помощь, была Астория, с которой я с начала мая возобновил активную переписку. Имея доступ в библиотеку менора, мисс Гринграсс взялась за изучение самых разных случаев использования описанных мной методов.

И, надо сказать, преуспела. Ей удалось откопать по меньшей мере семь щитов, с подробным описанием принципов действия и работы магии при срабатывании. Более того, девушка нашла ключевую для моего исследования статью о проводимости магии искривленным пространством и принципах интерференции, применимой к магии.

Дело в том, что заклинание не идет только одним единым лучом, оно может расслаиваться, делиться и снова соединяться в полете, так что и работать с ним нужно не как с единой массой, а как с потоком света или даже звуковыми волнами.

Но все это мы договорились изучать немного позже, встретившись и все подробно обсудив уже в школе.

Экзамены подкрались незаметно, на некоторое время прервав мои исследования. Пришлось выделить целый день, чтобы пролистать учебники и вспомнить что вообще изучают в первый год в школе. Вся программа курса была поглощена мной еще в мае, так что осталось только вспомнить и спокойно сдать.

Профессор Кэрроу как всегда выдал лист с проклятиями, которые я тут же подряд запустил в манекен и получил превосходно. В конце экзамена он отдал мне книгу по боевой магии, в которой подробно и с инструкцией по применению описывался способ применения чар, называемый непрерывным колдовством. Смысл в том, чтобы соединить два заклинания, вернее движение, намерение и формулу заклинания в одну и выпустить оба заклинания быстрее. В купе с параллельным колдовством, в которое я как сунулся, так сразу и высунулся, это будет убийственная связка.

На трансфигурации написал тест на выше ожидаемого, а теорию на превосходно, чем удивил профессора, ибо все предыдущие работы я сдавал только на высшую оценку. Видимо с приобретением нового глаза МакКашка вывела свою наблюдательность на новый уровень.

Зелья, чары, астрономия и травология для меня элементарны, где-то забил и не готовился и до превосходно не дотянул, но в целом, все сдал. Удивила меня только реакция мелкой Лестрейндж, начавшей заливаться соловьем, что без их помощи мои баллы сразу полетели вниз и только продолжают падать, но помогать наглому мне они больше не будут.

К чему этот концерт на пол гостиной, я без понятия, хорошо, хоть Блэк ее остановил от лишнего.

В этот раз, к счастью или сожалению, я так и не разобрался с эмоциями некоторых, покинули школу около двухсот человек. Таким образом, от трех с половиной тысяч студентов в начале года, после бойни на Хэллоуин, полугодовых экзаменов, нападения и итоговых тестов, в школе осталось всего две тысячи сто человек. И из них сотня выпустилась, закончив седьмой курс.

Но уже на следующий день, после того, как уже бывшие ученики покинули нас, прибыла новая партия первогодок. К сожалению, увидеть их никому не удалось, так как мы все еще оставались на подобию домашнего ареста. Пир, кстати, тоже должен пройти в помещении факультета.

Маясь от скуки в ожидании прибытия первогодок Гриффиндора, я рассматривал опушку леса. Благодаря заклинанию скрытного перемещения, я смог пару раз выбраться за пределы замка и посетить лесника, ругавшегося, что я сбежал от надзора, но не выгонявшего. В хижине как всегда горел свет и что-то двигалось. Может быть дракончик, превратившийся уже в здоровую такую ящерицу и живущий на расстеленном для него матрасе. А может Клык, пытающийся стащить что-то со стола.

Но тут за спиной отворились двери и декан первой вошла в гостиный зал. Следом за ней семенили десятки новых софакультетников, с восторгом рассматривавших убранство башни. Интересно, сколько из них перейдут во второй год, а сколько останутся в земле после очередной школьной жести.

Но тут мой взгляд зацепился за человека, которого я тут совершенно не ожидал увидеть. С убранными в простой хвост коричневыми волосами, прямой спиной и блеском в глазах и усмешкой на губах на меня смотрела Астория Гринграсс, вокруг шеи которой был небрежно

перекинут красно-золотой галстук.

После приветственной речи декана о благоразумии и сложной ситуации в школе начался пир. Вернее, это была какая-то урезанная версия пира, в мой первый год все было как-то интереснее.

— Добро пожаловать на Гриффиндор, мисс, — поприветствовал я подругу, когда шум от появления еды чуть стих и стало возможно расслышать друг друга хотя бы в метре.

— И вам не хворать, мистер Поттер, — ответила она.

— Как ты тут оказалась?

— Спросила шляпу, можно ли на Гриффиндор, вот она и отправила, — пожала плечами Астория.

— А родители?

— Что они теперь сделают? Да и плевать, если честно.

— Чтож, тогда и правда, добро пожаловать.

— И что этого многообразия эльфийской халтуры съедобно? — спросила Гринграсс, вызвав искреннее недоумение у сидящего рядом первогодки, судя по одежде из не самой состоятельной магловской семьи.

— Попробуй утку, — посоветовал я и подруга легким движением палочки притянула к себе блюдо с птицей, окруженной печеным картофелем, чем вогнала того самого первокурсника в еще больший шок.

Ужин шел в кой-то веки приятной атмосфере. Все будто наконец отпустили события четырехмесячной давности и стали просто наслаждаться жизнью такой, какая она есть. Мы с Тори особо не обжирались и достаточно быстро переключались в галерею второго этажа гостиной, мирно общаясь. Сегодня обойдемся без исследований и заумных тем.

Демонстративно игнорируя мое присутствие, с Асторией подошли поздороваться и поздравить с зачислением и Лестрейндж, и Блэк и некоторые другие, следующие их примеру. Исключением, пожалуй, была только Фэй, которую в компанию привел именно я, и которой было в целом наплевать на терки между другими. Девочка из семьи потомственных артефакторов, скототивших и имя, и состояние, да еще и место в конгрессе в придачу.

После приезда первогодок, которое для нас всех было чем-то... будничным, учеба вернулась в обычное русло. Скорее всего, тут сыграла роль ограниченность нашего передвижения, ведь мы не могли спокойно общаться между курсами, а остались в своем небольшом коллективе, где, постепенно, и загнивали.

Заперты в одном помещении, кстати, были не все. Некоторые ученики, после обращения к декану и рассмотрения им просьбы о перемещении по замку, могли в свободное время либо ходить в определенные места, либо свободно перемещаться по замку.

Я же, почему-то решил сделать ход конем и набравшись храбрости, граничащей с безумием, создал и отправил небольшой самолетик с подобной просьбой лично директору, аргументировав свое прошение желанием продолжать тренировки. И что забавно, через два дня разрешение мне выдали.

Узнав, что я получил разрешение гулять куда душе угодно, мои друзья решили сделать также, только им, в отличии от меня, ничего подобного не выдали. Вообще, это была очень редкая штука, помимо меня могли покидать общие помещения только старосты, штат и обязанности которых расширились с этого года, но об этом позже, а еще по примерно пятнадцать-двадцать студентов из каждого факультета.

К обязанностям старост добавился не только вечерний обход, но и участие в тренировках по три раза в неделю, на случай, если им придется вступить в бой наравне с аврами.

Итак, первое место, куда я потопал, вырвавшись из уже осточертелого общества второкурсников, были мои коллеги по цеху в обслуживании замка летом. Выпил чаю с Хагридом, вскрыл коробку конфет с джемом у мистера Филча, заглянул в теплицы, поздоровался с школьным мажордомом, найденным за реставрацией рам картин в собственном кабинете, и наконец, добрался до библиотеки.

К сожалению, получить из гостиной доступ в запретную секцию было невозможно, так что за книгами придется таскаться пешочком. И к еще большему сожалению, некоторые книги не то что из библиотеки, а даже из запретной секции выносить запрещено. Так что разбирать особо опасные для необученного студента трактаты придется не в компании умницы Гринграсс, а в одиночку.

Но в этот раз я пришел сюда за куда более доступными работами. Справочники по пространственной магии только номинально находились в закрытом доступе, чтобы молодяк не рушил замок и себя не скрутил в бараний рог, при надобности же, эти тома вынимались и раздавались нуждающимся.

Многое из того, что тут есть, кстати, я уже изучил. Библиотека Хогвартса хоть и кажется огромной, но на деле, если копаться в какую-то определенную узкую область, можно быстро достигнуть ее дна. Знания тут скорее не углубленные, а всенаправленные, школе это полезнее.

— Что принес? — спросила меня Астория, вернувшаяся с занятий в то же время, когда я вернулся из обители бумаги и кожаных переплетов.

— Эмм, тут есть... — Я взялся за корешки. — Все три справочники. Один классифицирует способы свертки пространства, другой про принудительное туннелирование пространства при перемещении на короткие дистанции, а третий про остаточный эффект от заклинаний после аппарации.

— Ясно, думаю, этого пока хватит. Я попросила те книги, о которых ты говорил, но родители ответили, чтобы я училась по программе и тщательнее выбирала себе друзей. — Астория аж скривилась от последней фразы.

— Да ладно тебе, Гриффиндор, не вешай нос.

— Не тебя назвали горем семьи и недостойной поведения леди, хотя в общем ты прав, до лета они ничего, кроме писем мне не сделают.

— Мда, вообще, мне жаль, что так получилось, ну, и с факультетом, и с их реакцией...

— Забудь, так всегда, я на самом деле даже рада, нас всех позапирали, и сестру я с распределения не видела, и вряд ли в ближайшее время увижу. — Гринграсс потянулась, и взялась за первую книгу. — Начнем.

Спустя час чтения и редкого выписывания интересных деталей, незамеченных до этого кем-то из нас, мы лишь слегка продвинулись в исследовании, наткнувшись на упоминание мага, о котором было известно, что он жил в шестнадцатом веке во Франции и смог создать щит, перемещающий заклинания за спину.

То есть, идея имеет место быть, если ее упоминают в книгах. А значит, мы копаемся в нужном направлении. Вот только информации ни о свойствах щита, ни о устойчивости к аваде, ни даже имени самого мага, мы так и не нашли.

Посреди перечисления выдающихся волшебников-изобретателей того времени, к нам

нежданно негаданно подсаели Лита и Эд.

— Что делаете? — поинтересовалась Лестрейндж.

— Ого, вернулось множественное число, это прогресс, — подумал я.

— Отгадываем загадку, — ответила Астория и хитрой улыбкой.

— И что за загадка? — тут же ухватилась за нить диалога Лита. Чувствовалось, что она себя в своей тарелке не ощущает.

— Волшебник, живший где-то между тысяча пятисотым и тысяча пятьсот сороковым годом, француз.

— Эмм, это все? — удивленно подняла брови Лестрейндж.

— Ну, он был хорошим колдуном, изобретал заклинания, защитные, если точнее. И да, это все.

— Из выдающихся французов в голову приходит Фламель, и бесчисленные их рыцари и короли. Сложно найти среди них ответ, есть еще хоть что-то? — ответил Эд.

— Неа, этот некто изобрел вид щита, который нам очень нужен, завтра будем искать, а сейчас, — Гринграсс встала, хлопнув себя по коленям, — Я иду спать.

Попрощавшись, мы достаточно быстро разошлись, хоть пара кузенов и хотела о чем-то поговорить, но дальше разговора о погоде и вздыхания о больших домашних заданиях, они не продвинулись. Ну ничего, еще пару месяцев в таком режиме и либо они наконец заговорят нормально, либо мы просто разойдемся. У меня за сегодня голова уже просто трещит, пора тоже спатки.

За две недели мы с Асторией не нашли об этом загадочном чародее совершенно ничего. Я прошерстил библиотеку, все, что было связано с битвами магов за тот период, все изобретения и видных изобретателей, прошелся по перечню видных исследователей в области магии пространства и боевой магии, даже залез в каким-то образом нашедшиеся в школьной библиотеке архивы авроров. Все бестолку.

Так что промучившись с поисками пол месяца, мы вернулись к исследованию. Нам удалось сконструировать стабильное поле, скручивающее пространство вокруг определенной точки. При этом, если что-то попадает в это поле, то оно сразу попадает в тоннель, из которого позже вылетает куда угодно, но только не внутрь.

Взяв подругу в гостиной за талию, пока никто не обратил на нас внимание, я провалился в туман и покинул помещение. Вечер, свет луны и пустые коридоры, а мы быстрым шагом, срываясь на бег, идем пробовать полученный результат.

Для начала мы нашли пустой кабинет, в котором валялся манекен. Нужен был не самый старый и выдохшийся, чтобы на него можно было записать формулу чар. Благо, я всю школу за год с небольшим уже как свои пять пальцев выучил, нашлось все быстро.

Далее, записываем на болванку чары и молимся, чтобы не разнесло все к чертям, а ведь может, магия пространства это не шутки.

Я, имея большой опыт тренировок, держу активным щит перед собой и подругой, а она выводит палочкой руны на управляющем контуре деревяшки.

Справившись с этим, мы отходим и дистанционно активируем манекен.

— Работает? — спрашивает Гринграсс.

— Да кто его знает, — отвечаю я и пытаюсь всмотреться магическим зрением. —

Какие-то попользования магии в нем есть, ты точно стерла все остальное?

— Да, если что-то и осталось, то точно не среди управления, оно не должно писаться.

Ты видишь магию или просто фон? — Гринграсс достала из кармана мантии дневник с финальной формулой и ее параметрами.

— Не уверен, если и магия, то очень слабая. Может, так и должно быть?

— По расчетам, энергии эта штука жрет уйму. — Она ткнула пальцем в страницу, которую я и так знал наизусть.

— По расчетам да, но если все получилось, то мы видим измененное пространство, а внутри может быть магический ад.

— Тогда, пробуем? — Астория посмотрела на меня и подняла палочку. По задумке, она будет колдовать в манекен заклинания, а я прикрывать нас на всякий случай.

Подняв щит, я встал позади девушки, а она запустила в манекен несильным оглушающим. При попадании... ничего не произошло. Заклинание не долетело до цели, пропав в метре от него. Опустив палочку, девушка записала результат в блокнот, обозначив его цифрой один. А затем вопросительно посмотрела на меня.

— То же, что и ты видела, только в энергетическом спектре. Просто пропал и все, — ответил я, отслеживающий эксперимент шестым магическим чувством.

— Ясно, первая попытка, частичный успех. Продолжаем.

Следом полетело обезоруживающее посильнее, а за ним связывающее и взрывное.

Однако, как только луч взрывного достиг области, в которой заклинания пропадали, вокруг деревянного тела возникла красная аура, за пару секунд ставшая совершенно не прозрачной, а затем выпустившая ровно четыре луча заклинаний в разные стороны.

Меры предосторожности оказались соблюдены не зря, ибо взрыв летел точно в нас с Асторией. Ударившись в мой щит, луч разорвался грохотом, поднимая волны пыли и ударяя нас теплом.

— Кхе-кхе, это точно успех, кхе, — кашляла с маниакальной улыбкой и огнем в глазах Астория. — Пойдем посмотрим на тушку.

— Стой, осторожно, — остановил ее я.

— Смотри, его разворотило, заклинание точно сбросилось, голова и тело в разных частях зала.

— Все равно, будь аккуратна.

— Спасибо, ценю твою заботу, — и улыбнулась лучезарной улыбкой.

Что происходило внутри мы понять не смогли, но точно было ясно, что несчастье настигло деревянное тело только в момент срабатывания “отката” заклинания. Ведь чтобы поддерживать чары активными, нужно сохранять целостность конструкции.

В следующий раз было решено провести сразу три эксперимента подряд, чтобы подробнее выяснить принцип действия изобретенного нечта. Можно сразу отправить в щит очень сильное заклинание, и мы решили, что это буду я с фирменным пробивником экспульсо. Можно постепенно напитывать щит, но только одним видом заклинания, и желательно, с меньшей разрушимостью. Например, ватноножным. А еще было бы неплохо найти способ снять щит в ручную.

Довольные, подробно записав результаты и даже первые пришедшие в голову теории, мы пошли в сторону гостиной. Однако, нашему вечернему походу было не суждено закончиться так же позитивно, как оно началось и продолжалось.

— Что вы здесь делаете, молодые люди? — услышал я позади знакомый, чуть поскрипывающий, голос.

— Уже идем в гостиную, — быстро ответил я, на автомате создав полосу магии для переноса за ближайший угол.

— Если бы вы просто шли в гостиную, то не стали бы готовить заклинание, чтобы скрыться, мистер Поттер. — Макгонагалл блеснула зрачками за похожими на директорские очками-половинками. — Я изначально не одобрила приказ Альбуса выдать второкурснику разрешение на свободное перемещение по школе, а теперь нахожу его после отбоя в компании первокурсницы вне гостиной. Думаю, нам стоит пройти к кабинету директора, я буду настаивать на отмене решения.

Декан развернулась и быстрым шагом пошла в сторону башни Дамблдора. А нам ничего не оставалось, кроме как проследовать за ней в полной тишине. По дороге встретились пару авроров и четверка военных, а также покачавший с сожалением головой мистер Филч.

— Виноградная лоза, — сказала пароль от горгульи Макгонагалл и сделала палочкой небольшой надрез на руке, обронив пару капель крови на лоб статуи, сразу после чего залечив ладонь.

Проход открылся и мы вошли в хорошо мне знакомый кабинет. Хотя, за последнее время он претерпел значительные изменения. Всяких шуршащих и тикающих приборов больше не было. Их и так было не много, только самое необходимое по словам Дамблдора, теперь же на месте старой аппаратуры красовался покрытый тканью стол.

— Альбус, я говорила тебе, что нельзя давать подобных привилегий на втором курсе, но ты не слушал, и вот смотри, к чему это привело, — грозно причетала декан, наводя на меня сон.

— К чему же? — устало спросил директор.

— Только что я обнаружила Поттера в коридоре на пятом этаже, более того, он тащил за собой первокурсницу Гринграсс, — возмущенно продолжала Минерва.

— И ты решила вместо того, чтобы отнять баллы за опоздание, привести их ко мне? — После слов директора стало как-то некомфортно.

— Но сейчас же такая ситуация... — начала было профессор, но Дамблдор ее перебил и обратился ко мне.

— Как прошли испытания?

— Результат неожиданный, нужно больше экспериментов, — ответил я уклончиво.

— Больше успех или неудача?

— Думаю, мы в правильном направлении, но пока не понятен принцип действия заклинания. Хотя, оно уже как-то работает.

— Видишь ли, Минерва, мистер Поттер последние три месяца работает над одним очень интересным проектом, а мисс Гринграсс ему всячески в этом помогает. Ты когданибудь задумывалась, что у нас катастрофически мало способов бороться с убивающим проклятием? А вот Гарри задумался и стал искать способы этот пробел восполнить.

Сначала декан побледнела, потом покраснела и под конец речи директора по кошачьи зашипела.

— У нас две с половиной тысячи детей, Альбус. Есть правила, обязательные для всех,

сейчас опоздать после отбоя — это не просто проступок, а нарушение еле держащихся ограничений. Если ученики, которым было оказано огромное доверие, будут нарушать правила, и при этом затягивать с собой других, то через пару месяцев все просто забудут, что школа больше не безопасное и спокойное место и тут нужно быть предельно аккуратным.

— Вы слышали профессора? — спросил у нас Дамблдор. Дождавшись наших кивков, добавил. — Свободны, занимайтесь после отбоя теорией, еще раз вас поймают после комендантского часа, я приму жесткие меры. Свободны.

Мы с Асторией тут же выскочили за дверь, чтобы тут же наткнуться на профессора Слизнорта, удивленно смотрящего на нас.

— Вы время видели? — прикрикнул он. — Живо в постели!

— Это... просто невероятно! — лепетал невысокий человек с маленькими близко сидящими глазами. — Прошу, возьмите меня с собой, я готов на все, мой лорд!

— Встань Пий. — Лорд Волдеморт смотрел на стоящего перед ним на коленях человека с нарочито доброжелательным выражением лица. — Ты же понимаешь, что даже узнать о других мирах — огромная честь. А чтобы заслужить место в новой жизни...

— Я сделаю все, все что вы прикажете! — Том скривился, глядя на ползающего у его ног заместителя главы отдела магического правопорядка. А стоящий позади Артур Уизли только усмехнулся.

— Встань, — приказал темный лорд. — Мне нужно, чтобы ты постепенно, без риска быть пойманным, поднялся как можно в министерстве. Начни со своего отдела, говорят, мадам Боунс часто выезжает на вызовы сама, думаю, о некоторых из них тебе стоит сообщать нам. Я познакомлю тебя со связным в твоем отделе, он должен будет стать твоим заместителем, когда ты возглавишь ОМП.

— Да, мой лорд, это честь для меня.

— Свободен, я жду от тебя больших свершений, не разочаруй меня, Пий.

Оставшись втроем, Волдеморт, Петтигрю и Уизли сели у камина с бокалами.

— Ты уверен, что он не предаст нас? — спросил Артур.

— Да, от его разума осталось только поведение и память, все желания теперь диктуются напрямую мной.

— А если он попадется, он много знает.

— Все сгорит, если в его мозг влезет сильный легилимент. Останется только желание найти меня и что-то узнать. Пару раз защита сработает, а потом он станет овощем.

— Зачем назначать Майнера замом Толстоватого, если он станет главой ОМП, то лучше шпиону остаться в тени, — спросил Артур.

— Глава отдела правопорядка только ступень, не забывай, мне нужен министр.

— Ты хочешь посадить Пия? — удивился Питер. — Он не самый смысленный человек, может потеряться или проговориться.

— Нет, Пий умрет. Ну или не умрет, это не так важно. Министром будет Яксли, он почти герцог, в хороших отношениях с короной, — ответил Волдеморт.

— Дамблдор его любит, — заметил Артур.

— Это плюс. Фадж не просидит и трех лет, и Елизавета закутится с Дамблдором. Силь пока равны, но мы можем склонить их в сторону Яксли.

— Дамблдор не лезет в министерство.

— Он много потерял за лето, десять лет назад его бы никто не посмел вызывать в суд. Мы показали ему, что война началась, так что он просто обязан запустить руки в министерство. Аврорат у него в кармане, ОМП пока что тоже.

— Если забрать такой важный инструмент, как ОМП, он сразу начнет копать под Пия, и быстро выведет его на чистую воду, — скептически заметил Питер.

— И тут в игру вступает Корбен, в нужное время передающий информацию в канцелярию королевы. Возвышается и лагерь короны и сам Яксли. Останется только довести партию до конца.

— А ОМП останется за нами благодаря Майнеру.

— Если он сможет выкрутиться, то да. Но в любом случае, надо подготовить ему запасной план, он может понадобиться, умный и сильный маг.

— Корона на простит тебе прилюдное унижение. Ты прогнул королеву на виду у конгресса, — сказал Люциус.

Трое мужчин обедали за закрытыми дверями менора герцога Малфоя. Альбус Дамблдор, сидящий по правую руку от хозяина поместья, с удовольствием поглощал самый обыкновенный стейк, обжаренный с перцем и солью и пюре. Некоторые радости, оставшиеся с детства, великий волшебник мог себе позволить.

— Лиза мне ничего не сделает, меня оправдали, более того, я показал силу, — просто ответил директор Хогвартса.

— Она попытается подмять под себя министерство, как ее отец забрал во время войны контроль над правительством маглов, — предположил Сириус Блэк.

— Не в этот раз, мне нужны все ресурсы, чтобы хоть как-то противостоять темному лорду. В прошлый раз был Орден и Конфедерация. От первых не осталось ничего боеспособного, тащить влиятельных людей на поле боя нерационально, то вторые будут еще пару лет собираться.

— Я могу ускорить решение МКМ. Отряд быстрого реагирования может выступить в любую секунду, — заверил директора Малфой.

— Этого мало, вспомни Роттердам и битву за Лондон, нам сейчас не устоять, — горестно сказал Дамблдор.

— У Волдеморта мало людей, он не сможет устроить что-то подобное, — отрезал Сириус.

— Пока мало. Надо следить за всеми важными постами в отделах, он может быть замешан во многих будущих перестановках, — размышлял Дамблдор. — Лиза тоже попробует нарастить влияние, Волдеморт точно знает о моем с ней конфликте, скорее всего захочет сыграть на нем. Можно предположить, что следующий министр будет марионеткой.

— Тогда стоит посадить своего, — предложил Сириус.

— Стоит... — Альбус и собеседники задумались, перебирая кандидатуры. — Пожалуй, можно попробовать посадить Боунс, а если она прогорит, то Бруствера.

— Амелия может сработать, но над ней нет власти. Она сама по себе и может прислушаться к нашим словам, а может и проигнорировать.

— Для начала, стоит защитить пост от Реддла, а там дальше видно будет, если что,

можно наложить на нее Империус, — Дамблдор пожал плечами и вернулся к еде.

— Империус на министра, не смей меня, — скептически ответил Сириус.

— Проходили уже, — отмахнулся директор.

— Надо начать кампанию против Фаджа в прессе, продержим его еще года два, а Амелии подкинем пару громких дел, и поможем раскрыть, — подытожил Сириус.

— Кстати, если интересно, я постепенно свожу ее племянницу с одной очень интересной маглокровкой. Невероятно умная девочка, однофамилица того сумасшедшего алхимика, Грейнджера. Если получится, то через десяток лет у нас будет готовое звено, чтоб заткнуть какую-нибудь дыру во власти, — перевел разговор директор.

Наши с Асторией изыскания продолжились. Как и было задумано, мы провели несколько интересных экспериментов, добившись понимая, как изобретенное заклинание работает.

Опытным путем было выяснено, что чары могут собирать до четырех зарядов, а затем выстреливают ими в случайные стороны. Интересный эффект, но не совсем то, что нам нужно. Может позднее получится создать что-то еще, автоматическую турель вокруг себя, питающуюся заклинаниями врага.

Причем сила заклинания не имеет значения, мои переполненные магией чары поглощались так же, как и самые простые жалящие. При этом на тушку манекена накладывалась примерно одно заклятие из пяти. Причем в полную силу и щитом оно не поглощается.

Какие выводы мы из этого сделали? Во первых щит работает как накопитель, который складывает чары куда-то вне привычной системы координат. При заполнении этого пространства чары высвобождаются. Высвобождение произвольно, направления предугадать пока не получилось. У щита есть что-то вроде цикла обновления, в который можно пролезть и нанести урон.

Приняв все это во внимание, проведя еще десяток тестов, мы стали разбирать заклинание по частям в обратном порядке, пытаясь определить, какая его часть отвечает за полученный результат.

Тут, пожалуй, стоит сделать ремарку о том, как вообще устроены заклинания. Как я уже много раз говорил, любые чары состоят из трех частей, вербальной формулы, движения палочкой и ментального посыла.

При этом, все три пункта можно записать в виде формул, а формулы в свою очередь переписать в цепочку рун. Рассчитывать при этом местоположение этих самых рун не обязательно, в чарах используется совершенно другой алфавит и нужно просто соблюсти последовательность. Чары таким образом оказываются одноразовыми, но для пробы этого хватит.

Составить заклинание или перевести уже готовое в руническую запись и обратно, это не проблема. Но в нашем случае чары составные. То есть используется сразу несколько рунических дорожек, которые в сумме создают нечто новое.

И на этот момент все пошло вообще не так, как мы задумали. А вот что и как нам предстояло выяснить.

Глава отдела магического правопорядка Амелия Боунс, вырванная из чтения очередного любовного магловского романа двадцатых годов, аппарировала в один из многочисленных доков Лондона.

— Опять контрабанда, и чего Пий так бесится сегодня, мог и сам разобраться, нет, ему понадобилось мое присутствие, — думала женщина, проходя мимо многочисленных работников отдела, разбирающих груз, недавно снятый с уходящего в Америку судна.

— Шеф, хорошо, что вы пришли, — поприветствовал ее заместитель, как всегда раскланиваясь перед вышестоящим чиновником.

— Ну что тут, зачем меня вызвали?

— Пройдемте, шеф, пройдемте. Лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать!

Пий провел Амелию к большому закрытому контейнеру, стоящему чуть поодаль и нервно посмеиваясь, указал на запертые створки. Однако, внезапно, позади раздались несколько хлопков аппарации. Повернувшись, Боунс встретила глазами с Альбусом Дамблдором.

— Я бы не стал этого делать, мисс Боунс, — спокойно заметил директор, а стоящий рядом Толстоватый задрожал и покрылся испариной.

Но, планы темного лорда, контролируемые Питером Петтигрю, всегда идут до секунды точно. Вокруг начали появляться из воронок аппарации многочисленные маги в черных рясах и масках, а створки контейнера отлетели от мощного взрыва.

— Авада Ке... — заклинание так и не вылетело из палочки Пия, направленной в Боунс, ибо Дамблдор взмахом руки отделил голову пожирателя от тела.

Сделав шаг вперед, Альбус оказался между Амелией и выходящими из контейнера магами. Во главе отряда стоял старший сын Артура Уизли Билл. Вокруг уже началась бойня, работники ОМП резали одного за другим, и только прикрытие прибывших с Дамблдором колдунов позволяло им аппарировать из под ударов.

— Профессор, неожиданная встреча! — поздоровался Билл.

— Не то слово, Билли, — от исковерканных имени, Уизли скривился. — Ну как там в Египте, мальчик мой?

Вместо ответа в профессора полетели лучи проклятий. Оградив себя и Амелию, Дамблдор постепенно отступал под натиском полусотни магов. Враги брали количеством и настойчивостью, стоит на секунду отвлечься, и проклятие проскочит.

Почти минута прошла, прежде чем пожиратели смерти не оставили Альбуса без поддержки.

— Глупо было приходить сюда только в пятером, так еще и с молодняком, — думал профессор, когда первые чары стали пробивать щит и ударяться в землю. — Еще минута, и они заденут меня или Боунс.

Решение пришло само собой. Если операция по спасению будущего министра повернулась такой неприятностью, то нужно вынести из нее максимум. Кажется, Поттер придумал какой-то щит, который может накапливать заклятия и потом высвободить их.

Собравшись и сузив защитное заклинание, Дамблдор выпустил огромную волну магии, почти хаотично сминая пространство вокруг, выстраивая его в примерную структуру, которую видел на опытах Гарри и Астории. Схватив получившую несколько шальных проклятий Боунс, Дамблдор аппарировал в прямо в Мунго, где больную подхватили из рук в

руки врачи.

Между тем, порт Лондона превратился в огненное месиво. Заклинания, попавшие в ловушку летали в хаотичных направлениях, снова возвращаясь в воронки искривленного пространства. Куски почвы вырывались из земли и летали по огромной территории, машины, контейнеры, грузы, все это сминалось, телепортировалось и размазывало пожирателей в кровавую кашу.

Лишившись возможности аппарировать из исковерканного пространства и увидев, как нескольких коллег разорвало на части после попытки использовать портал, Уизли пробирался в сторону выхода.

— Отчет, — произнес ледяной голос, как только Билл аппарировал к темному лорду.

Волдеморт сидел в кресле и смотрел не мигая на потрепанного, грязного и покрытого ранами мага.

— Там был Дамблдор, он появился за пару секунд до начала операции. Мы убили несколько его сопровождающих и задали ублюдка вместе с Боунс. Но он буквально разнес порт на части, там даже аппарировать нельзя. Боунс, кажется, ранена, не знаю на сколько тяжело, но в нее попало пару проклятий.

— Хорошо, насколько велика степень разрушений?

— В радиусе километра все полностью уничтожено. Нет и кусочка целой поверхности.

— Стоит запомнить, хорошо, операцию можно считать частично успешной. Как умер Пий?

— Дамблдор обезглавил, когда он хотел убить Боунс.

— Хотел убить?

— Убивающее проклятие.

— Идиот, Дамблдор сразу все понял и защищал ее. Пожалуй, его смерть это даже плюс. В Мунго можно прикончить эту стерву, чтоб не мешалась. План с Яксли меняется, сдавать короне уже некого.

Волдеморт задумался, а Билл продолжал стоять, чуть морщась от боли. Кажется, темный лорд забыл про него. Но все же, через пару минут молчания отпустил.

Приближался второй Хэллоуин, который я проведу в школе. У профессора Дамблдора на прямую удалось выпросить разрешение для Астории на выход из школы во время каникул. Оказывается, для этого нужно какое-то особое разрешение, подписанное деканом или директором, я весь прошлый год ходил куда хотел в самоволку. Даже порталом школьным пользовался, если не хотелось светиться перед директором.

Когда и я пришел к Макгонагалл за бумажкой, она только язвительно напомнила мои уходы в прошлом, но все же подписала. Аргументация, что я так и так не буду сидеть на месте, вне зависимости от ее решения, сработала. Так что мы оба могли спокойно уходить куда хотели и когда хотели, во внеурочное время, конечно.

Вроде как, для начала нечто подобное должны были подписать старшие Гринграссы, но Тори что-то написала, что-то поколдовала и принесла Дамблдору пергамент, якобы от родителей. Тот только скептически посмотрел сначала на бумагу, потом на девочку, потом махнул рукой и все подписал. Судя по всему, наши почти ежедневные вылазки куда не попадая и после отбоя, создали нашей паре репутацию неуправляемых идиотов, которых отсутствие подписи от глупостей не остановит.

С заклинанием же дела продвигались стремительно и в правильном направлении. Мы полностью пересмотрели концепцию чар, решив отказаться от создания сферы с константными границами вокруг себя, ибо управлять пойманным лучом в ней было просто невозможно.

Вместо этого мы стали разрабатывать концепт пассивного щита с триггером, который будет срабатывать при приближении заклинания. В тот же момент в месте столкновения сферы щита и проклятия сработает портал, выход из которого будет на другой стороне от мага.

По идее, такое заклинание должно потреблять куда меньше сил, ибо не придется поддерживать постоянно искривленное пространство вокруг себя, во вторых, его не видно для нападающего и в третьих, можно контролировать точку выхода. Так что в теории можно создавать ее за спиной нападающего, чтобы атаковать его же чарами.

Перебрав все цепочки и вычленив нужное и отбросив лишнее, мы провели очень занимательный месяц, продумывая механизм срабатывания. В итоге пришли к выводу, что нам подходят две сферы, одна сигнальная в метрах пяти, а вторая защитная в метре от центра щита.

Специальные записывающие чары, нагло украденные у Дамблдора из кабинета, пока я его там ждал, и разработанные самой Ровеной Когтевран для системы обороны Хогвартса, были закреплены и связаны простой сигналкой. Вернее, сигналкой с повышенной скоростью передачи данных, ибо простые чары оповещения или упрощенные протеевы чары не успевали передать на вторую сферу сообщение.

На полноценные протеевы нам пока не хватало опыта и знаний, так что обходились костылями. Разобрали, как ни странно, чары связывания волшебных шахматных фигур и доски, ибо они были, еще раз, как бы это не было странно, самыми быстрыми.

Далее импульс с информацией о скорости полета заклятия и его векторе передавались в вычислительный центр. И вот тут мы провели добрые две недели, каждый день по часов пять-восемь. Нужно было по сетке координат определить, летит ли луч в человека, затем

рассчитать точное место соприкосновения луча и защитной сферы, а потом подать магию на чары портала в двух местах.

И тут любому, кто закончил школу и имеет математический склад ума, а это был как раз я, придет в голову вопрос. А что тут собственно сложного? Ну да, задача на пару дней подумать, покопаться в формулах. Так то оно так, но только все это должно сработать за несколько миллисекунд, да еще и написано должно быть рунами, которые к математике имеют такое же отношение, как слон к рептилиям.

В итоге мы с Асторией разработали огромную по размеру схему ветвления, чтобы прогонять по ней данные и выводить координаты входа. Потом мы просто забили и делали обратное значение на сетке координат щита для точный выхода. Схему, написанную на листе размером полметра на три, потом пришлось впихивать в ритуал. Ибо создавать такое словами и палочкой будет просто бредом.

Одно прочтение чар таких размеров займет секунд тридцать, а так как это пространственное колдовство, даже малейшая ошибка приведет к фатальным последствиям. Так что мы выбрали для записи игральные карты, в которых под иллюзией будут скрываться руны.

Далее шли многочисленные тесты, выяснив, что это чудо магической инженерии работает как надо, мы попытались, обвешавшись всеми возможными артефактами, протестировать это на себе. Записали на две стороны достаточно крупной игровой карты рунический код-шифровку, который при активации сложится в цепочку рун, которая в свою очередь создаст по заданным параметрам наш щит, мы попробовали это чудо активировать.

В итоге я через пять секунд поддержки чар просто отключился в обморок. Мое состояние после мощного зелья регенерации можно было бы назвать полным истощением организма. На все про все потерял пару килограмм подкожного жира и словил жесткую мигрень. Подумав, мы поняли, что одно дело вешать чары такого масштаба на болванку, питаемую магией из воздуха, а другое дело пытаться прокормить это самому.

Оказывается, одновременно питать активный локатор заклинаний, рассчитанный и сконструированный как стационарные чары для целого замка, полного волшебников, простой человек не может.

На этом наши изыскания приостановились, ибо решить эту проблему нам не удалось. Даже примерно. Так как мы по сути просто украли часть заклинания у волшебника древности, понять как его модифицировать было слишком сложно.

В таком противоречивом настроении нас застал день мертвых или в простонародье Хэллоуин.

За пару дней до него мне вспомнился интересный факт из фанона, что мол есть такой древний праздник, когда истончается граница между мирами и можно общаться с духами и так далее. Плюс к этому шло то, что я попал в этот мир именно в Хэллоуин, когда Волдеморт пришел убивать моих местных родителей.

Обратившись с этим вопросом к библиотеке, я не нашел на поверхности ничего интересного, но посреди читального зала, к неудовольствию мадам Пинс, получил записку от Дамблдора.

Дедуля назначил тренировку на сегодня ночь в нашем обычном зале. Почему ночью, спрошу у него при встрече, а пока мне надо предупредить Тори, что вернусь поздно. Свернув кусочек бумаги в самолетик, я написал на нем короткое сообщение и отправил в полет. Скрутившись, записка исчезла в мини-портале, попав прямо в руки Гринграсс, скорее всего,

в гостиную.

Заклинание эффективное, эффективное и очень простое. Нашел в книжке-пособии для секретарей министерства магии. До встречи еще пять часов, пожалуй, подожду тут. Читальный зал, благо, в отличие от самой библиотеки, на ночь не закрывался.

— Заходи, Гарри, давно не виделись, — поприветствовал меня Дамблдор. — Как ваш, с мисс Гринграсс, проект?

— Высасывает чары за пару секунд до обморока, но работает, — ответил я.

— Да, я заметил, ваши эксперименты даже показались в магическом фоне школы. Настоятельно рекомендую перед следующим сеансом проб подумать над более эффективным способом потреблять энергию. В школе накопилось много магии за сотни лет колдовства в этих стенах, но и она не бесконечна.

— Что вы имеете в виду, в школе есть какое то хранилище?

— Хранилище? — Дамблдор не понял, о чем я, так что пришлось в кратце рассказать мои идеи о накопителях для магии. — Нет, Гарри. Магию нельзя поместить куда-то и потом использовать. Магия есть везде, она течет по венам, пронизывает каждую клетку, каждую ячейку кристаллической решетки в стеклах на окнах, через каждый камушек этих стринных стен. Однако, вырабатывать энергию и использовать в своих целях могут только волшебники, как и почему так получилось, никто не знает.

— Чем больше в школе учеников, тем лучше для безопасности, вы говорили когда-то.

— Да, потому что сейчас есть три тысячи юных студентов, которые каждый день колдуют, высвобождая кучу магической энергии. Так как мы в замкнутом пространстве, покинуть это измерение энергия не может, мне остается только собирать ее артефактами и перерабатывать в чары, поддерживающие целостность защиты и этого измерения. То же самое создали и вы с мисс Гринграсс, только мои чары куда эффективнее. Так что прошу тебя умерить свой исследовательский пыл, чтобы всем нам хватило общей энергии.

— Хорошо, сэр, мы будем работать над заклинанием дальше, чтобы оно стало более щадящим, — ответил я.

— Вижу, у тебя еще есть вопросы.

— Да, я хотел узнать про всякие слухи о Хэллоине, магглы говорят, что в этот день миры мертвых и живых сближаются и можно пообщаться с предками, какие-то ритуалы...

— Это все мифы. Таких ритуалов не существует. Пожалуй, расскажу тебе немного о более продвинутой магии пространства. Сколько всего есть миров никто не знает, но они и правда иногда приближаются друг к другу. Это называется Сопряжением и не зависит от земных времен года и праздников. Хэллоин — исключительно магловский праздник, созданный еще до принятия статута, по этому задержавшийся и у нас. Он и правда связан с некоторыми особо темными областями магии, но тебе пока рано даже думать о демонологии, так что просто забудь.

— А всякие ритуалы, которые можно провести в определенные дни и усилить себя?

— И что конкретно ты хочешь усилить? Хочешь стать сильнее, научись эффективнее использовать магию и отжимайся каждый день. Все волшебники в равных условиях, поле боя одно на всех, только вот некоторые могут найти в нем дополнительные силы, использовав в своем колдовстве остатки заклятий противников, а кто-то будет просто истощать себя, пока

не выдохнется и не умрет.

— А как использовать магию вокруг себя? — спросил я.

— Пока что, тебе еще рано этому учиться. Но я расскажу, чему планирую обучить тебя через несколько лет. Дело в том, что для некоторых видов колдовства нужно очень хорошо чувствовать процесс колдовства. Он должен стать рефлексивным, как дыхание или наблюдение за миром вокруг. Только тогда ты сможешь по настоящему углубиться в дебри контроля над магической энергией, в том числе, научишься сложнейшему приему параллельного колдовства.

— И как долго и что нужно делать для этого?

— Колдовать. Ты с первого года начал активно тренировать боевую магию, у тебя есть жилье, в котором ты должен применять более бытовые чары, так что магия тебе не чужда. Но то, что я вижу сейчас, все еще не достаточно.

— Профессор, можно немного не тактичный вопрос?

— Конечно, Гарри.

— Зачем вы мне все это рассказываете? Я ведь всего лишь второкурсник, по вашим словам, даже пророчество про меня — липа.

— Хороший вопрос, я часто замечаю за тобой, что ты смотришь глубже многих людей старше и опытнее тебя. — Дамблдор задумался. — На самом деле, мне не сложно раз в несколько недель тратить пару часов на такую тренировку. Благо, объяснять и учить я за годы работы учителем научился, хе-хе. Может быть, ты помрешь где-нибудь в Лютном, поверив в свои силы, может быть закроешься в особняке, когда начнется очередной виток войны, а может, чувство справедливости призовет тебя в ряды борющихся за выживание человеческого рода.

— То есть, у вас не какой-то скрытой цели или продуманного на десяток лет вперед плана? — спросил я, прищурившись смотря на директора, а затем ухмыльнулся. Иногда вопрос, обращенный в шутку, может выдать некоторые вещи, которые бы человек хотел скрыть.

— Есть, — совершенно серьезно ответил Дамблдор. — Я бы назвал это шахматной партией. Вместо фигур — люди. Вместо игроков — лидеры масс. Я играю в эту игру уже давно, Волдеморт тоже. Цель игры, как и в шахматах, добраться до короля, после уничтожения которого поверженная сторона рассыпется. Мы можем жертвовать ради цели фигурами, избавлять от тех, кто вредит общему делу или становится бесполезным. В этой игре нет места сантиментами или жалости, ты должен понимать это, потому что рано или поздно встанешь на поле, пешкой или королем.

Дамблдор сделал паузу, давая мне обдумать сказанное, прежде чем продолжить:

— Единственное, что всегда вредит честной игре, это неучтенные игроки. Не так давно было совершено покушение на очень важного сразу для нескольких сторон игрока. Полагаю, ты знаешь из газет о тяжелом состоянии миссис Боунс. — Дождавшись моего кивка, Дамблдор продолжил. — Пример хорошего хода, который склонит лояльность главы ОМП на мою сторону и сохранит фигуру в игре — на самом деле Амелия не в Мунго, как пишут газеты, а в закрытой палате больничного крыла в Хогвартсе.

— Зачем вы это рассказываете мне? — спросил я.

— Потому что никто не вечен, — лаконично ответил Дамблдор. — Например, завтра мне нужно быть в министерстве. Вдруг, об этом узнает Темный лорд и подготовил ловушку, из которой я не выберусь. Школу возглавит Минерва или Гораций, орден феникса перейдет

к Аластору, но этим людям будет нужен лидер. У тебя большой потенциал, и, возможно, если твое обучение пойдет в правильном русле, ты сможешь через десять лет возглавить движение против Волдеморта.

Я сидел в кресле ошарашенный и смотрел не отрываясь на директора. Я бы многого мог ожидать от старика, но чтобы такое, по сути заявить, что он хочет передать мне свою роль и готовит к этому.

— Но до этого очень далеко и еще не известно, подойдешь ли ты. Мотивация не бывает лишней, так что трудись Гарри и снизойдет на тебя откровенье. Не совсем те слова, но в идею ты понял. Теперь перейдем к практике. Для начала, ты должен завоевать доверие и преданность своих одноклассников. Ты, сам того не зная и без всяких задних мыслей, очень хорошо вписался в компанию будущего магического мира, но после каникул отдалился от них. Я бы хотел, чтобы ты вернул отношения в старое русло и продолжил их развивать.

— Вы хотите, чтобы я шпионил за ними? — насторожился я. За мной и так полгода следили и обо всем сообщали родителям, и я уверен, что причиной был именно директор.

— Зачем мне это, я и так могу за вами всеми следить, посредник только помешает. Это важно для тебя, когда вы закончите школу, дети герцогов и лордов быстро сделают себе имена в разных областях. Кто-то займет важные места в министерстве и к тому времени они должны быть у тебя в кармане.

— А сколько таких марионеток у вас, если не секрет?

— Ох, сотни, если не тысячи. Я приближал к себе людей, которые сами могли бы стать игроками в Большой игре, именно с ними стоит работать в первую очередь, чтобы их люди, были твоими людьми.

— И вы сейчас делаете то же самое со мной?

— Абсолютно правильно, в школу пришло новое поколение магов и среди них нужно найти человека, который сплотит их и поведет за собой куда мне нужно.

— Вы не думаете, что я могу отказаться после этого разговора?

— Нет, потому что тогда я не буду тебя тренировать.

Мы оба замолчали, глядя друг на друга. Дамблдор пил чай, а я постукивал пальцами по подлокотнику кресла. Пауза продолжалась с минуту, пока я не кивнул, ухмыльнувшись.

— Вы хорошо меня изучили.

— Как и всех в этой школе, ты не такой уж и особенный.

— Тогда почему вы решили использовать именно меня? Блэк или Малфой имеют сейчас больший авторитет и у них больше возможностей.

— Потому что ты сирота, который изо всех сил пытается устойчиво встать на ноги в новом для себя мире. Мире, который показал себя во всей красе всего за год.

— А они нет?

— А как ты думаешь?

— Они собрали вокруг себя команду, помогают им с учебой и проблемами, сами отлично учатся. Причем каждый работает только на своем факультете, не пересекаясь с остальными.

— Я вижу со стороны это несколько по другому, но мое мнение сейчас тебе знать не обязательно. Ты только что обозначил то, с чем тебе предстоит работать.

— У вас есть предложения, как я могу вернуть расположение людей, с которыми за три месяца полностью перестал общаться лично, а переписываться еще с инцидента? Более того, эти люди как таковые мне совершенно не интересны.

— Нет, придумай что-нибудь сам.

— Я могу рассчитывать на вашу помощь в некоторых... Административным моментах? — спросил я, подумав некоторое время над заданной задачей.

— Конечно, ты отлично владеешь почтовыми порталами, в школе они работают даже лучше чем в министерстве.

— Хорошо, я попробую. Срок на это задание у меня есть?

— До конца учебы в Хогвартсе. Дерзай, Гарри, а у меня еще есть дела.

— А тренировка? Ну, боевая.

— А оно тебе надо? Ночью то. Потом обсудим результаты и твои методы, спокойной ночи.

Сказав последние слова, Дамблдор исчез во вспышке огня. А я остался в кресле в зале для тренировок. Три привычных манекена стояли темными тенями в дальнем конце слабо освещенного зала. Что же, значит большая игра начинается, остально только подступиться к пока еще бывшим друзьям.

Дамблдор вернулся в кабинет после разговора с перспективным учеником и вызвал одного из людей в Лютном. Пока Наземникус добирался до школы, было время обдумать результат работы с Поттером.

Мальчик умен не по годам, это Альбус заметил еще давно. Но если раньше он будто прятался за маской глупого ребенка, то сейчас отбросил все и ведет себя как взрослый человек. Ему наплевать на мнение окружающих, он уверен в себе и в своих силах, он на самом деле всегда на шаг впереди своих сверстников.

Об этом не знает даже его ненаглядная Гринграсс, но за кулисами спален мальчиков ведется настоящая война против отщепенцев. Блэк и Малфой решили, что курс должен стать един и только так они смогут добиться безопасности и спокойствия. А вот Гарри так не думает, он живет свою жизнь и успехами в учебе и связью с герцогской семьей подает пример другим.

То тут, то там возникают конфликтные ситуации, какие-то подлянки или небольшие подставы. Все в рамках закона и детских шалостей, которые постоянно происходят на первых курсах, вот только направлены они все либо на Поттера, либо на тех, кто копирует его поведение.

Однако Гарри и сам не лыком шит, он уже три месяца филигранно выкручивается из всего, часто оборачивая ситуацию против того, кто в ней виноват. Он расчетлив и хладнокровен, что скрывал весь прошлый год. Он легко читает людей, хоть и не обладает навыками легилименции, пожалуй, он именно тот, кто не через десять, и даже не двадцать лет, но встанет у руля всего населения магической британии.

Вот только займет он место пешки в руках более подкованного игрока, или станет королем. Тактика или стратегия, вот в чем вопрос.

На постели, по возвращении в башню меня поджидала книга с описанием и разбором стационарного пространственного щита, о котором говорил Дамблдор. В паре метров, за пологом сопел Эд Блэк, с которым нужно было что-то делать. В паре десятков метров, за стенкой, скорее всего спала Лита, а где-то в подземельях Дафна Гринграсс и Драко Малфой.

Четыре фигуры, к которым нужно найти подход. Сейчас у меня на руках есть несколько козырей, которые сразу потеряют всю свою ценность, если о них станет известно. Первое, за мной прекратили слежку, судя по всему решив, что я просто обычный ребенок, который так странно реагирует на стресс, а значит опасности благородным семьям не несущий.

А второе, это то, что я хочу встать во главе курса, и об этом пока что знаю только я. По пути до спальни я уже начал продумывать первые шаги плана, для которого в начале нужно создать абсолютный и нерушимый авторитет среди грифонов, а затем и всей школы. Никак не связывая свои действия со старыми друзьями. Ведь возвращение в компанию на их условиях отнесет меня на несколько шагов назад и свяжет по рукам.

Почему я вообще взялся за все это? Об этом я тоже размышлял. Дамблдор, на руках которого кровь моих местных родителей и невесть скольких еще людей, предложил какой-то странный план по созданию новой фигуры в Большой игре, а я просто согласился. Не повелся ли я, как последний дурак?

Тут, думаю, стоит учитывать некоторые реалии, в которые я попал в этом мире. В отличие от традиционного мира Поттера, в который бы меня могло забросить, тут все идет далеко от плана Роулинг. Волдеморт тут не какая-то фантомная угроза, и его возрождения избежать не получится. Жизнь в школе совершенно не безопасная, что я наглядно увидел в первый год.

А вот иметь таких родовитых, богатых и в будущем влиятельных друзей будет большим плюсом к выживаемости. Может ли Дамблдор меня в нужный момент просто слить? Да, конечно, но это только подстегивает меня стать незаменимым посредником его влияния на герцогов.

Так что уже завтра, после сдачи последних экзаменов, приступаю к выполнению.

— Вуд, — крикнул я. — Стой, надо поговорить!

— Чего тебе? — обернулся Оливер.

— Еще можно записаться на отборочные в команду? Ловцом хочу.

— Можно, тебе повезло, я еще не отдал МакКошке списки.

— Отлично, запиши меня, я на своей метле буду.

— Ясно, дату отбора знаешь? Пропустишь, прибью.

Отбив кулак капитану сборной я развернулся к нашему с Тори столику, краем глаза заметив заинтересованных Блэка и компанию. Яркие фанаты квиддича, Эд и Драко выпросили у отцов разрешения на участие в отборе, хорошо, что не на мою позицию.

— Ты чего это? — спросила меня Астория, когда я вернулся за столик. — Тебя же квиддич никогда не интересовал.

— Смотри что у меня есть, — ушел от ответа я и достал из сумки директорскую

книгу. — Тут вариация нашей разработки, сделано как стационарный щит, один маг поддерживает его, используя магию из воздуха.

— Откуда...

— Дамблдор дал, — прервал я ее и понизил голос, чтобы никто вокруг не слышал. — Попросил о небольшой услуге в ответ. На самом деле я и сам об этом думал, стоит вернуть некоторые контакты.

Хорошо, что Гринграсс девочка понятливая и даже не дернула головой в сторону обсуждающей мою тайную метлу кучки наших одногодок.

— Зачем?

— Потому что я с детства Мальчик-который-выжил и остановил одного Темного лорда, и мне очень не хочется выходить против него с голым задом, — ответил я и столкнулся с вопросительно поднятой бровью Астории. — Рано или поздно такое может теоретически случиться, я бы этого не хотел, так что мне стоит создать вокруг себя команду, которая будет так или иначе заниматься моей охраной. Как это сделал Дамблдор.

— Мне кажется, или ты не договариваешь о той части, где директор просил тебя во всем его слушаться, сообщать обо всем вокруг и подобных вещах.

— Я не договариваю о той части, в которой он опасается, что поймает в очередной переделке проклятие и отправится к праотцам, оставив Британию на растерзание психа и гения в одном лице.

— А причем тут ты?

— Честно, я и сам не понял, зачем ему второкурсник недоучка, но если в комплекте идет обучение и всяческая помощь, то я не против. К тому же, я и сам хотел приобрести связи и влияние до конца школы.

— Хорошо, и какие у тебя дальнейшие шаги? Привлечь к себе внимание? — Кажется, Гринграсс то ли обиделась, то ли относится ко всей затее с явной неприязнью.

— Не привлечь внимание, а завоевать всеобщее доверие и любовь, — улыбнулся во все тридцать два.

— Команда по квиддичу, да, это может сработать. Чтож, пожалуй, пойду прогуляюсь до библиотеки, — сказала Гринграсс, но я перехватил ее до того, как она встала.

— Вообще, я хотел тебе кое что предложить. Ты же собиралась остаться на каникулы в школе? — Астория кивнула в ответ.

— Вроде как ты тоже, только будешь занят подготовкой к отбору.

Ясно, она просто обиделась, что я не буду уделять ей все свое время, вот вообще не к месту.

— Хотел предложить провести каникулы у меня.

— У тебя? — яд из голоса никуда не ушел, но появилась заинтересованность.

— У меня. В старом меноре семьи. Там немного... Запущено, если можно так сказать, но в целом жить можно.

Гринграсс задумалась, однако ответа так и не дала.

— Поговорим ближе к вечеру, я в библиотеку.

После того, как подруга ушла, а в ее положительном ответе я даже не сомневался, я приступил к изучению всякой гадости животного и растительного происхождения, которая может появиться в старом доме. Однако, план мой развивался куда быстрее, чем я рассчитывал. Уже через пять минут ко мне подошла вся компашка с Лестрейндж и Блэком во главе.

— Поттер, в команду пробуешься? — как бы издали зашел Эд.

— Да, думаю попробовать свои силы. Вроде ты тоже хотел, — дружелюбно, особо не выходя из образа отрешенного зазнайки, ответил я.

— На какой метле летаешь?

— Приходи в гости и узнаешь.

— В гости, — усмехнулась Лестрейндж. — Это куда это? К вам в общую комнату?

Я поднял глаза на девочку, по моему выражению понявшую, что сморозила она совершенно не то. Благо хоть одному из них хватает ума не открывать сейчас рот.

— Я немного занят, поговорим позже, — отрезал я и вернулся к книге.

Полная победа, абсолютная и чистая. Лита девочка хорошая, ее совесть замучает, придет извиняться. Так что путь в общество начинается.

На утро нам предстояло порталами перенестись по домам. Родители, как их просила администрация школы, отправляли порт-ключи до дома детям, а для тех, кто не мог себе позволить такой способ перемещения, была организована переправа в министерство и из него каминами по домам.

Я же, подав руку согласившейся на путешествие Астории, на глазах ее сестры, вошедшей в этот момент в порталную комнату, перенес нас ко входу в менор Поттеров.

Особняк никак не изменился с моего последнего прихода сюда, разве что не было снега и деревья стояли покрытые желтыми листьями.

— Тут мило, — констатировала Астория после того, как мы быстро прошли чарами по одной из гостиных на втором этаже и растопили камин. Еду я заказал еще в школе, так что все было с собой в мешочке с расширением. На неделю и даже дольше хватит.

— Хоть мы и просмотрели все комнаты, все равно, будем первое время осторожны, — заметил я, взясь с горелкой под чайником. — Особенно по ночам.

— На что вы намекаете, мистер Поттер? — усмехнулась Гринграсс.

— Пока спишь, твои кости могут обглодать незамеченные пикси.

— Мило, — стусевалась Астория. Скорее от непроницаемой мины, с которой я это сказал.

— Предлагаю сначала разобраться со спальней направо по коридору и первую ночь дежурить по очереди.

— Я как будто не в гости, а в военный поход пошла.

— Предпочитаешь пикси?

— Спасибо, нет.

Я закончил с горелкой, оставив ее постоянно поддерживать чайник горячим. Надо будет где-нибудь ради интереса раздобыть самовар. Так мы и сидели в креслах у камина, думая каждый о своем.

— Почему ты решила быть тут? — спросил я.

— Что ты имеешь в виду?

— Не с семьей. Отправилась черт пойми куда, с малознакомым парнем, честно сказать, я тебя не совсем понимаю.

Астория задумалась, вращая чашку в руке и глядя в огонь. Каштановые волосы поблескивали бликами оранжевого пламени и частично скрывали лицо.

— Семья. Спектакль, который они изо всех сил стараются поддерживать. — Гринграсс с печальной улыбкой вздохнула. — Я не хочу там быть, с ними. С отцом, бегающим за каждой юбкой, с матерью, играющей на публике добрую и заботливую хозяйку, а на деле избивающую нас с сестрой за любой проступок. Я не хочу быть идеальной даже за завтраком в пустом доме, боясь жалящих чар или круциатуса из-за неправильно взятой ложки.

— Эти двенадцать лет были адом. А тут я чувствую себя спокойнее. — Астория пожалала плечами и посмотрела на меня. — Прости уж за такие откровения, просто хотелось высказаться. Надеюсь, моя компания тебя не стесняет.

— Мой дом — твой дом, — ответил я. — Да и не хочется быть посреди ночи сожранным пикси.

Начиная со следующего утра мы постепенно разгребали завалы в остальных комнатах. Особо ничего не было сломано или разрушено, просто дом стоял пустым лет так двадцать. Пыльца, мелкие вредители, погрызенная мебель и тысячи других мелочей.

Добравшись до подвала, мы встретили слабенького полтергейста, еще не развившегося до разумного существа. Хотя некоторые семьи и имеют домашних полтергейстов, обозначая этим древность своего рода или что-то подобное, я сразу отказался от такого сожительства. Нежить была в течении полчаса изгнана.

От боггарта, которого я встретил в прошлый раз, остались только лоскуты призрачной материи. Можно их продать в Лютном, но, думаю оно того не стоит. Проще просто отправить в утиль.

Вечером мы решили выбраться в люди и спустились в деревеньку. Полностью магическое, спрятано ото всех поселение было украшено в честь праздника. По улицам ходили наряженные в костюмы волшебники, бегали дети и играла тихая музыка.

Найдя небольшое уютное кафе с милыми, щелкающими зубами тыковками и кружащими под потолком бумажными летучими мышами, мы с удовольствием поужинали. Официант пригласил на завтра на праздник к ним в гости, тут будет живая музыка и празднество.

Согласившись, мы отправились бродить по деревеньке, рассматривая замысловатые фигуры, оживленные магией, отскакивая от проносящихся кучек детей или останавливаясь около зачарованных фонтанов, показывающих удивительные представления в живой воде.

Устав, довольные, мы вернулись домой и сразу улеглись спать. Несмотря на приведенные в порядок комнаты, мы с Тори не сговариваясь отправились в одну и завалились спать в объятиях друг друга.

— Ты чертов идиот! — кричала на меня Гринграсс, стоя в куртке посреди обеденного зала Поттер-менора.

— Да ладно тебе, ничего страшного же не... — начал было я, но мне тут же прилетел подзатыльник.

Вообще, влетать в полете за снитчем в окно дома, при этом это самое окно разбивая и

проламывая внутрь, была не самая лучшая из моих идей. Хорошо хоть рукой загородил лицо и не порезался.

— Репаро, — произнес я, направив палочку на пробитый кусок дома. Мелкие стеклышки и выбитая рама стали возвращаться на место, а Гринграсс злобно шипела что-то про отбитые мозги и вопиющий идиотизм.

— Самое главное, — сказал я, мужественно выслушав все, что она мне рассказывала про умственные способности некоторых гриффиндорцев, — я поймал снитч.

На показанную ладонь с крылатым мячиком, девушка вынула палочку и отправила мою тушку в полет по комнате. Затем испуганно ойкнула и побежала поднимать бедолагу-ловца.

— В следующий раз бейте в голову, — произнес голос, сразу сбросив с нас все веселье. Мы застыли спина к спине с поднятыми палочками руками на игральных картах в карманах. — Тише, тише, не нужно резких движений.

— Покажись, — приказал я, а в ответ получил только смех.

— Глаза разуй, — ответил голос.

Проверив все вокруг магическим зрением я так никого и не обнаружил. Еще раз осмотрел комнату, никого... Черт бы побрал эти чертовы портреты.

— Следите за языком, молодой человек, — ответил портрет, кажется, последнее я сказал вслух. — И влететь в дом на метле сквозь закрытое окно я бы вам не советовал, вы же не сова.

— А вы, простите, кто? — спросил я не убирая палочку.

— Поттеры так отупели, что разучились читать? — спросил портрет, подняв бровь и кивнул на табличку на раме.

— Не хочу приближаться к подозрительным личностям. Тем более к незнакомцам.

— Картину боишься? — усмехнулся волшебник с портрета, оперевшись на край плечом.

— Опасаюсь.

— Ты идиот?

— Придумайте что-нибудь другое, идиотом сегодня уже называли.

Портрет закатил глаза и прикрыл лицо рукой. Видимо, решил взять меня измором, ибо минуто так и не сдвинулся.

— Чтож, думаю, время обеда, — обернулся я к Астории. — Пойдем в деревню?

— Можно, — согласилась Гринграсс, с опаской поглядывая мне за плечо на картину.

— Тогда идем, — я убрал палочку, бросил новенький Нимбус-2001 на стол, создав максимальный грохот и подал руку подруге.

— Серьезно? Сколько тебе лет, о любопытстве не слышал? — возмутился портрет.

— Предпочитаю не навязываться, если моей компании не рады, — ответил я.

— Харольд Певерелл, — представился незнакомец.

— Рад знакомству, Гарри Поттер, — ответил я.

— Кто твой отец? — спросил с какой-то ноткой неприязни портрет.

— Джеймс Поттер, а он сын Флимонта Поттера, — ответил я, а раздражение снова нарастало у меня в голосе.

— Тогда ясно в кого ты такой пошел, — насмешливо сказала мне картина.

— Счастливо оставаться, сэр. — Я кивнул портрету и вышел с Асторией вон из зала. А в голове крутились миллион вопросов, например, почему у нас в гостиной висит портрет Певерелла.

— Тебе вообще не интересно, как твоя семья связана с Певереллами? — спросила меня

по пути Гринграсс.

— Вроде бы мы произошли от побочной ветви, а потом еще была Иоланта Певерелл, жена кого-то там очень давно, — начал было я, но Гринграсс меня прервала.

— Тогда не было портретов. А если и были, то не такие детализированные и... умные, — задумавшись сказала Тори.

— Что ты имеешь ввиду?

— Этот Певерелл жил не так давно, те пересечения, о которых ты говоришь, были еще во времена Мерлина, — пояснила Астория, когда мы выходили из дома. — Помнишь его портрет около входа в Большой зал в школе? Так вот он даже говорить не может, только двигаться по заданной траектории. А этот... умный, будто всего пару сотен лет назад сделанный.

— А разве они все не вымерли? — удивился я.

— Ты что, нет конечно. Они просто закрылись у себя в замке и не показываются, — рассмеялась девушка.

— И никто их не трогает? Ну, война же была еще двенадцать лет назад, — а вот с этого момента поподробнее. Если у меня есть близкие могущественные родственники, то с ними стоит как минимум познакомиться.

— Нет. Даже Темный лорд к ним не совался. Говорят, что Певереллы пришли на острова еще до появления тут первых людей из земель современной Турции. Еще их называют потомками египетских богов.

— Звучит как просто легенда, — сказал я и подумал, что если это не легенда, то я не хочу иметь с ними ничего общего.

— И все же, это самый древний род на островах, и они единственные, кто так и не преклонился перед короной, так что меня очень удивляет твое наплевательские отношение к такому родственнику.

— Ничего с ним страшного не случится, может, он меня только уважать будет больше, — ухмыльнулся я, когда мы уже входили в деревушку.

В огромном готическом зале Вестминстерского аббатства заседало специальное внеурочное собрание парламента. В отличии от обычных слушаний, где зал делился на выдвигающих обвинение или предложение, в этот раз удалось достигнуть почти полного единогласия.

Дамблдор и ее величество Елизавета вообще просидели почти все собрание молча, слушая заузные речи, вещающие о угрозе мирового масштаба и необходимости вовлечения Международной Конфедерации Магов.

На деле, этот вопрос был уже решен на более закрытых собраниях. Альбус поговорил сначала с королевой, затем убедил приближенных ему герцогов и некоторых лордов, достигнув необходимого кворума.

Однако, даже эти меры оказались ненужными, собрание, спустя полгода после ужасающего до сих пор общественность нападения на детей, дозрело до решительных мер.

Размышляя о делах далеких от ненавистного зала, Дамблдор зацепился взглядом за пустующее уже почти триста лет кресло. Певереллы, самый древний и закрытый род.

— Фрики, — про себя заметил директор. — Уже наверняка выродились в своем сарае, а мы до сих пор относимся к ним как ко второй короне.

Теперь оставалось только смотреть на то, как постепенно, лорды приходили к согласию по некоторым неважным пунктам. И Альбус и Елизавета отлично понимали, что такая игра в демократию важна, без нее власть теряет легитимность и придут времена смуты.

Герцогская трибуна тосковала, Абракас Малфой, в кой-то веки выбравшийся в на заседание, а не отправивший сына, о чем-то тихо разговаривал с Оливандером. Палочковый монополист давным давно оставил семейное дело сыну и последние лет тридцать путешествовал по свету. А ведь он старше Альбуса.

Сириус Блэк и Рабастан Лестрейндж смеялись, совершенно забыв про собрание.

— Идиоты, — размышлял Дамблдор. — Если вы так уверены, что ваша власть непоколебима и никто не подвинет вас с ваших мест, то вы сильно ошибаетесь. Мир меняется, мы, маги, стараемся этому противостоять, но новые магловские веяния просачиваются. Пройдет еще лет пятьдесят и ваши дети уже не смогут так легко плевать на показательные акты демократии.

Внезапно, что-то заставило Дамблдора напрячься. Волна холодной как тысячи ледяных иголок магии пронеслась по залу. Бросив взгляд на королеву, Альбус заметил ее напряженное выражение. Герцоги и некоторые другие сильные маги тоже напряглись.

Спустя несколько секунд посреди зала появился человек в капюшоне, держащий кровоточащее тело в одной руке и палочку в другой.

Сколько людей могут вот так явиться в самое сердце Британской столицы? А сколько из них уже здесь?

Мгновение понадобилось пяти сотням магов, чтобы встать, достать палочки на направить их на незнакомца. Даже королева и директор Хогвартса не ломали комедию и присоединились к массовой угрозе.

— О, прошу меня простить, я уже и забыл, что вы судите по одежке, — незнакомец разразился хохотом, а затем щелкнул пальцами, заставив весь зал напрячься. Но ничего страшного не произошло, просто черный плащ с капюшоном стал быстро меняться и

приобретать черты мантии члена палаты.

Несколько человек ахнули, кто-то быстро убрал палочку, пока его действия не сочли угрозой могущественному роду, но большинство просто стояли, молча рассматривая белый герб на черном щите. Бузинная палочка, мантия-невидимка и воскрешающий камень, соединенные в едином рисунке.

— Со многими мы не знакомы, о, как поживаешь, Гаррик? — Певерелл кивнул в сторону Олливандера.

— Старость замучала, а ты, я вижу, в расцвете сил, Оред, — ответил ему Олливандер.

— Прошу прощения, мистер Певерелл, но это закрытое заседание парламента Великобритании... — начал было говорить кто-то из лордов, но был прервал очередной вспышкой хохота.

— Тогда я, пожалуй, задержусь. Послушаю, о чем вы тут болтаете. Кстати, — Оред Певерелл обернулся в сторону Дамблдора и по спине старика пробежали мурашки. — Я принес вам небольшой подарок.

Певерелл кинул к ногам директора еще живое тело.

— Назови свое имя, — приказал Оред.

— Чарли, Чарли Уизли, — проговорил еле живой пленник.

В руке Дамблдора тут же материализовалась убранный до этого палочка, а по залу прошла волна шепотков.

— Он вам не навредит. За попытку воровства, я забрал его магию, — бросил Певерелл, проходя к своему креслу по левую руку от королевской трибуны. — Продолжайте, вы точно обсуждали что-то интересно, уж простите, что так грубо прервал.

После того, как Уизли сопроводили в специальную камеру на нижних уровнях министерства, заседание постепенно вернулось в свое русло. Певерелл, за которым присматривал Дамблдор, рассматривал сначала герцогов, над каждым из которых был вырезан герб его семьи, затем окинул взглядом лордов и сиров.

Закончив с осмотром, он усмехнулся и посмотрел в упор на Дамблдора.

— Занятная у вас палочка, мистер Дамблдор, — услышал директор у себя в голове. — Печально видеть, что наследство моих предков постепенно покидает высший свет нашей родины. Мраксов и Поттеров больше нет?

— Мраксы выродились полвека назад, — Дамблдор направил мысль в голову собеседнику. — А последний Поттер пока еще слишком юн, чтобы присутствовать тут.

— А Гонты?

— Я не знаю. Их не видели уже больше ста лет, говорят, что у старика Грегори не было детей. Но долгое отсутствие не признак исчезновения, не так ли? — Директор усмехнулся. Со стороны этот диалог выглядит наверняка очень странно, ведь при невербальном общении нужно поддерживать контакт глазами.

— Вы знаете где Поттер? — спросил Оред. Дождавшись кивка от Дамблдора добавил. — Я хотел бы с ним встретиться лично. Мой покойный дядя отзывался о нем крайне... противоречиво. Должно быть, очень интересный молодой человек.

— Это возможно, загляните ко мне в замок через три дня. Разговаривать во время этого фарса так неудобно.

На этом диалог двух древних магов прервался и оба сделали вид, что внимательно слушают выступающего лорда Аббота.

— Он изменился, стал просто невыносимым, — жаловалась Лита матери. — Перестал с кем-либо общаться, кроме этой... Гринграсс. Сидит целыми днями и чатает свои заумные книжки.

— Да? И что же он такого читает?

— Теоретическую трансфигурацию, пространственную магию, тоже теоретическую. Артефакторику, кучу работ по рунам, причем по таким алфавитам, о каких мы даже не слышали, — ответил за кузину Эд.

Собравшись вместе, семьи Лестрейнджей и Блэков пили пятичасовой чай в гостиной с гобеленом. Лите никогда не нравилась эта комната, в отличие от троюродного брата, красовавшегося на семейном древе сразу под именем Сириуса, ее тут не отметили. Как и у Лестрейнджей, у которых записывались только в родовое древо только мужчины.

— Учителя тоже поменяли к нему отношение, прощают все что можно, разрешение на выход из аудитории подписали, хоть Макгонагалл и была против.

Взгляды сидящих вопросительно скрестились на профессоре Вальбурге Блэк.

— Я тут не при чем. Мальчик знает всю теорию и на людях себя ведет как подобает его статусу и положению, вот я и не пристаю к нему по мелочам.

— Будто я что-то делаю не так, — пробурчал Эд.

— Он не мой внук, я не обязана за ним следить, а вы, молодой человек...

— Вообще-то, он твой племянник, — заметил Сириус.

— Не тебе мне об этом говорить. Ты и сам за своим каким-то там братом приглядеть не в состоянии, — огрызнулась Вальбурга.

— И опять Поттер в центре внимания, — тихо сказала Лита брату, но ее все равно услышала Беллатриса.

— Не будь с ним так жестока. Он рос один, в семье людей, ненавидящих магию и волшебников, а после того ужаса, который вы все пережили, мальчик остался в полном одиночестве в школе на долгие месяцы. Не каждый вообще может такое выдержать, не то что остаться прежним.

— Но он ведет себя как самовлюбленный придурок, смотрит на всех с висока, будто его не волнуют наши мелкие мысли и проблемы, — стала доказывать Лита.

— Ему всего двенадцать, каждый старается пережить стресс как умеет, — ответила Белла. — Если вы продолжите издеваться над ним, пытаться всячески унижить или сломать его самомнение, то постепенно он обозлится на вас и станет считать врагами.

— Да пусть хоть кем считает, мне на него наплевать! — чуть ли не крикнула Лита, привлекая внимание остальных в комнате.

— Ты говоришь, что он обложился книжками, даже название которых ты не можешь понять и разрабатывает заклинание, способное остановить убивающее проклятие? — задал вопрос Сириус. — Если это так, то то, что ты сейчас сказала, было просто верхом глупости.

— Он всего лишь ботаник, зарывшийся в книжки, — уже не так уверенно продолжала стоять на своем Лита.

— И поэтому его взял в личные ученики Дамблдор? С вашей последней встречи на дуэльном плацу прошло уже полгода, ты думаешь, что он как и ты прохладился во Франции и загорал на лазурном берегу? Что, если он уже сейчас может превратить тебя в полностью лояльный кусок мяса? — Сириус говорил серьезно, от чего у обоих детей холодом свело

спину. — Или ты забыла, как он в первые недели в школе убил человека?

— Отец, если бы он был опасен, Дамблдор бы не стал держать его в школе, — сказал Эд.

— Он не опасен, пока ему плевать на вас и ваши шалости. Но если вы переступите черту, то он может огрызнуться в ответ, — поддержала кузена Беллатриса.

— Вам стоит вернуть отношения с ним если не к дружественным, то хотя бы к нейтрально-положительным. Пока ваше место не занял кто-то другой. В будущем, когда вы станете главами наших семей, вам может пригодиться такой сильный маг. Пусть в нужный момент он защитит собой именно вас, а не ваших потенциальных врагов.

День после великолепной отборочной игры в квиддич, в которой я поймал почти все возможные снитчи, спасибо моей волшебной интуиции, начался с очередной записки от Дамблдора.

— Приходи в мой кабинет сегодня в пять вечера, с тобой хочет встретиться твой дальний родственник. ДДД, — гласило послание. Видимо, шифровка добрый дедушка прижилась, никто, кроме пары самых внимательных из моего окружения и не вспомнил бы об этом прозвище. Только вот фраза прийти в кабинет все портила, в школе не так много людей, которые могут ко мне так обратиться.

Интересно дело, родственник, да еще и сам хочет встретиться. К сожалению слово дальний полностью пресекало все мои поползновения в сторону родословной.

Это может быть вообще кто угодно, а так как маги живут зачастую от сотни лет и дальше, кандидаты множатся в геометрической прогрессии.

Из не очень дальних, насколько я помню, есть Блэки и через них Малфои и Лестрейнджи. Следующее колено идет кто-то из Пруэтов, потом корни уходят во Францию, и там снова пересечение с Лестрейнджами, но уже другой ветвью, ныне прерванной. Еще дальше оказалась много раз пра бабушка из Оливандеров и через них родство с Лавгудами и Ноттами.

А также огромное количество родов, с которыми лично у меня нет общей крови но есть племяннические отношения, ведь не только к Поттерам попадали другие фамилии, но и Поттеры уходили в самые разные семьи.

В пять, как примерный студент, немного покачиваясь после бессонной ночи празднования, к которой меня привлекли мои новые сокомандники, я стоял перед дверью директора, пытаюсь вспомнить пароль.

— О, Мерлин, дай мне сил, — взмолился я. — Зачем подписываться малоизвестным псевдонимом, если все равно записка сгорит. Добрый дедушка параноик.

После последней фразы горгулья отодвинулась и освободила проход. Посмотрев на нее пару секунд, я хлопнул себя по лбу и прошел внутрь. Идиотизм это врожденное и не лечится.

— Минута и двадцать секунд, — сказал директор, посмеиваясь. Перед ним, спиной ко мне сидел кто-то, рассмеявшись страшным, немного безумным и лающим смехом.

Встав, незнакомец подошел ко мне и протянул руку. Это был высокий мужчина лет тридцати с длинными черными волосами, небрежно убранными в хвост. Одет он был в простую черную кожаную одежду, местами протертую, но, видимо, очень крепкую. Такие же черные кожаные берцы превращали его образ в военного офицера времен второй мировой войны. На груди, на серебрянной цепочке красовался медальон в форме знака даров

смерти.

— Оред Певерелл, нынешний глава этой богом забытой семьи, — представился он.

— Гарри Поттер, — ответил я и пожал протянутую руку.

— Проходи, присаживайся, — позвал меня директор, а я подозрительно посмотрел на улыбающегося старика. — Стоит предложить тебе чаю, чтоб не сидел третьим лишним.

Добрый дедушка манипулятор точно что-то задумал. Наше родство с Певереллами настолько дальнее, что наверняка найдутся и более ближние связи, что ему от меня то надо?

— Ты наверное думаешь, Гарри, почему я решил пообщаться именно с тобой. Ведь с моей семьей ты последний раз пересекался лет так пятьсот назад.

— Да, я задавался таким вопросом, но, вероятно это связано с тем невоспитанным родственником, чей портрет я к сожалению не смог перенести из столовой куда-нибудь подальше от особняка.

Певерелл пару секунд смотрел на меня немигающим взглядом, а затем расхохотался.

— Так вот почему Харольд был так зол! — воскликнул он, продолжая смеяться. — Надо будет рассказать остальным, юный Поттер пытался выкинуть портрет Харольда.

— Мы несколько отвлеклись от темы, — заметил я, когда Оред отсмеялся и повисла пауза.

— Ах да, конечно, Харольд, к сожалению нынче покойный, был братом моего отца, он женился лет так триста назад на двоюродной бабушке твоего деда Фримонта и уехал в Америку. Его сын рассорился я с нашей семьей и взял фамилию матери, вместе с кучкой таких же молодых идиотов он стал у истоков МАКУСы, знаешь что это? Лет так через пять он отправился к Моргане, так и не оставив потомков.

— Это не объясняет того, что некто мне незнакомый даже не представившись начал меня оскорблять и жизни учить. Не может уследить за своими детьми, нечего к чужим лезть, — спокойно ответил я и съел дольку лимона, даже не поморщившись.

— Мой дорогой папаша и так ему мозг выел, не нужно накалять отношения еще сильнее. Он всегда очень хорошо относился к твоей семье.

Допив чай, я отставил чашку и откинулся на спинку, выжидающе глядя на почти родственника. Певерелл тоже не спешил начинать разговор, рассматривая меня и продолжая пить чай. Возрастающее напряжение разрядил Дамблдор.

— Гарри, как ты относишься к посещению замка лорда Певерелла на этих выходных? Тебе было бы полезно познакомиться с новыми людьми, да и решить некоторые... математические вопросы.

Я ухмыльнулся, судя по интересу директора к нашей с Асторией работе, его завершение и оптимизация щита волнует не меньше. А вот Оред с вопросом глянул на директора и, кажется, напрягся. Стоит ли на этом сыграть? Все для семьи но за пределы ни-ни.

— Только если пойду не один, — ответил я чуть подумав.

— Мисс Гринграсс, ее семья не будет рада, — ответил мне Дамблдор.

— По этому я и хочу пойти с ней.

— Вот как? Надеюсь наш гость меня извинит, если я кратко расскажу к чему привел мой юношеский максимализм в свое время.

— Конечно... — Оред хотел что-то сказать, но я его перебил.

— Вторая мировая война. Я наслышан.

Повисло молчание, Дамблдор явно пытался проникнуть мне в мозг. Не тут то было, ежедневные тренировки многими годами это вам не шутки, а взяться за палочку при моем

родиче не получится.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — наконец сдался директор. Он был явно не доволен, но изучу это подробнее позднее.

— Отлично, раз этот вопрос решили, остается только согласовать дату. Я пришлю сову не позднее второго дня от сегодня со временем. Ориентировочно пятница вечер, во сколько ты и юная особа из рода Гринграссов заканчиваете занятия?

— Около трех, — ответил я и мы стали прощаться. Как ни странно, Дамблдор не стал меня задерживать и отпустил восвояси.

Я вернулся к себе, а директор еще десяток минут задумчиво рассматривал развернутый на одной из стен большой гобелен с более чем тремястами магическими родами, особое внимание уделяя пересечениям Гринграссов, Певереллов и Поттеров и гадая, кто из участников стародавних событий еще живет где-то там, куда даже Волдеморт побоялся сунуться.

Портал в менор Певереллов оказался вовсе не прямым порталом в старый особняк или чем-то подобным. Мы перенеслись в небольшой городок, расположенный, по словам сопровождающего нас с Тори Ореда на острове Англси. От городка мы пошли пешком чуть на север, а после свернули на гравийную дорожку.

Следуя за Певереллом, нас начало настигать волнение, ведь вокруг ничего магического не было и в помине, а шли мы долго и по достаточно густому лесу.

— Надо будет перенести вход, — бросил Оред через плечо, убирая недавно упавшее прямо через путь дерево. — Наша земля очень хорошо защищена, но одним из минусов такой основательной защиты, как видите, есть неудобный проход. Кстати, пришли.

Остановились мы посреди дороги и только Оред что-то разглядел. Для меня и Тори это была самая обычная тропа, такая же, как шла позади и петляет куда-то вперед.

— Держитесь, — Певерелл протянул руку и мы, немного замешкавшись, взяли за нее.

Вместо рывка аппарата или портала, мы втроем вдруг провалились вниз, в темноту, а по всему телу разлилось приятное тепло. Закрыв глаза, я попытался понять куда летит мое тело, но вестибулярный аппарат отказывался работать в полной невесомости.

Какое-то неопределенное время спустя, я почувствовал под ногами твердую поверхность и открыл глаза.

Картина представшая передо мной взорвала мне мозг. Ожидая, что я попаду в прохладный осенний сад, с дорогой, ведущей к богатому поместью или старому замку, я представлял себе владения Певереллов чем-то похожим на меноры других знатных семей. Лестрейнджей или Малфоев, например.

Однако, вместо готического антуража, сохранившегося в волшебном мире, передо мной открылся вид на целую долину, окруженную залитым солнцем лесом, белеющими на горизонте горами и небольшой деревушкой, затерянной на берегах сверкающей изумрудами голубой реки.

Чуть поодаль стоял и замок, построенный из белого камня и высящийся над окружающим пейзажем высокими, покрытыми медными крышами башнями.

Свежий ветер дул в лицо, развевая мои отросшие ниже плечей черные волосы, наполняя их запахом цветущих по полям цветов. Рядом, с похоже широко раскрытыми глазами, стояла Тори.

— Добро пожаловать! — воскликнул Оред и, развернувшись на каблуках, зашагал по посыпанной желтым гравием дорожке.

Мы, все еще пораженные размахом и красотой мира Певереллов, а это было однозначно отдельное измерение, как и Хогвартс, мы поспешили за ним.

Проходя деревеньку, Лред здоровался с местными, что кланялись ему и улыбался своей лучезарной улыбкой. Дома тут, как и одежда людей, были вполне современными, из открытых окон звучала музыка или звуки телепередач на английском, так что сказать, что это место было отрезано от мира, совершенно точно нельзя.

Вопрос только, почему о нем никто не знает. Даже Гринграсс и Дамблдор толком мне ничего не смогли ответить. Проверив библиотеку и даже откопав некоторые очень старые книги, из тех времен, когда род не только не ушел в закулисье, но и принимал активное участие в жизни магической Англии, я лишь подтвердил слова директора и подруги, мол

есть такие великие маги, свое жильё спрятали так, что найти его не может никто, а если примерно, то ищите на западе, на одном из островков.

И вот теперь я попал внутрь. Правда, сделать это позже сам я скорее всего не смогу, но хоть что-то. Между тем, мы уже вышли из косящего под старину современного поселка и шли вверх по дороге, в сторону ворот замка.

Ворота эти, как и стены и даже оконные рамы, были белыми. А если точнее, то сделаны из усыпанного узорами белого дерева, скорее всего, из березы. Казалось, что каждая створка была изготовлена из одного единого куска древесины, сохранив природный рисунок спила.

При приближении Ореда, ворота открылись и перед нами предстали около дюжины человек. Впереди стояла женщина, на вид лет двадцати, но судя по тому, как Оред подошел и приобнял ее, она не сильно младше самого Певерелла.

Чуть позади были две девушки, чуть помладше подруги Ореда и мужчина под сорок. Остальные родственники, а это были точно они, очень уж характерный у всей семьи цвет глаз — ярко-фиолетовый, расслабленно стояли поодаль, глядя на нас с интересом и, кажется, отвращением.

— Прошу любить и жаловать, Пурсефона, волею богов, моя жена. Икар, мой сын, прямо как у древних греков, а эти очаровательные леди, Анна и Элизабет, мои дочери. С остальной семьей у вас еще будет время познакомиться, — представил домочадцев Оред. — Ну а гости наши, да будет вам и так известно, Гарри Поттер и Астория Гринграсс.

На фамилии мой спутницы я заметил нервное передергивание кого-то из мужчин в задних рядах. Но в остальном все вели себя благосклонно, здоровались и провожали внутрь к обеду.

Расселись мы достаточно хаотично, как мне кажется. Оред, как я понял, был главой семьи, но занял место не то что во главе стола, а вообще где-то с краю, зато, рядом с нами. Остальные сели тоже как хотели. Это было несколько непривычно для меня, нетренированного добрыми преподавателями на автоматическое следование всяким правилам этикета и остальной ереси, но и приятно, ведь не придется терпеть заумные речи, тосты по кругу и другой сопутствующий бред.

Еда, как ни странно для такого чудного места, была полностью обычной. И да, место это было внутри очень и очень чудным. Кажется, что я попал в какую-то очень странную, местами готическую, местами смахивающую на бары и кабаки двадцатых, но пр этом очень жизнерадостную версию Зазеркалья.

На входе, например, нас ждали лестницы, сразу семь, идущих в разные части замка. Причем тут точно было расширенное пространство. Оред невзначай заметил, что одна из них идет в подвал, еще одна на башню, третья в сторону жилых комнат и еще пару во всякие другие места, в том числе и наружу.

Казалось бы, ну и что, вот только пока ты не ступишь на ступеньку, все они были совершенно одинаковыми и шли ровно горизонтально вперед. Хотя, несмотря на направление, они все еще были лестницами, со ступеньками и наклонными перилами.

Картины, скульптуры, вазы и куча других предметов оружия тоже кричали о вопиющем преобладании импрессионизма и не вписывались в мое понимание родового гнезда. Примером может послужить хотя бы радужная ваза-кегля, причем кегля в прямом смысле этого слова, спортивная кегля, в которой стоял цветущий кактус.

Семья же, странностями не выделялась. Просто люди, общающиеся друг с другом, пьющие и смеющиеся за едой. Постепенно, мы тоже втянулись в разговор, рассказывая о

школе, о новых порядках из-за возможного начала войны и другом.

Оред задержал наше внимание на упоминание Биврёста, слухи о котором ползали по школе и всплывали, если кто-то случайно вспоминал нападение. Кажется, после описания причин, по которым многие сходились во мнении, что был задействован именно легендарный мост, Певерелл задумался и привел в прострации минут десять.

Между тем, сын и дочери Ореда расспрашивали про нашу учебу, преподаваемые дисциплины и даже попытались проверить уровень знаний на втором году. Часть вопросов далась нам легко, ибо мы оба долго и кропотливо изучали несколько магических дисциплин, работая над щитом, а часть оказалась непосильной.

До тех пор, пока не прозвучала фраза, что это все мы сам изучили в свободное время, а на уроках учатся элементарное протего удерживать дольше одного попадания и превращать крысу в стакан, младшие даже прониклись уважением к Дамблдору. Но сразу после замечания уважение переключилось на нас.

— Кого я вижу, — раздался голос, когда мы с Тори поднимались после обеда по одной из “лестниц” в сторону гостиной. Обернувшись, я столкнулся глазами с портретом из Поттер-менора.

— Мистер Харольд, не ожидал вас тут увидеть, — ответил я, слегка наклонив голову. С этим портретом у меня сразу не сложилось. — По крайней мере так рано.

— Что же это, мне уже нельзя к себе домой прийти? А где же тогда жить, к себе нельзя, к вам нельзя, — сокрушился, театрально хватаясь за голову портрет.

— Приходите в Хогвартс, там любой всегда найдет то, что ищет, — пожал я плечами.

— И что же могу искать я, двухсотлетняя картина?

— Покоя, умиротворения и, может быть, забвения, — сделав театральную паузу, сказал я. За моей спиной рассмеялся Оред, а Харольд удивленно поднял брови.

— О как загнул. Сам не смог от меня избавиться, теперь подначивает пойти искать смерть.

— Что вы, я же не знаю, чего может искать картина. Призраки, например, очень часто ищут смерть, ведь когда-то им не хватило смелости пойти дальше и отпустить этот бранный мир.

— Для начала я еще понаблюдаю за тобой. Посмотрим, кого из нас не станет первым, — рассмеялся Харольд.

— Вы победили, я все еще жив, — ответил я и продолжил подъем.

— Ты явно вносишь в жизнь дяди Харольда изюминку, — сказал Оред и похлопал меня по спине, одновременно подталкивая в просторную гостиную. — Он очень переживал из-за смерти, сначала своей, потом на его глазах скончалась половина его семьи. Именно он посоветовал уйти из магического мира и жить спокойной размеренной жизнью.

— Кстати, а где мы? — спросил я, раз уж разговор пошел в эту сторону.

— В Певерелл-хилле, — ответил Оред. — Это закрытое от внешнего мира пространство, похоже на то, что сделали Дамблдор и Грин-де-Вальд со школой, только гораздо... правильнее созданное.

— А люди? Я слышал в деревне звуки радио или телевидения.

— Все жители, кроме нашей семьи — маглы. Они могут спокойно покидать это место и

жить спокойной жизнью за пределами долины. Посторонние сюда проникнуть не могут, хотя на самом деле границы с внешним миром как таковой нет. Ну а если кто-то из местных покидает город, то он просто забывает все, что выходит за рамки нормального. А как только вернется назад, сразу все вспомнит.

Мне нужно было некоторое время, чтобы обдумать информацию, а Оред между тем продолжал.

— Например, ты видел у одного из домов машину? Так вот, кто-то из жителей просто приехал на ней к себе домой. Если он сядет в нее и отъедет пару километров, то будет думать, что как и миллионы других англичан просто выехал из дома и едет по делам. Никакой магии он не вспомнит даже под сывороткой правды. А когда вернется домой, к нему вернется память о лордах, живущих в замке и колдующих уже пару тысяч лет.

— И до этих воспоминаний никак не добраться? — спросила Тори.

— Нет, никак, они по сути покидают память. В отличие от того же заклятия забвения, всего лишь рвущего ассоциации.

— А мы? Мы тоже все забудем? — спросил я.

— А ты про магию знал до этого? — ответил вопросом на вопрос Оред. Я не очень убедительно кивнул. — Тогда, зачем тебе забывать про магию, если ты про нее и так знаешь?

— Я не про магию как таковую, я про все, что мы тут видели.

— Нет, не забудешь, я сделал исключение для вас двоих. Мы же все таки семья. Хотя, это возможно. Много кто приходит сюда, рассказывает последние новости и потом уходит, забыв, что он вообще когда либо общался с кем-то из Певереллов.

— К чему такая секретность? — поинтересовалась Астория. — Ну, у нас менор тоже защищен очень основательно. Если кто и войдет сквозь все щиты внутрь, то ему понадобится пару лет, чтобы распутать плетения проклятий-сторожей. Но при этом мы не скрываемся так сильно.

— Об этом стоит спросить у того, кто строил этот замок. К сожалению, в те времена о говорящих портретах еще даже не задумывались, не то, что умели их делать. Так что, можете даже не пытаться.

— То есть, эти чары держатся настолько давно? — удивилась, округлив глаза, Астория.

— Ты себе даже не представляешь как давно, — ответил ей Оред. — Да и никто в общем-то не представляет.

— Даше в Хогвартсе иногда приходится обновлять защиту и она подпитывает магией тысяч учеников и профессоров, колдующих каждый день. А тут живет всего одна семья, — возразила Астория. — Это просто научно невозможно.

— Ну, у старых родов есть секреты, а у очень старых есть давно забытые секреты, — парировал Оред как-то странно посматривая на Гринграсс. Постепенно, надо сказать, в рамы прибывали люди, отдаленно походящие на Ореда. Скорее всего, старые родственники решили посмотреть на новых гостей.

— Не обо всем про наши семьи мы хотим вспоминать, — добавил кто-то из живых родственников.

Коссентарий сопровождался парой хихиканий и даже до этого добродушный Оред изменился в лице и посмотрел на нас с какой-то неприязнью. Я неосознанно почувствовал исходящую ото всех угрозу и пощупал в кармане мощный портал-пробойник, способный выдернуть человека даже из Хогвартса.

— Твои шгучки тут не сработают, — заметив мои поползновения, сказал Певерелл. — Но тебе нечего бояться, причинять вред почти племяннику мы ведь не будем.

Оред оглянулся с каким-то оскалом на семью и те, не скрывая сарказма в голосах, стали заверять нас в нашей нерикосновенности. Гринграсс, заметив акцент на слове племянник, еще сильнее напряглась.

Между тем старый домовик принес чай и пирожные, к которым мы в тишине приступили. Однако, откусив кусочек, Тори скорчилась и посмотрела на начинку небольшого пирожка.

— Трава для зеленой леди, — поклонился, оскалившись, домовик, а все Певереллы, живые и мертвые, рассмеялись.

Я нахмурился и забрал у подруги пирожное. И правда, внутри просто сырая трава. Зеленая, с кусочками белых корней. Подняв глаза я встретился взглядом с Оредом, сидящим и ждущим моих или Ториных дальнейших действий.

— Не будем злоупотреблять гостеприимством уважаемого семейства, — сказал я после непродолжительной дуэли взглядов с Певереллом и поднялся из кресла. Следом за мной встала Гринграсс, а Оред остался сидеть.

Жестом он указал мне на кресло, веселое выражение исчезло с его лица.

— Не думаю, что желаю находиться в доме, где мне не рады, — сказал я в ответ на его приглашающе-приказывающий жест.

— Сядь, — по гостинной разлилась магия, в прямом смысле, мое шестое чевство чуть не ослепло.

У Тори подогнулись ноги и она упала на колени, некоторым членам семьи стало дурно и даже многие портреты поспешили удалиться в другие рамы. Я же продолжал спокойно стоять, запустив руку в карман, где лежала игральная карта.

Заметив магическим зрением, что Певерелл решил надавить силой, я попробовал метод Дамблдора, собирая магию напрямую из внешнего мира в артефакт, а в данном случае в вырезанную на игровой карте пентаграмму энергоемкого щита. В последний вечер мне удалось доработать пентаграмму так, что она просто отключалась, когда поток магии заканчивался, а не сгорала вместе с поверхностью.

В итоге вокруг меня образовался вакуум магии, а Певерелл только подпитывал мои щиты.

— Если хочешь уйти, уходи, — спрятав наконец свои силы, сказал Оред. — Но девчонку оставь, у нас еще есть дела с ее семьей.

— Или мы сейчас оба уходим, или наши внутренности разлетятся по всему помещению, — Я взял в руку кусочек ткани, а другой схватил за запястье Асторию. — Десять, девять, ...

На моменте отсчета пришел черед Ореда напрячься. Мы стояли и смотрели друг на друга, он был уверен, что я блефую, я молился, чтобы он мне поверил, но продолжал считать.

— Три, два, один, портус! — все таки дочитал я, а мой голос на последней цифре дал хорошего петуха. Как ни странно, препятствий перемещения не обнаружилось и мы с Тори появились в паре метров от тумбы-портала в школу.

— У мальчишки стальные яйца, а ты его оскорбил, — сказал с картины явно пребывающий в ярости Харольд Певерелл, глядя на племянника.

Оред хотел просто закрыть глаза, отключить слух и побыть в тишине, одному.

— Теперь он никогда не отнесется к тебе и к нашей семье как к друзьям и родственникам, — продолжал Харольд. Все родичи уже покинули гостиную, а остались только пару старых портретов, которых либо не волновало происходящее, либо они были до сих пор могущественнее Харольда и не послушались, когда он всех отправил на выход.

— Тупая твоя башка, ты не видел, что пацан влюблен в Гринграсс? Что ты решил проверить? Даже, если бы ему не хватило смелости активировать портал, он бы тебя возненавидел сразу за два унижения. Это тебе не лорды и короли, он всего лишь мальчишка. Решил потешить самомнение? Отлично, больше ты с ним нормально не поговоришь.

Харольд хотел еще что-то сказать, но Оред резко поднялся и не оборачиваясь бросил картину:

— Лучше бы ты так своих детей учил.

Это был последний раз, когда Харольда Певерелла видели на картинах в родовом меноре.

Наше посещение родичей осталось совершенно незамеченным как другими учениками, так и профессорами. В целом, если обобщить, то всем было глубоко плевать куда запропастились два проблемных студента в пятницу вечером. Более того, по дороге назад мы с Тори обсуждали новые испытания нашего щита, показавшего себя лучше любых ожиданий.

Мало того, что получилось полностью закрыть себя от давления Ореда, от которого даже его домашние под конец валились с ног, так еще и пентаграмма на куске картона выдержала огромное количество проходящей через нее магической энергии, преобразовывая это в щит такой мощности, что мог бы перенаправить сразу сотню проклятий.

Вообще, именно эта модификация может работать в двух режимах. Первый я использовал против Певерелла, она привязана к человеку и может работать бесконечно долго, пока я поддерживаю поток магии в руны. Роль волшебника тут мала, но важна. А второй режим работы подразумевает отсутствие мага.

Тогда карточку можно бросить на пол и создастся поле, внутри которого можно укрыться от вражеского огня. Эту версию я позаимствовал из записей Дамблдора, по его словам, он иногда пользуется такой версией, вешая пентаграмму на кого-то из людей. Человек, конечно, может поймать истощение всего организма или даже умереть, но зато некоторое время будет защищать всю группу.

Ну и как минус, если активировать пентаграмму без контроля мага, то она очень быстро прогорит. И не важно на какой она поверхности, что бумага, что картон, что камень, время работы одинаково.

Итак, я и Тори придумывали самые разные способы проверить заклинание на пригодность использования, прежде чем продать его директору за какой-нибудь ништяк. Денег нам в целом не нужно, да и просить что-то запредельное тоже не будем. Как по мне, Дамблдор в целом нормальный дед, если предоставить ему наши исследования, которые он сможет уже сам с высоты своего опыта и знаний довести до ума и отполировать, можно попросить что-то в ответ.

А сейчас нужно провести несколько опытов. Первым в списке стоял опыт соединения двух щитов, для начала просто пересечь сканирующие ауры, потом защитные поля, потом попробовать создать один в другом и после перейти к помещениям щитов и замерам взаимодействия.

Для этого нужно будет завтра зайти к директору, которому я напишу по приходу в гостиную записку с кратким описанием встречи, и взять у него аппарат, похожий на магический радар. Штука, работающая как смесь спектрографа и радиотелескопа, способна регистрировать колебания и изменения в магическом поле.

Мое шестое чувство это конечно хорошо, но я вижу пока что далеко не все, да и Астории потом придется все подробно описывать. А тут, стукнул палочкой по коробочке и она сама все нарисует на бумажную ленту. И да, это один из многочисленных приборов Дамблдора. Вообще, он мне многие из них показал и рассказал как работают и что делают, среди них просто уйма интереснейшего исследовательского оборудования.

— Поттер, Гринграсс, — поздоровался Эд, когда мы с Тори сидели и вырисовывали пентарграммы на кусочки картона, чтобы потом замаскировать их под колоду карт.

— Добрый вечер, — ответил я, а Гринграсс ограничилась кивком.

— Послезавтра первая тренировка, — сказал Эд, присаживаясь к нам и с интересом смотря за нашей работой. На самом деле такое рисование уже вошло у нас в привычку и стало автоматическим действием. — У тебя ведь Нимбус две тысячи?

— Нет, я летаю на две тысячи первом, — ответил я.

— Будешь тренироваться на турнирной метле?

— Скорее всего да, у нас в команде есть только двухтысячники, а он от первого очень сильно отличается, сам знаешь. Могу попробовать семисотый, но там уже будет видна разница в скорости. В общем, лучше просто потренируюсь аккуратно, чем потом летать на незнакомой метле.

— Ясно, логично, да. Может нам когда-нибудь закупят последние метлы, — почти мечтательно произнес выходец из одной из самых богатых семей в Европе.

— Так у тебя же у самого тоже новый Нимбус, — заметила Астория.

— Да, но никто не летает на хороших, новых метлах на тренировках. Только Поттер, но он ловец, и если не будет рыть носом землю, то метла проживет не один сезон, — объяснил Блэк. Он, кстати, попал в команду охотником, сместив Анджелину на позицию загонщика. — А если не секрет, чем вы занимаетесь целую неделю?

— Рисуем пентаграммы, — пожал я плечами, вызвав у Блэка недоверчивое выражение лица.

— И зачем они вам?

— Будем экспериментировать, — совершенно расслабленно сказала Тори, будто разработка, тестирование и подготовка к экспериментам в Хогвартсе — обычное дело для всех студентов.

— Вы доделали то заклинание, на которое Гарри положил пол год работы? — кажется, Эд сильно удивился, ведь он и Лита мне все мозги проели, что разработать свое заклинание может только опытный и очень искусный маг, а не второкурсник.

— Да, — коротко ответила Тори.

— А можно... Ну... Попробовать?

— Руны читать умеешь? — спросил я, протягивая ему доделанную карточку. Это была несколько видоизмененная формула, которая не включала в себя треть заклинания. Только сосредоточившись на том, что хочешь получить, можно активировать щит. Это тоже один из наших экспериментов по снижению нагрузки на мага.

— Нет, — грустно ответил Эд и вернул мне бумагу.

— Рекомендую научиться, — тихо хмыкнула Тори. Линию поведения мы с ней прорабатывали для плана, в который она решила включиться после посещения оскорбивших ее Певереллов.

Если вести себя только дружелюбно, то к тебе не будут относиться серьезно, нужно иногда, аккуратно, подколами и не обидными шутками, показывать свое превосходство. А в магической школе, в которой все помешанной на учебе и успеваемости, из-за которых можно легко вылететь вон, именно превосходство в знаниях возымеет наилучший эффект.

— Так это же только третий курс, — возразил было Эд, но мы бросили на него насмешливо унижающие взгляды и он сразу замолчал.

— Так, сегодня уже поздно, завтра идем тестировать. Ровно в пять вечера будь готов,

если ты с нами. Старосты уходят после обхода в примерно без пятнадцати, а у профессоров по вторникам и пятницам совещания. Так что у нас будет около получаса, чтобы добраться до полигона, а вернемся к восьми, чтобы успеть на ужин, пройдем по одностороннему ходу прямо до нашего коридора.

Услышав план, Блэк кивнул и, увидев, что мы вернулись к работе, удалился. Переглянувшись, мы с Тори кивнули друг другу. Второй шаг выполнен. Завтра, если все пройдет гладко, у нас будет первый лояльный претендент. Хорошо, что у Лестрейндж в этот момент дополнительные чары, разделяй и властвуй!

— Уф, ну вы даете! И так всегда? — спросил на ходу Блэк, забегаая в поддержанную мной дверь класса, используемого нами как полигон. Я заранее попросил Дамблдора выделить нам это помещение до конца учебы, чтобы в нем случайно не проводились занятия. Школа этой потери даже не заметит, тут восемь этажей по сотне кабинетов в каждом, у нас просто нет столько профессоров, чтобы все это занять.

— Нет, у нас у обоих разрешения на выход, нам не нужно прятаться, — ответил я, накладывая на дверь легенькие заклинания от прослушки и запирающее. Особо не защитит, но случайные уши пройдут мимо.

— А, ясно, так вот почему вам его выдали...

— А ты что думал? — подняв бровь спросил я.

— Не знаю, разговоров много было. В общем не важно. — Как то Блэк стушевался.

— Ну да, мы так-то делом занимались, — подкинула в разговор Тори, по ее лицу было видно, что она об этих слухах все прекрасно знает..

— Все, все, был не прав, проехали.

Хмыкнув и вложив в это хмм как можно больше значений, я пошел к подопытным деревьяшкам. Надо убрать их куда подальше, сегодня не до них.

— А вы уже пробовали... Ну это ваше заклинание?

— Да, работает отлично, только выдержать его поддержку никто из нас не может, — ответила Тори, раскладывая карточки и готовя блокнот для записей.

— А что оно делает?

— Щит, способный защитить от убивающего, — ответил я, вернувшись от убранных манекенов. Благо, таскать их не нужно, просто приказываю специальной командой отойти к стенам и ждать.

— Ого, — глаза Блэка округлились. Почему мне кажется, что я ему это когда-то говорил... Хотя, не важно. — То есть, вы пробовали стрелять по нему авадой?

— Нет, конечно, — отмахнулся я. — Есть и другие способы проверить, не нарушая закон.

— Например?

— Что ты вообще знаешь про убивающее заклинание? — спросил я, готовясь разнести его самооценку.

— Ну, оно убивает и от него нет защиты... — ответил Эд, блеснув логикой и познаниями.

— И все?

— Да, — вот и расстроили мальчика. Даже стараться не нужно, от Блэка ожидалось

большого. Вот Лита бы тут сейчас устроила, хорошо, что ни ее, Ни Малфоя мы не пригласили. С последним придется повозиться.

— Если вкратце, — начал я, перекинувшись кивками с Тори. — Это заклятие можно косвенно отнести к смеси ментальной магии и некромантии. Оно работает на другом уровне, по этому обычные щиты его не останавливают. В теории, сильный окклюмент, поставив не менее сильный некротический щит сможет его остановить, но это только в теории. Убивающее, как и другие непростительные, воздействуют прямо на душу, разрушая ее связи с телом и таким образом убивая человека.

— То есть вы создали некротический щит? — Это сейчас был испуг?

— Нет, как и у любого колдовства, у авады есть некоторые параметры луча и их мы исследовали. Далее осталось только порталом переместить луч проклятия в другое место, предварительно его зарегистрировав чарами сканирования. Пока понятно?

— Да, но сделать такое наверное не просто.

— Очень не просто, а еще сложнее поддерживать сверхбыстрые чары обнаружения магии, настроить срабатывание портала в нужном месте и в нужное время, а остальное дело техники.

Кажется, мы сломали Блэка. Обычно уверенный в себе мальчик пропал и на его месте показался полностью растерянный ребенок, случайно встретившись в гостиной факультета самого Мерлина.

— И что вы сейчас будете делать? И зачем вам я?

— Проводить некоторые тесты, а ты просто за компанию, чтоб веселее было, — махнул я рукой, мол, не парься. Так зарабатывается доверие.

— Ясно, чем помочь? — А вот так доверие можно проявить. Если подопытный с горящими глазами предлагает себя чуть ли не подопытной крысой, то нужно просто немного сбавить обороты, дать ему что-то интересное и клиент обработан, несите следующего.

— Для начала, техника безопасности. Убери палочку и сними всю активную защиту. Амулеты, или что там у тебя есть. Пассивные чары лучше оставь, на всякий случай, — Блэк помялся, но все же выполнил требование. — Теперь надень вот это.

Я дал Эду перстень с автоматическим порталом. Штука простая, магии требует минимум и сканирует на предмет повреждений в теле. В случае угрозы жизни, мгновенно закрывает сверхмощным щитом и телепортирует на пять метров в сторону, но при этом в пустое пространство.

Штука дорогая и одноразовая, после срабатывания полностью выгорают все подложки и руны. Дамблдор нам таких штук пять сделал еще в начале года, пока ни одна не понадобилась, но как говорится, береженого Бог бережет.

— А теперь бери в руку карточку и напитывай ее магией.

— Это как?

— Как с волшебной палочкой, только с куском картона. Это активирует контур забора магической энергии из окружающей среды, так что ты не упадешь в голодную кому спустя пару секунд.

— А были случаи? — отдернул руку, хотевший было взять картонку Блэк.

— Были, — сухо ответил я. Не самое приятное воспоминание.

Как ни странно, Эд освоился очень быстро, нам с Тори понадобилось целую неделю разобраться, правда, у нас были только общие слова Дамблдора.

Первый эксперимент был самым простым. Я активировал заранее перенесенный в

кабинет артефакт-регистратор и Эд с Тори, со включенными щитами, стали шаг за шагом подходить друг к другу. Сам же я наблюдал за всем магическим зрением, чтобы если что прервать их.

Ауры регистрации друг на друга, что предсказуемо, не сработали. Ведь аура не луч, ее характеристики слишком отличаются от искомым.

Далее стали сближаться ауры порталов. И тут тоже ничего. Ребята даже пожали друг другу руки, артефакт молчал, я тоже ничего не видел.

Записав полученные результаты, мы перешли к другому эксперименту. Тут решено было использовать Эда как простого наблюдателя с восстанавливающим зельем в одной руке и протего в другой. Мы с Тори стали в двух метрах друг от друга. На счет три она выпустила в меня жалящее, а я должен был если что поймать его на свое протего.

Палочка Гринграсс была внутри моей ауры слежения, и в этом была вся соль. Ничего не сработало. Регистрация не прошла, так что чары были отбиты моим протего.

Дальше развивать это направление было бесполезно, мы убедились в том, что все работает так, как мы и предполагали и опасения, что сейчас все взорвется к чертям, были напрасны.

И в конце концов пришло время манекенов. Парочке выдали по заклинанию, карточки деревяшкам не нужны, можно вписать прямо в управляющий модуль, и поставили в полуметре друг от друга.

Далее, окружившись щитами, пальнули по одному из них. И тут результат был превыше всех ожиданий. Я видел, как сработали обе ауры, то же самое показал и регистратор. За срабатыванием шли срабатывания сразу двух порталов.

В одном месте возникли две воронки, в которые попало жалящее. А затем оба манекена на секунду пропали в одном большом портале, чтобы потом вылететь по всей комнате тысячами обломков. Восстановлению не подлежало, куски дерева обуглились и продолжали искриться.

Регистратор, правда, в отличии от меня, зарегистрировал по меньшей мере полмиллиона отдельных срабатываний пространственной магии и столько же воронок выхода, а магический фон в комнате вырос до запредельного уровня. Хорошо, что у самого артефакта была система защиты, о которой мы даже не догадывались. Все трое были накрыты антимагическим куполом, что и позволило нам пережить локальный апокалипсис.

Матерясь, с колотящимися сердцами, мы выбежали вон и заперли дверь. И тут же попали в руки, вернее даже лапы, к нашему декану.

— Что тут происходит? — закричала она, оглушенная грохотом взрывов перекачанных магией обломков, продолжающих летать за закрытой дверью, с которой слетели все чары тишины.

— Туда лучше не заходить. Вообще никогда, — сказал я, тяжело дыша, когда профессор направилась к двери выяснять, сколько баллов снимать с учеников.

— Еще раз спрашиваю. Что тут происходит и почему мистер Блэк не в гостиной?

— Испытываем разные способы снести с лица планеты целый район, и как этого не допустить во время боя, — отрапортовал я. Вот не вовремя ты тут появилась, кошка.

— Минус пятьдесят баллов, мистер Поттер. Научитесь вести себя уважительно и отвечать на поставленные вопросы. Блэк, объяснитесь.

— Астория и Гарри пошли испытывать свое заклинание, а я увязался за ними. Что-то пошло не так и манекены разнесло, мы чудом уцелели. Но в кабинет лучше и правда не

заходить, — ответил Эд, потупив глаза в пол.

— К директору, все трое. — Через пару минут молчания, прерываемого взрывами, сказала Макгонагалл. — Я долго терпела ваши с Дамблдором выходки, но разрушать школу — это уже чересчур.

— Как знаете, Тори, запиши результаты, он наверняка будет интересоваться, — заметил я, следуя за деканом.

— Гарри, там остался артефакт... — с почти истерической печалью ответила Гринграсс.

— Черт, и правда. Даже не представляю, сколько он стоил. Еще и заготовленные карточки на столе...

— Черт с ними, пару часов работы, а вот данные о взрыве...

— А вот тут все под контролем, у нас нет только последних секунд. — Я потряс стопкой бумаги и Астория звонко засмеялась.

— Мда, грустно, но, может если там такой фон, как тут написано, он сможет продержаться... Надо бы сходить проверить, вещь все же штучная, — качал головой Дамблдор, а Макгонагалл заливалась красной краской.

— То есть возможное разрушение части школы тебя не волнует? Альбус! Ты совсем спятил? Что ты им позволяешь? — закричала она.

— Тише, Мини. Ребята ближе кого-либо приблизились к революционному открытию, их работа может переломить ход войны с Волдемортом в нашу сторону, — ответил Директор.

— Пока что, они только взрывают кабинеты! — воскликнула Минерва.

— Какие результаты испытаний единичного щита? — обратился уже к нам директор.

— Если есть топливо, работает хорошо, — спокойно ответил я. За моей спиной перебирала страницы ежедневника Астория, погружившись в какие-то свои мысли, и Эд, с ужасом рассматривающий кабинет и косящийся на нас двоих.

— А что с уменьшением затрат?

— Пока ничего. Если уменьшить скорость срабатывания, то чары будут пропускать быстрые заклятия. Можно попробовать снизить до минимума, чтобы регистрировать аваду, но тогда придется держать еще и протего.

— Сколько экономия?

— Много, от семидесяти до восьмидесяти процентов, — ответила Астория, ткнув пальцем в страницу с расчетами.

— И сколько в итоге это в секунду?

— Получается... Восьмая куба энергии по Стоунхенджу, плюс минус пару сотых.

Магическая энергия в волшебной науке изучена плохо, но ее все равно можно измерить. За местного коня в вакууме был когда то взят магический фон Стоунхенджа, что примерно в пять раз сильнее, чем сейчас в школе. Так что при активации одного щита, мы используем магии на примерно полтора метра пространства в секунду.

— Слишком много, хотя, для школы и других волшебный место пойдет, — подумав, сказал директор. — А если в полную силу то будет...

— Шесть десятых с копейками и больше трех кубов в школе, — отрапортовала Тори. У

девочки отлично получается считать в уме, не удивлюсь, что она все это перемножила только после вопроса Дамблдора.

— Не пойдет, а если поиграть с диаметром сферы и скоростью реакции? — предложил Дамблдор

— Оптимально от двух до трех метров в диаметре и скорость в полторы скорости звука... — Тори задумалась. — Не знаю, сложно, есть шанс, что не успеет сработать. Мы работаем с убивающим, лучше брать с запасом...

— А если попробовать оптимизировать магловским способом? — вдруг пришла идея мне.

— Что ты имеешь ввиду? — заинтересовался директор.

— У маглов есть электронные вычислительные машины, компьютеры, они могут обрабатывать кучу информации в секунду. Можно попробовать рассчитать оптимальное количество магии, радиус сферы и скорость действия. Это, конечно, не решит проблему до конца, но как временный костыль, чтобы ввести в эксплуатацию под ответственность пользователя...

— Уверен, что сработает? — внимательно смотря на меня, спросил директор.

— Не уверен, что будет полезно, но попробовать можно.

— Действуй, что нужно для этой твоей... штуки?

— Магловские деньги, думаю, тысяч пять хватит... У меня только галеоны.

Дамблдор кивнул и пошел к одной из стен, в которых были тайные шкафы. Открыв один из них, достал пачку долларов и пачку фунтов. Отдав мне, сказал:

— На выходных сходи и все купи, не нужно воровать без надобности.

И на этой веселой ноте нас всех троих отправили ужинать. Однако баллы Дамблдор не вернул, когда об этом зачем-то заикнулся Эд. Вместо этого, директора сказал:

— Следите за языком, молодой человек. — И в меня прилетело мощное жалящее заклинание, от которого моя тушка сложилась пополам и стала кататься по полу. За что Эдвард потом сотню раз извинялся по пути к башне.

Ну а на ужине, вернусь в компанию друзей и родственников, Блэк рассказывал с горящими глазами про пережитые сегодня приключения. Кажется, шестеренки нашего с Тори обновленного плана задвигались. Да здравствует абсолютная власть!

В кабинете директора осталась только Макгонагалл, полностью сбита с толку разговором Дамблдора и двух школьников-второкурсников.

— Так значит они и правда что-то смогли разработать, и все это не очередной твой проект по воспитанию верных солдат? — то-ли себя, то-ли директора спросила Минерва.

— Да, я и сам удивлен, если честно. Очень уж интересная получилась из них пара, а ведь главное, встретились случайно, — ответил Альбус, призывая из серванта чайный сервиз.

— Гениальная математик и мальчик, способный думать нестандартно. Вместе, с железной логикой и гибким умом, они добьются невероятных высот, поверь мне, — сказал директор, отпивая чай.

— А мальчишка Блэк? Почему он с ними? — спросила декан Гриффиндора.

— Ооо, а вот это уже совсем другая история. В общем слушай, прихожу я как-то

посмотреть на отборочные в прошлом году, скука смертная, вот меня черт и дернул поговорить с Поттером, для развлечения. А он мне и говорит...

После введения в разработку заклинания Блэка прошли, вернее пролетели две недели. Учеба нас не особо напрягала, все таки школьная программа Хогвартса была составлена умными людьми и шла последовательно и сложный продвинутый материал вытекал из основ. Эти самые основы нам с Тори пришлось быстро и планомерно изучить еще летом, так что с повторным закреплением на уроках трансфигурации, малефики и чар проблем не было.

Конечно, написание эссе отнимало некоторое время, но не критично, особенно, если знаешь, о чем пишешь. К учебной рутине по этим предметам добавился еще и контроль обучения Эда, решившего подтянуться до хотя бы приемлемого уровня. Парень загорелся идеей участвовать в наших делах, но отсутствие полугода ежедневного труда давали о себе знать и все, чем он мог сейчас помочь, так это заменять манекенов на тестах.

Кстати о тестах, их мы больше не проводили, все данные у нас и так были, а опасные эксперименты единогласно попали в категорию “разберемся, когда найдем способ пережить”.

Остальные профессора тоже не особо давили. Так что по травологии, астрономии, защите от темных искусств и зельям я держался где-то между выше ожидаемого и превосходно, если получалось. Хотя зелья, просто ради удовольствия, я старался варить в полную силу, да и знаний, набранных за первый год обучения пока хватало.

Помимо Эда к нам вернулась Лита. В начале что-то поворчав, она тоже втянулась и стала помогать по мере возможностей.

Моя идея с компьютером застряла после покупки мощного персонального компьютера. Для начала, в школе не было электричества. От слова совсем. Оно тут просто не работало. Почему не работало, кстати, выяснить так и не удалось, но факт остаётся фактом. Более того, оно не работало и в Хогсмиде и в менорах и вообще нигде.

Так что к самому устройству Дамблдор должен был раскошелиться на сомнительное убежище в магловском мире. На купленную квартиру нельзя было накладывать никакие скрывающие чары, ибо в таком случае соединение питания просто пропадало, а это был риск, причем большой.

Кто знает, есть ли у Волдеморта слезка за кем-то из подопечных директора, через которых он собирался приобрести недвижимость. А если работающий компьютер с кучей информации про новенький щит попадет к врагу, это будет огромный удар по боеспособности всего Ордена Феникса и Аврорага сразу. Допустить такое было нельзя ни в коем случае.

Так что мы пришли к выводу, что на все наши изыскания нас будет сопровождать полноценный отряд боевых магов. И тут появилась еще одна проблема.

У нас было вычислительное устройство, некоторые мои познания в обращении с ним, причем не очень релевантные, ибо работало все это на совершенно неизвестной мне Виндус 3.1. И как бы все.

Были некоторые инструменты, вроде калькулятора, но этого было мало, калькулятор считает быстро, но гонять для этого целый отряд орденцев было просто бредом.

Так что нужно было разработать какой-то софт, чтобы вообще что-то сделать. Так что на неделе мы сидели и ломали головы над алгоритмом вычисления, а один день в неделю

пытались написать программу на кривом и еле живом питоне.

Да даже сам язык был вообще не похожим на то, что я смутно помнил, ему сейчас всего год и до доведения до ума пройдет еще добрые лет десять. Но альтернативой из известных мне был только фортран или плюсы, что было еще сложнее.

И тут, как ни странно, помогла Лита, вернее, ее мать. У Беллы откуда-то были контакты в куче магловских научно-исследовательских институтах, которые готовы были помочь. Дамблдор, конечно, поворчал, что это излишнее распространение информации о нашей работе, но после подробного объяснения проблемы согласился. Так что уже в декабре из Хогсмиды нас перенесло порталом на базу Баскервиль армии Великобритании.

На вопрос, а не слишком ли это, ведь если база в подчинении армии, то значит о проекте могут узнать в кабинете королевы, а там могут быть шпионы как самого темного лорда, так и других, пока неизвестных нам фракций. Да и сама королева была, если честно, достаточно мутным персонажем.

В магловской Британии монарх есть монарх, ограниченная власть, но все же власть и некий авторитет. Влияние на министра и другие структуры, но тоже ограниченное. В общем, гармония и процветание демократии. То вот в мире магическом, Елизавета взяла всю полноту управления страной в свои руки и по сути была единоличным правителем. Дамблдор в данном случае был простой оппозицией, как и другие герцоги и лорды.

Даже больше, если понадобится, королева может и сама стереть с лица земли пару семей, ибо по словам директора, хоть ему и не приходилось сражаться против нее, но у него есть большие сомнения в безоговорочной победе. Так что я и правда был не рад давать еще один козырь в рукав потенциальному противнику.

Но Беллатриса, да и сам Дамблдор уверил в особом статусе Баскервиля. Это по сути была организация внутри армии, независимая и очень закрытая. То, что происходит внутри этих стен, остается внутри стен. И отряды невыразимцев с таким уровнем защиты, что я чуть не ослеп, посмотрев на них в магическом зрении на подъезде, тому подтверждение.

В общем, выдав ценные указания и рассказав про проблемы и цели, мы отдали часть нашего проекта на аутсорс. Сами же, решили чутка расслабиться и просто дождаться результатов. Хоть надежды на какой-то потрясающий успех не было.

И тут мне пришла в голову одна интересная идея. Не так давно, я наткнулся в закрытой секции библиотеки на пару книг по магическому шпионажу, саботажу и другим не совсем боевым отраслям военного искусства. Были там и несколько заклинаний. Например, чары не развиваемого тумана, светозумовые гранаты, заградительный огонь и пару других.

Первая мысль была, конечно, деконструкция, изучение и улучшение. Но поняв, что это уже какая-то проф. деформация, я отбросил их в сторону и сделал по паре карточек прозапас.

Колдовать таким способом было быстро и эффективно, ведь до уровня владения магией, чтобы все это запомнить и на автомате применить, я пока не дошел. Да и не уверен, что хочу тратить на это время. Хочется верить, что я стратег, а не тактик и в бой вступать не буду. А если и буду, то на своих условиях и с поддержкой тяжелой артиллерии в виде тех же Блэков, уже сейчас какими-то невероятно заряженными заклинаниями пробивающимися любые протего.

Так вот к чему я, идея заключалась в демонстрации ума и находчивости в стрессовой ситуации и закрепление авторитета не просто умного, но еще и сообразительного лидера.

Первым делом, я написал записку Дамблдору.

— Несколько учеников решили по потайным ходам проникнуть в Хогсмид. Рассчитываю, что после пары часов ночного мародерства, примерно в два часа ночи около входа в Сладкое королевство, окажется кто-то из преподавателей, который учеников заметит, но не узнает. С уважением, самый известный второкурсник Гриффиндора.

И теперь нужно было в полночь заманить Литу, Эда и еще пару человек массовки прогуляться за сладким. Благо, после отмены всех выходов в деревню в этом году, за магазином присматривает один сквиб, а чары сигнализации, дабы этого самого сквиба не тревожить, наложены только на дверь.

Откуда я это знаю? От внезапно вернувшегося дебошира-брата директора. Его разговор с кем-то в Хогсмиде мы с Тори подслушали по пути в Баскервиль. А про проход, начинающийся около кухни и идущий прямо в подвал, я узнал еще на каникулах.

— Сидим тут, как птицы в золотой клетке, — начала спектакль Гринграсс. — Я надеялась на веселую молодость, но разницы между домом и школой по сути нет.

— У тебя хоть есть чем заняться, — проворчала непоседа Лестрейндж, корябая что-то про очередное целебное растение, коих мы прошли уже штук десять и только за этот год. Детишки аристократов, сидящие взаперти до поступления в школу, это классика. А получившие в прошлом году глоток свободы отпрыски Блэков, с шилом в одном месте — наглядный пример страдания от новых правил.

— Да, но не все же время, тем более, мы сделали все, что могли, — грустно сказал Тори и перекатилась с пуфика на пол, лежа на нем звездочкой.

— Может куда выберемся? — предложил я, чуть погодя.

— Куда? К Хагриду? Уже были, да и не рад он, что мы его впутываем в нарушения.

— Не-а, — заговорчески ответил я. — Я летом кое-что нашел, только тихо, а то вылетим сразу, как поймают.

Вся компания с интересом посмотрела на меня.

— В Сладком королевстве по ночам только один сквиб сидит, и чар там нет. Я от брата Дамблдора подслушал, — сказал я и улыбнулся.

— И как ты туда попадешь? Умник. Портал под надзором, да и скорее всего отключен.

— Школа таит в себе много секретов, например, есть дверка в подzemелье около кухни, ведущая прямо в нужный нам домик.

— И ты думаешь, что Дамблдор оставил проход?

— Я в этом уверен.

— С чего это?

— Я там был.

Аргумент железный, попробуй поспорь скептик-Лестрейндж. На пару минут повисла тишина. Все обдумывали услышанное. Выбраться куда-нибудь за чем-нибудь хотелось всем, но страх вылететь из школы сдерживал. Все таки, сходить в деревню это не шляться ночью по коридору. За такое и правда могут выставить и не важно, ребенок ты лорда, герцога или сам Мерлин.

— К черту, я в деле, с ума сойдешь с этой Маккошкой и ее дополнительными эссе для “особо успевающих”, — сказала Гринграсс и поднялась на ноги. — Идем?

— Сдурела? Куда ты в переполненной гостиной пойдешь, — воскликнул я и притянул

девушку вниз, чтоб не выделялась.

Слово за слово и мы условились тихонько выйти в полночь в коридор и там встретиться.

— Где-то тут, — тихо шептал я, освещая еле видимым люмосом картины. За моей спиной змейкой шли решившиеся Блэк, Лестрейндж, Финч-Флетчли и Кэти Белл.

Наконец, найдя картину с тремя скачащими арбузами, или что это за порождения некромантии и химерологии, я надавил на скрытый за рамой рычажок и она отъехала. За холстом обнаружилась небольшая открытая дверка, в которую мы все и проскользнули.

Ход вел, петляя в холодном влажном камне куда-то вниз, затем поднимался и снова падал. В какой-то момент, нас всех обдало холодной волной, такой-же как и при первом попадании в школу на лодках.

— Мы пришли, — сказал я, через пару метров. Портал располагался прямо около выхода, так что еще один шаг и за поворотом показалась лесенка вверх и старинный люк.

Аккуратно, стараясь не шуметь, я приоткрыл люк и кинул на комнату чары заглушения. Надеюсь, сторож сейчас спит, все таки старинный дед, чего бы ему не спать в полночь.

Следом за мной прошли все остальные ребята, освещая помещения палочками и рассматривая полные витрины всяких разных сладостей на любой вкус и цвет.

— И часто ты так ходишь? — спросил меня Блэк с набитым мармеладом ртом.

— Нет, не люблю сладкое, — ответил я, отправив в рот простую на первый взгляд печеньку и запивая ее чаем.

— Ты чертов гений, — добавила Лита.

— Знаю, — хмыкнул я и откусил еще кусочек от овсяной печеньки. Вкус детства, не мог я пройти мимо нее, уж простите.

Примерно часа к двум, мы начали собирать обратно. Блэк оставил на прилавке пару галеонов, этого хватит, чтобы покрыть все, что мы съели и набрали с собой. Хотя я лично был против, пропажу могут не заметить, а вот деньги на месте преступления вызывают вопросы, но Эд был непреклонен, не хочет он воровать и все.

Вдруг, со стороны улицы послышались голоса.

— Я точно видел в окне школьные мантии, они не могут никуда уйти, я вам гарантирую, — кричал кто-то.

— Вот сейчас и проверим, — ответил ему женский голос, в котором мы сразу узнали декана. Черт, Дамблдор, а прислать кого-то другого нельзя было? Почему именно ее?

— Уходим! — крикнул я и открыл люк. Первыми прыгнули три девушки, причем Лита и Тори буквально скатились по ступеням, а вот мы с Блэком вообще никак не успевали.

— Бомбарда! — услышали мы и дверь буквально разорвало на части.

В это же самое время я выкинул на пол две активированные карточки и закрыл голову Эда краем мантии. Сам же зажмурился и прикрыл глаза рукой. Даже сквозь них я почувствовал тепло от светового взрыва. Следом за ним все помещение окутало дымом, а я толкнул друга к люку.

— Бежим! — приказал я и все мы понеслись в сторону школы. Портал прошелся также без проблем и уже через пятнадцать минут все мы стояли посреди пустой гостиной, мучаясь одышкой.

— Все спать, — кинул я и сразу направился в комнату. — Никто ничего не видел, мы

все время были в школе, работали над чарами.

Четверо спутников послушали меня и побежали в постели. Надеюсь, Макгонагалл не ослепла к чертям кошачьим. Будет неловко.

На утро Дамблдор обнаружил на столе записку с прикрепленным к ней мешочком засахаренных долек лимона.

— Операция прошла по плану, со световой гранатой не рассчитал, надеюсь, все обошлось, — гласила подпись.

Альбус ухмыльнулся и отправил в рот сладость.

— Ну держись, Поттер, Мини тебе спуска не даст, только она поверила в твою исключительность, а ты такую подлянку устроил.

В это время Оред Певерелл, старший в семье и ее полноправный глава, был очень и очень зол. В то же время, приступы ярости сменялись эпизодами отчаянья и какого-то животного страха.

Вернувшись из одного из самых защищенных и неприступных замков в мире. Хотя нет, самого скрытого и недоступного простым смертным замка, Певерелл будто сошел с ума.

Началось все на следующий день после ухода Поттера и Гринграсс. Неприятно получилось, еще и с дядей поссорился. Но ничего страшного для двухсотлетнего мага, одного из сильнейших в мире, не произошло. Ну да, Поттер, ну и что, но его рассказ про нападение заставил задуматься.

Весь вечер Певерелл размышлял о слухах использования Бивреста для нападения. Это было просто невозможно, мало того, что просто добраться до оси мира было по сути невозможно, так еще активировать мост из Мидгарда могли только три существа. Но ни Один, ни Тор, ни тем более Хеймдалль не были на Земле, и тем более не нападали на школу.

На утро, замучавшись думать и передумывать, Оред решил все же проверить слухи и спустился в один из старейших подвалов особняка.

— Ага, не знаю я, почему чары столько времени держатся, — бормотал он, шагая тысячу ступеней вниз. — Просто тебе, мальчишка, знать такое не положено.

Войдя в зал, построенный более полутора тысяч лет назад первым Певереллом, Оред встал в начерченный на полу старинный телепорт. Технология старше самого человечества, но до сих пор самая надежная и безопасная. Стукнув по центру появившимся в руке на пару секунд посохом, Певерелла окружили белые лучи, отливающие всеми цветами радуги.

Выйдя из луча перемещения, Оред нахмурился. Древняя обитель богов была снова обитаемая, только вот ауры хозяев он не почувствовал. Кто-то нашел и пробрался в Цитадель.

Достав настоящую Бузинную палочку, вызвав на руку Воскрешающий камень и отточенным движением накинув на плечи Мантию, Оред быстрым шагом пошел к воротам. Кто бы то ни был, он не мог запретить Певереллу входить в Цитадель, так что ворота перед ним открылись и перед Оредом предстала шокирующая картина.

Двое магов в черных мантиях пожирателей смерти стояли у лестницы и курили, о чем-

то беседа. Даже не шевеля палочкой, Оред поднял магов в воздух, обезоружил и сжег их артефакты, а затем в мгновение ока прошерстил их память.

— Ублюдок! — выкрикнул он и взбежал в замок.

Быстро шагая к главному залу, Оред расправлялся с одним пожирателем за другим, превращая тела в пыль.

— Мой лорд, кто-то прибыл в замок и вырезает наших! — кричал, трясясь от страха, Петтигрю. — Он идет к дереву!

— Кто? — задал риторический вопрос Волдеморт, разбирающий отчеты шпионов из самых разных отделов и уровней министерства.

Быстро пронеслись все возможные варианты, это точно кто-то очень сильный, если так уверенно идет сюда. Кто? Дамблдор? Нет, старик силен, но он опасается меня и не полез в штаб. Королева? Точно нет, она не работает сама. Кто-то сильнее?

— Уходим, — приказал темный лорд и коснулся палочкой кольца для связи. Все пожиратели в замке получили сигнал к эвакуации и активировали порталы. Один Том остался выяснять, кто же нарушил его покой.

Для начала спалив все, что было в кабинете, чтобы не раскрывать обширную шпионскую сеть, Волдеморт накинуд мощнейшие щиты, проверил артефакты и вышел в главный зал, куда в то же время вошел и Оред Певерелл.

— Ты кто такой? — спросил Волдеморт.

— Твоя смерть, ублюдок! — выплюнул в ярости Оред.

— Еще один, как ты нашел это место?

— Как я нашел дом моих предков? У меня к тебе тот же вопрос, и ты мне все расскажешь!

Оред взмахнул палочкой и защита Волдеморта стала сыпаться как трухлявая крыша под летним градом. Волдеморт в ответе не остался, посылая в противника волну чистой магии невероятной для человека силы. Благо, в главном зале замка был ее по сути неограниченный запас.

Оред только отмахнулся и снова атаковал.

— Идиот, — подумал Волдеморт, видя магическим зрением, как его проклятия, скрытые в куче чистой энергии, достигли своей цели. Пока они еще не вредят его противнику, но очень скоро его разум и тело посыпятся как мокрый песок.

В это время все щиты были разрушены и Волдеморт держался только скрестив лучи заклинаний с врагом. Еще одна ошибка и его тело вновь разнесет на куски, вот только душа такой силы может и не пережить.

— Портус, — выкрикнул Том, переместившись шаговой аппаратурой в другой конец зала.

— Ублюдок скрылся, — констатировал Певерелл, оглядываясь в поисках ловушек.

Это было катастрофой, какой-то человек смог проникнуть в Цитадель. Мало того, что он тут жил целые пол года, так еще и использовал Радужный мост. Как это произошло? Как

он мог это допустить?

Страх обуял Ореда, рассматривая ветвь великого дерева мироздания, он буквально в ужасе трясся, представляя, что с ним сделают Асы. Единственная цель его семьи и даже ее он выполнить не смог. Пропустил, опоздал, целые пол года тут жили люди, а он узнал об этом от вшивого мальчишки.

С стучащим как ненормальное сердцем, он положил руку на белую древесину Иггдрасиля и перенесся в Асгард.

Дамблдор нервно мерил шагами кабинет, перебирая разговор с внезапно появившимся к нему лордом. Оред Певерелл, вылез месяц назад но уже спутал все и без того шитые белыми нитками планы директора.

— Передать всю информацию о Волдеморте как можно скорее и не мешать, это больше не дела людей, — сказал ему Оред.

— Что это, черт побери, значит, — в сердцах пнул ногой стол Альбус. — А ты, тогда, кто такой? Совсем гордыня свела с ума, не дела людей. А чьи тогда? И вид у него был, мягко говоря не самый свежий. Будто пытали дни на пролет.

— Что же, хорошо, я дам тебе пару наводок, а там посмотрим, как ты будешь работать, — усмехнулся Директора. Отрицать, что Оред сильный маг, возможно даже очень сильный, было глупо. Вот пусть и старается за нас, нам же проще.

Написав как можно найти несколько скрытых баз Темного лорда, а также наводку на пару шпионов лорда в министерстве, Мунго и даже МКМ, Дамблдор отправил запечатанный пергамент по указанному адресу и вернулся к своим делам.

Боунс уже выписали из больницы и теперь она всерьез взялась за выяснение и устранение агентов противника. На неделю были пойманы двое, замеченные в связи с подставными фирмами Уизли и других предполагаемых пожирателей.

Казалось бы, тут прокололся на контрабанде, там вскрылась информация о поиске запрещенных древних книг, и вот на столе у главы отдела правопорядка лежит твое досье. Навести справки по связям и твоя тушка кочует в сторону Азкабана, а все твои друзья садятся под колпак.

При этом, конечно же, все операции о слежке проходят в полной секретности ото всех, кроме самих исполнителей, внутри отдела может быть море шпионов, разделяй и властвуй в нестандартной трактовке.

Дамблдор же, этой перемене в Амелии был не рад. Ловить мелких сошек это конечно хорошо, но в войне с противником, который и без шпионажа может создать море проблем, стоит для начала занять верхний эшелон власти, а только потом подчищать тылы. Иначе, все бесполезно и только тратишь силы на осведомителей.

Сам Дамблдор, в свете последних событий, думал о том, чтобы сесть в кресло министра самому. Договориться с Елизаветой, уступить что-то, если нужно, но в итоге взять все в свои руки. Да, это идет в разрез с его принципами и отработанной моделью правления, но ситуация вынуждает.

Другой план, ныне, пожалуй, даже более актуальный, если этот Певерелл окажется сильным и независимым магом, вступившим в открытую борьбу с Волдемортом, это посадить Ореда.

И не как марионетку, а просто, сделать министром и утереть нос Тому. Певерелл умен, но при этом сумасброд. Он импульсивен, но и в тоже время достаточно расчетлив и разумен. Он может приложить на собрании парламента какого-нибудь лорда Круциатусом, но при этом разработает стратегию борьбы с противником, которая может сработать.

Размышляя, Дамблдор набил трубка.

— Пагубная привычка в моем-то возрасте, но что поделаешь, — ухмыльнулся директор и решил подождать. На крайний случай, есть Бруствер и пару карманных герцогов.

Макгонагалл после моей выходки в Хогсмиде ходила злющая и даже пыталась выпытать у нас признание, но никто не сломался. Все пятеро отнекивались участием в очередном тестировании. Кэти, Эду и Литы были выданы ценные указания, что говорить, а мы с Тори ссылались на тайну исследования. Мол это уже не игра двух школьников, а работа для Ордена Феникса и Баскервиля.

Упоминание сверхсекретной организации, про которую нам знать было не по чину, добились профессора и она пошла искать виновников в других местах, и в итоге даже нашла. Какой-то четверокурсник когтевранец пошел погулять ночью, вроде как на свидание с девушкой из Пуффендуча. Вот только девушка не пришла, а потом все отрицала, мол ничего она не знает и никуда не собиралась.

Записка юного ловеласа тоже приказала долго жить, ибо наш герой решил оставить на ней чары уничтожения после прочтения, подстраховаться, так сказать. В итоге страховка отправила его отдыхать в Лондон в одну из школ для выгнанных из Хогвартса.

Однако, узнав об этом, благородный Эд отправил посылку с сотней галеонов в качестве извинений. И что вы думаете, этот гений, который выгнанный, а не богатый, решил использовать письмо с кратким анонимным извинением и мешочек золота как оправдание и пришел к директору.

Дамблдор же, на пальцах объяснил мальцу, что если для кого-то наотмашь отдал ему сотню, просто чтобы совесть не мучала, то идти против такого человека не стоит. Доучись пару лет в менее престижной школе, а потом купи себе дом или открой бизнес, сотни как раз хватит на пару лет безбедного существования.

Так и закончилась история с вылазкой, однако, только началась история с моими дорогими аристократами. После использования заклинаний в такой напряженной ситуации, меня зауважали и потребовали научить.

А я что, а мне только это и надо. Я, хоть и для удобства начертил чары на карточки, но вообще то их отлично знаю и пользоваться умею. Вот и научил, медленно, с расстановкой, растягивая удовольствие. При этом держась совершенно расслабленно, но не пренебрежительно. Вообще, я свой паттерн поведения на подобных “занятиях”, списал с Дамблдора.

Дед вызывает уважение, ни разу мне не казалось, что он меня как-либо принижает, но при этом вызывал уважение и одного взгляда хватило, чтобы заметить между нами пропасть. В итоге я по сути на него работаю, хоть и вынашиваю долгоиграющие личные планы.

Учеба текла своим чередом, начались тренировки по квиддичу, скучные, рутинные будни. В Баскервиле работали над нашими чарами, у них там, оказывается, есть целый отдел разработки магических артефактов и заклинаний. Нас же, поблагодарили за вклад, внесли в белый список отдела тайн, и в целом забыли.

Грустно, печально, но еще удалось добиться доставки готового заклинания прямо в руки первой же совой. Все таки авторы должны пользоваться своими же чарами, доведенными до ума, но все же своими.

Мы же с Асторией решили продолжить играть с карточками, записывая на них самые разнообразные проклятия и заклинания. Не все были эффективными, да что там сказать, не все вообще работали.

К примеру, простейший ступефай или экспеллиармус просто отказывались направляться куда-либо, кроме как внутрь бумаги. Так что сколько бы мы не бились, на выходе получали стабильную горсть пепла.

А вот со всякими пиротехническими чарами было куда интереснее. Верхом наших изысканий была дистанционная мина, основанная на бомбарде. Активируется через вторую карточку и взрывается. Силу, что интересно, можно регулировать так же через “пульт”.

С первого декабря появились некоторые послабления в правилах. Теперь с девяти утра до семи вечера можно было свободно передвигаться по школе. Однако еда и занятия все еще были в гостинной и старых классах.

Наши вылазки к Хагриду возобновились и теперь великан даже не ругался, что мы его втягиваем в криминал. Правда часто мы засиживались до позднего вечера, слушая истории повидавшего жизнь лесника. Особенно интересными были истории из экспедиций в древние цивилизации Южной Америки, где он, кстати, и познакомился с Дамблдором.

В школе они с ним разминулись и виделись лишь пару раз в коридорах, Дамблдор пришел преподавать, когда Хагрид заканчивал седьмой курс. Вот вам и добродушный лесник, профессиональный разрушитель проклятий, закончил с отличием школу, объездил весь мир и теперь отдыхает на пенсии, присматривая за лесом и зверушками.

День за днем, близилось Рождество. В этот раз мне намекнули, что в замке мне на каникулах рады не будут. Как и вообще всем ученикам, так что делайте что хотите, но выметайтесь вон.

Решение пришло откуда я его ожидал, но сделал вид, что удивлен. Меня пригласили в дом к Блэкам. Конечно, я сразу поставил условие, что Тори будет с нами, на что получил положительный ответ.

Так что двадцать второго декабря мы все впятером взяли на веревку-портал и через пару секунд стояли в порталном зале на Гриммо двенадцать. Пятым ко мне, Тори, Эду и Лите присоединился Драко.

Сестра его, кстати, поступившая на Когтевран, улетела сначала к Лавгудам, ибо сдружилась с Луной. Надо бы приглядеться к ним получше, наверняка интересные люди.

— С возвращением, — улыбнулся Сириус, когда мы вышли в коридор. — Привет, Гарри, Астория, давно вас не видели, как поживаете?

— Лучше некуда, целые две недели никто не будет отнимать баллы, — ответил я и пожал протянутую руку.

— Ну идите, занесите вещи, комнаты у вас у всех те же, а потом придут родители и будем обедать, — махнул Сириус и куда-то унесся.

— Помочь? — спросил Эд у Астории, рассматривающей дом с чемоданом в руке. Она только хмыкнула и без палочки подняла поклажу в воздух, направив по лестнице вверх. Это я научил, не могу не похвастаться.

— Как учеба? — спросила Белла, садясь за ломящийся от еды стол.

— Без проблем, все сдано на превосходно, чары на отлично, — отрапортовала Лита.

— Тоже самое, только без отлично, — сказал Эд, но потом добавил, — только Макгонагалл поставила удовлетворительно.

— А у вас как? — обратилась Белла к нам с Тори.

— Чары и трансфигурация на отлично и все, — ответил я за обоих.

Взгляды взрослых с недоеданием обратились на нас, но Эд подтвердил, что мы единственные среди второго курса Гриффиндора, кто сдал год досрочно. В прошлом году все мы так или иначе получали по две высшие оценки.

В школе до сих пор действует система из шести оценок от тролля до превосходно, а на промежуточном экзамене добавляется седьмая. Если набрать два отлично по любым предметам, то остальные экзамены засчитываются автоматически.

Для тех, кто хорош в чем-то одном, это отдушина. Ибо профессора отмечают особо старательных и заинтересованных учеников и могут поставить высший бал, просто чтобы защитить их от провала. Если у тебя хотя бы одно отлично, то нужно целых три несданных предмета, чтобы вылететь. А без него достаточно двух.

Кстати я успел припомнить Лите ее слова в начале года, о том, что я без них сразу скатился в оценках.

Обед продолжался, из нас пытались выпытать что-то про заклинание, но мы оборонялись как могли, ссылаясь на договор с Баскервилем. Наконец, тема сменилась на несколько разрушенных замков пожирателей и выдвижение Ореда Певерелла, уничтожающего отряд за отрядом, на пост министра магии.

Все дворянство объединилось против него, ведь он даже не лорд, более того, даже не подданный короны. Королева же выдвигает Яксли, претендующего на владение парой мелких лордств, что в теории дает ему право стать герцогом.

Дамблдор же решил пойти ва банк, и выставить на пост одного из своих друзей, а если точнее — Люциуса Малфоя. Сам Малфой этому не особо рад, но понимает, что терять влияние во время войны просто непозволительно.

Обо всем этом я и так знал, получая сов от нескольких источников. Для начала, Буллстроуды, стали под мое негласное покровительство. Когда мне в начале ноября написала старшая сестра Милисенты о том, что они на грани банкротства и их бизнес может отойти то-ли Пруэттам, то-ли тому же Яксли, я сделал первую крупную покупку и выкупил их предприятие, оставив старшего Буллстроуда исполнительным директором.

В итоге у меня источник небольшого дохода и информаторы из Косой аллеи.

Вторым источником стал, как ни странно, младший брат Антонина Долохова. Тут, пожалуй, сработало мое знание русского языка. Парень попался мне на глаза в Баскервиле, где он занимался моими чарами. Разговорившись, я предложил ему место главного по моей работе, да, у меня была такая преференция, правда потом ее отобрали, но Долохов-младший все равно сильно взлетел в чине. Как ответная услуга, я стал получать некоторые данные о передвижениях в министерстве.

Так что к разговору старших, я мог бы добавить, что Дамблдор был очень недоволен действиями Амелии Боунс, которую готовил на пост министра и даже устроил ей разнос пару недель назад, а также еще больш енедоволен Сириусом Блэком, открыто поддерживавшим Певерелла.

Хотя тут я вижу двойное дно. Дамблдор не тот человек, который захочет рисковать такой фигурой как Малфой, а потерять его после назначения, по той или иной причине, вполне вероятно. Скорее всего, именно Оред был выдвинут как реальная кандидатура, а Люциус лишь прикрытие.

Еще один человек, чья карьера уже подходит к закату, ведь он стал совершенно неудобным, был замечен на большом воровстве. Фадж присваивает некоторые активы

министерства, но мне эта информация вообще не к месту. Воспользоваться я ей никак не могу, а раскрывать источник очень не хочется. В общем я накатал “анонимку” директору, пусть делает что хочет, а взамен попросил слезы феникса, на всякий случай.

Пузырек теперь всегда со мной в скрытой сумочке с картами и парой зелий первой необходимости. Если что — пригодится.

Ближе к вечеру в дом ворвались сразу двое Гринграссов, с целью забрать Асторию, заигравшуюся в независимость домой. Но Тори тоже не лыком шита и просто послала предков совершенно не по аристократическому. Ошалевших от услышанного от дочери, их увели на разговор старшие Блэки. А мы в это время кинули в камин по горсти пороха и переместились в Косую аллею, где и гуляли до ночи, наслаждаясь новогодней атмосферой магического мира.

Темный лорд был просто в ярости. Последнее нападение Певерелла, а это был точно он, сильно откинуло исследования в области меж мировых перемещений. Его личный научно-исследовательский институт сейчас лежал в руинах. Сотни обугленных трупов и все это за пару минут от срабатывания оповещения.

На деле Оред Певерелл не был так всемогущ. Все дело в трех артефактах, так называемых дарах смерти, которые дают ему невероятную силу. Бузинная палочка, поглощающая магию в радиусе пары десятков километров, Воскрешающий камень, преобразующий энергию смерти в жизненные силы для носителя и Мантия-невидимка, которая помимо самой невидимости, отражала вообще всю магию, даже самую темную или светлую.

А Волдеморт пробовал многое. За эти два месяца он научился бороться с огромной мощью, выливаемой на него Оредом, однако, так и не смог по настоящему навредить противнику.

Получив пару долгоиграющих подарков в первую встречу, Оред стал аккуратнее и больше не попадался на такие трюки.

Из темной магии на него работали только некоторые демонические проклятия, вот только сам Волдеморт не до конца понимал их принцип работы, так что опасался углубляться в эту тему, чтоб самому остаться целым. Высшие светлые заклинания, которыми темный лорд, вопреки всеобщему мнению, прекрасно владел, тоже не срабатывали.

Слияние душ привело к остановке сердец у обоих, но оба оказались сильнее смерти и даже не заметили проблемы. Трюк со вторым пришествием тоже не сработал, Певерелл прочитал задумку как открытую книгу и сразу отличил настоящего Волдеморта от призванной высшей иллюзии, изгнав ту взмахом палочки.

Гораздо больше вопросов возникало, когда Волдеморт приказал всем своим слугам начать копать под этот древнейший род. Вся информация о них обрывалась в третьем веке до нашей эры в Скандинавии. Больше информации о них не было, вот только совпадение ли ярость Певерелла, когда он обнаружил базу пожирателей около ветви Иггдрасиля и появление одного из самых могущественных родов через полвека после предполагаемой даты войны асов и йотунов.

Все это не давало покоя Волдеморту. Огромная военная и научная машина, собранная им за пятьдесят лет кропотливой работы, пережившая сокрушительное поражение в

Роттердаме, поражение под Хогвартсом и даже смерть предводителя, медленно шла ко дну.

— Том, — позвал его старый друг Артур. Единственный из пожирателей, кто смог пережить встречу с этим монстром. То-то же, будут знать, как нападать на гостей других миров.

— Что тебе, не видишь, я думаю.

— Долго думаешь, пока что придумаешь, он сравнивает нас с землей. Надо скорее убираться отсюда.

— Куда? Он придет в любой замок, за любую дверь, Яксли проиграет ему в гонке за пост, и тогда последняя возможность уйдет, — усмехнулся Темный лорд. Он не боялся сразиться с врагом, но постоянно напряжение из-за ожидания нападения сводило с ума и выматывало.

— Я не об этом. Я про эту планету, — ответил Артур, стоя рядом с боссом и смотря за группой расчистки, разбирающей завалы.

— Корабля нет, Бивреста нет и я туда даже не сунусь, даже чертового института больше нет, — со злобой ответил Волдеморт. — Как и куда ты собрался уйти?

Артур замолчал. Том был прав, они заперты. Даже если они смогут пробраться в министерство и найти Икар, то им все равно не поднять его в воздух. Корабль еле донес их до этой планеты, получив при этом фатальные повреждения системы управления и навигации.

— Если забрать его мозги, мы ведь можем где-то спрятаться, малыми силами построить новый, не для перехода между мирами, а чтобы свалить подальше и там спокойно работать, — рассуждал Уизли.

— Забиться в дальний уголок космоса и помереть от старости? Сколько мы проживем? Сто лет, двести, ставлю тысячу нова-кристаллов, что мы не доживем и до полутысячи.

— А что мы тогда ловим тут?

— Я не знаю, — выкрикнул темный лорд. — Не знаю я. Это все какой-то бред. У нас нет способа вернуться, понимаешь, нет его. Икар разрушен, если бы могли его починить, мы бы не занимались этим идиотизмом с жертвами и остальными псевдо волшебными штучками. Магия не может оживить ни ускорители, ни мировые врата, даже миллионы мертвых маглов и тысячи волшебников не сработали! Тут нет кайбер-кристаллов, их даже нельзя синтезировать!

— Тогда зачем все это? — спокойно спросил Артур.

— А что ты предлагаешь? Просто сидеть и ждать, пока не подохнешь в этом отсталом средневековье? — со злобой выплюнул Темный лорд и аппарировал.

Артур окинул взглядом рабочих, прервавшихся и наблюдавших за ссорой двух начальников. Вздохнув, Артур исчез вслед за другом в воронке перемещения.

— Доброй вечер, Альбус! — поприветствовала старого знакомого в одной из закрытых для посетителей, даже самых высокопоставленных, королева Елизавета вторая.

— Здравствуй, Лиззи, как здоровье? — улыбнулся Дамблдор.

— Не жалею, но что мне, вот доживу до твоих лет... — усмехнулась она и продолжила расчесывать спящего на коленях корги.

— Это Фокси? — спросил Дамблдор, наблюдая за собакой.

— Нет, Браш, — собака вопросительно повернула голову на хозяйку, услышав кличку. — Чего ты хочешь, Альбус?

— Не мог я просто прийти в гости к старой знакомой?

— Мог, но тогда бы не просил аудиенции в приватной комнате.

— Ты права. Я хотел поговорить про Певерелла, — сказал Дамблдор.

— Я так и не поняла, он твой ручной хаос или ты вдруг решил отойти от дел? — усмехнулась королева.

— Он справляется лучше нас всех вместе взятых. Армия, Ми-шесть, аврорат, никто не был так эффективен.

— Ну и пусть вырезает пожирателей, зачем ему министерское кресло? — королева прервалась и опустила собаку на пол. Посмотрев на часы, показывающие без пяти пять, взмахом палочки призвала чайный сервиз и поставила чайник на прилетевшую следом волшебную горелку. — Если он так хорошо зачищает террористов, то не лучше ли будет оградить его от бюрократической рутины?

— Это не моя идея. Он сам решил выдвинуться, я лишь считаю, что это пойдет нам всем на пользу.

— И с чего ты так решил?

— Не ты ли поставила двенадцать лет назад Тэтчер? Страна была на грани фола, и ты нашла человека, способного все исправить, — Дамблдор принял одну из чашек индийского чая и выжидающе посмотрел на королеву.

— Одно дело восстанавливать страну после войны, которая почти не затронула маглов, а другое — сажать в кресло человека, о котором ни я, ни ты ничего не знаем. Кто он такой, где он пропадал и сколько ему вообще лет? Я не имею ничего против Ореда, но я не потерплю в кресле министра Певерелла.

Несколько минут они просто пили чай, размышляя о своем, пока наконец королева не прервала молчание:

— Честно, я боюсь того, что он может сделать. Столетиями стояла пирамида власти, министры управляют странами, а корона наблюдает и направляет. Фадж подходил, как подойдет и Яксли. Они оба больше заботятся о достижении собственных целей. А чего хочет человек из совершенно закрытого, неподконтрольного никому рода, я даже не представляю. Он обладает просто чудовищной силой, и непредсказуемым характером, мы боремся прости психопата-убийцы, и ты предлагаешь посадить в кресло такого же, только потому, что он пока еще убивает наших врагов?

— А если он захочет забрать власть силой? Не я его выдвинул, я лишь допускаю возможность. Ты права, он непредсказуем, что будет, если ему отказать? Нам не выдержать, если мы будем сражаться сразу с двумя сильными врагами, пусть они и ненавидят друг друга.

— Хочешь поставить все или ничего?

— Не хочу, но не вижу другого выхода. Больше нет.

Елизавета вздохнула и продолжила гладить собаку, примостившуюся у ее ног. За окном начал падать крупными хлопьями снег и зажигаться вечерние фонарики. Озеро Сент-Джеймс парка чернело, окруженное огнями Лондона.

— Есть продвижение по поиску Биврёста? — спросила королева.

— Нет, никаких.

— Ясно. — обычный разговор не клеился. — Ты хочешь что-то добавить?

Дамблдор мелко кашлянул, но кивнул.

— Я тоже не хочу его возвышать. Мне не дает покоя одна его фраза. Пару месяцев назад он приходил и сказал... Это больше не проблема людей.

— Вот как? — подняла брови королева. — Тут есть какой-то контекст или мы чего-то не знаем? Или это намек на сумасшествие?

— В тот день он попросил у меня, вернее, почти приказал отдать все материалы на темного лорда. И выглядел он... очень паршиво, мягко говоря. Такое ощущение, что его только что пытали, причем несколько дней подряд, поверь, я много подобных картин видел. Вот только не вяжется вся его тогдашняя истерика с реальной силой.

— Больше не проблема людей... — как будто смаковала фразу королева. — Певереллы... Что-то тут точно не досказано.

— Сомневаешься, что он безумец?

— Пока я сомневаюсь, я могу предполагать худшие исходы и предупреждать их.

— Что же, похоже, пишу для размышлений я тебе подбросил, — сказал наконец Дамблдор. — Рад бы остаться на подольше, но через два дня выборы в Дании, я не могу отлучаться надолго.

— Маргрет уже жалуется, ты подрываешь ее авторитет, — усмехнулась Елизавета.

— Вместо жалоб, могла бы уступить трон Фредерику, он великолепный дуэлянт и очень сильный волшебник. Наш мир, к сожалению, уважает только силу, — вздохнул Дамблдор, вызывая ухмылку королевы.

Союз двух сильнейших магов страны привел к двум десяткам лет мира и спокойствия, даже мировая война почти не затронула Британских магов, оставшись на уровне терок между Альбусом и Геллертом. А потом пришел Волдеморт. И никто не может ничего ему противопоставить, паритет сил, черт его побери, только страдают сотни, если не тысячи семей.

— Быстрее! — приказал Дамблдор, посылая в меня очередную молнию.

После каникул наши тренировки возобновились. Как я понял, директор временно отошел на второй план и уступил главенство в борьбе с Волдемортом главному претенденту на пост следующего министра магии Ореду Певереллу. Так что появилось время гонять меня и в хвост и в гриву.

Рад я этому? Ну, вообще скорее да, чем нет. Дел у меня было мало, только проводить время с Тори, придумывать способы как подставить всю нашу компанию в смоделированную постановку, ака побег из Сладкого королевства, да и иногда сидеть копаться в чужих чарах. Если смотреть на мое развитие как магического ученого, то это было полезно.

Но вот в преддверии возможных столкновений с самыми различными маргинальными личностями или даже с их предводителями, представленными сразу тремя не союзными мне организациями, Певереллом, Волдемортом и, как ни странно, королевой, я бы хотел больше времени посвящать развитию себя как боевого мага.

Так что вызвавший меня в тренировочный зал Дамблдор, пришел очень кстати.

Теперь он перестал использовать тупых деревяшек, и начал самостоятельно калечить мою тушку. В начале, использовались простые детские проклятия, вроде жалящего, ватноногого и подобных, многократно усиленных директором. Но, когда в какой-то момент я не успевал ничего поделать с летящей связкой и активировал недоработанную версию щита, просто перенаправив их себе за спину, Дамблдор перешел на стихийный тип чар.

Теперь, меня многократно поджаривали молниями, не смертельно, конечно, обжигали племенем, не оставляя при этом шрамов или заливали водой.

По началу, я вообще не понимал как с этим бороться. Мои щиты, освоенные еще в прошлом году, просто разлетались от колдовства директора. И если от молнии еще можно было уклониться или отпрыгнуть, то вот от волны огня или водяной волны точно нет.

Подобные избиения мотивировали взять книги в руки и учиться стихийной магии. Нечто на грани трансфигурации и чар, позволяло создать контрстихию и точечными ударами отражать атаки профессора.

И вот тут то началось мое полноценное обучение. Судя по всему, Дамблдор просто решил дать мне возможность самому дойти до решения, а потом помочь с его освоением. Мне были выданы более подробные и понятные пособия, на занятиях он разъяснял как контролировать ту или иную материю и подкреплял практикой.

Больше мое бедное тело не превращали в дымящуюся котлету, а практика была направлена на скорость, точность и мастерство использования новых заклинаний.

И вот уже спустя два месяца я могу держаться против директора в течении пары минут и даже контратаковать его. Долгими вечерами в тренировочном зале я выработал свою технику боя, комбинируя быстрое перемещение по полю боя, щиты под острым углом, призванные вместить удары с курса, но не остановить их до конца, а также связки из быстрых заклинаний.

Сам я пока не настолько владею стихийной магией, чтобы она нанесла какой-либо вред оппоненту, так что использую вспышки пламени, небольшие водные шары, порывы ветра и остальное только для защиты.

Как и с обычным колдовством, если нарушить целостность летящих в тебя чар, то они

достаточно быстро развеется. По этому я стараюсь создавать свои заклинания либо прямо внутри потока магии директора, либо так, чтобы один поток пересекся с другим.

Огромный плюс тут возымело мое магическое зрение, активируемое мной в самом начале тренировки и работающее до самого ее конца. Видеть магию — просто невероятный плюс.

Что происходит со мной прямо сейчас? Перед февральскими праздниками, вернее, длинными выходными с двенадцатого по пятнадцатое февраля, Дамблдор решил устроить мне экзамен.

Теперь не только я комбинирую несколько разделов магии, пытаюсь достать противника, но и сам он отправлял в меня и стихию, и чары. Как итог, я, с работающим щитом, который приходилось постоянно поддерживать концентрацией на потоке магии в карточку, иначе меня просто закидает лучами, прыгаю по залу, отражая сотни языков пламени и ударов электричеством.

Уже две минуты из пяти, которые мне нужно продержаться для сдачи, прошли. Но Дамблдор только начал разгоняться.

— Твою маааать! — заорал я, когда меня накрыло волной пламени. На это попытка проваливалась. Я не пострадал, даже одежда не подгорела, но вот боль была самой настоящей.

— Ты слишком много думаешь, — сказал директор. — Доверься магии, она подскажет что делать.

— Как-то не получается, — проворчал я.

— Дело практики, — пожал плечами он.

— Вто только сейчас у меня не получается конкретно выжить.

— Да ладно тебе, две минуты сорок секунд, это твой рекорд. Еще раз пять и дойдешь до минут четырех.

Он точно надо мной издевается.

— Еще раз пять и я двинуться не смогу.

— Сможешь, я помогу, ну давай, отдохнул? Продолжаем.

Стоило мне выпрямиться и перевести взгляд на профессора, как он тут же продолжил атаковать.

Как и обещал, через пять попыток, я продержался четыре минут, на чем меня и отпустили. Мне показалось, или Дамблдор в последней попытке дал мне фору и первые минуты полторы вообще не напрягал. Ну да ладно, хоть что-то я да умею.

— После выходных перейдем к работе с нормальной дуэльной магией. А то щит это конечно хорошо, но уметь нормально драться — залог выживания, — добавил он перед тем, как его окутало пламя феникса и он исчез.

— Я не доживу до лета, — сказал я и лег на спину как морская звезда. — Надо было еще в первый день прикинуться идиотом, тогда бы никто ничего и не требовал бя.

— Как прошло? — встретила меня в гостиной Тори. — Хотя, можешь не отвечать. У тебя копать на лице.

— А? Да. Проще найти, где ее нет, — рассеянно ответил я. Хотелось просто лечь и помереть. Вот бы мне тоже феникса, чтобы переноситься откуда угодно в мягкую постель.

— Ляжешь так спать, и я тебя ночью побью, — сказала Астория, уперев руки в бока, когда я намеревался пойти отдыхать. — Живо в душ, потом прыщи выводить неделю будешь, весь грязный и потный.

— Мы же в мире магии, тут зелья есть...

— Не спорь.

— Как скажешь. — И не собирался я спорить, я вообще спорить не люблю, а тем более уставшим.

Идея принять душ оказалась просто гениальной, горячая вода смыла все фантомные боли вместе с грязью, так что вышел я оттуда хоть и все еще полумертвым, но хотя бы не таким несчастным.

— Рассказывай, что было? — спросила Гринграсс. Уже вечер и кроме пары старшеклассников в гостиной не осталось никого.

— Да все как обычно, только в режиме беги или умри, — отмахнулся я.

— Прямо так гонял?

— Ага, продержаться пять минут под постоянной атакой.

— Судя по тому, что ты здесь, а не там, у тебя получилось?

— Отпустил на четырех, — отмахнулся я. — А ты чем занималась весь вечер?

— Шила. — ответила она.

— Шила? — никогда бы не подумал, что застану Асторию за шитьем. Если только игла это не меч и шьет она не своих врагов.

— Да, удивлен? Я, вообще-то, девушка, — сказала Гринграсс и испытывающе на меня посмотрела.

— Я знаю, — не повелся я на провокацию. Стоит сейчас засмеяться и экзамен продолжится, проходили уже. — Не думал, что тебе это интересно.

— Ну, это не совсем шитье, я думала вышить руны на одежде и попробовать их запитать...

— И судя по всему, у тебя не вышло.

— Нет.

— Ясно.

Повисла пауза.

— Шахматы? — предложил я.

— Давай.

— Двадцать магов встанут у каминов, заблокировав выход, еще тридцать во главе с Розье пробьются к портальной комнате и отрежут подкрепление ордена и сил Конфедерации, — показывая на плане атриума министерства, рассказывал план Питер Петтигрю. — Артефакт внесут заранее и оставят под трибуной. После активации он сгорит и у вас будет окно около трех минут.

— Его не обнаружат заранее? — спросил Артур.

— Нет, Яксли держит под империсом пять человек из отдела пропаганды, еще двое мои, отдел правопорядка за сутки будет загружен работой в Англии. Там же должны быть самые сильные стиратели памяти. Пронести его внутрь будет самым сложным, но если что-то пойдет не так, код желтый — приостановка, красный — отмена операции.

— Какие потенциальные потери при неудаче на последнем этапе?

— Из порталной комнаты уйдут все принудительными порталами, от каминов можно аппарировать в безопасное место и также активировать порталы. Их защита дырявая как решето. Макнейр, Перси и Розье задержат расследование и можно даже избежать большей части репутационных потерь.

— Главное, если будет стоять выбор между мясом и руководством, выбирать людей на ключевых постах. Нам нужны осведомители в верхнем эшелоне власти. Сохранить алиби для Яксли и его жизнь любой ценой, — добавил Волдеморт.

В зале одного из немногочисленных тайных убежищ пожирателей шла активная подготовка к крупномасштабной операции по устранению нежелательного лица номер один.

Сотни магов подготавливали артефакты и порталы, в подвале кипела работа над мощнейшим оружием последнего шанса.

— Милорд, разрешите вопрос, — обратился Питер к начальнику.

— Спрашивай.

— Вы... уверены, что сможете победить? Если там будут другие маги, аврорат или кто-то еще, вы уверены, что справитесь с ним?

— Нет, но я не могу допустить его доступ к отделу тайн. Если не он, то кто разгадает загадку Икара и запрет нас тут навсегда? — ровным голосом ответил Волдеморт. — Это опасная миссия, многие полягут там, мы откатимся на годы работы назад, и это только при полном успехе. Дамблдор и королева пошли ва банк, их ставка слишком велика и мы не можем просто проигнорировать угрозу.

— Я понял, мой лорд. Все будет по плану с точностью до секунды, — поклонился Петтигрю.

— Очень надеюсь. Если твой план провалится, то тебе придется отвечать за всю свою жизнь не передо мной, а перед парламентом и дементорами. Так что постарайся сделать так, чтобы твоя блистательная карьера не оборвалась в министерстве.

— Ради будущего!

— Ради будущего.

Петтигрю понесся контролировать подготовку, раздавая указания сотням задействованных лиц. Военная машина темного лорда пришла в движение, все, кто хоть как-то действовал ради высшей цели Тома Реддла, получили приказы. Но никто, кроме троих людей не знал подлинной цели операции.

— Если там будет Дамблдор, я задержу его. Выиграть три минуты мне под силу, — сказал Артур Уизли.

— Трансфигурация на него не действует, помни об этом. Попробуй взять ментальными атаками или чистой силой. Только задержать, не нужно рисковать понапрасну. Потери будут и так высоки, — темный лорд раз за разом прогонял план нападения, предполагая самые различные исходы и проблемы на любом из этапов.

— Уверен, что у него не будет козыря в рукаве?

— Дары смерти, вот его сила. Без них, он такой же волшебник, как и мы. Лишить его могущественного оружия и он сравняется со мной по силе.

— Но ведь и ты останешься без магии.

— Раньше как-то обходился, вот и теперь смогу. К тому же, зря мы столько тренировались? — Волдеморт хлопнул друга по плечу и, откинув со лба отросшие ниже плеч волосы, направился подбадривать верных слуг.

— Он что-то готовит. Ты должен быть готов, — сказал Дамблдор, сидя в приемном зале для высокопоставленных гостей менора Певереллов.

— Он ни разу не смог победить. Что он может выкинуть на этот раз такого, что я не смогу пережить? — лениво ответил ему Оред. Могучему лорду и будущему министру уже давно наскучило дребезжание старика, на деле куда младше самого Певерелла.

— Ты слишком легкомысленен. Он всегда умел удивлять, на него работают талантливые стратеги... — продолжал Дамблдор, но был грубо прерван.

— Хватит! — Певерелл встал, показывая, что разговор закончен. — Я знаю, на что иду. Я готов дать бой перед всем министерством. Показать им, что будущий министр не боится каких-то преступников и маньяков и с гордо поднятой головой поведет народ Британии в светлое будущее.

На этом, новоиспеченный лорд Певерелл вышел. А Дамблдор, нутром чуя, что что-то тут не так, вернулся к себе в школу. Волдеморт готовит что-то масштабное. Нужно поднять на ноги всех. Личные гвардии герцогов, ОМП, аврорат, наемников, даже отдел тайн, если получится договориться.

Вызвав патронусами Грюма, Локхарта и Боунс, директор принялся продумывать возможные варианты нападения, которые могут быть задействованы Томом.

— Тревога! — В кабинет с криками влетел один из подчиненных. — Остров Англси, огромный выброс некромантии, восстали мертвецы и наступают на магловские поселения. Оперативная группа направлена на эвакуацию магического населения.

Амелия Боунс, еще вчера предупреждения Дамблдором, отправила сигналы экстренного сбора большей части отдела магического правопорядка. А затем, прикинув возможные проблемы, еще и отправила патронуса Беллатрисе Лестрейндж, чтобы собирала стирателей памяти.

Переместившись в один из городков острова, Амелия застыла в ужасе. Тысячи мертвецов ломались в дома, разрывали на части маглов и волшебников, нападали на прибывающее подкрепление.

— Держать оборону, забудьте про маглов, не дайте им расползтись по стране! — скомандовала она и присоединилась к группам зачистки.

Буквально пару минут спустя из порталов появились маги аврората, а чуть позже и конфедерация с самим Малфоем во главе.

— Ситуация? — спросил Люциус.

— Отвратительная, их тысячи, подняты несколько часов назад, обычный огонь их не берет, забрасываем гранатами, — откликнулась Боунс, разнося бомбардой очередное тело. — Нас слишком мало, нужно больше людей!

— Экспекто Патронум! — сказал Люциус, создавая патронуса. — Нападение нежити, остров Англси, идут с севера, возможно продвижение в глубь страны, нужна поддержка.

Все больше магов прибывало в деревушку, постепенно все же оттесняя лавину трупов. Потери среди всех трех структур были огромными, но, когда казалось, что силы на исходе и

сейчас круговая оборона прорвется, прибыла поддержка.

Армия Великобритании вступила в бой и переброской нескольких тысяч человек удалось уничтожить нежить. Остров был стерт с карты, местного населения, причем как волшебников, так и не магов не осталось, и только несколько скрытых входов в древние меноры живущих тут родов, включая Певереллов, были напоминанием о цивилизации.

— Граждане магического мира! — обратился к собравшемуся в атриуме народу Оред Певерелл. — Сегодня, наша страна вновь погружается в кровавую бойню, начатую темным волшебников больше двадцати лет назад.

Речь Ореда разносилась над залом. Позади него стояли в два ряда авроры, держащие в складках мантии волшебные палочки. Побитый и сильно поредевший отдел магического правопорядка работал несколько дней подряд, расчищая завалы после катастрофы Англси и готовясь к речи кандидата в министры.

— Два дня назад было совершено злостное нападение на земле, подконтрольной моей семье. Усилиями армии, ОМП и авроров удалось остановить восстание нежити, но потери оказались невосполнимыми. Все мы скорбим о людях, потерявших жизни на защите нашей страны. В память, обо всех погибших, объявляется минута молчания.

Зал затих. Только редкие всхлипы родственников погибших и шелест мантий нарушали тишину зала атриума. Певерелл стоял, склонив голову и что-то читал на трибуне. Сегодня, он собирался выдвинуть вотум недоверия действующему министру, а также объявить о собрании конгресса для избрания нового.

Введенное два дня назад экстренное положение только способствовало этому, сокращая кворум для принятия решения до жалких двадцати пяти процентов за.

Но, Ореда вырвали из мыслей многочисленные шепотки и охи толпы. А следом раздались одиночные хлопки ладош. Подняв глаза, Оред встретился с зелеными глазами человека, которого уже несколько раз пытался убить.

— Bravo, Певерелл, прекрасная речь! — воскликнул Волдеморт. Следом за ним сквозь толпу шли два десятка магов в масках пожирателей. Боковым зрением Певерелл заметил не меньше сотни масок у всех входов и выходов.

— Решил поддержать мои притязания на кресло? Или баллотироваться самому? — усмехнулся Оред, доставая Бузинную палочку.

— Нет, пришел убить тебя, — просто ответил темный лорд.

Толпа отступила в стороны, когда два мага одновременно выпустили по заклятию. Остаточной энергией кого-то разорвало на куски, но это мало волновало сражающихся.

Дамблдор, до этого стоявший позади, игнорируя возможные жертвы, модифицированным взрывным заклинанием ударил в центр толпы пожирателей.

Битва за министерство началась.

Министерство магии, от лица Альбуса Дамблдора.

Взрывом разнесло на куски несколько десятков человек. Сегодня погибнут сотни, если не тысяча, от одного взрыва не убудет, а найти потом сгруппировавшихся в одном месте пожирателей будет практически не возможно.

Волдеморт и Певерелл с даже для Альбуса невероятной скоростью метали друг в друга магию, разнося все вокруг. Чередой прыжков шаговой аппарации они отделились от основной массы сражающихся и сейчас оба трансфигурировали осколки фантана дружбы рас.

Авроры и недобитки ОМП вступили в бой с центральной группой пожирателей, даже не пытаясь нападать на блокирующих выходы и порталы. Сам же Дамблдор выцепил в толпе своего давнего противника Артура Уизли, представляющего наибольшую угрозу в этом зале. По силе, рыжий далеко оторвался ото всех коллег и единственным, кто мог ему противостоять был собственно сам Дамблдор.

Для начала, они лениво перекидывались быстрыми чарами, отражая атаки врагов со стороны. После того, как несколько десятков человек с каждой из сторон на веки успокоились, двух магов оставили сражаться, как до этого поступили с Певереллом и Волдемортом.

Получив пространство для боя, Дамблдор ударил заклинанием собственной разработки в пол, пустив по нему волну лезвий, намеренных разрезать тело Уизли на мелкие продольные лоскутки.

Артур не остался в долгу и стал сворачивать пространство между магами так, что лезвия резали друг друга, не достигая цели. Более того, в движение попал и сам Альбус, вынужденный сильно рисковать, аппаратуя из свернутой материи.

Как только седобородый маг почувствовал твердый пол под ногами, он запустил волну модифицированного адского пламени. Смесь темной и светлой магии, обернутый во всепоглощающий огонь патронус полетел фениксом в сторону Артура.

Увидев летящий вал огня, Уизли веянием палочки создал стену из электрических молний, перегородив половину атриума. Ударившись о преграду, пламя зашипело и стало распадаться, издавая адские крики.

Между тем Волдеморт и Оред Певерелл углубились в совершенно другой вид колдовства. Вместо мощных стихийных чар они все ускорялись, нанося по противнику быстрые, сильные и точные удары.

Оба пропустили по паре несмертельных заклятий, чуть замедливших колдовство, однако, этого было мало даже для небольшого преимущества кого-то из них.

Певерелл сразу перешел в атаку, закидывая врага десятков чар в секунду, вращение Бузиной палочкой не останавливалось ни на секунду, а подпитка от бойни в атриуме усиливала обладателя трех завязанных на смерти артефактов.

Волдеморт же предпочел действовать спокойнее, окружив себя слоями переплетенных щитов, большую часть заклинаний лишь отклоняющих за спину, а не разбивающих, он лишь

изредка контратаковал, замечая бреши в защите импульсивного мага.

Фонтан, попавший между ними, в мгновение ока разорвало на мелкие камушки, и каждый из сражающихся, заметив новый материал боковым зрением, подняли в воздух до сотни обломков. Часть превратились в жала, устремившись во врага, а часть в щиты, чтобы эти жала отбивать.

Однако, когда казалось, что Волдеморт стал проигрывать и Певерелл подобрался ближе, темный лорд выкинул на пол небольшую монетку, в то же время поднимая все, на что только действует магия и заслоняя себя от так врага.

Певерелл заметил перекачанный магией артефакт сразу, но сделать ничего не успел. Монета, похожая внешне на сикель, не долетая до пола, выпустила поток магии, разошедшийся сплошным фронтом по всему атриуму.

Проследив краем сознания за этой волной, Певерелл обратил внимание на странное срабатывание чего-то под трибуной, с которой буквально тридцать секунд назад выступал. А затем в него устремились на ходу преобразуемые в холодное оружие куски металла и камня.

— Волдеморт вложил в эту атаку столько магии, что проще просто отойти, — подумал Оред, но не смог использовать шаговую аппарацию.

Магическое зрение сразу дало понять, что в помещении больше нет магии и любое колдовство будет фатальным. Но, до столкновения с грудой острейшей стали оставалось не более полсекунды, так что придется рискнуть.

Появившись за спиной темного лорда, Певерелл достал из складок мантии лежащий там меч, тут же устремляясь к врагу. От левой руки, на которую был надет Воскрешающий камень, остался только чернеющий кусок обгоревшей плоти.

— Артефакты нужно использовать по назначению, а не выкачивать из них магию, — усмехнулся темный лорд, создавая из воздуха без палочки высокотехнологичный клинок, искрящийся молниями с одной стороны.

Сталь меча Ореда выдержала атаку энергетического клинка Волдеморта, но опыта сражения холодным оружием у первого почти не было.

Да и зачем, когда ты, пожалуй, сильнейший маг в мире.

Волдеморт атаковал быстро, маневрируя между тяжелыми контрударами Ореда. От пассивного тяжелого меча было увернуться легче, чем от невесомой стали далекого мира, так что все чаще клинок касался именно тела Певерелла.

Осознав, что он слабее, Оред ушел в оборону и постоянно отступал, принимая удары то на свой меч, то на подол Мантии, отлично держащей удар. Все, что ему нужно, это дожидаться возвращения магии, настолько мощные артефакты, как поглотители энергии, тем более из настолько огромного и насыщенного пространства, не могут работать долго.

Но все же, Волдеморт был сильнее и уже минуту спустя, здоровая рука Ореда упала отрезанная вместе с мечом.

Исчезновение магии привело к гибели почти всех присутствующих в зале авроров и работников отдела магического правопорядка. Как только волшебники не могли колдовать, на них тут же понеслись десятки пожирателей с клинками наперевес. Лишь пару человек, среди которых были лорды и герцоги, по случаю публичного выступления носившие церемониальное оружие и пару авроров-параноиков, вооруженных на все случаи жизни.

Исключение, пожалуй, составляли Аластор Грюм и Гилдерой Локхарт. Оба только обрадовались отсутствию магии и пошли в рукопашную. Посох Грюма превратился в копье со стальным наконечником, а Локхарт вооружился рапирой и артефакторным хлыстом.

Пожиратели, которым лишь пару дней над объявили, что придется некоторое время резать людей ножичками и вооружили оружием быстрым, но не пригодным для боя против настоящих фехтовальщиков, падали от десятка магов как подкошенные.

Только это и спасло два отдела от полного уничтожения. Но, продлилась свалка не долго, всего минута понадобилась людям из отдела тайн, чтобы отключить блокиратор и силы света перешли в атаку. Вперед вышли по настоящему сильные маги, главы родов, до этого оценивающие ситуацию и собиравшиеся сбежать с бойни.

Абракас Малфой поднял в воздух семь пожирателей, а затем применил семь порталов с точкой выхода в одном месте, перемалывая органы масочников в кровавое месиво.

Дети Ореда Певерелла, произведшие фурор своим появлением на публике, разрывали тела беспалочковой магией, все семейство Блэк, до этого отошедшее на второй план, вышли и принялись раскидываться темным проклятиями. Пожиратели были оттеснены и в одночасье стали исчезать в воронках порталов.

Дамблдор, поняв, что магии больше нет, а на него несется с каким-то странным холодным оружием, окутанным электрическими молниями, Артур Уизли, обратился к своему питомцу.

Да, артефакт забрал всю магию вокруг себя, но феникс то сидит в башне в Хогвартсе, и ему даже не нужна магия для подпитки. Сам феникс выпускает энергию, а когда его запас истощается, перерождается, вновь наполняясь силой.

Пламя окутало директора и он исчез с поля боя, тут же очутившись в своей башне в школе. Проверив, работает ли магия, Альбус принялся отправлять патронусов всем, кто мог прийти на помощь. Сигнал тревоги улетел в Конфедерацию, королеве, командующему армией, дежурным магам в аврорат и ОМП, оставшимся в отделе.

Сообщение было везде похожим: “Волдеморт напал на министерство, требуется срочная поддержка в атриум”.

Следующим шагом было полное сокрытие школы и поднятие всех возможных щитов. Преподаватели получили сигналы, о необходимости закрыть детей в гостиных и быть начеку.

— Нападение на министерство!

— Темный лорд вышел на тропу войны!

— Оред Певерелл убит. Кто станет новым министром магии и как отреагирует Фадж?

Примерно так выглядели заголовки всех газет, доставленных в Хогвартс на утро после битвы в министерстве. Школе превратилась в один кипящий улей, у многих в тот день на работе были родственники и друзья, так что конверты и записки вылетали в свиный портал каждые пару секунд.

Эд и Лита получили по записке от родителей. Не высовываться, быть начеку и

готовиться к худшему, гласили они. Их семье пережили событие без потерь, как и Малфои и другие наши друзья. Гринграссов в тот день вообще не было в стране.

Для меня же, смерть Ореда была событием незначительным, хоть я и понимал, что он был, пожалуй, единственным, кто мог дать отпор Волдеморту и выйти победителем. И не известно, насколько сильным магом станет его сын, вышедший после смерти отца в свет и пообещавший уничтожить даже воспоминания о Томе Реддле.

Что же, это будет интересно. Думаю, что делая такие заявления, он понимает, что слова придется оправдывать действиями и отсидеться в замке просто не выйдет. Да, род от этого особо не постарается, вернуться лет через сто как ни в чем не бывало, но да не суть.

Дамблдора я не видел, но знаю, что он покинул поле боя после применения какого-то смертельного опасного тайного оружия темного лорда. Наверное, Ореду стоило бы поступить так же, репутацию бы подмочил, но зато остался бы жив.

Между тем, я предложил Тори и она меня в этой задумке поддержала, полностью свернуть всю деятельность на грани нарушения правил и некоторое время просто следить за обстановкой. Более того, мы оба теперь постоянно носили защитные кольца Дамблдора, выданные для испытаний заклинаний, и передвигались только в группе не менее десяти человек.

— Будет время спрятаться за чьейнибудь спиной и активировать портал, — сказала Тори, когда я не сразу дошел до смысла держаться людей.

Короче говоря, безопасность превыше всего.

Уроки, надо сказать, продолжались в том же режиме, будто ничего и не произошло. Спустя неделю, профессора даже перестали нервно озираться каждые пару минут в поисках скрывшегося врага.

Волдеморту, получив то, что хотел, а это было так, ибо потери в рядах пожирателей были просто колоссальными, залег на дно. Ну или по крайней мере так писали газеты.

Дамблдор, вернувшийся только что от королевы, взявшей на себя временные полномочия министра, пока все кандидаты не будут проверены на принадлежность пожирателям, устало опустился в кресло. За последние две недели великому волшебнику удалось поспать от силы часов двадцать.

От пятисот авроров осталось чуть больше ста, часть из которых всю жизнь просидели в штабе за бумагами. Отдел магического правопорядка, за сутки до нападения прореагировавший на угрозу вторжения нежити в западе страны первыми, по сути больше не существовал.

Для Дамблдора как политика это была катастрофа. Рычаги влияния на министерство и на население таяли как снег в пустыне, а вот его оппоненты напирали влияние. И если с кем-то, вроде королевы, договориться еще было возможно, то вот дальше влиять на неугодных или несогласных лордов и даже герцогов больше не выйдет.

Хорошо, что хотя бы ключевые фигуры его игры остались на доске и только массовка выбыла, и Аластор, и Гилдерой и даже пресловутые Блэки, все выжили и попрятались по норам зализывать раны.

Что делать дальше решительно не понятно. Нет смысла продавливать своего человека в кресло министра, ведь тогда фигура упадет за считанные дни. Поддержка силовых структур

могла обеспечить министру безопасность. Ну или сам Певерелл должен был сам уметь постоять за себя.

Волдеморт быстро сориентировался и понял, кто на самом деле представляет угрозу. Учитывая его возможность проникать даже в Хогвартс, он мог давно сразиться и с Дамблдором, вот только нужно ли ему это? Как только появилась реальная угроза, человек, способный нарушить планы темного лорда, какими они не были бы, на устранение были брошены все силы и никто не считался с потерями.

Дамблдор опустил голову на руки и на долго застыл, разглядывая рисунок-гравировку с гербом школы на деревянном полированном столе. Размышления унесли директора далеко в прошлое, во времена борьбы против предыдущего темного лорда и друга Геллерта Грин-де-Вальда.

Пронеслась мимо и первая магическая война со всеми ее победами и поражениями.

— Чего же ты добиваешься, мальчик мой, — спросил, наконец, Дамблдор, обращаясь к находящемуся в другом конце Европы Волдеморту.

— Ваше величество, — поздоровался мужчина около сорока лет с проседью в убранных в хвост волосах.

— Добрый вечер, Корбен, — ответила королева. — Как ваша рука?

— Уже лучше, благодарю вас, целители в Мунго согласились помочь даже несмотря на завал работы, — ответил Яксли. Его руку опалило одним из заклятий в перестрелке в атриуме.

— Хорошо, рада слышать, присаживайтесь, выпьем чаю, — подозвала лорда королева.

Обсудив погоду, вкусный королевский чай и другие мелочи, Елизавета перешла к делу:

— Наступают тяжелые времена, Корбен. Всем нам придется очень тяжело и только вместе мы сможем противостоять врагу. Погиб истинный борец за свободу магической Англии, мистер Певерелл. Вы знаете, сколько он сделал за столь короткий срок и как сильно подпортил планы безумцу темному лорду.

— Это большая потеря для всех нас, — согласно покивал головой Яксли.

— Это гораздо большая потеря чем кажется. У мистера Певерелла совместно с Дамблдором было много планов по устранению пожирателей и их предводителя. Нападение поставило точку в них еще до начала, сделав аврорат и ОМП недееспособными.

— У нас все еще есть армия.

— Армия подчиняется министру и мне, а доверия к Фаджу нет. После всего, что случилось, он так и не предпринял ничего, совершенно ничего.

— Вы хотите снять его с должности?

— Вот приказ, — королева достала из рукава свернутый лист бумаги. — Тут я ввожу военное положение и заключаю Фаджа под стражу за коррупцию и халатное отношение к обеспечению безопасности страны.

— Страна не может стоять без четко структурированной власти. Нужно объявить сбор парламента и выбор нового министра.

— Военное положение, не забывайте, Корбен. — Королева усмехнулась, оценивающе смотря на собеседника. Надо отдать должное, Яксли выдержал дуэль взглядов. — Когда все формальности будут улажены, вы станете новым министром магии, Корбен, надеюсь на

ваше благоразумие.

— Это большая честь и ответственность, постараюсь вас не подвести, — поклонился Яксли.

— Для начала, приведите армию в полную боевую готовность, командование возьмут на себя Малфой, Нотт, Пруэтт и Лестрейндж. Они разделят ее на независимые подразделения для обеспечения секретности и начнут вычищать пожирательское отродье из нашей страны. А вы, в свою очередь, организуете им полное содействие.

— Как прикажете, я буду должен координировать их действия?

— Нет, это работа для тех, о ком даже я предпочитаю не знать. Меньше голов знаю информацию, меньше шанс раскрытия глубокой сети в стане врага, — ответила королева.

— Дело сделано? — спросил Артур, входя к шефу в кабинет.

— Это вопрос? — переспросил темный лорд.

— Да, это вопрос. Газеты говорят что мертв, но ты уверен?

— Я отрезал ему голову, предварительно разрубив ее на части. Если он способен это пережить, то наше сопротивление бесполезно.

— Хорошо, рад это слышать. Мы возвращаемся в разрушенные дома? — Артур развернул карту Европы, до это лежащую сложенной у стены.

— Нет, координаты могли записать, есть много способов пробить скрывающие заклинания, ненужный риск, — отмахнулся Том. — Вообще, я сейчас занят. Твоя привычка врываться ко мне как в свой собственный дом уже начинает раздражать.

— Ладно, не дуйся. Такое дело провернули, а ты сидишь за бумажками.

— Да, потому что... — Темный лорд не успел договорить, когда дверь распахнулась и в кабинет влетел счастливый и запыхавшийся Корбен Яксли. — Видишь, какой ты показываешь пример другим? Что случилось?

— Я только что от королевы, она отдала мне министерское кресло, — отрапортовал Корбен.

Волдеморт и Уизли переглянулись, а затем рассмеялись.

— Точно? Все уже решено? — спросил Артур, доставая из серванта три бокала, алкоголь и закуску.

— Да, приказ подписан, как только снимут Фаджа, я вступлю в должность. Примерно через месяц все формальности уладятся.

— Отлично, значит мы стали на огромный шаг ближе к нашей цели! — поднял бокал за подчиненного Волдеморт.

На ужин, прошедший в исключительно теплой атмосфере собрался весь ближний круг. Темный лорд предпочитал относиться к ближайшим слугам и значимым для него фигурам как можно теплее, давая им понять их значимость и исключительность. А в ответ получал абсолютную преданность и лояльность. И даже наплевательское отношение повелителя к простым исполнителям и работягам списывалось на особый вид величия.

Каким бы громким не было нападение среди бела дня и убийство почти что министра магии в атриуме самого, собственно говоря, министерства, в школе все осталось так, как оно было и до этого. Уроки продолжались, команды играли в квиддич, кстати, вполне успешно для Гриффиндора и Когтеврана, а профессора готовились злобствовать на экзаменах.

Я же, смирившись с неизвестностью в окружающей обстановке, а именно она и была повсюду, вне стен школы, продолжал заниматься своими будничными делами. Писал эссе, повторял пройденный или изучал новый материал и экспериментировал с чарами.

К концу года Лита и Эд уже достаточно разбирались в построении заклинаний, чтобы начать активно помогать нам, однако, все упиралось в отсутствие реальной цели.

В прошлый раз у меня была задача — найти способ избежать смерти от смертельного проклятия. Сначала я искал информацию о самом заклинании, а затем делал предположения, из которых выводил гипотезы, о том, как от него защититься. Если какая-либо гипотеза переживала весь ад проверок и исследований, то она переросла в теорию, проверяемую на практике.

Вот только в этот раз отсутствовала цель, для которой весь этот алгоритм должен работать. Без цели мы слонялись от одной книги к другой, пытаясь найти хоть что-то интересное.

И такие вещи изредка попадались. Например, мы нашли способ скрестить в одной карточке сразу четыре рунные цепочки. В итоге получилась дистанционная мина, оглушающая всех вокруг, ослепляющая вспышкой света и создающая дымовую завесу.

Чисто в теории, вещь полезная, но на практике... Это надо завести врага в ловушку, а потом активировать ее так, чтобы обладатели магического зрения не заметили не закрылись щитами. Да и вообще, у большинства сильных магов и так щиты постоянно подняты.

А добавление дымовой завесы... Ну, если в целом описать этот приятный бонус, то он дает больше преимуществ оглушенному врагу, которого не выйдет добить, чем тебе самому.

Квиддич же у нас удался на славу. В турнирной таблице робин-раунда, когда все играли со всеми на очки, мы заняли второе место. Когтевран получил первое и возможность выбрать противника на первый матч плей-офф стадии. Они, конечно же, выбрали Пуффендуй, занимающий последнее место, а нам достался Слизерин с третьей строчки.

В итоге вороны просто вынесли вперед ногами очень слабую в этом году команду барсуков, а мы целых два часа боролись со змеями. Как итог, матч перешел в стадию четырех охотников и без ловцов и мы успешно загнали на три мяча больше.

В финале нас поджидали вороны, готовые забрать кубок квиддича в этом году. Однако, не на тех нарвались, сказал я и на двадцатой минуте выхватил снитч у вражеского ловца прямо из под носа. Как итог, перевес в восемьдесят очков в нашу пользу, целых семь пропущенных голов нашей командой и ни одного забитого.

С тех пор и до конца года я стал иконой всей школы. Деление на факультеты тут чисто условное, так что мое мастерство в поиске и поимке маленьких кусочков золота с крыльями прославляли все.

Интересно будет посмотреть на команды в следующем году. Вышло так, что Пуффендуй откровенно отставал, да и на Слизерине были игроки слабее обычного. А вот Когтевран вырвался сильно вперед и только моя невероятная удача помогла одержать победу.

Если после лета составы окажутся равными по силам, то это будет невероятным зрелищем.

Интересная ситуация случилась со мной и Асторией сразу после поездки на поезде домой. Как мы с ней и договаривались сильно заранее, мы сразу переместились порталом ко мне в мэнор и занялись обычными хозяйственными делами.

Но, вышло так, что Астория решила не сообщать, что она добровольно отправилась погостить на все лето к некоему Гарри Поттеру, так что я получил письмо счастья от Дамблдора с требованием явиться завтра в два часа дня в школу вместе с мисс Гринграсс.

Почесав в затылке, мы не нашли ничего лучше, чем прийти в назначенное время в назначенное место. Благо, Дамблдор открыл камин и идти от портала через весь замок не пришлось.

Каково было мое удивление, когда в кабинете нас встречал злощип герцог Гринграсс с женой.

— Гарри, — обратился ко мне Дамблдор. — Как твоему опекуну до совершеннолетия, мне пришло письмо от герцога Эдмура, в котором он просил принять меры и вернуть ему его дочь Асторию. Ты ничего не хочешь нам рассказать?

Мы с Тори переглянулись и девушка закатила глаза.

— Я предложил Астории приезжать ко мне домой на каникулах и она согласилась, от поезда мы порталом переместились в Поттер-мэнор и там жили до сегодняшнего дня, это все, директор, — ответил я.

— Да как ты посмел запереть мою дочь в своем доме? — вспыхнул Эдмур.

— Прошу прощения, но я ее не запираю. Более того, мои двери всегда открыты и на вход и на выход, — ответил я, слегка поклонившись собеседнику. Забавно наблюдать за злящимся человеком, который в принципе тебе ничего не может сделать. Если что, у меня с собой доработанная версия щита в кармане, полностью безопасная и рабочая.

— Тогда почему моей дочери не было после учебы дома?

— Может, я просто не захотела возвращаться? — задала вопрос, ни к кому не обращаясь, Астория.

— Молчать, с тобой мы еще поговорим, и тебе этот разговор не понравится, — пригрозил герцог.

— Вот поэтому меня и не было дома. И больше не будет, — твердо ответила ему Тори.

— Ты будешь делать то, что я тебе скажу, и сейчас я говорю тебе молчать! Мы с твоей матерью в ответе за тебя и твои действия позорят семью.

— Только дай тебе шанс и ты избавишься от меня, сбagriшь какому-нибудь богатею или лорду познатнее, с наказом держать на цепи в подвале, — выкрикнула Астория.

— Давайте сохранять спокойствие, — встрял в ссору Дамблдор и Эдмур сел назад в кресло. — Мы здесь собрались не для выяснения отношений, а чтобы уладить некий прецедент. Как я понимаю, мистер Поттер невиновен в удержании вашей дочки у себя дома, так что вопрос можно считать закрытым. Я прав?

— Да, этого достаточно. Извините за беспокойство, — бросил Гринграсс.

— Отлично, возвращаемся, — обратилась ко мне Астория и шагнула в сторону камина.

— Ты пойдешь со мной, — приказал Эдмур.

— Заставь меня, — с вызовом ответила ему Астория, смотря прямо в глаза.

Помедлив секунду, герцог выхватил палочку и отправил в дочь связывающее заклинание. Но, заклинание не долетело до девушки, так как на его пути встал я с наколдованным заранее протего.

— Не смей вступать в дела моей семьи, — прошипел герцог.

Я ничего не ответил, просто молча смотря на человека с палочкой. Теоретически, так как левая рука была готова напитать магией карточку со щитом, а в кабинете директора было просто море энергии, он даже в теории не сможет причинить мне вред.

— Успокойтесь и уберите палочки, оба, немедленно, — поднявшись из-за стола и усилив голос магией, сказал Дамблдор. Мы оба повиновались и спрятали оружие.

— Это вопрос воспитания моего ребенка. Если мистер Поттер противится моим методам, то это либо неуважение, за которое он получит вызов на дуэль, либо он намерен забрать Асторию под свое попечительство. Навсегда, — с насмешкой в голосе сказал мне Эдмур. — Выбирайте, мистер Гарри Поттер.

— Вы и сами знаете ответ, — ответил я.

Стоит заметить, что получив накануне такое письмо счастья, мы с Асторией уже предполагали подобный сход. Она хорошо знает отца, а я знаю, что не могу просто бросить ее. Во-первых, Астория — единственный важный для меня человек во всем этом мире. А во-вторых, она очень много знает о моих планах и методах. Отдай я ее сейчас отцу, и расцени она это как предательство, то до конца учебы я бы стал на факультете хуже чем изгоем.

— Дуэль? — усмехнулся герцог, а я не удержался от фейспалма. — Я думал, ты умнее, мальчик.

— Боже, Эдмур, какая дуэль, — впервые заговорила миссис Гринграсс. — Он жениться собрался.

Герцог задумался. Надо же, он и правда не понял? Забавно, интересный у меня тесть. Разумный.

— Жениться? Мне двенадцать, — заметил я с улыбкой.

— Договор о помолвке мы отправим со мной в течении недели, далее, в назначенное время вы оба явитесь в министерство и подпишете две копии, на этом все, — сказала Криста.

— Мы свободны? — спросил я у директора. Получив кивок и задумчивый взгляд, мы с Тори взяли по горсти пороха и улетели в Поттер-менор.

— Вы знали, что он решится? — спросил у директора Эдмур. После ухода детей он сразу перестал ломать комедию и вернулся к нормальному спокойному поведению.

— Нет, но это было вероятно, — ответил Альбус. — У мальчика стальной стержень, железные нервы и он очень дорожит дружбой и расположением вашей дочери. Они будут хорошей парой.

— И все таки, я думаю, что мы поспешили, — обеспокоенно сказал Криста. — Стоило подождать пару лет, пока оба не повзрослеют.

— Лучше сначала помолвка, а только потом свадьба, — ухмыльнулся Эдмур. — Но ты права, так спешить не к чему.

— Мы все знаем во что это выльется. Они слишком отличаются от сверстников, чтобы быть порозень, — вставил свою мысль Дамблдор. — Никто не посмотрит на маленького мальчика, который поселился в защищенном поместье на краю страны. Пусть лучше она побудет с ним, чем на передовой начинающейся войны.

— Вы уже говорили, Альбус, — устало ответил герцог. — А такое негативное расставание с родителями заверит ее, что это только ее решение, а не навязанное нами. Хотя я и считаю это бессмыслицей, но если вы оба согласны, то пусть.

— Добро пожаловать домой, миссис Поттер, — обратился я к Тори, как только мы вернулись домой.

— Уже можно начинать пилить тебе мозги, дорогой, — не осталась в долгу она.

— Ты уже год как начала.

— О нет, это только цветочки, — улыбнулась Тори улыбкой, не предвещающей ничего хорошего.

— Тогда, пожалуй, замечу, что мы еще не женаты.

— Жаль, но дело поправимое.

Так, перешучиваясь, мы вернулись к обычным нашим делам. Сортировали библиотеку, больше похожую на завал из книг и артефактов. Разбирали давно заброшенные комнаты, сжигали пропитанные пылью вещи столетней давности, вроде кружевного постельного белья и остальной ереси из далекого средневековья.

Время от времени появлялся Харольд Певерелл, чтобы рассыпать порцию колкостей и получить столько же в ответ. Он, кстати, был очень огорчен смертью племянника и посочувствовал сыну Ореда. Почему, не нашего ума дело да и вообще, ему уже пора на другую картину.

Корбена Яксли в его новом кабинете бесило все. Во первых, он, хоть и стал министром, по сути занимал эту должность чисто фиктивно. Королева все еще выполняла почти все обязанности и повлиять на нее в реалиях военного времени было невозможно.

Более того, армия стала действовать куда активнее и постоянно накрывать базы и склады пожирателей, разрушая инфраструктуру внутри страны. Предупредить атаки Корбен также не мог, ибо доступа к информации у него не было. Все, что доверили новому главе государства — контроль бухгалтерии и поиск средств финансирования.

Халтурить он тоже не мог, шаг в сторону — расстрел. Такое положение дел приводило к тому, что он активно помогал в разгроме сил Волдеморта на островах.

Но самое главное, он не мог выполнить важнейшего поручения Темного лорда, достать реальные координаты корабля Икар, спрятанного в отделе тайн. Сам факт существования некоего средства перемещения между мирами, в который Яксли был посвящен, ставил на место все вопросы о чрезмерной жестокости Волдеморта к обычному населению. Зачем сапогу заботиться о муравьях, среди которых он по несчастью застрял?

Однако, Волдеморт не торопил министра, давая ему полную свободу действий. Большая часть всех производств и баз были за пределами Великобритании и проводить там операции было сложно и опасно.

Певерелла мертв, действовавший за пределами какой-либо юрисдикции, просто прилетавший с помощью Радужного моста, как когда-то сам Волдеморт штурмовал Хогвартс, в любую точку планеты.

Как говорил Питер Петтигрю, а с ним согласились и Артур Уизли, и сам Волдеморт, было огромной ошибкой использовать Биврёст, ибо род Певереллов напрямую связан и с некоей Цитаделью, и с древом мироздания. Умер один глава рода, на его место встал другой, не такой сильный и опасющийся нападать самостоятельно, но все еще очень опасный и насмерть стоящий за защиту скрытого замка.

Почему Певереллы стоят горой за мифологические места? Это еще один вопрос и ответ на него может не понравиться никому. Вдруг произойдет так, что сами Асгардские боги спустятся на Землю и покарают наглого волшебника? А существуют ли они на самом деле?

Если есть и мост из легенд и дары смерти оказались реальными артефактами, и сам Волдеморт прибыл из другого мира, то почему бы и нет? Так что нервное напряжение сжирало министра изо дня в день, только вредя делу. Не зря же говорят: меньше знаешь — крепче спишь.

Летом наши дорогие друзья пригласили меня и Асторию на две недели в отпуск во Францию. В программе было посещение всяких разных волшебных мест, солнце и песчаные частные пляжи.

Немного подумав, мы сразу согласились, ибо такой возможности в будущем может и не представиться, учитывая вставшую на рельсы и разгорающуюся войну. Армия и пожиратели выкашивают друг друга пачками, постепенно превращая магическую, да и в магловскую тоже, Англию в руины.

В Шотландии их почти нет, местность это малонаселенная и отдаленная, тут делать им нечего.

Портал во Францию был сделан на двадцатое июля, в отпуске мы бы провели две недели. Ну а пока что хотелось закончить одно дело дома. Мои предки в поместье, вдохновившись магловскими достижениями, провели подобие центрального отопления.

Работала эта штука очень забавно, в подвале в котельной нагревалась специальная чаша с монолитной густой жидкостью. После, эта зачарованная субстанция передавала тепло по всему дому, работая как вода в трубах. Почему было не использовать обычные трубы и воду? Я не знаю, но работаем с тем, что есть.

Вернее, с тем, что от этого чуда инженерии осталось. Ибо “котел” разорвало на кусочки и котельная комната превратилась в бассейн, полный густой маслянистой жижи черного цвета, и что делать с этим мы категорически не знали.

Попытка вычерпывать ведрами была безрезультатной. Субстанции там черпать до второго пришествия, если не дольше. Магия на нее не действует от слова совсем. Вернее, она действует не так, как нужно. Любое заклинание подогревает субстанцию, делая работу с ней невозможной.

Итак, проблема висела над нами достаточно долго. В книгах, кстати, в которых это все описывалось, рекомендовалось вызывать ремонтников, коих уже лет так сто не существовало.

Решение пришло откуда не звали, из случайно обнаруженной в почтовом ящике брошюре спама. Попробовать магловские средства и растворители. Если магия не идет к Магомету, то Магомет обойдется без магии.

Для начала, мы закупили в магловском супермаркете огромное количество чистящих

средств, в основном от жира, на любой вкус и цвет. А затем, принося на свежий воздух по ведру за раз, пробовали растворять субстанцию.

Надо сказать, что это работало. И очень даже хорошо. Не все, но постепенно, мы нашли самое эффективное средство на основе хлора и еще каких-то химикатов, которые растворяли монолитное вещество, отделяя три слоя.

Масло всплыло наверх и его с горем пополам удавалось вычерпать. За ним шла обычная вода, которую удалось убрать заклинанием осушения. Ну и в конце лежал черный порошок.

По совету Харольда, мы и масло и порошок сохранили в больших бочках, на всякий случай. Зачем? Понятия не имею, но вроде как кристаллы этого вещества очень хорошо проводят магию и тепло, так что пригодится в хозяйстве. Благо, кладовок у нас много.

Кстати об этом, время от времени мы выбирались в Косой переулочек и иногда в другие районы Лондона и Эдинбурга и закупали ингредиенты для зелий, полезные в хозяйстве вещи и так далее.

Так что к моменту отъезда наш дом постепенно оживал и превратился в уютное поместье.

— Как думаешь, сколько стоит купить поместье на берегу? — спросила меня Тори.

Мы уже полторы недели отдыхали на Лазурном берегу Франции, а прямо сейчас устроились в тени под раскидистой сосной над скалой и пережидали полуденную жару за чтением в компании друг друга.

— Не думаю, а знаю, — ответил я. — Гоблины оценили мой дом около Монако в полтора миллиона галеонов. Но он меньше, почти разрушен и стоит в паре сотен метров от берега. Такое, как у Блэков, думаю далеко за десять.

— Все таки думаешь, — усмехнулась Тори.

— Привычка, — пожал плечами я.

— Давай съездим сюда зимой? — предложила вдруг она. — Эта жара уже доканала.

— Зато прогреем старые косточки перед целым годом в холодной Англии.

— Да не так там и холодно. Только в коридорах сквозит.

— Как думаешь, нас опять загонят в большие кабинеты и будут там держать весь год?

— Это будет ужасно... — Тори потянулась, откладывая книгу и вставая на ноги. — Но у нас еще есть время насладиться свободой, идешь?

— Кто-то только что жаловался на жару, а теперь убегаешь из под тени?

— У меня есть способ освежиться и без деревьев, — отозвалась она и с разбегу прыгнула в воду.

Вздыхнув, я последовал за ней, сиганув с обрыва метров десять высотой. В начале было страшно, но потом все мы привыкли спускаться в воду только этим способом.

— Добро пожаловать в Хогвартс! — Фраза директора ознаменовала конец моей спокойной жизни.

Под насмешливым взглядом веселящийся Астории, в этом году поступившей на второй курс, я зашивался на сильно возросшем количестве предметов с куда более сложной программой.

Для начала, стоит заметить, что я в третий год в школу пришел человеком очень самонадеянным и чересчур самоуверенным человеком. Решив, что раз два года мне дались просто и легко, я выбрал к основным предметам сразу четыре дополнительных.

Итого, мое расписание на неделю состояло из двух пар трансфигурации у Макгонагалл, в принципе ничего сложного, практика всегда хорошо. Двух пар зельеварения у Слизнорта, который разрешал вообще не ходить на его занятия, если я помогал ему готовить всякое разное для больницы и уроков. Нас таких, кстати, было несколько, и почти всех Гораций на третьем курсе пригласил в клуб Слизней.

Первым двум годам вход туда был воспрещен, слишком много из них отлетали на экзаменах.

Помимо деканов львов и змей обязательными остались малефика с Кэрроу. Защита от темных искусств, которую уже второй год вел профессор Люпин, оборотень и выпускник Хогвартса на два года старше моего отца. Этики больше не было, но осталась травология и астрономия, ну и конечно же чары.

Дополнительно я выбрал уход за магическими существами с Хагридом, он сам предложил еще прошлой весной, мол два часа в неделю, домашних заданий не будет, но зато будет испытание вместо экзамена.

Вторым и третьим предметами были руны и нумизматика. Полезные в нашем с Тори деле дисциплины. И хоть я уже знал программу на ближайшие пару лет наперед, но как и с превращениями — практика лишней не бывает.

А четвертым добавилась артефакторика. Очень уж хотелось научиться делать всякие интересные штуки с необычными свойствами. Может, создам кольцо всевластия и стану Сауроном местного разлива, кто его знает.

Кстати, такая вероятность была, я откопал у себя дома интересные книги по ментальной магии и в том числе по магии подчинения. Но чтобы создать нечто подобное моих знаний пока не хватало. Так что учеба, учеба и еще раз учеба.

Примерно так я размышлял в начале года, а потом понял, что у неделю у меня четырнадцать пар уроков. То есть двадцать восемь часов образования и это еще без учета тренировок по квиддичу, общения с однокурсниками, выполнения огромных домашних заданий и просто отдыха.

Вот так я собственными руками превратил спокойную школьную жизнь в бесконечную гонку.

Лита и Эд только покрутили пальцами у виска, сами то они выбрали только по два предмета и времени у них было куда больше. К тому-же, выбор обоих пал на ритуалы и разрушение проклятий, обе дисциплины больше практические, чем теоретические, так что сидеть с книгами им не светит.

Кстати нас наконец выпустили из заперти и учеба в школе вернулась в обычное русло.

Почему так, ведь война только вышла на новый виток и сейчас обе стороны конфликта активно ровняют подконтрольные поселения и другие не совсем военные объекты друг друга?

Но выйдя на свободу, удалось узнать, сколько нас вообще осталось учиться на третьем курсе.

От шестисот поступивших в первый год осталась примерно половина. А если точнее, после четырех сдач экзаменов и двух нападений на школу на третьем курсе оказалось двести семьдесят студентов.

По предсказаниям старших, в этом году отсеется больше всего, а потом почти все доучатся до конца пятого или даже шестого курса.

— Группа Аластора заходит справа во флигель, дальше по коридору пробирается в сторону подсобных помещений. Локхарт перекрывает порталную площадку и начинаешь артобстрел открытых помещений. Нужно зажать их в здании. Армия подойдет спустя несколько минут после открытия окна, нужно успеть зачистить все здание до их прихода, — стоя лицом к схеме старинного средневекового замка, говорил Дамблдор.

— Люциус даст нам не более двух минут, он тоже подотчетный королеве, — заметил Грюм.

— По этому я иду с вами, нужно действовать быстро. Скорее всего, наша цель будет в подвале по лестнице вниз из большого чертога или в гостевых помещениях на втором этаже.

— Они могли поставить его на крышу? — предположил Гилдерой.

— Не думаю, замок старый, башни хлипкие, если у артефакта есть отдача, то он просто снесет часть замка. Так что вероятно все же в подвале.

— А если нет отдачи? Нужно проверить.

— У нас две минуты, видишь казематы, тут под сотню квадратов площади, и потолки по пять метров, а в башнях два человека не развернутся. Большая часть артефактов не работает из свернутого пространства наружу, чтобы у них там не было, сомневаюсь, что Волдеморт будет заморачиваться.

— Ладно, завтра в час быть тут в полной готовности, — подтвердил приказ Грюм.

— Не более четырех человек на группу, сохраняем полную секретность. Люциус получит координаты только после нашей высадки.

— Есть шанс, что информация всплывет раньше?

— Есть шанс, что Том перестрашует и свернет исследование, чтобы переждать нападение, и это будет значить, что мы на правильном пути.

— Ясно, я соберу верных людей.

— До завтра, — бросил Альбус и вернулся к карте.

Волдеморт проводит какие-то масштабные исследования. Как и в прошлый раз. Вот только тогда, десять лет назад, он занимался скорее энергетическими вопросами, собирал самые разные виды магической энергии и... А что он с ней делал?

Да, преступления Темного лорда ужасны, но у всего есть какая-то цель. В том, что Том Реддл не делает ничего просто так, Дамблдор был уверен. Директор, чья шпионская сеть окутала почти весь мир, за исключением нескольких закрытых стран, был отлично осведомлен об экспериментах, проводимых в замках и подвалах Волдеморта.

На самом деле, самый ужасный темный маг тысячелетия, по началу и не интересовался никакой властью или богатством. Его не волновали вопросы чистоты крови, как это принято утверждать в прессе, более того, он, получив предупреждение от директора, что его действия в Британии повлекут за собой последствия, покинул страну.

Однако, на душе у Дамблдора было не спокойно. По началу, Том Реддл, уже взявший прозвище Волдеморт, казался простым, немного безумным, ученым. Он был харизматичен и много людей пошли за ним. Более того, он обещал им силу и могущество, и выполнял эти обещания.

Одна черная метка, увеличивающая глубину взаимодействия мага и магии, и позволяющая чувствовать малейшие колебания и творить совершенно экстраординарное волшебство чего стоила.

Но, когда Том перешел от теоретической работы с энергией к практике, директору пришлось надавить и заставить исследователя покинуть страну. Конечно же, продолжая наблюдение и иногда воруя самые перспективные и удачные наработки.

Так продолжалось почти десяток лет. Начали исчезать маглы, а иногда и волшебники. Так как все происходило вне Англии, этим занимались люди из Конфедерации и других стран, а директор просто наблюдал. Но, однажды, доверенное лицо принесло весть, заставившую полностью пересмотреть мнение Дамблдора о молодом ученом.

Целый комплекс лабораторий по исследованию пространства и пространственной магии, глубоко интегрированный с магловскими технологиями, авторскими разработками и кучей таких понятий, о которых никто их доверенных лиц вокруг директора даже не догадывался. Причем работала эта лаборатория под руководством некоего Артура Уизли, старого, пропавшего пятнадцать лет назад, школьного друга Волдеморта.

Почти двадцать лет там велись исследования, о которых директор и не подозревал. С раскрытием самой лаборатории, открылись и подробности некоторых экспериментов. К примеру, однажды, Волдеморт устроил взрыв в магловском порту в Индии, убив более пяти тысяч человек и собрав всю энергию от смертей для какой-то разработки.

Пять тысяч смертей! Даже страшно представить себе, что должно питаться таким колоссальным количеством некротической энергии. А ведь этого Волдеморту было мало. Через год, был организован теракт в Средней Азии, в результате которого погибло уже семь тысяч маглов и полтысячи волшебников.

Вот тогда, директор и заволновался по настоящему. Его бывший ученик, хотя назвать Тома учеником язык не поворачивался. Еще ребенком, он пришел в школу с огромным багажом знаний и фактически мог сам преподавать все основные дисциплины, хотя и скрывал это как мог.

Бывший ученик Хогвартса был объявлен преступником и безумцем, прозвал черным магом и, задействовав всю свою политическую власть, директор решил прихлопнуть исследователя.

Была ли угроза от тогда еще не темного лорда? Пожалуй, что тогда ее не было. Но, исследования некромантии были под запретом, а что еще мог исследовать маг, убивающий тысячи людей? Было ли необходимо создавать этого врага в глазах общественности? Пожалуй, что нет. Но Дамблдор испугался. Испугался того, что может получиться, если Волдеморт доведет свой проект до конца.

Что он мог получить в итоге? Что он исследовал? Было ли это опасно? Ответ на все эти вопросы, кроме последнего, до сих пор не даны. Но вот опасно ли это? Да, Том сам дал ответ

за четыре года до своего падения, в Амстердаме.

Почему Альбус не просто решил выйти в открытый конфликт, а привлек огромные силы и организовал полномасштабную операцию в другой стране? Из-за сообщения сразу нескольких шпионов о том, что на сверхсекретной базе в Роттердаме готов к финальному тестированию некий эксперимент. А чтобы запитать это творение тысяч ученых со всего света, будет стерт с лица земли целый город, столица Нидерландов.

Почему же сейчас, в преддверии операции по захвату одной из лабораторий, Дамблдор вспоминает события давно минувших дней? Потому что главный вопрос, который не дает спокойно спать сильнейшему магу Британии: что разрабатывают последние тридцать лет Том Реддл и Артур Уизли?

— База полностью под нашим контролем и наблюдением, все ловушки обезврежены, большая часть была маггловская, так что пришлось попотеть, — докладывал Аластор начальнику, стоящему посреди главного зала небольшого с виду замка.

— Ни одного человека... — проговорил Альбус. — Удивительно.

Поняв, что это не ловушка, а форпост Темного лорда давно заброшен, а если точнее, то законсервирован, ибо тут все еще работали чары уборки и поддержания влажности и температуры воздуха, Дамблдор отменил операцию подмоги армии и принялся, вместе с ближайшими соратниками, исследовать находку.

В целом, это был обычный менор какой-то древней волшебной семьи, небольшая библиотека, новейшие книги в которой датировались началом прошлого века, готические покои для хозяев и гостей и пару кабинетов, из которых намеренно вынули все ценное.

Полки, на которых должны были быть документы или другие полезные бумаги, были просто напросто пустыми. Но, единственное, что привлекло внимание Дамблдора, находилось в подвале. Небольшая треугольная пирамида с кнопкой в вершине.

Применив все возможные чары обнаружения скрытых ловушек и проклятий, проверив предмет несколькими вредноскопами и другими артефактами, а затем заставив сделать то же самое всех, кто пришел сегодня с Дамблдором, директор все же нажал на кнопку.

Пирамида оказалась простым ключом в еще одно секретное и очень хорошо скрытое помещение. А вот там, директор застыл с палочкой в руке в тихом шоке.

Его взгляду открылся вытянутый зал, в котором стояло подобие маггловского компьютера. Пять прямоугольных мониторов, начавших включаться, когда дверь полностью открылась.

— Что это? — спросил Грюм, рассматривая показываемое на главном экране. Группа зачистки прошла сканирующими заклинаниями, но даже следа магии не нашли.

— Какая-то файловая структура, — предположил Локхарт. Дамблдор же в это время изучал само устройство.

— Скорее классовая диаграмма, — ответил маг-ученый, взятый на всякий случай с собой на дело.

— Что?

— Ну, показывает возможные действия и триггеры, чтобы эти действия запустить.

— Да, может быть...

— А это что такое? — спросил Дамблдор, уже несколько минут рассматривавший

устройство, похожее на шар на ножке.

— Маглы начали недавно такие камеры наблюдения делать, если открыть, то...

— Нет, ничего не трогать, надо позвать сюда невыразимцев, работающих на нас, — остановил коллегу директор.

— Что интересно, тут нет ни одного устройства ввода, — добавил Грюм.

И правда, осмотрев всю комнату, никто не заметил ничего, что могло бы принимать данные.

Все что тут находилось, это большой ящик, судя по системе охлаждения, выполняющий роль самого компьютера, пятерка очень качественных мониторов, за ними, на отдельном столике стоял шар на ножке, а чуть позади постамент, на котором были вырезаны непонятные символы и к которому шли десятки проводов от центрального блока.

— Что узнали? — спросил Дамблдор, когда к нему в кабинет вернулась вызванные Пандора и Ксенофилиус Лавгуды. Лучшие его активы, личные невыразимцы, поддерживающие его идеи и часто помогающие в решении сложных загадок. А еще, их дочь Полумна учится на втором курсе Хогвартса на Когтевране.

— Много чего, — устало ответила Пандора.

— Это устройство создано на Земле по магловским технологиям. Сильно доработанным, но магловским. Питается оно на некой смеси обычного электричества и магической энергии, что удивительно, — начал рассказ Ксенофилиус. — Тот шар, про который ты говорил, работает как приемник мысленных команд, но сколько мы не пытались, он не реагирует на нас. Что еще более удивительно, так это полное отсутствие защиты. Вообще никакой, все данные открыты для просмотра.

— И что вы там нашли? — настороженно спросил Дамблдор, увидев заминку в рассказе Лавгуда.

— Ничего, — ответила за мужа Пандора. — Это неизвестный нам язык.

— Язык? Или шифр?

Лавгуды переглянулись, вероятно, что-то сказав друг другу мыслями, а затем решились рассказать:

— То, что мы сейчас расскажем, в отделе тайн имеет одиннадцатый уровень доступа, — Пандора выжидающе посмотрела на директора.

Дамблдор же, поняв, что разговор просто так не продолжится, взмахнул палочкой. Портреты директоров развернулись изображениями к стене, на окна опустились непроницаемые жалюзи, дверь исчезла. Далее, директор достал из одного из шкафов маленький черный кубик, поставил на стол и легонько ударил по нему палочкой.

— Кстати говоря, палочка — подделка, — сказал Альбус, заметив заинтересованный взгляд Ксено. Лавгуд еще со школы интересовался Дарами смерти и пару раз просил у директора Бузинную палочку на изучение, обещая дать любые клятвы. — Настоящие дары смерти были у Ореда Певерелла, а сейчас у его сына, а это, судя по всему, для отвода глаз.

— Ясно. Нас не подслушивают? — поджав губы, спросил Ксено.

— Точно нет, клянусь, что все, сказанное вами с этого момента и до снятия полога тишины останется в секрете. — Дамблдора окутало свечение, в отличии от трюка с Гарри Поттером, в этот раз директор дал настоящий непреложный обет.

— Хорошо, — кивнула Пандора. — Около полугода назад был найден объект неизвестного происхождения. Предполагается, и пока что это самая правдоподобная теория, что этот объект — космический корабль пришельцев, прибывших на Землю от ста, до семидесяти лет назад. Изучение зашло в тупик, мы смогли вскрыть корпус и проникнуть в жилые помещения, но дальше пройти не получается.

Дав Дамблдору немного подумать, Пандора продолжила:

— Одна из дверей на корабле, которую мы так и не вскрыли и судя по расположению в корпусе, ведущая в рубку управления, покрыта похожими символами. Некоторые даже полностью идентичны. Так что можно предположить, что найденная база и корабль связаны.

— Вот как, — отозвался Альбус. — У вас есть какие-нибудь мысли?

— Много мыслей, но не все правдоподобны. Для начала, хоть в помещении с устройством и нет магии в привычном понимании, сам замок магический. Чары консервации были установлены от двадцати пяти до двадцати шести лет назад и с тех пор там не было применено сильного волшебства. А вот корабль посещали часто, мы сразу собрали магический фон и нашли кучу остаточной магии порталов и даже аппарации.

— А есть информация о выходных точках?

— Нет, порталы очень серьезные, но судя по почерку, их делали те же мастера, что и порталы нападавших на министерство. — Это уже что-то, значит Волдеморт знал о корабле, и это как минимум.

— Что ты имеешь ввиду?

— Только предположение, да нет, это просто бред, это не мог быть он, я же видел, как он пришел в школу в одиннадцать лет, — ответил Дамблдор.

— Если темный лорд как-то связан с кораблем, то эта информация не должна покинуть нас троих, а самого лорда нужно устранить как можно скорее, причем не посвящая в это даже самых надежных людей.

— Устранить его я пытаюсь уже больше тридцати лет, и пока что он живее всех живых. Певерелл подобрался к нему ближе всех, но стоило получить хоть небольшое преимущество, как он сам убрал опасного противника.

— Он держит ситуацию под контролем, — кивнул Ксено.

— До этого мы даже не представляли насколько хорошо, но Оред показал силу и сразу погиб.

— Теоретически, если бы в министерстве с темным лордом сражался ты, то у тебя был бы шанс?

— Нет, он даже с магией Волдеморт показал такой уровень колдовства, который я просто не переживу. Певерелл погиб с тремя дарами смерти, настоящими. Он был магом, способным одним движением палочки сравнять с землей небольшой город вместе с населением. Но даже этого не достаточно.

— Ясно, но вернёмся к тайне корабля и этой... лаборатории. Волдеморт знал об объекте, это точно. Более того, он исследовал его еще до падения, но забросил исследования. Почему? — спросила Пандора.

— Он мог разгадать шифр и понять, что корабль не представляет ценности, — предположил Ксено.

— Скорее всего да, вряд ли он бы забросил исследование внеземной технологии, — подтвердил Дамблдор. — Его всегда привлекала смесь магии и технологий.

— Значит он знает что-то, что нам только предстоит узнать. А почему он бросил

работу? — спросил Ксено.

— Вообще-то, он не бросал работу с кораблем. Он забросил базу, а вот сам корабль посещался постоянно, следы порталов это подтверждают, — возразила Пандора.

— Значит надо добраться до того, что он там нашел, это потенциально очень большое преимущество, технологии более развитой цивилизации, — подтвердил Дамблдор. — Есть исследования, что магия, как и законы физики, есть везде во вселенной, так что возможно, этот корабль это и есть смесь технологий будущего и магической науки. И я не берусь даже предполагать, что можно там найти.

— Мы продолжим докапываться до истины, благо, теперь у нас немного больше данных.

— Я предоставлю любые ресурсы, людей, материалы, деньги, все, что понадобится.

— Время, вот что нам нужно, — ответил Ксено. — Если корабль по настоящему ценен, то Волдеморт постарается до него добраться. Отдел тайн защищен очень надежно, но это не панацея.

— Я активизирую всех людей, на полгода у меня хватит ресурсов связать ему руки, но дальше...

— Если будет совсем худо, мы поговорим с королевой, не хотелось бы раскрывать эту информацию даже ей, но ставки слишком высоки, — кивнул Ксенофилиус и оба Лавгуда покинули кабинет директора, а Дамблдор остался размышлять об услышанном.

Лавгуды будут работать, надо дать им время и задействовать все возможные ресурсы, чтобы как можно скорее добраться до устройства корабля.

Том точно с ним связан, причем очень тесно. Утверждать, что сам Волдеморт попал на Землю на нем еще рано, но это тоже возможно. Если предположить, что Волдеморт пришел из далекой цивилизации, то очень много встает на свои места. Его познания в магии еще до поступления в школу, его увлечения скрещиванием технологий маглов и волшебства, чего не делал практически никто. Даже его разработки, опережающие свое время, все это ложится в уравнение как нельзя лучше.

Становится понятна увлеченность Тома экспериментами с энергией, которые он так старательно охранял и прикрывал простыми исследованиями. А еще сюда хорошо ложится наплевательское отношение Реддла к истории нашего мира.

Наследник Слизерина, змееуст, и полное игнорирование наследства великого предка. Даже после пары подкинутых ему книг про историю его рода, про знания и богатства, он не заинтересовался основателем и его секретами.

Более того, когда Дамблдор буквально сказал молодому Реддлу, что он единственный потомок Салазара и отдал ему медальон-ключ от старинного менора, Том всего раз посетил особняк. Что он там делал остается загадкой, но уже через две недели он вернулся и просто продал медальон в Лютном за пару тысяч галеонов. Дамблдор, конечно же, забрал реликвию назад, но как факт, неопровержимое подтверждение родства с одним из величайших магов было просто выброшено в мусор.

Тому просто не было интересно возиться с отсталыми магами Земли, он выше этого, он знает вещи, которые даже не снились великим изобретателям и артефакторам.

— Не дай бог, — отмахнулся от мыслей Альбус и позвал домовика. Пора бы поужинать, а завтра основательно взяться за исследование. Есть один молодой человек, показывающий похожее отношение ко всему вокруг. Власть, конечно, привлекает юного Поттера, но скорее как инструмент для неких своих целей.

До этого Дамблдор смотрел на мальчика с высоко, умный, одаренный, но достаточно предсказуемый. А лето в замке, когда Поттер буквально утопал в собственных мыслях и только чудом по имени Астория Гринграсс выплыл, убедило директора в обычности парня. Стоит еще раз и повнимательнее посмотреть на Гарри Поттера, очень уж много сходств между ним и молодым Томом, пора уже начать учиться на своих ошибках.

— Почему ты опять ничего не делаешь? — Артур опять бесился. Бездействие Тома иногда доводило его до дрожи в руках.

— Да какая разница, Артур. Сядь и успокойся, — сказал, уже уставший от постоянных нервных срывов друга, Волдеморт.

— Успокоиться? Они забрали корабль, хорошо, мы ничего не можем поделать, я понимаю, хоть твое попустительское отношение к Якли вызывает вопросы. Появился Певерелл и ты полгода ждал, чтобы начать действовать. У нас был Биврест, но ты только пугал детишек в школе. Теперь они добрались до копии командного блока Икара, по сути, им даже не нужно входить в рубку, чтобы изучать корабль. Они уже проникли в общие помещения.

— Это если они разгадают шифр другого мира на другом языке. Ты сам то понимаешь, что там написано? А ведь ты отлично говоришь на общем языке. Так что просто забудь, — спокойно ответил Том Реддл. — А внутрь они прошли, потому что мы на трех четвертях световой скорости тормозили об атмосферу. От обшивки не осталось и живого места, промахнись мы на пару градусов и корабль бы разорвало на части вместе с планетой.

— А если им удастся подобрать шифр? — не унимался Артур.

— И что тогда? Они смогут войти на мостик, вот это достижение. Система управления под паролем, если они и его взломают, хоть я и не представляю как это в принципе возможно сделать, то упрутся в еще одну проблему, только у меня и у тебя есть доступ к системе. Может случится чудо и они получают доступ? Только у чему? К груде обломков, корабль сломан и мы полвека убили, чтобы его починить и как видишь, мы с тобой все еще тут. А если эти гении починят нам корабль, то я сразу беру тебя за шкуру и переносу нас на судно, а затем мы наконец улетаем с этого проклятого куска камня.

Артур молча смотрел на взорвавшегося тирадой начальника и друга.

— Пожалуй, ты прав. Но пускать все на самотек тоже не стоит.

— Да плевать, если даже мы не смогли ничего сделать с кораблем, то им это и давно не под силу, — отмахнулся Волдеморт и продолжил ковырять палочкой какой-то маггловский прибор.

В пятницу утром меня вызвал к себе директор. Мало удивительного, он иногда давал мне какие-то логические задачи по магии, не сложные, но интересные. Кажется, он просто проверяет меня, только вот не понятно на что. Многие, кстати, решать магией было полным бредом. Например, как сделать отображение мыслей из омута памяти видимым всем вокруг?

На деле все было куда проще, когда я отбросил заморочки волшебников. Взять простой ламповый телевизор, благо, я знаю как они работают, заменить весь металл в нем на

магопроводимый материал, в моем случае обычное серебро, а затем долго экспериментировать с переводом магического сигнала, если это нечто можно так назвать, в видимое изображение.

До финального результата, конечно, далеко, но какие-то общие образы вывести получилось. Дальше уже нужно было работать с разделением изображения, запахов, звука и так далее на каналы. А потом я понял, что забыл про передачу эмоций из воспоминания и понял, что работа эта для целого НИИ, а не одного школьника. Вру, нас было целых четыре. Но делу это не помогло.

В общем к Дамблдору я шел с папкой документов, в которых подробно описал все, чего добился и с намерением отказаться от продолжения этой работы. Не мой уровень.

— Заходи, Гарри, — поздоровался со мной директор и пригласил сесть в свободное кресло. Помимо директора тут были очень недовольные Пандора и Ксенофилиус Лавгуды.

— Сэр, я принес отчет о работе с воспоминаниями, это не мой уровень, извините, — сказал я и отдал папку.

— Взглянете? — предложил мои бумаги Лавгудам Дамблдор. Только сейчас я заметил, что у него на столе лежат еще несколько папок с моими исследованиями.

— Пожалуй, это то, что может сработать, — сказал, наконец, Ксено.

— Что же, хорошо. — Дамблдор снял очки и внимательно посмотрел на меня. — Гарри, есть одно очень важное и чрезвычайно секретное дело, я бы хотел предложить тебе поработать вместе с учеными из отдела тайн над загадкой, которую никто пока не может разгадать.

— Я третьекурсник, — заметил я, покосившись на сидящих рядом ученых.

— Я знаю, но ты мыслишь нестандартно, быть может, ты предложишь что-то новое, что потом более компетентные люди разовьют в полноценное исследование.

— И в какой это ваше сверхсекретное дело сфере? — спросил я.

— Что ты знаешь о космических кораблях?

— Ну, я смотрел Звездные Войны, — пожал я плечами и пояснил, ибо меня никто не понял. — Очень популярный маггловский фильм про космос.

— Это бред, Альбус, — Пандора, которая, судя по внешнему виду, спала за последнюю неделю всего пару часов, положила голову в ладони.

— Время на исходе, у тебя есть другие идеи? Перебирать словари в поисках иноземного языка — не выход.

— Хорошо, пусть так, — сказала она раздраженно. — Идем.

— Рад, что ты согласилась, — с ноткой иронии прокомментировал Дамблдор.

Все четверо встали и взялись за руки, чтобы через секунду быть вырванными порталом и появиться посреди большой, хорошо освещенной пещеры.

— Это космический корабль, найденный в центральной части Англии. Мы пытались в течении года вскрыть его, но нам этого не удалось. Обшивка не поддается никаким манипуляциям, и мы смогли пройти только в самое первое помещение, так как дверь была повреждена при посадке, — поясняла Пандора, когда мы входили по подогнанному трапу внутрь.

— И что требуется от меня? — спросил я, рассматривая громаду. Серебрянный корпус, местами будто обгорелый, но все еще сохраняющий форму, несколько сопел двигателей, красивая штука, футуристичная.

— На этой двери какой-то шифр, мы не можем понять языка, на котором он написан.

Тот же язык был найден в другом месте, о котором ты узнаешь позже. Есть идеи? — сказал на этот раз Дамблдор.

Посмотрев на дверь, я замер. Самая обычная раздвижная дверь, как в фильмах про космос, с небольшими окошками. Посреди двери сканер для руки и циферблат с десятью кнопками.

Вот только поразило меня не это, а надпись над сканером.

— Командный отсек, — гласила надпись.

— Вы можете это прочесть? — спросил я, указав на слова.

— Нет, это бред, Альбус, — покачала головой Пандора, — он еще ребенок, даже не понимает, что от него требуется.

Я же, подойдя к двери, положил руку на сканер, сразу оживший и проведенный линией света по моей ладони. Под удивленными взглядами трех магов, дверь сразу открылась.

— Магловский сканер отпечатков пальцев, — пояснил я. — Почему открылась от моего отпечатка не знаю, может сломалась.

— Ясно, внутри, наверное, рубка? — сказала Пандора, ошарашенная увиденными.

— Вероятно, — сказал я и шагнул внутрь. Взгляд мой сразу упал на голографическую панель, по которой бежал лог каких-то процессов.

Инициализация...

Полуавтоматический режим корабля Икар отключен.

Перевод на полную автоматику.

Включение административного модуля.

Анализ...

Альбус Дамблдор, одаренный, душа первой итерации, доступ запрещен.

Пандора Лавгуд, одаренный, душа первой итерации, доступ воспрещен.

Ксенофилиус Лавгуд, одаренный, душа первой итерации, доступ воспрещен.

Гарри Поттер? душа седьмой итерации, доступ ультра. Анализ состояния...

Найдены критические повреждения воспоминаний, анализ...

Критическое повреждение модуля воспоминаний, нынешнее состояние стабильно, поиск точки бифуркации души....

Точка отсчета воспоминаний найдена, вход в прошлой итерации, восстановление воспоминаний прошлых перерождений не доступно. Запрос на изменение статуса...

Запрос отменен, статус ультра сохранен.

Анализ состояния корабля...

Критические повреждения ионных ускорителей, критические повреждения маневровых двигателей, критические повреждения обшивки. Прыжки между мирами недоступны, прыжки во времени не доступны, межгалактические перелеты недоступны.

Замечен запрос на вход, личность не установлена, закрепленное системное имя Том Марволо Реддл, проверка доступа...

Доступ запрещен. Ошибка. Доступ запрещен. Ошибка.

Замечены изменения в системе безопасности, запуск протокола “Живая крепость”.

Конец первой книги